

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№78, Октябрь 2021
(Часть 1)

Самара, 2021

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №78, Октябрь 2021 (Часть 1) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2021 – 152 с.

doi: 10.18411/trnio-10-2021-p1

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.ru>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА	6
Алферьева-Термсикос В.Б. Обучение приёмам компрессии текста при подготовке младших школьников к написанию сжатого изложения.....	6
Бейсембаев Г.Б., Баубекова Г.Д., Тукбекова Б.Т., Тарджибаева С.К. Детерминанты здоровья детей дошкольного возраста с позиций формирования культуры питания.....	9
Булдакова Н.Б. Реализация краеведческого принципа в процессе подготовки учителей географии.....	13
Волегжанина И.С., Чусовлянова С.В. Онтолого-семантический метод обучения иностранному языку.....	16
Гафиятуллин Д.М., Хайруллин И.Т. Проблема физического воспитания и формирования здорового образа жизни подростков.....	19
Джумагалиева К.М., Булдакова Н.Б. Ситуационные задачи на уроках географии.....	23
Косенюк И.А., Гулякин Д.В. Информационно-профессиональная компетентность в образовательном процессе.....	26
Котлова М.В. Развитие музыкально-ритмических способностей подростков с помощью технологии «body percussion» в условиях дополнительного образования.....	28
Куцобина Н.В., Пугачёва Л.М. К вопросу об инклюзивном образовании в изучении иностранного языка в рамках технического вуза.....	34
Маренина Т.А. Проблемы дошкольного образования.....	38
Основина Т.Ю. Конструирование структурно-содержательного аспекта практико-ориентированной подготовки студентов вуза по профилю «Управление и предпринимательство в социальной сфере» к социально-управленческой и предпринимательской деятельности.....	40
Основина Т.Ю. Полифункциональность профессиональной деятельности бакалавров социальной работы по профилю «Управление и предпринимательство в социальной сфере» как признак трансфессии.....	44
Основина Т.Ю. Специфика использования технологии мастер-класса со студентами профиля «Управление и предпринимательство в социальной сфере» как методической формы реализации практических занятий по курсу «Маркетинг социальных услуг».....	47
Островская И.Э. Развитие непрерывного образования современного педагога высшего образования.....	50
Павлов И.М. Психологическая подготовка сотрудников полиции к участию в специальных операциях по пресечению деятельности преступных групп террористической направленности: методический аспект.....	54
Пак Л.Г., Каменева Е.Г., Кочемасова Л.А., Енина К.С. Анализ опыта работы по реализации социально-педагогического содействия трудоустройству субъектов образования.....	59
Пак Л.Г., Каменева Е.Г., Кочемасова Л.А., Соколова Ю.А. Проблемы и риски трудоустройства выпускников высших учебных заведений.....	63
Панова Л.В., Себитева Э.З. Формирование основ экологической грамотности дошкольников в процессе организации работы на метеорологической площадке детского сада.....	71

Поваляева О.Н. Коммуникационные технологии и образование в век информации	74
Пшеунова Л.И., Кубанова М.Я. Факторы, влияющие на посещаемость занятий в вузе	77
Смирнов А.Ю. Специфика преподавания общественных дисциплин иностранным специалистам в военном авиационном вузе	82
Стародумов Л.Л. Обучение информатике в вузе с учетом доминирующего вида мышления	85
Султыгова Л.М., Кузнецова Н.В. Двухязычие как фактор транслирования педагогических знаний в национально-региональной образовательной среде (на материале Республики Ингушетия)	87
Султыгова Л.М., Лезина В.В. Экспериментальная проверка эффективности педагогических условий инновационного развития организаций начального общего образования в Республике Ингушетия.....	90
Феурман В.В., Сейдаметов Р.Н. Формирование высокого уровня двигательных способностей на секционных занятиях по баскетболу в общеобразовательном учреждении.	93
Хасабова К.А. Осмысление жизни как личностный аспект самоопределения в раннем юношеском возрасте	96
Чаплыгин С.С., Ровнов С.В., Мазанкина Е.В., Беляев П.А. Психофизиологическое состояние индивида в процессе обучения с использованием технологии VR	100
Шидов А.З. Методика духовно-нравственного воспитания военнослужащих-контрактников в армейской среде	105
РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ	108
Нелюбина Е.Г. Анализ показателей социально-психологической адаптации специалистов со стажем профессиональной деятельности до 1 года на предприятии пищевой промышленности	108
Нелюбина Е.Г. Теоретико-методологические подходы к социально-психологической адаптации персонала на предприятии.....	111
Поджидаев А.А. Факторы, влияющие на психику человека вследствие пандемии.....	114
Романова Е.А. Из опыта работы с невротическим конфликтом «Надо – Могу».....	118
Хандожко А.Н. К проблеме формирования самоконтроля у младших школьников	121
Хасабова К.А. Особенности смысложизненных ориентаций как детерминанты процесса самоопределения в подростковом возрасте	124
Хилюк С.О., Пичугин Д.А., Кузнецова Е.В. Причины и профилактика девиантного поведения подростков	129
РАЗДЕЛ III. СОЦИОЛОГИЯ	134
Корнилаева А.О. Актуальное состояние феномена семейного насилия в современной России	134
РАЗДЕЛ IV. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	137
Галямов А.А. Образ северного певца-сказителя в произведениях В. А. Игошева и М. А. Тебетева: сравнительный анализ	137

Раев А.А. Раскрытие выразительного потенциала симфонического оркестра в европейском музыкальном искусстве XIX века	140
Трегулова Н.П. Роль музыки периода Великой Отечественной войны в духовной жизни России.....	142
РАЗДЕЛ V. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	145
Казакова С.В., Федотова А.В. Теоретические основы организации выставочной деятельности в поселке городского типа.....	145

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА

Алферьева-Термсикос В.Б.

Обучение приёмам компрессии текста при подготовке младших школьников к написанию сжатого изложения

*Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
(Россия, Ульяновск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-01

Аннотация

В статье описана технология дистанционного обучения учащихся начальной школы приёмам компрессии текста, необходимым для написания сжатого изложения. Автором охарактеризованы методические этапы применения дидактических интерактивных средств, способствующих формированию таких речевых умений, как исключение подробностей и деталей, обобщение, упрощение.

Ключевые слова: развитие связной речи младших школьников, сжатое изложение, дистанционное обучение, компрессия текста, сокращение текста, приёмы компрессии текста, приём «маркировка текста», кластер, синонимы, метода case-study.

Abstract

The article describes the technology of distance learning of primary schoolchildren in text compression techniques necessary for writing a short-winded summary. The author describes the methodological stages of the use of didactic interactive tools that contribute to the formation of such speech skills as the exclusion of details, generalization, simplification.

Keywords: development of coherent speech of primary schoolchildren, short-winded summary, distance learning, text compression, text shortening, text compression techniques, «text marking» technique, cluster, synonyms, case-study method.

На этапе начального языкового образования показателями сформированности точной и лаконичной речи учащихся, необходимыми для дальнейшего обучения, являются следующие: умение кратко формулировать мысль, вычленять наиболее значимую информацию в учебном материале, сокращать для пересказа тексты; для чего на уроках русского языка в качестве практического задания проводятся сжатые изложения, которые способствуют мобилизации памяти, повышению внимания к нормам правописания [5, с. 105]. Необходимо отметить, что данный вид письменной работы включён в состав контрольных измерительных материалов государственной итоговой аттестации на основном государственном экзамене (ОГЭ).

Процесс подготовки младших школьников к данному виду речетворческой деятельности заключается в создании условий для развития навыка компрессии текста. Обучение «сжатию» информации состоит из ознакомления и практики способов языковой компрессии текста: «исключения», «обобщения» и «упрощения».

Первый способ – исключение подробностей и деталей – формируется как речевое умение посредством педагогического приёма «маркировка». Дидактическим средством для проведения занятий по развитию речи является интерактивная презентация, обеспечивающая визуализацию, с помощью которой младшие школьники смогут освоить принцип выявления главного в содержании анализируемого текста. Выполнение данного задания оптимально для дистанционных занятий. В онлайн-режиме каждому учащемуся отправляется файл в формате *.doc или *.docx, где в режиме «выделение» можно разными цветами «помечать»

предложения; в офлайн-режиме – учащиеся получают раздаточный материал (карточки с текстом), пометки в котором делают с помощью цветных фломастеров / карандашей.

Учитель демонстрирует учебный материал, после ознакомления с текстом показывает варианты его маркировки (с помощью цвета или различного подчёркивания). Информацию предлагается выделять по следующим критериям.

- 1) Развитие событий / сообщение обобщённых сведений / порядок действий при инструкции или рекомендации – всё это относится к важному первоочередному содержанию, которое необходимо запомнить и пересказать без искажений, максимально сохранив информацию.
- 2) Подробности событий (время и место действия) / описание деталей сведений (свойства объектов и явлений) – данные сведения относятся к числу существенных, но необязательных. Их рекомендуется сокращать и указывать только в том случае, когда они оказывают влияние на развитие событий, являются их главным условием.
- 3) Диалоги и реплики участников событий / рассуждения рассказчика о полезности или же ненужности объектов и явлений – всё то, что не влияет на развитие событий и подлежит сокращению.

Таким образом, данный способ компрессии текста предполагает его сокращение за счёт вычленения из предложений второстепенных членов; удаление абзацев /частей, в которых не содержится ключевой для развития повествования информации; объединение нескольких простых предложений в одно сложное [6, с. 228].

Второй способ компрессии текста – обобщение явлений – может быть сформирован посредством «кластеризации» информации, когда дидактическим средством обучения является созданный с помощью онлайн-сервисов Creately.com, Venngage.com интерактивный кластер, графическая схема организации информации. Технология включения кластера в речетворческую деятельность состоит из следующих методических этапов:

- 1) наглядная демонстрация принципов тезисной записи текста в виде древовидной схемы от центральной идеи (события), сформулированного в виде простого предложения;
- 2) совместное коллективное составление кластера с учителем;
- 3) практическая работа по составлению групповых кластеров на уроке развития речи;
- 4) самостоятельное индивидуальное домашнее задание (моделирование кластера по тексту-миниатюре). Схемы могут быть выполнены учащимися как с помощью вышеуказанного программного обеспечения с доступным для младших школьников инструментарием, так и нарисованы от руки;
- 5) разбор домашнего задания в классе, анализ допущенных ошибок, демонстрация правильных вариантов схем.

Поскольку дети в младшем школьном возрасте мыслят «формами» (конкретными образами), то данное информационное средство визуальной наглядности способствует развитию мышления учащихся [2, с. 41].

Таким образом, компрессия текста за счёт обобщения достигается за счёт переструктурирования текста в процессе выявления общего и второстепенного в его содержании.

Третий способ компрессии текста – упрощение – является показателем сформированности такого коммуникативного умения, как подбор синонимичных замен. Работа над синонимами, формирование и развитие навыков правильного их использования в устной и письменной речи – один из эффективных способов обогащения лексического запаса учащихся [3, с. 233]. Развитие умения подбирать близкие смысловые значения

формируется посредством ознакомления со словарными статьями. В рамках дистанционного обучения осуществляется поиск значения того или иного слова в онлайн-режиме. В качестве практического задания младшим школьникам предлагается подобрать синоним (одно слово) к словосочетанию. Процесс обучения сокращению текста с помощью «упрощения» состоит из маркировки громоздких словосочетаний, сложных описательных конструкций, рассуждений персонажей или автора, которые необходимо заменить на лаконичные синонимы, сократив тем самым объём.

Таким образом, такой способ компрессии текста как «упрощение» реализуется посредством перефразирования или использования лексических замен синонимами.

Итогом рассредоточенной подготовки к написанию сжатого изложения является практическая работа, в рамках которой учащимися начальных классов будут комплексно применены все три охарактеризованных выше способа компрессии текста. Реализация данной задачи возможна с помощью применения учителем метода Case-study, который состоит в коллективном решении учебных искусственно созданных ситуаций, так называемых «кейсов» [1, с. 190]. «Кейсы» для подготовки к сжатому изложению могут быть следующих видов: 1) текст, содержащий избыток диалогов и прямой речи, который необходимо сократить, используя косвенную речь; 2) иллюстрации в виде «киноленты», по которым необходимо составить краткий рассказ; 3) комбинация текста и рисунков (интерактивная презентация), которые заменяют описание объектов. Для работы с предложенными кейсами учащиеся разделяются на микрогруппы, при этом важно заранее продумать эффективность работы в каждой группе, чтобы создалась ситуация коллективного обсуждения и решения заданий [4, с. 106]. Рекомендуются неоднократные решения учащимися кейсов, прежде чем они приступят к написанию сжатого изложения. Предлагаемые младшим школьникам рассказы должны усложняться обилием деталей, наличием нескольких сюжетных линий, включением компонентов рассуждения и т.д.

Таким образом, педагогическая обоснованность обучения приёмам компрессии текста заключается, помимо развития точной и лаконичной речи, в подготовке учащихся начальной школы к написанию сочинений различных видов, а также к таким способам переработки и презентации учебного материала в старших классах, как реферат и конспект.

1. Алферьева-Термсинос В.Б. Метод Case-study на уроках развития речи в начальной школе // Инновационная деятельность в образовательных организациях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под ред. М.Г. Заббаровоу. – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им И.Н. Ульянова», 2018. – С. 189-192.
2. Алферьева-Термсинос В.Б. Педагогические методы и средства развития речи младших школьников в рамках дистанционных занятий // Наукосфера. – 2021. – № 9 (1). – С. 40-44.
3. Губаева Д.П., Куденко Н.И. Синонимия – одно из средств формирования речи обучающихся // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №5 (10). – С. 233-234.
4. Лескова Н.С. Использование кейсов как средство обучения школьников сжатоу изложению в русле дифференцированного подхода // Филологическое образование и современный мир: материалы XIV Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 105-107.
5. Лукина С.Л. Информационная переработка текста как один из методов подготовки к написанию сжатого изложения // Актуальные проблемы обучения русскому языку и литературе в школе и вузе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2018. – С. 103-111.
6. Посадскова О.В. Методика работы над сжатым изложением в начальной школе // Единое образовательное пространство как фактор формирования и воспитания личности: материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2020. – С. 226-231.

Бейсембаев Г.Б., Баубекова Г.Д., Тукбекова Б.Т., Тарджибаева С.К.
Детерминанты здоровья детей дошкольного возраста с позиций формирования культуры питания

*Национальная Академия образования им И. Алтынсарина
(Казахстан, Нур-Султан)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-02

Аннотация

В статье на основе анализа исследований ученых представлены принципы формирования здорового питания. Выявлен потенциал здорового питания и определено значение формирования культуры питания детей.

Ключевые слова: сбалансированное питание, формирование культуры здорового питания, дети, состояние здоровья.

Abstract

The article presents the principles of healthy diet formation based on the analysis of scientists' research. The potential of a healthy diet is revealed and the importance of nutritional culture formation for children is determined.

Keywords: balanced nutrition, formation of a healthy food culture, children, health status.

В Казахстане формируется своя национальная система дошкольного образования и воспитания, основывающаяся на принципах непрерывности и преемственности. В это период, как никогда необходима опора на исторические корни, ссылка на имевшие место в истории казахской дошкольной педагогики взгляды, суждения, мировоззрения личностей, внесших большой вклад в отечественную педагогическую науку.

Проблема раннего формирования культуры питания детей актуальна, своевременна и достаточно сложна. По мнению ученых – диетологов, педагогов-психологов, медицинских работников, дошкольный возраст является одним из основных в формировании фундамента здоровья, т.к. именно до 7 лет человек проходит огромный путь развития, который не повторяется на протяжении последующей жизни. Именно в этот период идет интенсивное формирование и становление функциональных систем организма, закладываются основные черты личности, отношение к себе и окружающим. Вот почему необходимо на этом этапе сформировать у детей навыки культуры здорового образа жизни.

Проблемы сбалансированного питания детей всегда являлись предметом неустанного внимания ученых, медиков, педагогов и психологов. Изучением особенностей питания дошкольников в свое время занимались В.А. Квитковская, О.А. Маталыгина, Н.Ю. Минина, Н.А. Сташевская и др. Вопросы организации рационального и сбалансированного питания детей дошкольного возраста были объектом исследований А.С. Алексеевой, В. Г. Алямовской, И.Я. Конь, М. В. Лещенко и др. В Казахстане данная проблема была исследована академиком Т.Ш. Шармановым, Ш. С. Тажибаевым, Ю.А. Синявским и др.

По мнению исследователей, в детском возрасте формируется стереотип мышления о том, что от правильной организации питания в детском возрасте зависит состояние здоровья взрослого человека, что подчеркивает актуальность и важность проблемы [1]. В работах других специалистов в области организации питания детей отмечается, что ребенок 6-7 лет может и должен самостоятельно оценивать свое питание, если взрослые ему помогут [2]. Взрослые традиционно занимались формированием культуры здорового питания детей в комплексе, в процессе воспитания. При этом, важно учитывать физиологические особенности организма детей дошкольников, для которых характерны быстро протекающие процессы биохимического созревания различных систем организма и переход на пищу, свойственную для взрослых. Этот переход характеризуется постепенным расширением набора продуктов и соответственно изменением способов их приготовления.

В Казахстане одним из первых теоретиков, организаторов дошкольного воспитания в начале XX века считается Назипа Кулжанова. В своем фундаментальном труде «Дошкольное воспитание», изданном в 1923 году в Оренбурге, она подчеркивает необходимость создания специальных условий для раннего развития детей, с учетом их физиологии и психологии детей [3]. Необходимо отметить, что в третьем разделе этой книги «Особенности развития 3-х летнего ребенка» Н.С. Кулжанова отмечает противоречащие особенности развития, присущие для 3-х летнего ребенка. С одной стороны, ребенок активен, любознателен, находчив, смекалист, любит слушать, с другой стороны - у него неустойчивое внимание, не умеет обобщать полученную информацию, выражает свои мысли сжато и т.д. В работе указано, что в этом возрасте ребенок уже избранно относится к еде, делая приоритеты на сладком. Многогранность проведения данных исследований «Мектептен бұрынғы тәрбие» («Дошкольное воспитание»), «Ана мен бала тәрбиесі» («Воспитание матери и ребенка») позволили им войти в золотой фонд отечественной педагогики. Позднее, вопросам дошкольного воспитания посвятили свои научные исследования и разработали учебно-методические комплексы другие известные ученые – педагоги НИИ имени И. Алтынсарина, которыми пользуются и в настоящее время [4].

В настоящее время рациональное и разнообразное кормление в развитии детей раннего возраста и в настоящее время широко обсуждается среди специалистов различных областей. Поэтому сохраняется необходимость просвещения и консультирования населения по вопросам питания и использования дополнительных источников витаминов и микроэлементов у детей раннего возраста с целью улучшения состояния здоровья [5]. В настоящее время активно изучается влияние биологически активных добавок на различные параметры физического развития детей. Так, о положительном влиянии йогурта на рост детей отмечено в исследованиях, проведенных в детских садах [6].

Имеющиеся традиции и обычаи казахского народа в национальной кухне, начали формироваться на рубеже 19-20 веков. При этом, долгое время в основу казахской кухни составляли исключительно молоко и мясо. Из последнего употребляли в основном баранину и конину, тогда как ассортимент молока был несколько побогаче: в пищу шло овечье, коровье, кобылье и верблюжье. Логично предположить, что ввиду скудости разнообразия овощей и зерновых культур, даже самому искусному повару было сложно придумать обширное меню из одних только мясо-молочных продуктов [7]. В условиях современной социально-экономической и культурной жизни Казахстана одним из приоритетных направлений совершенствования общества является духовное возрождение национальных традиций. Интеграционные тенденции в рамках мирового сообщества и возросшее этнокультурное самосознание все более акцентируют внимание на развитии национальных культур. Известный в настоящее время напиток кумыс и другие кисломолочные продукты имели свою технологию приготовления, в старинном казахском рационе не было супов и практически отсутствовало жареное мясо. Позднее, к началу 20 века сформировалась специфическая особенность казахской кухни – доминирование различных сочетаний мяса и мучных изделий, которые и легли в основу классического национального блюда- бешбармак. Употребляли продукты из овечьего и кобыльего молока: айран, кумыс, курт, иримшик и др.

Сегодня кумыс не потерял своей популярности среди исследователей, которые продолжают изучать свойства этого удивительного напитка. Лингвисты, проанализировав происхождение названия напитка, предположили, что он возник больше 5000 лет тому назад, примерно в то время, когда кочевники одомашнили первых лошадей. Жиры из кобыльего молока были найдены в древних захоронениях. Одно из таких принадлежит к временам культуры Ботай, существовавшей на территории современного Казахстана. Кроме того, кумыс – важный источник кальция, весьма необходимый для прочности и здоровья костной ткани, суставов и зубов. При этом, при рассмотрении вопросов питания, важным является хорошая усвояемость продуктов, которые близки для организма, в особенности детского, в региональном, этническом аспекте. Однако, индивидуальность в подходах питания детей

нельзя игнорировать, поскольку рацион ребенка - процесс интегрированный, направленный на формирование всесторонне развитой, социально значимой личности. Важно, чтобы национальные блюда выступали как полезное сбалансированное питание и приобщали детей к мировой культуре питания.

Как было отмечено ранее, важным фактором благополучия детей является правильное питание. При этом одной из серьезных проблем в некоторых странах является увеличение доли детей с недостаточностью питания. Анализ результатов научных исследований указывают на то, что недоедание является одной из основных причин детской заболеваемости и смертности и наиболее уязвимыми являются дети в возрасте до пяти лет. Высказывается серьезное опасение по поводу того, что недоедание является причиной серьезных проблем со здоровьем у детей, которые требуют должного внимания. По этой причине сокращение масштабов недоедания среди детей равносильно улучшению состояния здоровья детей. Это необходимо для улучшения состояния здоровья будущего ядра обществ, экономического роста и развития [8].

С другой стороны, существует диаметрально противоположная проблема, связанная с избыточным весом у детей. Распространенность избыточного веса и ожирения среди детей в последние десятилетия увеличилась во всем мире. Ожирение в детстве связано с широким спектром серьезных осложнений для здоровья и повышенным риском преждевременного заболевания и смерти в более позднем возрасте. Среди причин распространенности среди детей избыточной массы тела и ожирения выделяют потребление высококалорийной пищи, насыщенной сахаросодержащими продуктами питания, снижение физической активности. Тогда как в традициях казахской культуры наоборот большая физическая активность сочетается с преимущественно белковым питанием.

Таким образом, особенности национального питания в настоящее время рассматриваются как сложнейший процесс, одним из механизмов которого является внедрение в рацион накопленных народом приемов и методов приготовления, передаваемых из поколения в поколение и усваиваемых в конкретной жизненной действительности. Это не что иное, как передача социального опыта, норм индивидуального и общественного поведения, традиционного образа жизни и этнической идеологии. Приобщение ребенка к культуре своего народа является само по себе важным с разных позиций, в том числе, для усвоения традиций в области питания. При этом, дошкольный возраст является одним из благоприятных для воспитания у детей правильных привычек, для усвоения культурных традиций питания, формирование вкусовых пристрастий, стереотипов пищевого поведения, формирование принципов правильного питания [10].

Сегодня в решении задач экономического, технологического характера необходимо не упускать образовательные аспекты, возникающие в процессе организации питания детей, нужен системный подход ко всем проблемам питания детей, начиная от гигиены и заканчивая пропагандой здорового образа жизни.

Необходимо формировать у детей целостное отношение к собственному здоровью, освоению навыков правильного питания, как составной части здорового образа жизни. Важно помочь детям сформировать знания о полезных и вредных продуктах, подвести к осознанному пониманию важности выбора в пользу своего здоровья. Для этого следует усилить работу по пропаганде знаний о безопасном питании, формировании осторожного отношения к несвежим и незнакомым продуктам, возрастному изменению структуры питания и готовности детского организма к этому процессу. Большую помощь могут оказать воспитатели в детских дошкольных учреждениях, оказывая положительное психологическое влияние на формирование детских привычек. Кроме того, дети с большей вероятностью будут придерживаться здоровой диеты, если их родители сами будут моделировать здоровое питание [9].

Наличие знаний о правилах поведения за столом, навыков приёма пищи детей можно узнать с помощью диагностических карт. Приведем примерную рекомендуемую диетологами диагностическую карту.

Диагностическая карта изучения эстетики и культуры питания детей дошкольного возраста.

Диагностическое задание 1
«Исправь, пожалуйста, что не так»

Наличие знаний о правилах поведения за столом, навыков приёма пищи и желание рассказывать о них: правильная осанка, должен сосредоточиться на приёме пищи, правильно пользоваться столовыми приборами, салфеткой, пережевывать пищу с закрытым ртом, не крошить хлеб.

Диагностическое задание 2
«Я начну, а ты продолжи»

Наличие знаний правил речевого этикета - употребление выражений «спасибо», «благодарю», «пожалуйста», «будьте добры», «извините».

Диагностическое задание 3
«Чем не стоит делиться»

Наличие представления об основных принципах гигиены питания. Ребёнок должен определить и рассказать, чем можно делиться, а чем нельзя.

Диагностическое задание 4
«Покажи время завтрака, обеда, полдника, ужина»

Наличие у детей представлений о режиме питания, о ежедневном рационе питания, его составе (завтрак, обед, полдник, ужин).

Диагностическое задание 5
«Назови и расскажи»

Наличие знаний о назначении каждого столового предмета: столовая посуда, чайная посуда, столовые приборы (как правильно выбирать приборы в соответствии с подачей определённых блюд), предметы для сервировки: скатерть, салфетки, хлебница. Интерес и желание рассказывать об истории посуды.

Диагностическое задание 6
«Сервируем стол»

Умение реализовывать в деятельности знания о том, как правильно расположить предметы на столе. Стремление правильно сервировать стол: чайный, обеденный, праздничный. Интерес и желание рассказывать о сервировке стола.

Формирование основ правильного питания ребенка – это, прежде всего, овладение полезными навыками, которые помогут ему в повседневной жизни. Перед медиками, педагогами и другими заинтересованными специалистами стоят важные задачи по улучшению таких важных детерминант здоровья, как качественное, сбалансированное, безопасное питание. Родители и другие взрослые, осуществляющие уход, играют важную роль в формировании привычек здоровья детей, контролируя наличие и доступ к здоровой пище и возможности вести активный образ жизни.

1. Алексеева А.С. и др. Организация питания детей в дошкольных учреждениях. – Москва: Просвещение, 1990 г. - 208 стр.
2. Матальгина О.А. «Питание детей от года до трех» - Москва: "Литера", 2012г. -64 с.
3. Кулжанова Н. «Дошкольное воспитание» - Оренбург, 1923.
4. Құлжанова, Н. Шығармалары [Мәтін] : мақалалар, очерктер, педагогикалық ой-пайымдар, аудармалар / Н. Құлжанова. - Алматы : Ана тілі, 2014. - 384 б.
5. Kroeze W., Werkman A., Brug J. Систематический обзор рандомизированных испытаний эффективности компьютерного обучения физической активности и диетическому поведению. Анна. Behav. Med. 2006; 31 : 205–223. DOI: 10.1207 / s15324796abm3103_2. [PubMed] [CrossRef] [Google Scholar].
6. He M, Yang YX, Han H, Men JH, Bian LH, Wang GD. Effects of yogurt supplementation on the growth of preschool children in Beijing suburbs. Biomedical and Environmental Sciences 2005;18(3):192-5.

7. Назипа Сагызбаевна Кульжанова (1887-1934) - первая казахская журналистка [Текст] // История Восточного Казахстана с начала XX века до современности: хрестоматия для 9 класса общеобразовательных школ ВКО / сост. Д. И. Бралинова [и др.]. - Семей : Тенгри, 2013. - С. 172-174.
8. Getahun Z, et al. Review of the status of malnutrition and trends in Ethiopia. The Ethiopian Journal of Health Development (EJHD) 2017;15(2) [Google Scholar] [Ref list].
9. Скутерис Х., МакКейб М., Суинберн Б., Ньюгрин В., Захер П., Чедвик П. Влияние родителей и профилактика ожирения у дошкольников: систематический обзор вмешательств . 2011 г . ; 12 (5): 315–28.
10. Ахметова, Г. К. Исследование питания детей в дошкольных учреждениях в Западно-Казахстанской области // Молодой ученый. — 2015. — № 6.3 (86.3). — С. 14-19. Данная статья подготовлена в рамках научно-технической программы «Научные основы модернизации системы образования и науки».

Булдакова Н.Б.

Реализация краеведческого принципа в процессе подготовки учителей географии

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

(Россия, Шадринск)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-03

Аннотация

Статья посвящена вопросам внедрения краеведческого принципа в учебно-воспитательный процесс студентов, обучающихся по профилю «География». Автор обращает внимание на значение краеведческого принципа в подготовке будущих педагогов. В статье рассматриваются методы и приёмы внедрения краеведческого принципа в образовательный процесс. Приводятся примеры заданий для студентов краеведческого содержания.

Ключевые слова: краеведческий принцип, учебно-воспитательный процесс, география, краеведение, методы географических исследований.

Abstract

The article is devoted to the implementation of the local history principle in the educational process of students studying in the profile "Geography". The author draws attention to the importance of the local history principle in the training of future teachers. The article discusses the methods and techniques of introducing the local history principle into the educational process. Examples of tasks for students of local history content are given.

Keywords: local history principle, educational process, geography, local history, methods of geographical research.

На разных исторических этапах развития науки в понятие «краеведение» вкладывалось различное содержание. В 20-х годах XX в. оно рассматривалось как метод синтетического изучения какой-либо определённой, выделяемой по административным, политическим или хозяйственным признакам относительно небольшой территории. В 30-х годах краеведение определялось как «общественное движение, объединяющее местное трудовое население, активно участвующее в соцстроительстве всего края на основе всестороннего его изучения» [1]. Были также высказывания о нём как об особой науке, предмете преподавания. Краеведением занимаются историки, естествоиспытатели, специалисты языка и литературы, архитектуры, работники искусств. Однако ни в какой другой науке оно не представлено так ярко как в географии. Барков А.С. считал, что «объект и методы изучения географии и краеведения совпадают». Поэтому нам представляется важным обязательное внедрение краеведческого принципа в процессе подготовки учителей географии [3].

Краеведение имеет ряд специфических особенностей, выделяющих его среди остальных направлений образовательной деятельности:

- приоритет воспитательных задач;
- возможности реализации принципов адаптивной педагогики;

- интегративный характер содержания (многопрофильность содержательной стороны изучаемой территории: природа, хозяйство, экология, культура, история, современность и др.); применение общеучебных навыков познания и способов деятельности для формирования целостности взгляда на регион;
- практически неограниченный спектр возможностей использования и сочетания всех форм образовательной деятельности [2].

Всё это требует особого подхода к организации учебнопознавательной деятельности студентов, методике организации учебного процесса в вузах каждого региона.

Рассмотрим ряд возможностей реализации краеведческого принципа в учебном процессе в вузе на примере обучения будущих учителей географии.

Кафедра биологии и географии с методикой преподавания Шадринского государственного педагогического университета в течение двадцати лет занимается подготовкой учителей биологии и географии. За этот период сложился определённый опыт внедрения краеведческой деятельности в учебный процесс. Краеведческий принцип реализуется через ряд спецкурсов, национально-региональный компонент, деятельность в период полевых практик.

Преподавателями кафедры разработаны и внедряются в учебный процесс следующие спецкурсы и НРК: «География городов Курганской области»; «историческая и экономическая география Уральского региона»; «Биология и экология растительного и животного мира Курганской области»; «География Курганской области»; «Региональная экология», «Историческая география». В процессе изучения данных дисциплин студенты не только закрепляют полученные на фундаментальных дисциплинах знания и учатся использовать умения и навыки для решения географических задач и проблем регионального характера, но и получают большой объём знаний об особенностях своего края. Это формирует любовь к своей малой Родине, развивает познавательный интерес.

Целесообразно, чтобы преподавание данных дисциплин осуществлялось не только в аудитории и не сводилось лишь к изложению преподавателем теоретического материала. Отдельные занятия следует проводить в музее города, в городском архиве, в природных условиях. Так, например, в процессе изучения региональной экологии будет интересным для студентов исследование экологических показателей окружающей среды своего района (химический состав воды, почвы и т.д.).

Необходимо активное вовлечение студентов в процесс познания. Для этого могут быть предложены студентам такие виды работ как изучение архивных документов по определённой тематике; анализ статистических данных по населению и экономике в управлении статистикой города, работа с документами в музее города, изучение исторической литературы, посвящённой родному краю.

Большой интерес для краеведческих исследований студентов-географов представляют **исторические города. Исторический город** – это особый тип городских поселений, возникший в результате политических и экономических преобразований в государстве, необходимых для освоения нового пространства, и сохранивший богатое историко-культурное наследие, созданное несколькими поколениями горожан. Кроме того, в историческом городе на протяжении всего его существования сохраняются главные функции, не смотря на то, что функциональная структура подвергается трансформации. К категории исторических могут быть отнесены города различные по численности населения: крупнейшие, крупные, средние и малые. На территории Курганской области историческими городами являются Шадринск, Катайск, Далматово. В процессе изучения генезиса, развития, особенностей экономики исторических городов своего региона возникает возможность сформировать у студентов такие качества как приобщённость к общечеловеческим ценностям культуры, патриотизм, ответственность за свою родину. Кроме того, в процессе изучения студентами исторических городов возникает возможность организовать большое количество практических работ, где они получают значительный объём краеведческой информации, а также отработают и закрепят навыки применения методов географического

исследования на практике. Исторический город может быть объектом исследования в период комплексной полевой практики по географии. Во время практики целесообразно предложить студентам следующий перечень заданий: исследовать функциональную структуру города и особенности её трансформации; выявить и охарактеризовать этапы социально-экономического развития города; определить функциональную типологию города на разных этапах его исторического развития; составить прогноз о дальнейшем развитии города; предложить пути решения социально-экономических и экологических проблем города. Такая деятельность обычно вызывает интерес у студентов, так как они исследуют не абстрактный объект, а хорошо известный им город. Они получают большое количество неизвестной им ранее информации. Данный факт убеждает их в том, что даже известный, на первый взгляд, географический или социально-экономический объект может скрывать в себе много неизвестного. Это активизирует познавательный интерес студентов, приучает их к поиску, учит рассматривать географические объекты и социально-экономические структуры под различными углами зрения.

На кафедре биологии и географии с методикой преподавания краеведческий принцип в учебный процесс активно внедряется именно через исследование исторических городов. В процессе исследования студентами исторических городов используются следующие методы исследования.

1. Методы получения и первичной обработки географической информации

Наблюдение. Его сущность заключается в сборе первичной информации о географическом объекте путём непосредственного восприятия и выявления его характеристик в соответствии с целью исследования.

Результаты наблюдений фиксируются в виде таблиц, записей в полевой дневник, карточек, фотографирования, киносъёмки. Особым видом наблюдения является измерение, которое даёт информацию о количественных характеристиках объекта.

Метод полевых исследований.

Его сущность заключается в получении первичного фактического материала в низовых органах управления и непосредственном изучении территории для установления пространственной дифференциации населения и хозяйства, сопоставления взаимообусловленности природных и социально-экономических процессов. Полевые исследования включают сплошное обследование территории, маршрутные наблюдения и изучение типичных участков.

Опрос населения. Используется преимущественно в социально-географических исследованиях – когда статистическая и картографическая информация об изучаемом объекте отсутствует и надо узнать мнение людей о мотивах и причинах социальных явлений. Опрос может быть организован в форме беседы исследователя с опрашиваемым, при которой задаётся ряд целенаправленных вопросов для получения первичной информации. Второй формой опроса является анкетирование, которое может осуществляться путём непосредственной раздачи анкет, при помощи прессы, почтовой, телефонной, электронной связи. Результаты такой формы опроса зависят от правильности формулировки вопросов в анкете.

2. Методы анализа, систематизации и обобщения географической информации

Описание. Под географическим описанием понимается упорядоченная характеристика территории, а также теоретическое обобщение полученного материала, т.е. систематизация, объяснение и построение теории.

Историко-географический метод. Используется для понимания современной территориальной организации общества. Его сущность заключается в исследовании всех изменений экономико-географических объектов, относящихся к разным историческим эпохам. С помощью этого метода можно проследить, как изменялась экономика

определённого района, система расселения, выявить основные этапы хозяйственного оснащения территории [2].

Таким образом, использование краеведческого принципа в учебно-воспитательном процессе в вузе способствует лучшему усвоению материала, практически навыков работы с географическими объектами и расширяет кругозор студентов.

1. Рябова, Е.Ф. Краеведческий подход в обучении географии [Электронный ресурс]. – <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/kraevedcheskiy-podhod-v-obuchenii-geogra.111206/>;
2. Строев, К.Ф. Методы и приёмы осуществления краеведческого принципа в преподавании географии [Электронный ресурс]. – <https://www.bestreferat.ru/referat-394393.html>;
3. Тишкова, Л.Н. Краеведческий подход в обучении географии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraevedcheskiy-podhod-v-obuchenii-geografii/viewer>;
4. Хольшина, М.А. Краеведческий принцип в преподавании всех курсов географии // Молодой учёный №24. – 2016.

Волегжанина И.С., Чусовлянова С.В.

Онтолого-семантический метод обучения иностранному языку

*Сибирский государственный университет путей сообщения
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-04

Аннотация

В статье актуализируется проблема создания новых методов обучения иностранным языкам. Это обусловлено цифровыми трансформациями практически всех сфер человеческой деятельности в современном мире, включая образование. Проводится обзор традиционных методов обучения иностранным языкам. В частности, показываются различные толкования содержания коммуникативного метода. Новизна статьи заключается в том, что авторами предлагается метод обучения иностранным языкам, основанный на онтолого-семантическом подходе. Предлагаемый метод обращается к формированию и усвоению обучающимся понятий.

Ключевые слова: иностранный язык, метод обучения, онтолого-семантический подход, формирование понятий, цифровизация.

Abstract

The article highlights the problem of developing the new methods of teaching foreign languages. This is due to the digital transformations of almost all spheres of human activity in the modern world, including education. Traditional methods of teaching foreign languages are reviewed. In particular, different interpretations of a communicative method are shown. The article's novelty lies in the fact that the authors propose a method of teaching foreign languages based on an ontological-semantic approach. The proposed method appeals to the formation and acquisition of concepts by a student.

Keywords: foreign language, method of teaching, ontological-semantic approach, concept formation, digitalization.

В дидактике методы обучения трактуются как способы работы преподавателя с обучающимися. Метод обучения также представляется как модель процесса преподавания в некоторой учебной ситуации для решения конкретной учебной задачи. Для понимания сущности методов, используемых в преподавании иностранных языков, представляется полезным обратиться к существующим в педагогической науке классификациям методов. Наиболее известной является классификация методов, разработанная Ю. К. Бабанским [1]. Ученый предлагает выделять следующие основные группы методов обучения: словесные,

наглядные, практические, репродуктивные, поисковые, индуктивные, дедуктивные, методы самостоятельной работы.

Перечисленные методы являются общепедагогическими и используются в преподавании практически всех дисциплин учебного плана. Вместе с тем следует отметить, что процесс обучения иностранным языкам имеет свою специфику, которая определяется практической ориентированностью данной дисциплины и направленностью деятельности преподавателя на комплексное развитие всех видов речевой деятельности обучающихся. Эта специфика отражается в традиционных методах обучения иностранным языкам. Рассмотрим их подробнее.

Грамматико-переводной метод обучения основывается на понимании иностранного языка как системы и опирается на когнитивный подход к обучению. Цель – совершенствование навыков чтения и письменной речи, поскольку иностранный язык рассматривается инструментом развития интеллекта и логического мышления обучающегося. Принцип опоры на родной язык в данном методе является ведущим.

Прямой метод обучения противоположен грамматико-переводному методу. В его основе находится идея о том, что обучение иностранному языку должно имитировать естественное овладение родным языком. Опора на родной язык обучающихся полностью исключается, а целью обучения становится формирование и развитие навыков восприятия иноязычной речи на слух (аудирования) и устной речи (говорения).

Аудиолингвальный метод основан на бихевиористском подходе к обучению и структурном направлении в лингвистике. Суть метода состоит в том, что язык трактуется как «поведение», которому следует обучить. В соответствии с данным методом язык представляется в виде небольших по объему и градуированных по трудности языковых структур, которыми обучающиеся овладевают путем множественного механического повторения и запоминания. Предлагается следующий порядок овладения видами речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо.

Аудиовизуальный метод обучения иностранным языкам является разновидностью прямого метода. Его название ориентирует преподавателя на широкое использование аудиовизуальных и технических средств обучения. Данный метод, как и аудиолингвальный, опирается на положение бихевиоризма о том, что овладение единицей языка возможно только в результате многократного повторения и заучивания. В отличие от аудиолингвального метода, аудиовизуальный метод не ограничивается рамками структур, а обращается к употреблению их в ситуациях речевого взаимодействия.

Устный (ситуативный) метод обучения развился из прямого метода и основан на структурном направлении в лингвистике и бихевиоризме в психологии. В рамках данного метода впервые был поставлен вопрос о необходимости научного отбора содержания обучения и последовательности овладения им с помощью специальных приемов и упражнений. Целью обучения является формирование навыков всех видов речевой деятельности, степень владения которыми должна приближаться к уровню носителя языка. Ведущим принципом обучения является ситуативность.

Коммуникативный метод обучения иностранным языкам основан на коммуникативном подходе, базовые положения которого по-разному трактуются отечественными и зарубежными учеными. Это привело к многообразию толкований содержания данного метода. Так, многие зарубежные методисты полагают, что процесс обучения должен опираться только на содержательную сторону и реальное общение, при этом работа над языковой формой обходится вниманием. Принцип сознательности обучения при этом недооценивается, когнитивные процессы, характерные для овладения иностранным языком, не учитываются. В противоположность, некоторые отечественные методисты склоняются в большей степени к обучению системе языка с использованием формальных упражнений. Однако большинство отечественных и зарубежных исследователей принимают такое толкование коммуникативного метода, в соответствии с которым процесс обучения должен гармонично сочетать системный и содержательный подходы, включать в себя работу

как над формальной, так и содержательной сторонами речи. Такая трактовка позволила отечественным ученым ввести в педагогическую практику *коммуникативно-когнитивный метод*.

Именно коммуникативный метод сегодня признается ведущим в преподавании иностранных языков в России и за рубежом. Однако социально-экономические изменения, являющиеся следствием глобализации и цифровизации, вносят коррективы в представления о данном методе. Как пишет С. М. Кацук, «в настоящее время мы наблюдаем совершенно уникальную ситуацию в системе образования, когда педагоги и ученики принадлежат не только к разным поколениям, но к разным мирам. Поколение цифровых аборигенов живет в мире без границ: политические изменения привели не только к исчезновению физических разграничений между странами (примером чему может служить Евросоюз), но и к созданию единого безграничного цифрового пространства» [2, с. 160].

Подчеркивая, что понимание коммуникативной компетенции, формирование которой является целью иноязычной подготовки, расширяется за счет умения общаться в цифровом пространстве, исследователь обращается к новой версии 2018 «Общеввропейских компетенций владения иностранным языком». В данном документе представлен новый взгляд на процесс коммуникации, который включает: взаимодействие во время коммуникации; посредничество во время коммуникации; рецепция во время коммуникации; продуцирование во время коммуникации. При этом подчеркивается уникальная роль языка как инструмента коммуникации, который сегодня играет полноценную роль в реальном и цифровом пространствах.

Все это актуализирует проблему разработки новых методов обучения иностранным языкам. Одним из них рассматривается метод обучения, основанный на *онтолого-семантическом подходе* [3]. В некотором смысле к предлагаемому методу близок *метод глоссарного обучения*, который рекомендуется применять при изучении терминологии. Данный метод, однако, редко рассматривается в контексте онтолого-семантического подхода, исключение составляет ряд работ, где глоссарий связывают с предметными онтологиями для обучения отдельным учебным дисциплинам (см., например, [4]).

При всем внимании ученых и практиков к процессу формирования понятий с помощью онтологий, в изученной литературе, однако, не объясняется, как установить, что обучающийся усвоил то или иное понятие. Вместе с тем для процесса обучения заполнить этот пробел представляется крайне важным. Далее сформулируем, что означает «усвоить понятие» в терминах онтологии: 1) обучающийся способен определить состав *главных (родовых) свойств*, обозначающих суть данного понятия; 2) обучающийся способен определить состав *внутренних свойств (атрибутов)* и *диапазон их возможных значений*; 3) обучающийся способен определить состав *внешних свойств*, которые служат для связи данного понятия с другими понятиями.

Результаты ранее проведенных исследований в данном направлении представлены, в частности, в работах [5, 6].

В целом, польза явного выделения понятия вместе с внешними и внутренними свойствами обусловлена тем, что при работе с традиционным (линейным) текстом и гипертекстом на иностранном языке данная операция представляет определенную сложность. Этот барьер можно преодолеть, предлагая обучающемуся самостоятельно составлять онтологии по образцу созданных прецедентов. Полезным видится и обратное действие – перевод онтологий в хорошо структурированный и содержательный текст на естественном (иностранном или родном) языке. Учебная деятельность по генерации повествования из предметных онтологий может способствовать развитию у обучающихся умения создавать качественные тексты на изучаемом иностранном языке. Именно такая деятельность на практике нередко вызывает проблемы, особенно у обучающихся техническими профессиями.

1. Педагогика / Ю.К. Бабанский и др. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Просвещение, 1988. 478 с. ISBN 5-09-000438-2.

2. Кашук С.М. «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком», версия 2018: новый контекст обучения, новые компетенции, новые критерии оценивания // Труды 18-й Международной научно-практической конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 18. Ростов н/Д: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2021. С. 160–165. ISBN 978-5-907295-33-9.
3. Zouri M., Ferworn A. An Ontology-Based Approach for Curriculum Mapping in Higher Education. 2021 IEEE 11th Annual Computing and Communication Workshop and Conference (CCWC). 2021. P. 0141-0147. DOI: 10.1109/CCWC51732.2021.9376163.
4. Топоркова О.М. Семиотико-онтологическая модель обучения как концептуальная основа организации учебного процесса // Прикладная информатика. 2009. № 4 (22). С. 100–113.
5. Хабаров В.И., Волежанина И.С. Представление знаний в сетевых образовательных ресурсах // Информатизация образования и науки. 2018. № 4 (40). С. 162–176.
6. Волежанина И.С. Онтолого-семантический аспект интеграции железнодорожных вузов в международное образовательное пространство // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды 15-й Международной научно-практической Интернет-конференции. Ростов н/Д: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2018. С. 184–189.

Гафиятуллин Д.М., Хайруллин И.Т.

Проблема физического воспитания и формирования здорового образа жизни подростков

*Казанский Государственный Энергетический Университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-05

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы физического воспитания. Причины медленного формирования здорового образа жизни подростков. Влияние прогрессирующего мира на физическое воспитание ребенка. Отношение взрослого поколения к проблеме, а так же способы ее решения. Основные понятия и важность здорового образа жизни, его роль в формировании подростка.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, спорт, физическое воспитание.

Abstract

The article deals with the problems of physical education. The reasons for the slow formation of a healthy lifestyle in adolescents. The influence of the progressive world on the physical education of the child. The attitude of the adult generation to the problem, as well as ways to solve it. Basic concepts and importance of a healthy lifestyle, its role in the formation of a teenager.

Keywords: healthy lifestyle, sports, physical education.

Актуальность. Одна из важнейших проблем, которую должно решить физическое воспитание, - это проблема улучшения здоровья молодежи. В настоящее время она не решается достаточно эффективно, так как количество здоровых студентов с каждым разом уменьшается. Это отражает общую тенденцию к снижению здоровья населения, которая зависит от многих факторов.

Развитие высоких технологий, развитие науки и технологий, стремление к комфортной и удобной жизни, экономия времени и сил - все это способствует значительным изменениям в образе жизни современного человека. Конечно, признаки облегчения жизни человека всегда были прогрессивным знаком в истории человеческого развития. Однако это негативно сказывается на физическом состоянии и образе жизни человека в современном обществе, поскольку с каждым разом он становится все менее мобильным и ежедневная потребность в физических нагрузках уменьшается.

Цель исследования. Получение знаний об оценке значимости физического воспитания в здоровом образе жизни подростков и рассмотрение современных подходов к применению методов и средств оздоровительной физической культуры.

Современные дети - это продукт нашего современного мира. Передовые технологии захватывают ребенка и новый, упрощенный мир, в котором он рождается и используется, и только усугубляют ситуацию. Не осознавая важность физического развития и поддержания хорошего здоровья, дети просто привыкают к тому, чтобы чувствовать себя более комфортно. Однако винить в этом каждое новое поколение мы абсолютно не имеем права. Кто-то их хвалит, кто-то ругает, но все согласны в одном: современные дети разные, не хуже и не лучше, а современный ребенок не такой, как их сверстники несколько десятилетий назад. И не потому, что изменились характер или паттерны развития ребенка. В корне изменились жизнь, предмет и социальный мир, изменились приоритеты государственной политики в области образования и ожидания взрослых, образовательные модели в семье, образовательные требования в детском саду, школе и высших учебных заведениях. При этом снизилось и качество здоровья.

Научные исследования показали, что под влиянием физических упражнений и игр дети быстрее и лучше растут. Это легко объяснимо. Благодаря усилению обмена веществ, кровью доставляется больше «строительного материала» и кости быстрее увеличиваются как в длину, так и в ширину. Еще заметнее увеличивается объем мышц. Соразмерно увеличиваются и развиваются в результате занятий физическими упражнениями и играми также все внутренние органы.

В условиях ухудшения здоровья детей актуальность разработки, адаптации и внедрения эффективных социальных технологий для формирования здорового образа жизни у детей и подростков становится все более актуальной.

Есть необходимые научные и теоретические предпосылки для решения проблемы здоровья в целом и формирования здорового образа жизни в частности. Они есть в трудах философов и социологов (Ю. Лисицын, А. Сахно, Л. Сущенко, Л. Рубин), психологов (С. Бондаренко, Ю. Орлов, В. Ясвин) и учителей (Г. Максименко, Г. Зайцев, Н. Новиков), врачи (М. Амосов, А. Опанасенко, В. Войтенко), специалисты в области валеологии и физического воспитания (В. Горашук, И. Никитин, В. Зайцева) и др. Анализ научной литературы показывает, что проблема формирования здорового образа жизни для молодежи и особенно студентов до конца не решена ни в теории, ни на практике. Недостаточно изучена сущность здорового образа жизни и культура здоровья, не разработаны меры по формированию здорового образа жизни школьников во внеурочное время, недостаточно определены формы организации здорового образа жизни учащихся и т. д.

Для формирования здорового образа жизни у студентов необходимо иметь четкое представление о содержательной сущности культуры здоровья, критериях и показателях, которыми она характеризуется, так же совершенно необходимо знать психологию и природу культуры здоровья ребенка, потому что каждый человек, и особенно дети, осознают важность создания и поддержания здорового образа жизни. Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как достижение полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней.

Есть такие составляющие здоровья, как:

- физическая (активность, физическое благополучие);
- психическая (психическое благополучие, контроль поведения, депрессия);
- социальная (контакт с людьми);
- ролевая (дома, на улице);
- общее восприятие благополучия.

Такое всестороннее рассмотрение концепции здоровья помогает нам лучше понять здоровый образ жизни в единстве биологических, социальных и физических аспектов.

Вы должны знать, что здоровый образ жизни — это деятельность, направленная на просвещение, сохранение и укрепление здоровья людей. Это включает в себя знание и умение соблюдать распорядок дня, личную гигиену, соблюдение хорошей диеты, осведомленность об опасностях употребления наркотиков, алкоголя, курения и, конечно,

крепкому телу и иммунитету нужны физические нагрузки, хотя бы в минимальном их проявлении. Здоровый образ жизни также требует использования таких оздоровительных технологий, как массаж, упрочнение и аутотренинг. По мнению ученых-валеологов, «здоровый образ жизни — это оптимальная организация жизни человека для существующих социально-экономических и исторических условий, способствующая формированию, поддержанию и наследованию здоровья на основе валеологического мировоззрения человека». Поэтому в современной научно-методической литературе нет общепринятого определения здоровья и здорового образа жизни.

Правильно поставленное физическое воспитание детей и подростков – основа здоровой жизни, успехов в любой области общественной деятельности. Занятия физической культурой, спортом должны проходить через всю жизнь как средство укрепления здоровья. Краткосрочные тренировки мало эффективны. Для подрастающего поколения посильная работа, занятия физическими упражнениями и играми должны стать насущной необходимостью. В настоящее время резко возросла общественная ценность физической культуры и спорта. И по отношению к ним в значительной степени определяется общий уровень культуры современного человека, стремящегося к активной, творческой жизни.

Рассмотрим несколько видов оздоровительной физической культуры для подростков.

Гимнастика. Универсальный вид спорта, который развивает все двигательные способности человека, обладает огромным разнообразием упражнений, адаптируется под любой возраст и, самое главное, безопасный. Именно поэтому оздоровительной гимнастикой можно заниматься в любом возрасте. И что любопытно, она одинаково увлекает и детей, и взрослых, поскольку в любом возрасте предлагает уникальные интересные возможности для активности.

Гимнастика, в отличие от привычного для всех фитнеса, предлагает совершенно новый, увлекательный и эффективный метод комплексной тренировки, включающей силовую и кардио нагрузку в совокупности с выполнением сложно-координационных упражнений. Занятие состоит из разминки, подкачки всех групп мышц, обучения различным акробатическим элементам, прыжкам на батуте, интересным упражнениям на снарядах и растяжку. Гимнастика оказывает тонизирующее влияние на нервную систему, улучшает процессы обмена веществ, стимулирует работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем, поддерживает полноценность двигательных способностей, подвижность суставов, осуществляет профилактику остеопороза, мышечных атрофий, улучшает умственную деятельность, стимулирует иммунитет, способствует преодолению стресса и многое другое.

Гимнастика является эффективным средством гармонического развития личности подростков, их двигательных способностей, повышения уровня физической подготовленности средствами физических упражнений. Оказывая существенное воздействие на функционирование различных систем организма человека, комплексы оздоровительной гимнастики оказывают влияние на улучшение физического и эмоционального состояния занимающихся.

Занятие баскетболом. В первую очередь, как и любой командный вид спорта, баскетбол развивает социальные навыки. Работая в команде, подростки учатся помогать друг другу, беспокоиться об общих интересах и трудиться во благо коллектива.

Влияние игры баскетбол на физическое развитие подростка также сильно. В первую очередь развивается выносливость, и укрепляются все группы мышц. Тренировка по баскетболу – это прыжки, бег, махи руками, наклоны и приседания, которые позволяют развивать все группы мышц и укреплять сердце и сосуды. Баскетбол развивает:

- обзор зрения благодаря тому, что игрок должен постоянно следить за мячом и другими игроками, улучшается обзор зрения. Подростки учатся управлять боковым зрением и тренируют глаза;

- скорость реакции. Нередко во время игры спортсмен должен принимать молниеносные решения, от которых зависит исход игры. Это помогает подросткам учиться быстро реагировать на внештатные ситуации.

Баскетбол – один из видов спорта для подростков, который имеет минимум противопоказаний и максимум пользы. Занятия на площадке и в спортивном зале могут стать лучшим хобби для них.

Выводы. Человек, ведущий здоровый образ жизни, легче переносит стрессы, психоэмоциональные перегрузки и эффективнее защищает себя от негативного воздействия окружающей среды. Таким образом, значительно снижается риск психических заболеваний, что также негативно сказывается на физическом здоровье. Поэтому на мероприятиях педагог должен, помимо прочего, уделять детям важное внимание здоровому образу жизни. Все это повлияет на обучение гигиеническим навыкам, передачу знаний в области передвижения и контроля температуры. Так же, как каждый педагог должен ответственно подходить к воспитанию и поддержанию здоровья ребенка.

Некоторые из вариантов решения указанной проблемы говорят о том, что формирование организационных навыков, подготовка общественного актива физической культуры, то есть включение в активную физическую культуру и занятия спортом, помогает ребенку адаптироваться к физической культуре. Также необходимо привлечь студентов к социальной работе по физической культуре: к организации соревнований, игр и прогулок.

В физкультуре и спорте, как и в любом другом занятии, внимание - обязательная часть. Без этого деятельность не может быть продуктивной. Однако в условиях тренировок, спортивной тренировки, соревнований формы проявления и функционирования внимания не совпадают.

У образовательных и тренировочных занятий, конечно, есть одна или другая общая цель. Однако первостепенное значение имеют конкретные задачи, вытекающие из общей цели. Они связаны с овладением спортивной техникой, развитием физических, волевых, нравственных качеств, изучением определенных тактических комбинаций, укреплением иммунитета и психики и т. д.

Понимание преподавателем особенностей различных физических задач, умелый подбор спортивного материала и дифференцированный метод управления, забота о том, чтобы ребенок не только овладел движением, но выполнял его с удовольствием, и особая ответственность за свое тело перед собой - это условие и средство развития детского спортивного и двигательного творчества. Ребенок будет экспериментировать с упражнениями, изменяя их в зависимости от ситуации и конкретных педагогических задач, особенно если весь педагогический процесс имеет творческую направленность. В любой форме организации и особенно на каждом спортивном занятии есть место и время для творческих задач, для самовыражения, для проявления инициативы, изобретательности и импровизации.

1. Журнал «Современное дошкольное образование. Теория и практика». 6 (38) /2013.
2. Научно-практические конференции ученых и студентов с дистанционным участием. Коллективные монографии.
3. Никитина, С. В. «О разумной организации жизни и деятельности детей в детском саду в свете современных требований». М.,2013. С.45.
4. Сомкова О. Н. «Инновационные подходы к планированию образовательного процесса в детском саду». М., 2013.С 67.
5. Трубайчук Л. В. Интеграция как средство организации образовательного процесса. М., 2013. С. 21. Федеральный

Джумагалиева К.М.¹, Булдакова Н.Б.²
Ситуационные задачи на уроках географии

¹(Казахстан, Рудный)

²ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

(Россия, Шадринск)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-06

Аннотация

В статье автор подчеркивает актуальность применения активных методов обучения в учебно-воспитательный процесс на примере ситуационных задач, так как они способствуют развитию у учащихся умений ориентированию в ситуации и применению знаний на практике. Представлены разные авторские подходы к формулировке понятия «ситуационная задача». Ситуационные задачи составляются на основе возрастных особенностей учащихся. Проведен эксперимент по внедрению ситуационных задач в учебный процесс, с целью выявления уровня практических умений учащихся до и после применения в учебно-воспитательном процессе по географии ситуационных задач. При использовании ситуационных задач на уроках географии у обучающихся формируются географическое мышление, умения ориентироваться в разнообразной информации, быстро и самостоятельно находить информацию, необходимую для решения задач. В статье показаны примеры ситуационных задач для учащихся 9-11 классов при изучении нового материала.

Ключевые слова: ситуационная задача, активные методы обучения, география, географическое мышление, самостоятельность.

Abstract

In the article, the author emphasizes the relevance of the use of active teaching methods in the educational process on the example of situational tasks, as they contribute to the development of students' skills to navigate the situation and apply knowledge in practice. Different author's approaches to the formulation of the concept of "situational problem" are presented. Situational tasks are based on the age characteristics of students. An experiment was conducted on the introduction of situational tasks in the educational process, in order to identify the level of practical skills of students before and after the application of situational tasks in the educational process in geography. When using situational tasks in geography lessons, students develop geographical thinking, the ability to navigate a variety of information, quickly and independently find the information necessary to solve problems. The article shows examples of situational tasks for students of grades 9-11 when studying new material.

Keywords: situational problem, interactive teaching methods, geography, geographical thinking, independence.

Образование Республики Казахстан в настоящее время претерпевает существенные изменения. На протяжении последних пяти лет проводится внедрение обновленного содержания образования. Это связано с тем, что наша страна планирует к 2030 году войти в 30 лучших развитых стран, для этого необходимо, чтобы выпускник школы был конкурентоспособным, высокоинтеллектуальным, всесторонне творческим и самостоятельным. Если в предыдущие исторические периоды образование делало упор на усвоение учащимися теоретических знаний, то в настоящее время приоритетным элементом образования является обучение школьников применению полученных знаний в практической деятельности. Большое внимание уделяется внедрению в учебно-воспитательный процесс активных методов обучения, в том числе ситуационных задач, так как они способствуют развитию у учащихся умений ориентированию в ситуации и применению знаний на практике, формированию практических умений. Всё вышеизложенное определяет актуальность нашего исследования.

Под ситуационной задачей в психолого-педагогической литературе понимают прием задания, имитирующего условия, которые могут возникнуть в реальной действительности, отличающегося практико-ориентированным характером и содержащего проблемный вопрос [2, 5].

Нами был проведен анализ научно-педагогической литературы, в результате которого мы изучили опыт и взгляды ряда педагогов и методистов относительно использования ситуационных задач в учебно-воспитательном процессе. Педагог и методист О. В. Акулова считает, что «ситуационные задачи – это задачи, позволяющие ученику освоить последовательно интеллектуальные операции в процессе работы с информацией: ознакомление – понимание – анализ – синтез – оценка» [1]. В.И. Андреев рассматривает ситуационную задачу, как «форму организации содержания учебного материала, с помощью которой педагог может создать творческую (проблемную) ситуацию» выступает как средство решения профессиональных проблем с помощью предметных знаний [2]. По мнению И.П. Подласого, ситуационная задача – это самостоятельное произведение педагога, его творческий почерк, опирающийся на собственное видение и понимание педагогического процесса. Т.О. Болтянская отмечает, что ситуационные задачи (она использует термин «ситуативные задачи») – объект мыслительной деятельности, содержащий вопросную ситуацию, включающий в себя условие, функциональные зависимости и требования к принятию решения [3]. В. С. Аванесов рассматривает ситуационные задачи как, один из перспективных видов контроля знаний и умений обучающихся. Е.К. Павленко представляет ситуационную задачу как методический прием, включающий совокупность условий, направленных на решение практически значимой ситуации с целью формирования компонентов содержания образования [6]. Так, Е.И. Пассов отмечает, что «под ситуацией необходимо понимать не совокупность экстралингвистических обстоятельств, а систему взаимоотношений собеседников, отраженную в их сознании... Ситуация есть такая динамичная система взаимоотношений обучающихся, которая благодаря ее отраженности в сознании порождает личную потребность в целенаправленной деятельности и питает эту деятельность». Ряд авторов О.В. Акулова, О.Е. Лебедев, С.А. Писарева, Е.В. Пискунова, А.В. Хуторский в своих работах описали создание и применение ситуационной задачи в преподавании [2].

Ситуационная задача, на наш взгляд, один из методов активного обучения, который соответствует целям, поставленным обновленным содержанием образования, т.к. они направлены на решение жизненных задач с помощью знаний, применяемых на практике. Именно, ситуационная задача позволяет ученику осваивать интеллектуальные операции последовательно в процессе работы с информацией: ознакомление – понимание – применение – анализ – синтез – оценка [4]; [5].

Нами осуществляется образовательная деятельность в вечерней школе, где учатся обучающиеся разных возрастов, от 15 до 50 лет, поэтому методы активного обучения подбираются в соответствии с возрастными особенностями учащихся. Свой выбор мы остановили на ситуационных задачах, т.к. они носят межпредметный и практический характер. При планировании урока, учитываются не только цели обучения, но и задача - увлечь учеников предметом, вызвать интерес, для самостоятельного, творческого общения на уроках. Ситуационные задания нами применяются преимущественно в 9 - 11 классах, в процессе изучения экономической географии Казахстана и мира.

Методику ситуационных задач на своих уроках мы начали внедрять в последние три года. Приведем примеры ситуационных задач.

Например, при изучении темы «Топливо-энергетический комплекс Казахстана» учащимся предлагалась следующая ситуационная задача.

Тепловая электростанция (или тепловая электрическая станция) — электростанция, вырабатывающая электрическую энергию за счёт преобразования химической энергии топлива в процессе сжигания в тепловую, а затем в механическую энергию вращения вала электрогенератора. В качестве топлива широко используются различные горючие ископаемые: уголь, природный газ, реже — мазут, ранее — торф и горючие сланцы. При наличии достаточного количества сырья даёт недорогую энергию. Однако ТЭС являются наиболее грязным видом электростанций. Проанализируйте информацию и ответьте на вопросы:

В какой части Республики Казахстан можно построить ТЭС высокой мощности? Докажите экономическую выгодность выбранной вами территории. Учитывайте фактор повышенного влияния ТЭС на экологическую ситуацию территории.

Для решения поставленной задачи школьникам необходимо знать экономические и экологические характеристики ТЭС, факторы размещения данного типа электростанций, физико-географические и социально-экономические особенности территории Казахстана. Школьникам необходимо активно вспоминать и применять на практике необходимый теоретический материал.

Приведём пример комплексной ситуационной задачи, которая была предложена учащимся на итоговом уроке по теме «Промышленный комплекс Республики Казахстан».

Машиностроение Республики Казахстан составляет 8% от общего объёма всего промышленного производства. Машиностроительный комплекс размещён по территории неравномерно, требует модернизации. Основными факторами размещения данной отрасли являются наличие достаточного количества квалифицированных кадров, ресурсной базы и развитой транспортной системы.

Возникла необходимость разместить в северной части Казахстана крупное машиностроительное производство. Рассматриваются два варианта размещения: в районе города Кокшетау и в районе города Павлодара. Известно, что в Кокшетау более выгодное транспортное положение, однако в Павлодаре высокий процент квалифицированных кадров. Предполагается, что предприятие принесёт ежегодную прибыль в 50 миллионов рублей. Однако возможно возникновение проблем экологического характера. Какой вариант строительства предпочтительнее для хозяйственного комплекса страны?

Подводя итог вышеизложенному, следует сделать вывод, что использование в учебном процессе ситуационных задач развивает географическое мышление учеников, учит их работать с различными текстами, находить и анализировать нужную информацию, делать выводы. Полученный опыт при решении ситуационных задач поможет выпускнику во взрослой жизни, что и требует от нас содержание обновленного образования.

1. Акулова, О. В. Конструирование ситуационных задач для оценки компетентности учащихся : учеб.-метод. пособие / О. В. Акулова, С. А. Писарева, Е. В. Пискунова. – Санкт-Петербург : КАРО, 2008 – 92 с. – Текст : непосредственный.
2. Андреев, В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. / В.И. Андреев. – Казань: Изд. Казанского университета, 1988. – 237 с. – Текст : непосредственный.
3. Болтянская Т.О. Ситуативные задачи как средство формирования финансово-экономического мышления студентов техникума: дис. канд. пед. наук: 13.00. / Т.О. Болтянская. – Екатеринбург, 2006. – 230 с. – Текст : непосредственный.
4. Илюшин Л. С. Приемы развития познавательной самостоятельности учащихся. В кн. Уроки Лихачева: методические рекомендации для учителей средних школ / Сост. О. Е. Лебедев. – Санкт - Петербург: «Бизнес-пресса», 2006. – Текст : непосредственный.
5. Новые педагогические практики: конструирование и применение ситуационных задач : учеб.-метод. пособие / сост.: Слобожанинов Ю. В. – Киров, 2012 – 72 с. – URL: https://vnovtk.ru/docs/metod_job/0_publication_149_1.pdf (дата обращения: 01.02.2021). – Текст : электронный.
6. Павленко, Е. К. Ситуационные задачи как форма интерактивного изучения школьного курса географии / Е. К. Павленко. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6101> (дата обращения: 15.06.2021).

Косенюк И.А., Гулякин Д.В.

Информационно-профессиональная компетентность в образовательном процессе

*Кубанский государственный технологический университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-07

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты формирования информационно-профессиональной компетентности в образовательном процессе.

Ключевые слова: образование, компетентность, информационно-профессиональная компетентность.

Abstract

The article examines aspects of the formation of information and professional competence in the educational process.

Keywords: education, competence, information and professional competence.

Современное развитие информационного общества нашло свое отражение и в образовании. Информационные технологии широко внедряются в образовательный процесс профессиональной подготовки будущих специалистов, направленных на формирование информационных, коммуникативных, социальных, управленческих компетенций составляющих единый результат обучения в вузах в целом и военных училищах в частности. Авторы статьи обращают внимание на особенности процесса формирования информационно-профессиональной компетентности будущего военного летчика в образовательном процессе.

На данном этапе выпускники военных училищ должны быть наиболее подготовленными и должным образом обладать профессиональными компетенциями и, в частности, решать задачи научно-исследовательской и организационно-управленческой деятельности. Это в свою очередь ставит перед военным образованием, к его содержанию определенные задачи, решение которых позволило бы сформировать высококвалифицированного будущего выпускника, обладающего всеми необходимыми компетенциями.

Обратимся к термину компетентность. Компетентность – это деятельностные индивидуальные способности и качества личности, определяющие ее возможность принимать правильные решения, творчески и эффективно решать задачи, которые возникают перед ней в процессе продуктивной деятельности, а также умение ориентироваться в организационной среде.

В современных условия важное значение приобретает информационная компетентность. Владение информацией, способами ее получения, обработки и использования - необходимое условие успешного вхождения человека в современное общество. Именно поэтому информационная компетентность в общем плане, сегодня отнесена к разряду ключевых, а создание условий для становления информационной компетентности выпускника вуза становится одной из приоритетных задач высшего образования. Рассматривая данную компетентность, некоторые авторы придают ей узко профессиональный статус, определяя ее как информационно-профессиональная компетентность.

Вопросу формирования информационно-профессиональной компетентности посвящен ряд научных работ: А.П. Базаевой, Е.Ю. Бобковой, Л.Р. Вотяковой, А.А. Диденко, И. М. Истоминой, Н.Н. Овчинниковой, С.В. Омельченко, И.Л. Севостьяновой, В.В. Фадеевой. Понятие «компетентность», в широком смысле этого слова, означает наличие знаний, опыта и навыков, нужных для эффективной деятельности в заданной предметной области [1-3]. Простыми словами – каждый уважающий себя человек должен быть

профессионалом в своем деле. Все перечисленные выше ученые в качестве объектов исследования рассматривали профессиональную подготовку того или иного специалиста, а предметами исследования являлись процессы формирования информационно-профессиональной компетентности в соответствующем направлении деятельности. Но наиболее точно в определении сущности информационно-профессиональной компетентности именно военный специалист подошли немногие, проведя при этом ценную работу. Ценность эта особенно важна, потому что проблема формирования информационно-профессиональной компетентности военных специалистов исследуется очень мало, а авиационная составляющая и того меньше. Проведя глубокий анализ работ ученых, посвященных исследованию профессиональной компетентности специалиста, А.А. Диденко утверждает, что информационно-профессиональная компетентность является неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности и формируется как интегративное качество специалиста, обусловленное владением знаниями, умениями и навыками в области информатики и информационных технологий в сочетании с эмоционально-волевыми, ценностно-смысловыми и коммуникативными составляющими, применяемыми в процессе решения конкретных профессиональных задач в управлении своим профессиональным развитием. Ученый выделяет следующие компоненты, определяющие их информационную компетентность:

- когнитивно-деятельностный – наличие теоретических знаний в области информационных технологий, способах их реализации в профессиональной деятельности и при различных изменениях обстановки; информационная и компьютерная грамотность;
- операционально-технологический – умение управлять информационными потоками; владеть техническими навыками сохранения, удаления информации и т.п.; владеть навыками работы с прикладным программным обеспечением; уметь использовать ресурсы Интернет; владеть информационными технологиями профессиональной деятельности;
- аналитический – умение ориентироваться в информационных потоках; анализировать поступающую информацию об изменениях обстановки в войсках; гибкость и критичность мышления, выражающиеся в способности оперативно выбирать оптимальные и эффективные решения и отвергать ложные;
- прогностический – определять способы решения поставленных задач, предвидеть и прогнозировать развитие событий и результаты собственной деятельности; мотивационно-акмеологический – мотивы профессиональной деятельности, стимулирующие интерес к своей деятельности; способность с использованием информационных технологий формировать новые знания и навыки, готовность к профессиональному самосовершенствованию; ценностное отношение к своей информационно-профессиональной деятельности; умение совершенствовать свои знания и опыт в профессиональной области [4].

В свою очередь, в исследованиях В.В. Фадеевой профессиональная информационная компетентность специалиста в военно-морском ВУЗе определяется как совокупность профессионально важных качеств и психических свойств личности, определяющих возможность осуществления специалистами функциональных обязанностей в условиях информационной среды профессиональной деятельности по исполняемой должности, т.е. выражающихся в умении собирать, обрабатывать информацию, принимать на ее основании адекватные решения в зависимости от сложившейся ситуации. Ученый при этом считает, что целостность профессиональной информационной компетентности специалиста флота достигается взаимосвязью состояний ее компонентов: - мотивационноличностного; - когнитивного; - операционального; уровней процесса ее формирования (базовый; решение общепрофессиональных и частных задач; решение специальных профессиональных задач) с учетом факторов объективно-субъективного характера [1].

Обучающийся в ВУЗе курсант должен:

- овладеть навыками информационного поиска и анализа информации по объектам исследований в профессиональной деятельности;
- приобрести способность анализировать, обобщать, систематизировать исходные данные, проводить необходимые расчеты с использованием современных средств вычислительной техники;
- приобрести способность оценивать современные тенденции развития авиационных комплексов; приобрести способность эксплуатировать авиационные комплексы в мирное и военное время;
- приобрести способность организовывать работу коллектива исполнителей, обосновывать, принимать и реализовывать управленческие решения в условиях дефицита времени и информации, а также нести за них ответственность [5].

Приведенные выше навыки и умения являются одними из основополагающих для будущего авиационного специалиста.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем сформировать понятие - «информационно-профессиональная компетентность курсантов военного ВУЗа», - это составляющая профессиональной компетентности боевого летчика, включающая в себя комплекс приобретенных знаний, умений и навыков информационного поиска и анализа информации по объектам исследований в профессиональной деятельности и способности принимать ответственные решения в условиях дефицита времени и информации с учетом устойчиво сформировавшихся психических и межличностных качеств личности. В качестве основных компонентов информационно-профессиональной компетентности курсантов авиационного ВУЗа можно выделить: мотивационно-ценностный, когнитивный, аналитико-прогностический, рефлексивно-оценочный; коммуникативный.

Таким образом, в результате проведенного исследования будет более конкретизирована структура и содержание понятия «информационно-профессиональная компетентность курсантов военного авиационного ВУЗа», будет разработана методика процесса формирования информационно-профессиональной компетентности курсантов военного авиационного ВУЗа.

1. Фадеева В.В. Формирование профессиональной информационной компетентности специалиста в военно-морском ВУЗе, автореферат, 2005.
2. Kharchenko L., Panova I., Babaeva E., Magomedova R., Gulyakin D., Pashtaev B. Russian syndromes, impeding the development of the innovation processes in education // Life Sci J 2014; 11 (9s): 184 -187, USA, (ISSN: 1097-8135). <http://www.lifesciencesite.com>. 35.
3. Гулякин Д.В. Современный вуз как среда, реплицирующая культуру общества // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2012. – № 6. – С. 91-95.
4. Диденко А.А. Формирование информационно-профессиональной компетентности, Психопедагогика в правоохранительных органах, 2010, №3.
5. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 августа 2016 года № 1020 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 25.05.04 Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов (уровень специалитета)».

Котлова М.В.

Развитие музыкально-ритмических способностей подростков с помощью технологии «body percussion» в условиях дополнительного образования

*ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
(Россия, Тверь)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-08

Аннотация

В статье поставлена задача развития музыкально-ритмических способностей подростков в условиях дополнительного образования. Описано понятие музыкально-

ритмических способностей, выделены компоненты музыкально-ритмической компетенции применительно к обучающимся подросткового возраста. В качестве технологии развития музыкально-ритмических способностей подростков предложено использовать технологию бодиперкуссия (body percussion). Описаны возможности применения бодиперкуссии в музыкальном образовании, систематизированы данные о ее продуктивности в развитии музыкально-ритмических способностей. Сформулированы педагогические условия применения данной технологии в дополнительном музыкальном образовании.

Ключевые слова: дополнительное музыкальное образование, подростки, музыкально-ритмические способности, бодиперкуссия (body percussion), ритмические игры, edutainment, педагогические условия.

Abstract

The article sets the task of developing the musical rhythmic abilities of teens in the additional education. The concept of musical-rhythmic and the components of musical-rhythmic competence abilities are described. As a technology for the development of musical rhythmic abilities of teens, it is proposed to use the body percussion technology. The possibilities of using body percussion in music education are described, data on its productivity in the development of musical-rhythmic abilities are systematized. The pedagogical conditions for the application of this technology in additional music education have been formulated.

Keywords: additional musical education, adolescents, musical rhythmic abilities, body percussion, rhythmic games, edutainment, pedagogical conditions.

Целью музыкального образования, согласно ФГОС ООО, в соответствии с содержанием предметной области «Искусство» является развитие музыкальной культуры школьников как неотъемлемой части духовной культуры [23]. Развитие музыкально-ритмических способностей в общем и дополнительном музыкальном образовании с учетом специфики музыкального искусства, закономерностей художественного творчества и возрастных особенностей учащихся позволяет решить ряд задач: приобщение к музыке как эмоциональному, нравственно-эстетическому феномену, осознание через музыку жизненных явлений; развитие творческого потенциала, ассоциативности мышления, воображения через опыт собственной музыкально-ритмической деятельности; освоение языка музыки, его выразительных возможностей в создании музыкального образа; воспитание потребности в общении с музыкальным искусством своего народа и разных народов мира, классическим и современным музыкальным наследием, формирование эмоционально-ценностного, заинтересованного отношения к искусству, стремления к музыкальному самообразованию; развитие общей музыкальности и эмоциональности, эмпатии и восприимчивости, интеллектуальной сферы и творческого потенциала, художественного вкуса, общих музыкальных способностей; освоение жанрового и стиливого многообразия музыкального искусства, специфики его выразительных средств и музыкального языка; овладение практическими умениями и навыками в разнообразных видах музыкально-ритмической деятельности [22].

Научные исследования в области музыкально-ритмического воспитания школьников проводили Н. А. Ветлугина, А. Н. Зими́на, А. Н. Луговская, С. И. Бекина и др. Однако большинство этих исследований посвящено проблеме музыкального воспитания дошкольников и младших школьников — воспитанников музыкальных школ и танцевальных студий, при этом проблема развития данных способностей у подростков в условиях дополнительного образования в научно-методической литературе осталась за пределами внимания исследователей.

Сущность и структура музыкально-ритмических способностей раскрывается в работах Н. А. Римского-Корсакова, Б. М. Теплова, Г. И. Цыпина, К. В. Тарасовой и др. [24; 26; 27; 32]. Формулируя современные представления о музыкально-ритмических способностях, С. Г. Корлякова и А. Г. Островерхов выделяют в структуре музыкально-

ритмических способностей три основных компонента: способность к восприятию ритмического рисунка, метра и темповых соотношений [16; 17]. Ю. А. Цагарелли настаивает на необходимости различать способность к восприятию ритма, темпа, метра и способность их воспроизводить [30]. К. О. Лялин выделяет двигательно-моторную и эмоциональную сторону музыкально-ритмического чувства [19].

Основываясь на исследованиях В. П. Анисимова, Д. К. Кирнарской, Ван Сюеин, Ю. А. Цагарелли и др. [1; 6; 15; 30], мы выделяем следующие компоненты музыкально-ритмических способностей: чувство темпа; чувство метра; чувство ритма.

Рассмотрим содержательные и организационные аспекты развития музыкально-ритмических способностей обучающихся, выявленные исследователями. Н. И. Ефремова акцентирует внимание на последовательности этапов развития музыкально-ритмических способностей: от темпа к метру, а затем к ритмическому рисунку [12; 13]. М. С. Старчеус выделяет два направления, влияющие на развитие музыкально-ритмического чувства: расширение свободной двигательной активности и слуходвигательной координированности; специальная двигательная тренировка в запоминании и воспроизведении ритмоформул разного уровня сложности [25]. М. В. Гейко предлагает дидактическую систему, способствующую развитию чувства ритма: 1) упражнения для изучения нотной грамоты и дифференциации длительностей: озвучивание и написание различных ритмограмм; 2) упражнения в едином метроритмическом движении: звучащие жесты, ритмическое «эхо»; 3) упражнения с речевым моделированием ритма в движении: ритмослоговая поддержка, речевые ритмоформулы [7]. О значении речи и речевых приемов в сочетании с применением звучащих жестов в развитии чувства ритма говорят также С. В. Битус и Т. С. Овчинникова [4; 21]. К. О. Лялин в качестве продуктивных приемов развития указывает просчитывание музыки (сначала вслух, затем «про себя»); начертание ритмосхем; простукивание метроритма; дирижирование; игру в ансамбле и др. [19]

Изучив опыт современных педагогов-практиков, мы предлагаем в качестве технологии развития музыкально-ритмических способностей подростков использовать технологию «body percussion». Body percussion (бодиперкуссия, перкуссия тела, «звучащие жесты») — искусство музыкально-ритмического исполнения без использования музыкальных инструментов, основанное на выстукивании ритма с помощью собственного тела. Лидерами в методике обучения body percussion являются США и Бразилия, где еще с 2000-х гг. проводятся обучающие конференции и фестивали [5; 8]. В настоящее время body percussion набирает популярность во всем мире, являясь примером современного продуктивного подхода к образованию, известного как edutainment. Данный подход позволяет решать важнейшую образовательную задачу — поддерживать интерес обучающихся (детей или взрослых) и активную вовлеченность в образовательный процесс, дает возможность получения непосредственного опыта прямо в процессе обучения.

Элементы body percussion используются в системах музыкального воспитания Карла Орфа, Золтана Кодая и их последователей. Элементарные «звучащие жесты» применяются в музыкальных занятиях с дошкольниками и младшими школьниками (игры «Ладушки», «Мишка косолапый», «Танец маленьких утят» и др.) [2; 9; 14; 18]. Более сложная бодиперкуссия вызывает интерес и среди молодежи. В сети Интернет можно найти множество видеороликов, которые поражают сложностью исполняемых элементов и связей, интересной композицией (ритмические танцы, ритмические театры). Наиболее известные коллективы, использующие «звучащие жесты» в создании своих композиций: британский перкуссионный коллектив Stomp, бразильские The Barbatuques, всемирно известный а'cappella коллектив Pentatonix (например, в кавер-версии «White Winter Hymnal») и многие другие популярные и набирающие популярность музыкальные коллективы (Walk off the earth, Imagin Dragons, Anna Kendrick и др.) используют в своем творчестве элементы этой техники. В отечественной музыке мы также найдем традиционное применение «звучащих жестов», например, в детском фольклоре — «Купим мы, бабушка, тебе курочку...».

Сегодня body percussion считается инновационной методикой в музыкальном образовании, закрепленной в стандартах WorldSkills в компетенции R57 «Преподавание музыки в школе» [10; 28], однако истоки этой техники уходят в далекое прошлое, когда человечеством еще не были изобретены музыкальные инструменты и «звучащие жесты» позволяли людям коммуницировать между собой, выражать свои эмоции через движение и звуки собственного тела. Звучащие жесты — важный компонент народных танцев: дробы в русских, ирландских, кельтских народных танцах, испанский танец фламенко, в котором ритм отбивается каблуками (сапатеадо), прищёлкиванием пальцев (питос) или хлопками ладоней (пальмас), американский степ и др.

Термин «звучащие жесты» принадлежит Гунильд Кеетман, соратнице Орфа. Игра на собственном теле предусматривает четыре базовых звука: хлопки, шлепки по бедрам, притопы ногами, щелчки пальцами. Воспроизводя ритм на основе простых движений и их сочетаний, можно создавать уникальную музыку, играя и танцуя одновременно [9]. Современные виртуозы-перкуSSIONИСТЫ выступают как под аккомпанемент музыкальных инструментов, так и без музыкального сопровождения. Они дополняют базовые техники растиранием ладони, ударами по плечам, груди, пяткам, голениям, битбоксом, свистом, возгласами и прочими звуками, используя все части собственного тела. Техника бодиперкуSSIONИСТИ проста и близка исполнителю, так как позволяет в естественной форме выражать свои чувства и мысли через телесные движения, и при этом позволяет создавать сложные и интересные композиции, особенно при коллективном исполнении. Кроме того, «звучащие жесты» многофункциональны и находят свое применение не только в музыкальном образовании.

Рассмотрим возможности использования бодиперкуSSIONИСТИ в рамках подхода edutainment детей и взрослых. Самой простой формой применения являются вышеупомянутые детские игры, которые призваны развивать моторные функции, координацию движений, чувство ритма, скорость и точность реакции, а также опосредованно влияют на развитие интеллектуальных способностей (внимание, память и другие психические процессы) и социальных навыков. Применение звучащих жестов в озвучивании «сказочек-шумелок» (например, Е. Железновой) позволяет ребенку стать активным участником совместного творчества, активизирует его внимание, развивает тембровый слух и другие качества [14; 19].

Body percussion успешно применяется в общем и дополнительном музыкальном образовании, начиная от прохлопывания или простукивания метра или ритмического рисунка произведения на уроках музыки в общеобразовательной школе, на занятиях сольфеджио в музыкальной школе и до использования звучащих жестов в хоровой практике для развития метроритмических навыков, усложнения и «оживления» хорового произведения, а также в виде музыкально-ритмической разминки, физкультминутки. Использование возможностей «звучащих жестов» в хоровой практике и при обучении сольфеджио отражено в современных педагогических исследованиях (Д. Г. Немцева, Э. А. Тухватуллина) [20; 29] и практических разработках педагогов-новаторов (Н. А. Бергер, Л. В. Ефремова, Д. А. Шелепова и др.) [3; 11; 32].

В методической литературе используются различные способы визуализации ритмических рисунков — от условных обозначений и слов/слогов, обозначающих конкретные жесты, до написания профессиональных ритмических партитур.

Нами разработана программа обучения технике бодиперкуSSIONИСТИ в условиях дополнительного музыкального образования детей, а также пособия для разучивания композиций в технике body percussion в виде презентаций, ритмических партитур, видеороликов. Опишем их подробнее.

Программа «ВР-Танец» реализована в рамках музыкальной тематической смены летнего лагеря для подростков 14-16 лет. Занятия проводятся в форме мастер-классов и индивидуальных консультаций. Программа включает разучивание отдельных движений, затем их комбинаций/связок с применением мнотехнических приемов: напевов,

рифмизации и др.; результатом чего является создание общей «танцевальной» композиции – концертного номера и коллективное исполнение под музыкальное сопровождение. На каждом из этапов работы проводится контроль и коррекция выполнения движений, точности ритмических рисунков, оказывается помощь в запоминании и исполнении отдельных, технически сложных элементов композиции.

Программа «ВР-Хор» направлена на развитие чувства ритма младших школьников на хоровых занятиях средствами бодиперкуссии. Упражнения в технике *body percussion* включаются в хоровые занятия детского хорового отделения в качестве активного перерыва (физкультминутки), а позднее – как самостоятельный фрагмент музыкального занятия. Материал для данных упражнений в процессе усвоения учащимися постепенно усложняется и увеличивается в объеме. На начальном этапе происходит разучивание элементарных движений с простым, не меняющимся ритмическим рисунком по К. Орфу. Для более быстрого запоминания вместе с движениями одновременно проговариваются их названия. Далее происходит комбинирование элементарных движений между собой с усложнением ритмического рисунка. Финальный этап реализации программы включает объединение пения и *body percussion*, а также исполнение музыкального упражнения по принципу канона (мелодия и ритм).

В подростковой аудитории пользуется успехом игра «Бум-клик», изображающая барабанную установку. Вначале разучиваются отдельные элементы бодиперкуссии по аналогии со звучанием ударных инструментов с одновременным проговариванием звуков: «бум» — удар по груди, имитирующий звучание большого тома; «клик» — щелчок большим и средним пальцами, изображающий удар барабанных палочек друг о друга или об обод барабана; «аф» — хлопок в ладоши, напоминающий звучание хай-хэта. Далее разучивается несложный ритм. При успешном выполнении можно увеличивать темп, внося соревновательный момент в игру, а также менять и усложнять ритмический рисунок.

Более высоким уровнем применения техники *body percussion* является создание коллективных творческих номеров как под аккомпанемент музыкальных инструментов, так и без его использования. Такие композиции являются не просто игрой или упражнением, а уже полноценным танцевальным или театрализованным действием. Коллективное исполнение позволяет использовать не только простые и синкопированные ритмические рисунки, но также создает условия для возникновения полиритмии: от канона до сложнейших ритмических композиций. И чем больше людей создает эту композицию из «звучащих жестов», тем сложнее и интереснее получается результат. Шаги участников выполняют роль метронома, поддерживая общий метр и темп. Коллективная бодиперкуссия, помимо развития чувства ритма, координации движений и снятия телесных зажимов, является прекрасным способом взаимодействия, сближения, общения.

Наблюдения показали, что на продуктивность усвоения отдельных ритмических структур, скорость запоминания их последовательностей и целых ритмических композиций оказывают положительное воздействие следующие педагогические условия.

1. **Общепедагогические и психологические:** создание доброжелательной атмосферы сотворчества, благоприятного психологического климата; учет возрастных и индивидуальных психо-физиологических особенностей воспитанников; чередование видов деятельности и методов обучения; постепенное усложнение разучиваемого материала; создание условий для ситуаций успеха и др.
2. **Специальные:** подбор репертуара с учетом возрастных и индивидуальных особенностей, предпочтений воспитанников, с учетом цели использования методики (упражнение на развитие чувства ритма/тренинг по тимбилдингу/физкультминутка/подготовка творческого номера и др.); использование наглядного метода с учетом вышеназванных особенностей. Наблюдения показали, что визуализация ритмических рисунков упрощает их восприятие и запоминание. Для учеников-музыкантов – это ритмические

партитуры и другие символичные обозначения; для ребят, не занимающихся музыкой, – рисунки, схемы, таблицы со словесными или условными обозначениями элементарных звучащих жестов и их последовательностей. Значительно ускоряет процесс запоминания использование таких приемов, как ассоциация («тело=ударная установка»), рифмизация и проговаривание слов/слогов, созвучных с элементами *body percussion*, а также других мнемонических приемов.

Бодиперкуссия – современное музыкальное течение, создающее для подростков множество возможностей для развития и самореализации. Данный вид исполнительства помогает осознать возможности своего тела и получить уникальный опыт его использования в качестве музыкального инструмента, а при коллективном исполнении — создания целого оркестра или ритмического театра. Занятия телесной перкуссией направлены на развитие музыкально-ритмических способностей, координации и пластичности, групповая бодиперкуссия, кроме того, ориентирована на развитие новых творческих форм взаимодействия, раскрепощение и импровизацию.

Продуктивность применения техники *body percussion* для развития музыкально-ритмических способностей воспитанников возрастает при грамотном подборе и совместном использовании наглядно-зрительных, слуховых и двигательных стимулов. Исполнение музыки с помощью «звучащих жестов» — это эффективный способ приобщения подростка к музыкальной культуре, укрепления его здоровья, снятия физических и психологических «зажимов», социализации и самореализации.

1. Анисимов В. П. Диагностика музыкальных способностей детей: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: ВЛАДОС, 2004. — 127 с.
2. Баренбойм Л. А. Система детского музыкального воспитания К. Орфа. — Л.: Музыка, 1970. — 160 с.
3. Бергер Н. А. Сначала — ритм: Ребенок, играя, творит музыку: уч.-метод. пособие. — СПб.: Композитор, 2004. — 72 с.
4. Битус С. В. Речь и движение в развитии чувства ритма // Мир искусства и дети: проблемы художественной педагогики: сб. материалов III Международной научно-практической конференции. — 2007. — С. 99–101.
5. Бурляева Е. Н., Толмачева Н. В. *Body percussion*, или музыка тела // Новые подходы в науке и образовании: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. — Нефтекамск: б.и., 2020. — С. 89–92.
6. Ван С. Использование практических заданий для развития чувства ритма у студентов немзыкальных специальностей // Молодость. Интеллект. Инициатива: сборник материалов I Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов/ред. А.П. Солодков. — Витебск: Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2013. — С. 406–407.
7. Гейко М. В. Методическая работа «Организация опытно-экспериментальной работы по развитию музыкально-ритмического воспитания младших школьников» // Педагогическая технология и мастерство учителя: материалы Всероссийской научно-методической конференции 10 ноября 2013 – 30 января 2014. Электронное периодическое издание НАУКОГРАД, 2014. — URL:http://nauka-it.ru/attachments/article/1333/geyko_mv_hanti_mansiysk_konf13.pdf
8. Геллер Г. Групповая деятельность на уроках музыки // Музыка и время. — Ижевск: Глазов. гос. пед. ин-т им. В. Г. Короленко, 2010. — С. 59–64.
9. Донгаузер Е. В. Идеи творческого развития личности в педагогике Карла Орфа // Историко-педагогический журнал. — 2014. — № 3. — С. 130–139.
10. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации преподавателей (мастеров производственного обучения) «Практика и методика реализации образовательных программ среднего профессионального образования с учетом спецификации стандарта компетенции Ворлдскиллс «Преподавание музыки в школе». Красноярск, 2020 // Центр развития профессионального образования [электронный ресурс]. — URL: <http://www.center-rpo.ru/obuchenie-v-akademii/rabochie-tetradi-metodicheskie-posobiya> (22.02.2021)
11. Ефремова Л. В. Ритм. Песни и игры: пособие по сольфеджио. — СПб.: Композитор, 2017. — 36 с.
12. Ефремова Н. И. К проблеме музыкально-ритмического воспитания в системе подготовки педагога-музыканта // Художественное образование и наука. — 2019. — № 4. — С. 6–12.

13. Ефремова Н. И. Теория и методика музыкально-ритмического воспитания: модель курса (презентация дисциплины) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2012. — № 3 (31). — С. 97–101.
14. Зуева С. П. Развитие музыкального творчества детей дошкольного возраста через использование системы элементарного музицирования // Молодой ученый. — 2012. — № 10(45). — С. 331–333.
15. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. — М.: Таланты–XXI век, 2004. — 496 с.
16. Корлякова С. Г. Островерхов А. Г. Музыкально-ритмическая способность в структуре музыкальных способностей: ретроспективный анализ // Мир науки, культуры, образования. — 2016. — № 5(60). — С. 272–273.
17. Корлякова С. Г. Островерхов А. Г. Музыкально-ритмическая способность как компонент музыкальных способностей // Мир науки, культуры, образования. — 2013. — № 5(42). — С. 79–81.
18. Леонтьева О. Т. Книга о Карле Орфе. — М.: Композитор, 2010. — 512 с.
19. Лялин К. О. Особенности развития чувства ритма у младших подростков // Инновации и традиции в сфере культуры, искусства и образования: материалы научно-практической конференции в рамках Дней науки МГПУ. — М.: Перо, 2018. — С. 187–194.
20. Немцева Д. Г. Применение здоровьесберегающей техники «боди перкашн» на уроках сольфеджио в детской музыкальной школе // Современные тенденции общего и дополнительного музыкального и художественного образования: сб. науч. тр. / отв. ред. Л. В. Матвеева. — Екатеринбург: УрГУ, 2020. — С. 96–100.
21. Овчинникова Т.С. Логопедические распевки. — СПб: КАРО, 2019. — 64 с.: ил. (Популярная логопедия)
22. Приказ Министерства культуры РФ от 12 марта 2012 г. № 162 «Об утверждении федеральных государственных требований к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в области музыкального искусства „Народные инструменты“ и сроку обучения по этой программе» // Гарант. Ру [электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70053524/>
23. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования” // Гарант.Ру [электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/>
24. Римский-Корсаков Н. А. Музыкальные статьи и заметки. О музыкальном образовании. — СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1911. — 223 с.
25. Старчеус М. С. Слух музыканта. — М.: Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2003. — 640 с.
26. Тарасова К. В. Онтогенез музыкальных способностей. — М.: Педагогика, 1988. — 173,[2] с. : ил.
27. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей/Избранные труды: В 2 т. — М., 1985. — Т. 1. — 328 с.
28. Техническое описание компетенции R57 «Преподавание музыки в школе» // Worldskills.ru [электронный ресурс]. — URL: worldskills.ru/final2020/wp-content/uploads/2020/06/%D0%A2%D0%9E-287.docx
29. Тухватуллина Э. А. Новые тенденции в детском хоровом исполнительстве (применение ритмического жанра body percussion) // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. — 2019. — № 3. — С. 41–47.
30. Цагарелли Ю. А. Психология музыкально-исполнительской деятельности: учеб. пособие. — СПб.: Композитор, 2008. — 368 с.
31. Цыпин Г. М. Психология музыкальной деятельности: проблемы, суждения, мнения: Пособие для учащихся муз. отд-ний педвузов и консерваторий/Г. М. Цыпин. - М.: Фирма "Интерпракс", 1994. — 373 с.
32. Шелепова Д. А. Body percussion как средство развития чувства ритма у детей младшего школьного возраста // Культурные инициативы: материалы 52 Всероссийской научной конференции молодых исследователей / сост. и науч. ред. Ю. В. Гушул, отв. за выпуск С. Б. Синецкий, И. М. Баштанар. — Челябинск: ЧГИК, 2020. — С. 337–339.

Куцобина Н.В., Пугачёва Л.М.

**К вопросу об инклюзивном образовании в изучении иностранного языка в рамках
технического вуза**

*Брянский Государственный Технический Университет
(Россия, Брянск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-09

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы формирования интеллектуальных компетенций студентов с ограниченными возможностями в рамках технического вуза.

Ключевые слова: студенты с расстройствами аутистического спектра, инклюзивное обучение, аутизм, инклюзия.

Abstract

This article deals with intellectual competences of students with disabilities at technical higher schools.

Keywords: students with autism spectrum disorder, inclusive environment, autism, inclusion.

В последние годы в нашей стране наблюдается катастрофическое увеличение числа молодых людей с ограниченными возможностями здоровья, что является определяющим фактором при переходе на инклюзивную, интегрированную форму обучения и воспитания в вузе. Обучение происходит в условиях социальной инклюзии: занятия проводятся в тех же аудиториях, где обучаются обычные студенты, отдыхают на перерывах, находятся в среде сверстников.

Нам пришлось столкнуться с обучением студентов с расстройством аутистического спектра (РАС) с разной степенью выраженности интеллектуальных нарушений.

Термин АУТИЗМ происходит от латинского слова *autos*, что означает «погружение в себя, в свой внутренний мир». Аутизм – нарушение развития, связанное с изменениями работы мозга. Аутизмом страдают лица независимо от половой и расовой принадлежности или социально-экономического положения. В первую очередь, для аутизма характерны уникальные особенности в плане социального взаимодействия, сложности в повседневном общении и нестандартный способ обработки информации.

В российских исследованиях аутизма 1990-х было отмечено, что швейцарский исследователь-психиатр Эйген Блейлер, автор этого термина, выдвинул два аспекта структуры аутизма: 1) внешний, поведенческий, с нарушением поведения в обществе и уходом от действительности 2) внутренний, ведущий, содержательный — аутистическое мышление.

Немецкий психиатр Карл Ясперс описывал аутизм как «самозаточение в собственном изолированном мире». Он указывал, что одна из сторон аутизма — концентрация на собственных фантазиях, независимо от реальности, и отсутствие способности различать реальность как таковую, и учитывать её должным образом.

С. М. Корсунским аутизм описан как «особый аффективно построенный мир, не зависящий от логических законов, являющийся продуктом ослабления логического мышления и мыслящий желания осуществлёнными».

Второго апреля ежегодно отмечается Всемирный день распространения информации о проблеме аутизма (World Autism Awareness Day), который был утвержден резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2007 г., в связи с особой обеспокоенностью ростом заболеваемости детей аутизмом. [1]

Спектр РАС многогранен и неустойчив: гиперактивность, заторможенность, агрессивность, боязнь, замкнутость, неумение воспринимать обращенную к ним речь. В вузе зачастую обучаются молодые люди с аутизмом с сохраненным интеллектом с так называемыми «высокофункциональными» когнитивными способностями. [2]

Для высокофункционального аутизма, в первую очередь, характерны трудности с пониманием разговорного стиля языка, затруднения, связанные с изменением устоявшегося распорядка, строгого соблюдения плана занятия, нетолерантное отношение к другим обучающимся в группе.

Высокофункциональный аутизм (англ. *high-functioning autism*, сокращенно *HFA*) – общее нарушение психического развития, одна из форм аутизма. Термин относится к людям с аутизмом, чей коэффициент интеллекта (IQ) больше 70, поэтому их когнитивные способности оцениваются как «высокофункциональные». Черты высокофункционального аутизма – сложности в социальных навыках и некоторая неуклюжесть, а также задержки в речевом развитии, характерные и для некоторых других форм аутизма. [3]

Поэтому учебное занятие целесообразно строить на основе использования различных форм обучения, в том числе с включением наглядных материалов (в нашем случае

визуальных карточек). При этом объяснение нового материала должно быть предельно простым, повторяющимся неоднократно, в одних и тех же выражениях и с той же последовательностью. Речевые конструкции должны быть несложными, изображения на карточках - в спокойных тонах с исключением ярких цветов, которые могут вызвать негативную реакцию обучающегося. [4]

Следует предъявлять материал голосом разной громкости, но обязательно без повышения тона, спокойно, зачастую переходя на шепот. В завершении задания преподаватель обращает внимание студента на его успехи, даже если они минимальны.

Одним из эффективных методов обучения иностранному языку студентов с ограниченными возможностями является, по нашему мнению, метод с применением визуальных опор. При изучении темы «Образование десятков в английском языке» мы начали рассмотрение данной темы с числительных 50, 70 и 90, так как во-первых, данные числительные принадлежат к одному ряду- нечётных, а во-вторых их образование основано на ранее изученных числительных 5,7,9. Количество изучаемых нами числительных было ограничено только этими тремя цифрами, так как при работе со студентами с ограниченными возможностями следует учитывать количество информации, которую они могут воспринимать за один раз. Изучение было основано на применении в процессе обучения наглядного материала - карточек. Используя их, мы сначала объяснили принцип образования десятков, а именно:

Five	-ty	fifty
Seven	-ty	seventy
Nine	-ty	ninety

Было уделено внимание чередованию согласных в числительном «fifty». Затем студентам предложили за преподавателем самим ещё раз повторить образование десятков с опорой на карточки.

Следующим упражнением было прочитать за преподавателем ряд числительных, состоящих из десятков и единиц. Следует обратить внимание студентов на написание в английском языке данных числительных, а именно, в составном количественном числительном десятки от единиц отделяются тире:

- 5 five [faiv]
- 50 fifty [fifti]
- 55 fifty- five [fifti faiv]
- 57 fifty-seven [fifti sevvn]
- 59 fifty-nine [fifti nain]
- 7 seven [sevvn]
- 70 seventy [sevnti]
- 75 seventy- five [sevnti faiv]
- 77 seventy- seven [sevnti sevvn]
- 79 seventy- nine [sevnti nain]
- 9 nine [nain]
- 90 ninety [nainti]
- 95 ninety- five [nainti faiv]
- 97 ninety- seven [nainti sevvn]
- 99 ninety- nine [nainti nain]

Для закрепления материала студентам было предложено при помощи визуальных опор сложить числительные в том же порядке и произнести их по-английски.

По опорному образцу обучающиеся составили числительные, называя их:

а) денежные суммы в пенсах

Дано: 50p

Требуется: fifty p [fifti pi:]

50p, 55p, 57p, 59p, 70p, 75p, 77p, 79p, 90p, 95p, 97p, 99p.

б) количество

50 seats, 55 types, 57sets, 59 files, 70 seats, 75 types, 77 sets, 79 files, 90 seats, 95 types, 97 sets, 99 files.

в) номера и буквенные обозначения

seat 50, type 55-A, set 57, file 59, seat 70-D, type 75, set 77-F, file 79, seat 90-B, type 95, set 97, file 99.

Для закрепления грамматического материала студенты выполнили упражнение на подражание образцу:

lesson 50 – 50 lessons	list 77 - 77 lists
type 55 – 55 types	team 79 – 79 teams
set 57 – 57 sets	step 90 – 90 steps
file 70 - 70 files	seat 99 – 99 seats

Для развития навыков перевода обучающимся было предложено прочитать и перевести следующие предложения:

1. Please send me 55 sets. - Please send me set 55.
2. Please lend me 57 files. - Let me see file 57.
3. Please type 70 lists. - Please type list 70.
4. Please find 79 tests. - Please find test 79.
5. Please see 95 slides. - Please see slide 95.

Для развития навыков диалогической речи студентам предложили разыграть диалоги, заменяя выделенные слова словами, данными в скобках.

1	2
A. Let me see slide 55 , please.	A. Miss Flynn!
B. 55 slides ?	B. Yes?
A. Slide 55 .	A. Lend me 50p, please.
B. Yes, please.	B. 50p?
(file 57, set 70, list 97)	A. Oh, yes. (55p, 79p, 90p)

Итак, для формирования грамматической компетенции основным принципом в работе со студентами является принцип повторяемости изучаемого материала.

Изучив педагогический опыт работы с обучающимися с РАС, в частности, собранный и представленный МБУ ДО «ЦВР Промышленного района» г. Ставрополя, можно подтвердить эффективность общих психолого-педагогических рекомендаций по взаимодействию с молодыми людьми с ограниченными возможностями.

Студенты, имеющие нарушения аутического спектра, лучше воспринимают информацию визуально, чем на слух не потому, что они не слышат, а потому, что иначе воспринимают информацию. Фразы типа «Я тебе сто раз это сказала» не работают. Надо объясняться проще, сопроводив просьбу картинкой или знакомыми словами, четко поставить цель или дать поручение. Медленный, спокойный темп речи уравнивает реакции обучающегося. Иносказания в речи преподавателя не допустимы, так как воспринимаются в буквальном смысле. [5]

Коммуникация со студентом, у которого наблюдаются расстройства аутистического спектра, не должна происходить в спешке. Не стоит ждать моментального ответа. Время обработки информации у всех разное. У одних - это минута, у других - десять и больше. И если торопить студента с ответом, можно только усугубить ситуацию.

За студентом с РАС следует сразу закрепить место, где он должен сидеть, четко объяснить, где и что можно делать. Если это вызывает протест или неприятие, дать время успокоиться (у каждого человека есть какие-то ритуалы, которые успокаивают его), потом персонально показать и разъяснить еще раз.

Особое внимание следует уделить так называемому положительному подкреплению. Не стоит концентрироваться на порицаниях в случае, когда студент ведет себя «странно». Если такое поведение не выходит за рамки допустимого, лучше проигнорировать такую ситуацию. Надо дождаться момента, когда обучающийся сделает то, что от него хочет преподаватель, и незамедлительно поощрить его. Положительное подкрепление работает гораздо эффективнее наказания.

Таким образом, поработав со студентами с ограниченными возможностями, в частности, с расстройствами аутистического спектра, при обучении иностранному языку, мы считаем, что инклюзия данной категории молодых людей в обычных студенческих группах возможна и способствует более эффективному развитию личности обучающихся. Этому же способствует и позиция педагогов воспринимать воспитанников с РАС как активных студентов группы и находить индивидуальный подход к ним, а также умение применять множество специализированных средств обучения.

К сожалению, нельзя не отметить и отрицательный аспект такой интеграции, а именно повышенную напряженность и шум в учебной аудитории, нарушение типовых процедур урока, увеличение по времени затрат преподавателя на планирование и подготовку к занятиям.

1. Хачаян, З.Т. Развитие личности обучающихся, имеющих нарушения аутистического спектра в условиях дообразования // Дополнительное образование и воспитание.- 2020.- №11.- С.16-18
2. Волкова, О.О. Опыт и перспективы профессионального обучения молодых людей с аутизмом // Профессиональное образование. Столица. – 2018.- №5.- С.28-32
3. Интернет-ресурс: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Аутизм_\(симптом\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Аутизм_(симптом)) (Дата обращения: 19.02.21)
4. Аттитюды педагогов в отношении инклюзивного образования детей с РАС: обзор отечественных и зарубежных исследований // Образование и наука.- 2019.- Т.21, №10.- С.189-210
5. Демичева, О.Г. Неспециальные проблемы инклюзивного образования // Народное образование. – 2012. – С.242-245.

Маренина Г.А.

Проблемы дошкольного образования

*МАДОУ детский сад № 146
(Россия, Тюмень)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-10

Аннотация

В статье исследуются глобальные проблемы детских садов. В результате исследования сформулированы области, на которые необходимо обратить внимание и в дальнейшем найти оптимальные пути решения.

Ключевые слова: дошкольное образование, образовательная среда, педагогические кадры, развитие дошкольных организаций, стандарт.

Abstract

The article examines the global problems of kindergartens. As a result of the research, the areas that need to be paid attention to and further find optimal solutions are formulated.

Keywords: preschool education, educational environment, teaching staff, development of preschool organizations, standard.

Дошкольное образование, как и образование в целом - процесс постоянно меняющийся и преобразующийся. В каждом временном периоде существует ряд проблем и приоритетов. В детском саду осуществляется работа с дошкольниками, что является важной ступенью жизни ребёнка. В этот период закладываются основные особенности личности и определяется качество дальнейшего его физического и психического развития. Отсутствие должного развития влечёт за собой ряд проблем в дошкольном возрасте. На сегодня можно выделить наиболее актуальные проблемы дошкольного образования:

Проблемы в области финансирования.

Большую роль при реализации ФГОС ДО играет предметно-пространственная среда, которая должна быть трансформируемой, общедоступной, полифункциональной, вариативной, содержательно-насыщенной. В данном аспекте учитываются возрастные особенности, удовлетворение ребёнка в сенсорном развитии, учет психо-физиологических особенностей, удовлетворении в потребности ближайшего развития. В группе детского сада ребёнок должен себя чувствовать комфортно. Недостаточное оснащение детских садов влечёт за собой бесполезное проведение курсов повышения квалификации педагогов, так как в дальнейшем невозможно реализовать знания на практике.

Поэтому стоит в первую очередь проводить такие курсы руководителям, чтобы они видели как можно организовать образовательный процесс. В некоторых ДОУ отсутствуют сенсорные доски, компьютеры и подключения к Интернету. Невозможность обеспечить дошкольные учреждения достойной учебно-методической базой. Плохо финансируется приобретение педагогами дидактической и методической литературы, которая необходима для работы с детьми. Поэтому педагоги вынуждены приобретать за свой счет, и стоимость их не низкая.

Проблемы с педагогическими кадрами.

Профессиональные стандарты для педагога в системе дошкольного образования нуждаются в изменении. Система подготовки кадров, чьей областью деятельности является дошкольное образование, напрямую влияет на качество дошкольного образования. Педагог является центральной фигурой в вариативном и разнообразном образовании. Но чтобы реализовать свое право на академическую свободу, он должен обладать соответствующими компетенциями, должен понимать, как именно строить образовательный процесс в условиях вариативности. Также активно участвовать в жизни детского сада, городских мероприятиях при том, что воспитатели работают три человека на две группы. Из-за этого может произойти педагогическое перегорание и стрессовые ситуации, которые негативно сказываются на здоровье педагога. Многие педагоги не готовы к инновационным методам, работают, используя методику прошлых лет, что недопустимо в отношении современных детей. В ходе инновационного образования происходит слияние развивающего предметного содержания, что дает возможность образовывать новые формы интегрированного педагогического процесса. Учитывая индивидуальные особенности детей дошкольное образование необходимо строить при помощи партнерского общения ребёнка и взрослого. По ФГОС ДО педагогический работник, реализующий Программу, должен иметь сформированные основные компетенции для создания ситуации развития дошкольников в соответствии с возрастными особенностями. Данные компетенции дают возможность ребёнку чувствовать эмоциональное благополучие, поддержку индивидуальности, инициативы, взаимодействия в разных ситуациях, вовлечение в образовательный процесс.

Отсутствие согласованности дошкольного образования и школы.

Школьные педагоги не принимают игровую форму обучения, которая преобладает у детей первого класса. Это влечёт стрессовую ситуацию первоклассника, сопутствующие заболевания, дисбаланс в учебе, и, как правило, нежелание посещать школьное заведение. В системе дошкольного образования возникла жесткая ориентация детских садов на подготовку детей к школе, под которой обычно понимается только обучение чтению, счету и письму, хотя самым важным является мотивация ребенка, интерес к обучению в школе. Практика слишком раннего принудительного обучения детей с неизбежностью приводит к

исчезновению учебной мотивации, и как следствие, к возникновению школьной дезадаптации и школьных неврозов. Обратим внимание и на то, что образование строится на интересах самого ребенка и интересах его семьи, то есть его законных представителей. Личностно-ориентированный подход нацелен на развивающий тип образования. Обязательно должны учитываться возрастные и индивидуальные особенности, необходимо ориентироваться на интересы каждого ребенка. Педагог должен ставить перед собой цель - обеспечение развития с помощью этих знаний и умений. Если ребенок активный и любознательный, можно предположить, что идет процесс развития. Большинство современных родителей тяжело идут на контакт с ДОУ ссылаясь на занятость. Некоторые родители не желают сотрудничать с образовательными заведениями, а педагоги не всегда могут подобрать нужные слова для передачи информации. Без сотрудничества невозможно полноценное развитие ребёнка. Задача педагога заинтересовать родителей, расположить к взаимодействию. Необходимо влиять на родителей таким образом, чтобы они старались быть с ребенком на протяжении всего дошкольного возраста, помогали ему. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент основной задачей развития системы дошкольного образования является создание пребывания ребёнка дошкольного возраста в системе, оптимально отвечающим его интересам, интересам семьи, во взаимосвязи ребёнок-семья-педагог. Подведя итоги вышесказанного, хочется отметить, что проблемы в образовании, а в частности в современном образовании есть, и они очевидны.

1. Гребешова С. В. Актуальные проблемы современного дошкольного образования // Молодой ученый. - 2016. - №13.3. - С. 29-30.
2. Лашков Л.Л. Проблемы и перспективы развития системы дошкольного образования//Концепт-2013-Специальный выпуск № 6.-ART13556/-0,4п.л-URL:htt://e-koncept.ru/2013/13556.htm.-Гос.рег.Эл№ФС7749965.-ISSN№2304-120X.
3. ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Е. С. Попова ДОД ЦДТ «Азино», г. Казань, республика Татарстан, Россия
4. Титце В., Фирникель С. Оценка и развитие качества дошкольного образования. М.: Мозаика - Синтез, 2018. 208 с
5. Шиян О.А. ФГОС Современный детский сад. Каким он должен быть. М.: Мозаика - Синтез, 2019. 310 с.

Основина Т.Ю.

Конструирование структурно-содержательного аспекта практико-ориентированной подготовки студентов вуза по профилю «Управление и предпринимательство в социальной сфере» к социально-управленческой и предпринимательской деятельности

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Россия, Нижний Тагил)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-11

Аннотация

Представлен структурно-содержательный конструкт подготовки студентов вуза по профилю «Управление и предпринимательство в социальной сфере» к управленческо-предпринимательской деятельности на основе практико-ориентированной подготовки.

Ключевые слова: управленческая деятельность, предпринимательская деятельность, социальная работа, управление социальной работой, практико-ориентированная подготовка студентов, метакомпетенции, метакомпетентностная надстройка, педагогический процесс, курс специализации.

Abstract

The article presents a structural and content construct of preparing university students in the profile "Management and entrepreneurship in the social sphere" for managerial and entrepreneurial activity on the basis of practice-oriented training.

Keywords: managerial activity, entrepreneurial activity, social work, social work management, practice-oriented training of students, meta-competencies, meta-competence superstructure, pedagogical process, specialization course.

Практико-ориентированный подход, направленный на развитие профессиональных компетенций у студентов, обучающихся по направлению 39.03.02 Социальная работа, профиль «Управление и предпринимательство в социальной сфере», означает практическое осуществление связи сферы образования со сферой труда - социальной сферой. Система профессионального образования, ориентированная на развитие профессиональных метакомпетенций, в данном случае управленческих и предпринимательских, в процессе практико-ориентированной подготовки, требует определенных векторов развития:

- усиление связи между оценкой и уровнем обученности, при этом важен механизм оценки управленческой и предпринимательской компетентности;
- какие индивидуально-психологические компоненты, кроме знаний и умений, присутствуют в управленческой и предпринимательской метакомпетенции, какую роль играют в ее формировании ценностные установки, личные и профессиональные качества;
- на какой ступени обучения приобретаются ключевые компетентности данной деятельности;
- развитие новых метакомпетентностей и механизма их оценивания.

Практико-ориентированная подготовка - это процесс взаимодействия педагога и студента с целью развития личности будущего бакалавра как профессионала в области управления и предпринимательства, направленный с одной стороны на совершенствование ряда социально-психологических характеристик учащихся, с другой стороны - на самостоятельное приобретение учащимися новых знаний, формирование практического опыта их применения в работе при решении профессиональных задач, в том числе и управленческого и предпринимательского типа.

Практико-ориентированная подготовка к управленческой и предпринимательской деятельности определяется деятельностными отношениями, носящими определенные целевые ориентиры, такие как:

- формирование специалиста, способного адаптироваться к окружающей социальной среде;
- приобретение управленческих и предпринимательских компетенций, необходимых для практической деятельности в социальной сфере;
- формирование умения использовать метакомпетенции для решения вопросов, возникающих в практической управленческой или предпринимательской деятельности;
- формирование готовности применять полученные знания в практических целях;
- развитие потребности к самообразованию, самосовершенствованию, самореализации, обеспечение необходимых для этого условий и предоставление средств, позволяющих студентам лично самореализоваться, осознать перспективы профессионального будущего;
- учет индивидуальных познавательных потребностей и способностей студента;
- обеспечение познавательной активности студентов в учебном процессе.

При конструировании структурно-содержательного аспекта практико-ориентированной подготовки учебные дисциплины можно разделить на предметы которые формируют знаниево-умениевый базис учащихся и предметы, формирующие метакомпетентностную надстройку.

Если руководствоваться данной терминологией, то дисциплины, формирующие управленческую и предпринимательскую компетентность у будущих специалистов социальной работы и составляют метакомпетентностную надстройку и требуют организации практико-ориентированного обучения учащихся, которое может позволить преподавателю осуществлять отбор содержания учебного материала на основании востребованности его выпускником в реальной профессиональной деятельности.

Конструирование учебного материала в соответствии с практико-ориентированной подготовкой базируется на обращении к реальным управленческим и предпринимательским ситуациям, возникающим в социальной сфере.

Это в свою очередь дает студенту осознание практической значимости изучаемого материала, возможность свободного выбора способов решения обсуждаемой проблемы, ощущение собственной компетентности, а, следовательно, самостоятельности.

Основными принципами при конструировании структуры и содержания системы подготовки к управленческой и предпринимательской деятельности являются:

- научность - развитие управленческой подготовки студентов на основе целостной картины современных мировых знаний в области теории управления;
- преемственность – процесс учебного познания должен быть процессом развития. Знания, полученные на первом этапе обучения, раскрываются, конкретизируются и углубляются на последующих этапах, что формирует управленческую готовность студента;
- синергию естественнонаучных, нравственных, социально-экономических взаимодействий, которые обеспечивают взаимодействие всех сфер теоретического и практического познания;
- системность, обеспечивает системную организацию процесса формирования профессиональной управленческой и предпринимательской компетентности студента на основе всех компонентов: целей содержания, средств и форм обучения;
- профессиональную целесообразность и практическую направленность, которые позволяют варьировать содержание подготовки специалистов, ее направленность, методы и формы с учетом современных профессиональных требований;
- самостоятельность и активность обучаемых, способствующие формированию у студентов осознанной перспективы;
- гуманизация и индивидуализация образовательного процесса.

Содержание подготовки представляет сложную многоаспектную систему знаний и умений в области управленческой и предпринимательской деятельности, поэтому структуру подготовки бакалавров целесообразно сформировать из курсов специализации, которые имеют целью формирование метакомпетенций бакалавров в профильной области социальной работы. Их перечень охватывает всю структуру подготовки к управленческой и предпринимательской деятельности и позволяет поэтапно сформировать у будущего бакалавра социальной работы метакомпетентность:

- основы теории управления и предпринимательства;
- основы менеджмента социальной сферы;
- управление в социальной работе;
- разработка управленческих решений;
- этика деловых отношений;
- маркетинг социальных услуг;
- управленческий учет и кадровая политика;
- технологии предпринимательской деятельности в социальной сфере.

Первый структурный уровень подготовки к управленческой деятельности предполагает изучение дисциплин «Основы теории управления и предпринимательства» и «Этика деловых отношений». Данные предметы формируют систему компетенций, составляющих основу управленческой и предпринимательской деятельности.

На втором уровне подготовки формирующая дисциплина специализации «Основы менеджмента социальной сферы» представляет собой важную интенсивно развивающуюся дисциплину необходимую для профессиональной подготовки студентов. Учебная дисциплина «Разработка управленческих решений», предназначена для изучения методологических основ управленческих решений. На занятиях по рассматриваемой дисциплине студенты усваивают алгоритм разработки управленческих решений.

Третий уровень управленческой подготовки предполагает изучение следующих дисциплин: «Маркетинг социальных услуг», «Управленческий учет и кадровая политика». Третий уровень формирования успешного руководителя предполагает формирование у специалистов социальной работы культуры деловых отношений и предпринимательской успешности.

Четвертый уровень подготовки это изучение предметов «Управление в социальной работе», «Технологии предпринимательской деятельности в социальной сфере» что обусловлено актуальностью управленческих и предпринимательских технологий в социальной сфере, направленных на эффективное функционирование социального учреждения и повышение степени удовлетворенности клиентов социальными услугами.

Сконструированная структура подготовки студентов к управленческой и предпринимательской деятельности в социальной сфере, представляет целостную систему поэтапного становления будущего бакалавра, соответствующего квалификационной характеристики выпускника ГОС ВПО специальности 39.03.02 Социальная работа, профиль «Управление и предпринимательство в социальной сфере», содержит три основных этапа в педагогическом процессе.

Первый этап - когнитивный (1 уровень), закладывает начальные элементы управленческой и предпринимательской подготовки, теоретический арсенал управленческих и предпринимательских знаний в виде терминов, понятий, категорий, законов и закономерностей.

Второй этап – праксиологический, включает 2,3 и 4 уровни структуры. Которые содержат дисциплины общепрофессиональной предметной и специальной подготовки.

Третий этап - творческий, завершающий и охватывающий заключительные стадии 3 и 4 уровней обучения. Формирование управленческой и предпринимательской компетентности студентов обеспечивает социально-ролевую включенность будущего бакалавра социальной работы в управленческую деятельность и социальное предпринимательство, развивает лидерские качества, вырабатывает творческий подход к решению нестандартных ситуаций.

Сконструированная система поэтапного становления будущего бакалавра социальной работы, может подготовить студентов к управленческой деятельности и организации социального бизнеса согласно современным требованиям социальной сферы.

1. Матрица компетентностного подхода реализации учебных программ дисциплин специализации "Социальная работа" Основина Т.Ю. Вопросы педагогики. 2019. № 5-1. С. 154-158.
2. Практико-ориентированный подход к обучению управленческой деятельности будущих специалистов социальной работы Основина Т.Ю. В мире научных открытий. 2010. № 5-3 (11). С. 83-88.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Бакалавриат. Направление подготовки. Социальная работа. [Электронный ресурс], режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194219/

Основина Т.Ю.

Полифункциональность профессиональной деятельности бакалавров социальной работы по профилю «Управление и предпринимательство в социальной сфере» как признак трансфессии

*Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ
ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»
(Россия, Нижний Тагил)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-12

Аннотация

Представлены полифункциональный состав и ролевой спектр деятельности бакалавра социальной работы регламентированный образовательной программой по профилю «Управление и предпринимательство в социальной сфере» и ФГОС 39.03.02, как базовые признаки трансфессии.

Ключевые слова: управление, социальная работа, трансфессия, транспрофессионализм, полифункциональность, полифункциональная деятельность.

Abstract

The article presents the multifunctional composition and role spectrum of the Bachelor of social work activity regulated by the educational program on the profile "Management and entrepreneurship in the social sphere" and the Federal State Educational Standard 39.03.02, as the basic signs of a transfession.

Keywords: management, social work, transfession, transprofessionalism, polyfunctionality, polyfunctional activity.

Система социальной работы самым тесным образом переплетается с другими социальными системами: экономикой, политикой, правом, культурой, этикой, экологией, социально-бытовым обслуживанием и т.д. Понимание и видение связей системы социальной работы с другими системами дает возможность говорить о феномене транспрофессионализма, который проявляется в полипрофессионализме.

Социальная работа — это комплексный процесс, требующий от специалиста устойчивых знаний в области теории управления, экономики, психологии, социологии, педагогики, права. Данный вид трудовой деятельности, реализуется на совокупности профессиональных компетенций, принадлежащих к разным специализированным областям, следовательно, может быть отнесен к трансфессии, профессиональной деятельности основанной на широком спектре специализированных видов операций. Теоретической основой трансфессии выступает ее полифункциональность, требующая сочетание знаний из наук: естественных, технических, социально-гуманитарных философских.

Транспрофессионализм предполагает приоритет основной профессиональной подготовки, но предполагает расширение спектра компетенций специалиста, за счет знаний и умений в области технологий, которые имеют отношение к другим видам профессиональной деятельности. Условием выхода специалиста на транспрофессиональный уровень может стать полифункциональность базовой профессии.

Специалисты транспрофессионального типа, способны работать в межпрофессиональной среде. Эффективность профессионального процесса во многом зависит от самого специалиста социальной работы, его умений, опыта, личностных особенностей и качеств.

Сам характер современной социальной работы требует от специалиста социальной работы квалифицированного решения широкого круга вопросов, напрямую связанных с социальными технологиями, многоуровневостью управленческих задач, с актуальной потребностью реализации предпринимательских технологий в этой профессиональной области.

Поэтому выполнение бакалавром социальной работы полифункциональной социальной, социально-экономической и управленческой деятельности – это базис для профессионального обучения бакалавров.

Определяя, специфику управления социальной работой, главенствующую позицию занимает его социальная направленность, в силу того, что управление направлено на социум, призвано решать его социальные задачи, вплоть до проблем отдельно взятого человека. Соответственно, управленческая деятельность в социальной работе имеет четко выраженную социальную направленность и правомочно может быть установлена как социально-управленческая деятельность, сочетающая множество профессиональных функций.

Полифункциональная деятельность – это выполнение субъектом нескольких функций для решения различных задач.

Полифункциональность деятельности это всесторонний охват всего спектра конкретной деятельности или разнообразные роли, выполняемые определенным элементом социальной системы в ее организации и в осуществлении целей и интересов социальных групп.

Полифункциональность деятельности заключается в выполнении объектом нескольких функций, широко используется для решения практических задач в большинстве областей человеческой деятельности.

Специфика полифункциональности социально-управленческой деятельности в социальной работе определяется исходя из следующих аспектов:

1. организационно-структурный. Управление социальной работой организуется на различных уровнях.
2. управление как процесс, включающий следующий ряд элементов:
 - целевая ориентация. Основа любого вида управления — информация, на базе которой определяются и закрепляются (в организационно-административных документах) цели, задачи;
 - распределение функций и формирование организационных структур, подбор и расстановка кадров;
 - соответствие целей, задач и решений ресурсам (информационным, материальным, трудовым, финансовым, временным);
 - использование разнообразных форм и методов управления или средств, которые обеспечивают достижение результатов;
 - использование обратной связи, а именно учет, контроль, проверка исполнения.
3. вид профессиональной деятельности, управленческий труд, включающий триаду: предмет труда (информация), средства труда (организационные и технические) и специалист, обладающий определенными знаниями, навыками и умениями.

Деятельность специалиста социальной работы является полисубъектной: во-первых, он выступает субъектом влияния во взаимодействии с клиентом, во-вторых, он субъект личностного и профессионального развития (саморазвития и самореализации), в-третьих, - субъект формирования и развития социальной службы как организации и, в-четвертых, - субъект взаимодействия с ближайшим окружением клиента, его семьей, родственниками. Множественная субъектность специалиста социальной работы в социально-управленческой деятельности так же определяет ее полифункциональность.

Полифункциональность состоит из общих и конкретных функций. Общими функциями, т.е. независимыми от уровня субъекта, его компетенции и т.д., считаются прогнозирование, планирование, организация, координация, стимулирование, учет и контроль.

Конкретные функции — виды работы применительно к должности (обязанности и права), подразделению (функции подразделения) и предприятию, организации, учреждению (направления деятельности в социальной сфере).

Трансфессионализм демонстрирует готовность и способность специалиста осваивать и выполнять действия по функционально близким профессиям и выражается в полифункциональности, многозадачности, профессиональной мобильности.

Полифункциональность социально-управленческой деятельности специалиста социальной работы реализуется в функциях, которые он выполняет в процессе своей работы: информационно-аналитическая, мотивационно-целевая, планово-прогностическая, организационно-исполнительская, контрольно-диагностическая, регулятивно-коррекционная.

Разнообразные функции специалиста находят отражение в разнообразии выполняемых ролей. Он является организатором, администратором, психологом, социальным психологом, информационным работником, юристом, экономистом, политиком, предпринимателем, педагогом, что то же доказывает полифункциональность деятельности бакалавра социальной работы. Его деятельность раскрывается через следующие функции:

- диагностическая - анализ специфики групп и сообществ, личности, степень и направленность воздействия на них макросреды и определяет «социальный диагноз»;
- прогностическая - прогноз событий, процессов, реализующихся в группе или сообществе для выбора модели социального поведения;
- правозащитная - применение нормативно-правовых актов регулирующих процессы в социальной сфере;
- организационная - активизация профессиональной деятельности в социальной сфере, привлечение к социальной работе общественности, направление деятельности специалистов на решение социальных проблем;
- предупредительно-профилактическая - разработка и реализация технологий (юридических, психологических, социально-медицинских, педагогических) предупреждения и нейтрализации негативных событий;
- социально-медицинская - формирует процесс профилактики заболеваний, пропагандирует здоровый образ жизни, содействует снижению негативного влияния стрессовых факторов социально-профессиональной деятельности;
- социально-педагогическая - формирует культурно-воспитательную среду, позволяющую реализовать потребности разных категорий населения в культурно-досуговой, спортивно-оздоровительной, художественной деятельности и привлекает к этой работе соответствующие организации;
- психологическая - консультационная помощь в решении межличностных проблем, в адаптации личности к социальной или профессиональной среде, в социальной реабилитации после изменений условий жизнедеятельности индивида;
- социально-бытовая - реализация всего спектра необходимой помощи и поддержки различным категориям населения, находящихся в трудной жизненной ситуации и не способных к самообслуживанию;
- коммуникативная - формирование двусторонних связей между специалистом и представителями социальной сферы, обеспечение информацией, передача опыта, побуждение к действию;
- предпринимательская - обеспечивает систематическое получение прибыли от пользования собственностью, выполнения работ или оказания социальных услуг.

Согласно ФГОС 39.03.02 реализуя данные функции специалист социальной работы может выступать в роли:

- 1) консультанта, передача информации, необходимой для принятия решения в той или иной проблемной ситуации;
- 2) организатора, активизация всех видов ресурсов для устранения трудной жизненной ситуации клиента;
- 3) социального адвоката, защита, посредничество, переговоры в интересах клиента в конфликтных ситуациях;
- 4) активатора социальных изменений повышающих уровень качества жизни населения в целом и отдельно взятого человека;
- 5) предпринимателя в сфере социального бизнеса.

Качество и эффективность управления и предпринимательства в социальной работе зависит от уровня компетентности специалиста социальной работы, понимая полифункциональность его деятельности.

Процесс подготовки бакалавров по социальной работе к полифункциональной деятельности требует теоретического анализа всего спектра функций, обеспечивающих эффективность управления и предпринимательства в социальной сфере, только тогда специалист будет готов к встрече с социально-профессиональными инновациями будущего, так как будет владеть востребованной обществом трансфессией.

1. Зеер, Э. Ф. Психолого-педагогическая платформа формирования транспрофессионализма педагога профессионального образования / Э. Ф. Зеер // Профессиональное образование. Столица. – 2017. – № 6. – С. 5–9.
2. Зеер Э. Ф. Методологические ориентиры развития транспрофессионализма педагогов профессионального образования / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 8. С. 9–28.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Бакалавриат. Направление подготовки. Социальная работа. [Электронный ресурс], режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194219/

Основина Т.Ю.

Специфика использования технологии мастер-класса со студентами профиля «Управление и предпринимательство в социальной сфере» как методической формы реализации практических занятий по курсу «Маркетинг социальных услуг»

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Россия, Нижний Тагил)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-13

Аннотация

Проанализирована специфика и возможность использования технологии мастер-класса как методической формы реализации практических занятий по курсу «Маркетинг социальных услуг».

Ключевые слова: мастер-класс, технология мастер-класса, мастер, практико-ориентированная подготовка студентов, маркетинг социальных услуг.

Abstract

The article analyzes the specification and the possibility of using the technology of the master class as a methodological form of implementation of practical classes in the course "Marketing of social services".

Keywords: master class, master class technology, master, practice-oriented training of students, marketing of social services.

В современной системе образования в области социальной работы ведущим является практико-ориентированное обучение, что позволяет спроектировать учебный процесс как

систему с обратной связью, с циклическим переходом от теории к практике и обратно, увязать теоретические и практические учебные задачи друг с другом, а также с реальными производственными ситуациями, благодаря чему учащиеся получают знания, имеющие определенную практическую ориентацию.

Достижение максимально полезного эффекта от реализации этого подхода при обучении возможно при учете основных дидактических условий:

- деятельностная подача содержания обучения управленческо-предпринимательской деятельности;
- систематическое и последовательное рассмотрение прикладного аспекта маркетинговых знаний.

Реализация практико-ориентированного подхода к обучению в процессе преподавания курса «Маркетинг социальных услуг», повышает уровень готовности учащихся к управленческо-предпринимательской деятельности и практическому взаимодействию с объектами социальной сферы. Эта задача может быть решена путем:

- изменения методики работы с содержанием учебных предметов за счет отработки принципов практико-ориентированного образования и реализации практико-ориентированных методов в различных видах образовательных сред;
- создания такой образовательной среды, которая позволяла бы сознанию студента развиваться на основе единства теоретических знаний и практических умений посредством расширения личностного профессионального опыта;
- разработки принципов конструирования образовательной среды за счет разнообразных практик, которые составляют базу, социального образования.

Одним из эффективных видов практик является методика проведения мастер классов. Мастер-класс – это интерактивный метод обучения и обмена опытом, слияние формата тренинга и конференции или семинара для отработки практических навыков по различным методикам и технологиям с целью повышения профессионального уровня и обмена передовым опытом, расширения кругозора и приобщения к новейшим областям знания.

Мастер-класс соединяет теорию и практику в обучении, создает устойчивый познавательный интерес учащихся к учебно-воспитательному процессу, происходит усвоение учебного материала большинством учащихся, формирует творческие умения учащихся, обеспечивает учащихся методологией, позволяющей самостоятельно применять накопленные знания и получать новые знания в процессе собственной деятельности.

Мастер-класс – это особая форма учебного занятия, которая основана на «практических» действиях показа и демонстрации творческого решения определенной познавательной и проблемной педагогической задачи. В технологии проведения мастер-класса главное – передача тривиальным способом информации, а трансляция эффективных способов деятельности:

- прием,
- метод,
- методика,
- технология.

Сам процесс изучения маркетинга социальных услуг носит творческо-исследовательский характер, так как является управленческой практикой, относительно новой для России и находится в процессе своего становления. В ходе обучения возбуждаются и развиваются внутренние мотивы учения, реализуется аналитическая деятельность учащихся, формируются прикладные маркетинговые знания и навыки, создаются условия для реализации познавательных поисков, для самовыражения и творчества, особенно это проявляется при изучении раздела «Социальная реклама».

Тематика мастер-классов при изучении «Маркетинга социальных услуг» может включать в себя:

- представление актуальных маркетинговых технологий технологий,
- современные приемы использования маркетинговых технологий при решении социальных проблем как общества в целом, так и отдельно взятого человека,
- авторские методы и наработки компаний в применении маркетинговых технологий на практике и др.

Технологически мастер-класс это сложный процесс с определенными требованиями к его организации и проведению. В ходе мастер-класса участники:

- изучают маркетинговые материалы, документы или разработки по теме мастер-класса;
- участвуют копируя мастера или моделируя свое поведение в предложенной социальной ситуации;
- анализируют, обсуждают полученные результаты;
- задают вопросы, получают консультации;
- высказывают свои предложения по решению социальных проблем.

Подбор заданий и распределение ролей при работе на мастер-классе позволяет учитывать индивидуальные особенности студентов. Так обеспечивается возможность сочетать развитие познавательных способностей студентов с приобретением навыков маркетинга в социальной сфере при обучении в вузе.

В задачи мастер-класса входит:

- передача мастером своего опыта путем прямого и комментированного представления последовательности маркетинговых действий и методов деятельности, например по проведению маркетингового исследования целевого сегмента клиентов учреждений социальной сферы;
- совместная отработка приемов мастера по решению поставленной в программе мастер-класса социальной проблемы, это могут быть профессиональные советы по разработке рекламного продукта;
- оценка собственного уровня профессионального мастерства студентами и их уровня мастером;
- содействие студентам, участвовавшим в мастер-классе в определении вектора саморазвития и формировании индивидуальной профессиональной перспективы.

Реализация представленных задач мастер-класса выводит учащегося на уровень компетентного поступка. Такое обучение уже не будет подготовкой к будущей профессиональной деятельности, а станет осознанным профессиональным действием в настоящем времени.

Мастер-класс является не типовым способом организации профессиональной подготовки, поэтому наиболее эффективен в составе малой группы, но в условиях высшей школы приемлем в студенческой группе. Задача мастера в процессе проведения мастер-класса – передать свой опыт так, чтобы студенты захотели его принять. Действия мастера должны отличаться креативом, глубоким знанием темы, владением маркетинговой технологией. Роль мастера – это консультант, но при этом он работает вместе со всеми, создает атмосферу открытости, доброжелательности, сотворчества.

Исходя из данных рекомендаций на позицию мастера может быть приглашен специалист социальной работы из учреждений социальной сферы, в чьи должностные обязанности входит маркетинговая деятельность в сфере социальных услуг, или специалист маркетингового подразделения организации, имеющей социальную инфраструктуру, реализующую и социальные услуги в том числе, или представитель НКО, занимающийся маркетинговыми технологиями (социальная реклама, спонсоринг, фондрайзинг). В роли

мастера может быть и педагог, если он является практикующим или стажирующимся специалистом в области маркетинга.

Цель дисциплины «Маркетинг социальных услуг» является формирование системных знаний о содержании и методах маркетинга, овладение технологиями и навыками маркетинговых действий в социальной сфере. Процесс изучения дисциплины направлен на развитие с компетенций, которые эффективнее будут формироваться с помощью мастер-класса.

- УК1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.
- ОПК-2. Способен описывать социальные явления и процессы на основе анализа и обобщения профессиональной информации, научных теорий, концепций и актуальных подходов.
- ПК-4. Способностью к обеспечению комплексного взаимодействия с другими специалистами, учреждениями, организациями и сообществами по оказанию помощи в преодолении трудной жизненной ситуации гражданина.

Исходя из этого мастер-класс может иметь тематику:

- Маркетинговое исследование.
- Маркетинговые мероприятия.
- Реклама.
- Виды маркетинга. Специфика маркетинговых действий.

Алгоритм технологии мастер-класса может поделен на этапы:

1. презентация маркетингового действия мастером;
2. представление системы эффективных приемов работы, которые мастер будет демонстрировать;
3. проведение деловой игры для отработки приемов;
4. моделирование и презентация собственного приема в рамках маркетинговой технологии;
5. рефлексия: мастер совместно со студентами проводит обсуждение авторских моделей и дискуссия по результатам совместной деятельности.

1. Игротехнические формы образовательных методик в социально-профессиональном образовании Основина Т.Ю. Вопросы педагогики. 2020. № 8-1. С. 75-78.
2. Креативная практика как процесс формирования креативного потенциала студентов в условиях высшей школы. Основина Т.Ю. Вопросы педагогики. 2020. № 7-2. С. 118-120.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Бакалавриат. Направление подготовки. Социальная работа. [Электронный ресурс], режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194219/

Островская И.Э.

Развитие непрерывного образования современного педагога высшего образования

ФГБОУ ВО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»

(Россия, Уссурийск)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-14

Аннотация

Новые качества жизни становятся условиями развития образования, требуют обновления целей и предъявляют к образованию новоявленные притязания. Одним из таких притязаний является способность человека перманентно учиться – искать и находить знания, применять их на практике, не удовлетворяться достигнутым, постоянно обновлять, приводить в систему и ревизовать собственные знания. Данная способность становится способом адаптации и защиты от постоянно возникающих угроз и одновременно

механизмом достижения собственного благополучия и относительной стабильности. Образование как смысл и ценность, как социальный институт и политика, как образ жизни приобретает актуальную характеристику «непрерывное». В настоящей статье автором проведен научный анализ и критическое осмысление проблемы развития непрерывного образования современного педагога высшего образования.

Ключевые слова: непрерывное образование, развитие педагогического профессионализма, инновации в высшем образовании, образовательная политика.

Abstract

New quality of life becomes the conditions for the development of education, requires updating goals and poses new claims to education. One of these claims is the ability of a person to learn continuously - to search for and find knowledge, apply it in practice, not be satisfied with what has been achieved, constantly update, bring his or her own knowledge into the system and review this knowledge. This ability becomes a way of adapting and protecting against ever-emerging threats and at the same time a mechanism for achieving one's own well-being and relative stability. Education as the meaning and value, as a social institution and politics, as a way of life acquires the current characteristic of "continuous." In this article, the author made a scientific analysis and critical understanding of the problem of the development of continuing education of a modern higher education teacher.

Key words: continuing education, development of pedagogical professionalism, innovations in higher education, educational policy.

Термин «непрерывное образование» занял устойчивую позицию в понятийном поле мировой и отечественной педагогической науки, системы образования.

Социальный контекст непрерывного образования просматривается в нескольких направлениях: достижение социальной справедливости через равный и открытый доступ к образованию представителей разных социальных страт; демократизация общества через образование, воспитание гражданских и патриотических чувств; преодоление социальных проблем средствами образования – пропедевтика и поддержка социально-приемлемого поведения и здорового образа жизни, предупреждение и ликвидация разных видов неграмотности (информационной, юридической, экономической, экологической и т.п.) и др.

Культурный контекст основывается на роли образования в передаче от поколения поколению, в сохранении и развитии культуры. Первостепенной здесь выступает преемственность непрерывного образования, обеспечивающая приобщение молодых поколений к мировому и национальному культурному наследию, к науке и искусству.

Цивилизационный контекст диктует бурное развитие технологий, особенно цифровых, что актуализирует оперативное овладение современным человеком новыми компетенциями, причём не только в меняющейся профессиональной деятельности, но и в не менее изменчивой обыденной жизни.

Педагогический контекст очевиден и многопланов. Одно из направлений – расширение аудитории образования, куда включаются все возрастные группы. Изменились и меняются представления об обучаемых и обучающих – их возрасте, гендере, диапазоне способностей и многом другом; об интеграции учения и преподавания, о субъект-субъектности и взаимообучении. В настоящее время особо важными представляются такие нюансы педагогического контекста, как потенциалы дистанционных и цифровых форматов образования. Их применение выводит непрерывное образование за государственные границы, превращая образовательное пространство во всемирное, открытое и доступное. Одновременно возникают феноменальные возможности для реальной индивидуализации и персонализации образования. [3, с. 119]

Индивидуальный контекст непрерывного образования диктуется уникальными целями, интересами и запросами конкретного человека в новом качестве жизни, в сохранении и/или повышении социального статуса, в удовлетворении когнитивных и

культурных потребностей, в полезном досуге, в переключении как снятии стресса и пр. Данный контекст проявляется в гибкости и вариативности непрерывного образования.

Институциональный контекст актуализирует диверсификацию непрерывного образования, проявляется в многообразии его видов и форм, предложений и средств получения. Существующие институты образования производят пересмотр в плане расширения своих привычных функций; растёт аудитория их обучающихся; осуществляется работа с обучающимися в разновозрастных группах и в нетрадиционных форматах. Одновременно возникают новые институциональные образования, вступающие в конкуренцию с традиционными, например, образовательные сети – порталы, сайты, блоги и т.п.

Непрерывное образование, верифицированное с потребностями современного человека и общества, не ограничено каким-то одним определенным периодом жизни индивида, не лимитировано только одной целью, например, подготовкой к профессиональной деятельности в противовес образованию общего характера. Темпы развития науки, сменяемость видов деятельности людей (не только профессиональной) под влиянием научно-технического прогресса сегодня таковы, что существует и всё более актуализируется необходимость учиться на протяжении всей жизни, когда каждый «тип обучения» в тесной связи с другими востребован и происходит их взаимное обогащение. [4, с. 38]

Различают три основных вида или формы непрерывного образования: формальное, неформальное и информальное.

Формальное образование реализуется в государственных и негосударственных образовательных учреждениях, его результаты – специальности, квалификации, степени и пр. – легализованы документами этих учреждений (например, диплом об окончании учебного учреждения среднего или высшего профессионального образования; свидетельство, удостоверение или сертификат, подтверждающий профессиональную квалификацию и признаваемый на рынке труда).

Неформальное образование также может осуществляться образовательными учреждениями разного типа и уровня образования. Например, дополнительное образование детей в дошкольных образовательных организациях или в общеобразовательных организациях, дополнительное образование детей или дополнительное профессиональное образование взрослых в соответствующих учреждениях дополнительного образования. Неформальное образование обычно не связано с получением квалификации, хотя и может быть сопряжено с получением документа – свидетельства о повышении квалификации, сертификата и т.п. Область знания, содержание, форма обучения, объём неформального образования, как правило, определяется выбором самого человека. [2, с. 12]

В отношении педагогических работников отметим неформальное образование как «право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года» (ФЗ «Об образовании в РФ», ст.47, ч.5, п.2) и как обязательность «систематически повышать свой профессиональный уровень» (ст.48, ч.1, п.7), закреплённые федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». Таким образом, для педагогов дополнительное профессиональное образование является обязательным, а приобрести его можно в учреждениях как формального, так и неформального образования. [1]

Информальное образование реализуется за счет самообразования человека, оно может быть как связано с профессиональной деятельностью, так и нет, например, относиться к семье или досугу. Как правило, информальное образование не ведет к получению документа. Этот вид непрерывного образования осуществляется исключительно на добровольной основе.

Как дефиниция информальное образование на данный момент занимает наименее устойчивую позицию: продолжаются научные дискуссии, идёт поиск аргументации теоретических основ, содержания и форм реализации этого вида непрерывного образования

на практике. Среди различных авторских позиций относительно определения информального образования нам близка точка зрения А.В. Окерешко, исследующей данную категорию в отношении личностно-профессионального развития педагога в системе дополнительного профессионального образования на постдипломном этапе непрерывного профессионального педагогического образования. [6, с. 134]

Под информальным образованием педагога понимается «индивидуальная познавательная-рефлексивная деятельность педагога (не обязательно носящая целенаправленный характер), направленная на его личностный рост в процессе свободного выбора путей самосовершенствования». Индивидуальная познавательная деятельность совпадает со структурой жизнедеятельности педагога и поэтому обладает всепроникающим характером, т.е. «вторгается» в формальное и неформальное образование педагога и протекает только во взаимосвязи с этими видами. Таким образом, в информальном образовании интегрированы общие черты непрерывного образования и специфические характеристики других его видов.

Создание современной системы непрерывного образования предполагает решение следующих взаимосвязанных задач:

- 1) создание высококонкурентной образовательной среды и насыщение её разнообразными образовательными услугами;
- 2) формирование инфраструктуры непрерывного образования;
- 3) развитие институционального потенциала непрерывного образования;
- 4) создание финансовых механизмов непрерывного образования».

Идеология непрерывного образования заняла прочные позиции в образовательной политике, прежде всего, государств с устойчивым социально-экономическим положением и достаточно высоким индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП) социального благополучия: Австралия, Германия, Канада, Норвегия, Финляндия и др. (согласно отчету за 2018 год, Россия в рейтинге ИРЧП заняла 49 место из 189 стран). [5, с. 33]

Анализ отечественного и международного опыта непрерывного образования подводит к следующим обобщениям:

- непрерывное образование является ядром образовательной политики стран с развитой экономикой и достаточно высоким уровнем жизни: уровень развития непрерывного образования коррелирует с признанием обществом образования как ценности и объёмом государственных вложений в систему образования; концептуально-методологической основой непрерывного образования в современном мире принимается компетентностный подход;
- непрерывное образование как образовательная политика: направлено на удовлетворение образовательных запросов разных групп населения; предлагает преференции для социально не защищённых социальных страт; базируется на добровольности и праве выбора обучающихся; подразумевает демократическую культуру отношений, взаимоуважение обучающихся и учащихся; предполагает гибкое реагирование на изменения условий, адекватные и мобильно меняющиеся содержание, методы и организационные формы обучения;
- непрерывное образование как образовательная практика: характеризуется личностным смыслом получения образования; отличается высокой активностью учащихся, их влиянием на все аспекты обучения, разделением ответственности за процесс и результаты образования между обучающим и обучающимся с приоритетом последнего; ориентировано на обеспечение лучшего качества жизни, успешности человека в трудовой, общественной, личной жизни; включает нехарактерные для традиционных систем образования элементы рефлексии и самооценки хода и итогов обучения на основе критериев, значимых для обучающихся.

Непрерывное образование педагогов (непрерывное педагогическое образование) входит в зону особого внимания государств и общества, и для его обеспечения и поддержки создаются специальные условия.

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ
2. Бухтиярова Е.Ю. Новые технологии в системе непрерывного дополнительного образования в профессиональном развитии педагога высшего образования // МНКО. 2020. №5 (84). – С. 12.
3. Волков, А. Е. Модернизация российского образования. Вызовы нового десятилетия / А. Е. Волков, Д. С. Зуева, В. В. Галкин. - М.: Дело, 2016. – С. 119.
4. Игнатъева Г.А., Тулупова О.В., Матукина А.Н., Инновационный реактор образовательных инициатив как новый формат непрерывного образования педагогов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2019. №3 (40). – С. 38.
5. Лукашениа З.В. Гармонизация межпоколенческого взаимодействия средствами консалтингового сопровождения непрерывного образования педагога // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. 2020. №1. – С. 33.
6. Окерешко, А. В. Стимулирование педагогов к информальному образованию в процессе повышения их квалификации: дис..канд. пед. наук: 13.00.08 / Окерешко Анна Валентиновна. - Великий Новгород, 2016. – С. 134.

Павлов И.М.

Психологическая подготовка сотрудников полиции к участию в специальных операциях по пресечению деятельности преступных групп террористической направленности: методический аспект

*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
(Россия, Евпатория)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-15

Аннотация

В статье освещен вопрос о специфике психологической подготовки сотрудников полиции, принимающих участие в специальных операциях по пресечению деятельности преступных групп террористической направленности. В статье определяются задачи такой подготовки, а также анализируются возможные формы и способы осуществления такой подготовки в органах внутренних дел России. Автор предлагает возможные приемы психологического закалывания сотрудников полиции для подготовки их к выполнению служебных задач в условиях повышенного риска.

Ключевые слова: специальная операция, преступные группы террористической направленности, программа интенсивных тренировок, психологическая подготовка, профессионально-психологическая готовность сотрудника, эмоциональное состояние, аутогенные тренировки, саморегуляция, волевые свойства.

Abstract

The article highlights the question of the specifics of psychological training of police officers taking part in special operations to curb the activities of terrorist criminal groups. The article defines the tasks of such training, as well as analyzes the possible forms and methods of such training in the Ministry of internal Affairs of Russia. The author suggests possible methods of psychological hardening of police officers to prepare them to perform official tasks in high-risk conditions.

Keywords: special operation, terrorist criminal groups, intensive training program, psychological training, professional and psychological readiness of the police officers, emotional state, autogenic training, self-regulation, volitional properties.

Одной из обязанностей полиции является участие в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической

операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан [1, с.12].

Особенности действий сотрудников полиции при проведении специальных операций по пресечению деятельности преступных групп террористической направленности: нейтрализации или задержания их членов, предъявляют исключительно высокие требования к уровню оперативно- тактической подготовки личного состава. Важную роль в ней играет комплексный подход к отработке у сотрудников необходимых навыков и умений, физических и психологических качеств, отличной огневой подготовки [2, с. 170].

Сотрудники полиции, которые задействуются в проведении указанных выше специальных операциях, должны пройти программу интенсивных тренировок.

В комплекс тренировок по подготовке сотрудников к участию в антитеррористических операциях, кроме занятий по физической, боевой и тактической подготовке, необходимо включить и занятия по психологической подготовке.

Специфика оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел состоит в том, что она содержит в себе постоянный и повышенный фактор риска, ежедневное воздействие экстремальных процессов. Кроме того, выполнение служебных заданий в наибольшей степени усложняется дефицитом времени, недостаточностью или неопределенностью информации.

Экстремальные ситуации создают большие сложности в решении профессиональных задач, особенно работников ОВД, сказываются на успешности действий по охране правопорядка, требуют от сотрудников ОВД психологической устойчивости и специальной подготовленности, основанной на сформированных умениях действовать при таких условиях [3, с. 324].

Состояние напряжения у сотрудников полиции возникает с момента принятия решения о проведении специальной операции по пресечению деятельности преступной группы террористической направленности. Чем ближе время начала операции, тем в большей степени у сотрудника полиции проявляется повышение эмоционального фона и психического напряжения. Процесс эмоциональной регуляции предусматривает систематизацию и развитие знаний об экстремальных ситуациях, о структуре возможных действий, способах их выполнения, контроля и оценивания. Это требует от сотрудников полиции особой психологической закаленности, умения быстро снять стресс и восстановить свою работоспособность.

Нельзя забывать, что практическое выполнение оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях всегда сопряжено с внутренним эмоциональным и психологическим напряжением. В этой связи, тактико-техническая подготовка сотрудника полиции должна быть неразрывно связана с психологической подготовкой, которая помогает успешно преодолевать психологические трудности при решении поставленных задач в экстремальных ситуациях. [4, с. 76].

Профессионально-психологическая готовность сотрудника полиции к участию в специальной операции – это совокупность качеств и свойств личности, которая предопределяет состояние мобилизованности психики, настроенность на наиболее целесообразные, активные и решительные действия в сложных или опасных для жизни и здоровья условиях выполнения служебных обязанностей.

Недостаточно развивать у сотрудника необходимые физические качества, умение хорошо стрелять, владеть приемами рукопашного боя и самозащиты, тактически грамотно решать сложные оперативно-служебные задачи. Необходимо добиваться того, чтобы эти качества в полной мере проявлялись в боевой обстановке, в состоянии стресса. Этому способствует психологическая устойчивость, т.е. способность противостоять воздействию неблагоприятных, эмоциогенных факторов.

Как известно, эмоции человека – очень разнообразны. Эмоциональное состояние тревоги, страха, растерянности, паники деморализует человека в той обстановке, когда от

него требуется проявление наиболее высоких эмоций, полное напряжение духовных и физических сил.

Психологическая подготовка неразрывно связана с другими видами обучения личного состава. Она обеспечивает формирование у сотрудников полиции таких необходимых в боевой обстановке качеств, как мужество, храбрость, готовность к самопожертвованию, устойчивость психических реакций в опасных для жизни ситуациях. Все эти качества имеют позитивную эмоциональную окраску. Можно сказать, что правильная психологическая подготовка сотрудника полиции - это обеспечение успеха будущей специальной операции.

Подготовленность к несению службы в экстремальных ситуациях – это, прежде всего, способность сотрудников управлять своими эмоциями, чувствами, мыслями и ощущениями при возникновении непредвиденных обстоятельств во время несения службы. [5, с. 140].

Одной из важнейших задач психологической подготовки является выработка умений у сотрудников полиции управлять своими эмоциями: нейтрализовать воздействие негативных эмоций и превратить их в положительные.

При условии соответствующей тренированности психики союзниками могут стать и негативные эмоции. Можно утверждать, что с наибольшей отдачей высокоорганизованный интеллект работает в экстремальных условиях. Помехи и шумы могут порой не только мешать эффективной работе мозга, а наоборот, активизировать ее именно благодаря возникновению негативных эмоций.

Кроме того, психологическая подготовка помогает сотрудникам полиции глубоко осознавать необходимость повышать свое мастерство во время тренировок, оценивать эффективность своей работы независимо от того, где он находится – на тренировке или принимает участие в специальной операции.

Во время тренировок по боевой и тактической подготовке сотрудникам полиции необходимо быть настроенным на достижение максимально высоких результатов. На эмоциональное состояние личного состава при этом сильно влияет отношение к нему руководителей. Позитивное отношение, поощрение, эмоциональный инструктаж и толерантность положительно влияют на настроение сотрудников полиции, вызывают позитивные эмоции, что помогает достичь более высоких результатов в боевой и тактической подготовке.

Очень важным для сотрудников полиции является осознание того, что тренировки рассчитаны на реальные события и что его собственная жизнь, как и жизнь его товарищей, будет зависеть от его профессионального мастерства, физических возможностей (усилий) и психологической подготовленности.

Участвуя в специальной операции, сотрудник полиции, как правило, действует в составе группы, поэтому необходимо формировать у него такие социально-психологические качества, как чувство коллективизма, взаимной выручки, взаимопомощи.

Психика человека, как известно, формируется на основе реальной действительности. Чтобы сформировать необходимые боевые качества, надо создавать такие условия, которые требуют этих качеств. Невозможно воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, которые требуют соответствующих качеств. На тренировках следует создавать ситуации, максимально приближенные к реальным, поскольку во время проведения специальной операции ошибки уже не допустимы.

Одной из задач подготовки сотрудников полиции к участию в специальных операциях по пресечению деятельности террористических групп и групп экстремистской направленности является формирование установки на боевую активность. Эта установка играет особую роль в психологическом состоянии. От нее зависит интеллектуальная и физическая активность сотрудников полиции в опасной ситуации.

Психологическая установка на боевую активность означает, в первую очередь, способность человека проявить за короткое время и в концентрированном виде свои лучшие духовные, профессиональные и боевые качества, готовность самоотверженно пойти на любой риск ради достижения поставленной цели.

Сотрудники полиции применяют оружие для пресечения преступной деятельности, задержания преступников или для нейтрализации опасности. Они должны быть психологически готовы к возможности нанести смертельные ранения преступнику во время пресечения его антиобщественной деятельности.

Другой психологический аспект специальных операций – страх.

Страх перед тем, что его (сотрудника полиции) могут ранить или убить; страх, вызванный тем, что он может допустить ошибку, которая будет стоить ему или его товарищам жизни; страх, вызванный тем, что он может выстрелить в невооруженного человека; страх от того, что он может убить случайное лицо или заложника. Все эти страхи реальны. Человек, который не переживает чувство страха, – обманывает себя. Человек, который показывает, что страх на него не влияет, является, наверное, психически неполноценным, и он не может быть задействован в специальных операциях.

Страх – это здоровая реакция на опасную ситуацию. Он может помочь приобрести силу и скорость для преодоления опасности. Интенсивные тренировки в условиях, максимально приближенных к реальным, с определенной долей риска, развивают сознание, а сознание трансформирует боевое напряжение и страх, переводит их в позитивное русло.

Осознание возможности погибнуть, готовность погибнуть – это не только трагизм ситуации, но и стремление продолжить борьбу, преодолеть страх, заменить товарища, который погиб, подстраховать партнера. Вся эта гамма чувств выражается в величайшем "накале" человеческих переживаний.

Психологическая подготовка, формирование психологической стойкости достигается практически всеми видами обучения и воспитания личного состава. Важно в каждом виде обучения правильно использовать основные методические приемы психологического закаливания. К одной из групп указанных выше приемов относятся такие, которые основываются на дозировании нагрузки, испытываемой сотрудником полиции. Это – физические и учебно-боевые упражнения, различного рода служебно-оперативные задачи, выполняемые в переменном режиме, с увеличением нагрузки на пределе человеческих возможностей. Цель обучения с помощью таких приемов: формирование у сотрудника высокого уровня психической тренированности, знание своих возможностей, уверенности, умение преодолеть страх в себе в экстремальных условиях.

Другая группа приемов, требующая высоких психологических качеств, опирается на моделирование условий боевой деятельности. В нее входят такие приемы, как создание обстановки, максимально приближенной к боевой; преодоление огневых полос и затемненных помещений с шумовыми эффектами; имитирование на занятиях опасных ситуаций, выполнение упражнений, связанных с риском; применение элементов единоборства, искусственное создание напряженной обстановки, организация борьбы с сильным противником, организация проведения тренировок днем, ночью, при любой погоде.

Для стимулирования сотрудников полиции к преодолению трудностей и проявлению волевых усилий могут использоваться следующие приемы педагогической и воспитательной работы:

- убеждение, разъяснение задач специальной операции;
- соревновательный метод как средство стимулирования волевых усилий;
- приведение положительных примеров из практики проведения специальных операций при задержании опасных преступников, террористов;
- постоянная оценка и анализ действий;
- совет, показ правильного выполнения упражнений; доброжелательность;
- оценка сотрудниками своих действий, умение найти в своих действиях ошибки, умение оценить действия своих товарищей.

Важно обучить сотрудников полиции аутогенным тренировкам, которые предусматривают:

- умение определить характер и степень возникшего психологического напряжения, систематически изучать себя, выявлять свое неблагоприятное психологическое состояние;
- самовнушение, установка на полное использование своих потенциальных возможностей для достижения оптимального результата;
- регулирование дыхания, обеспечение спокойного режима и продление фазы вдоха;
- регулирование напряжения мышц максимальным напряжением и расслаблением их;
- регулирование напряжения мышц лица, сохранение выражения спокойствия и уверенности, умение скрыть чувство страха;
- максимальное сосредоточение внимания на выполняемой работе;
- использование гласного звука и пения с целью преодоления дряблости, при усталости, перенапряжении и скованности;
- различные физические упражнения (резкие, медленные).

Указанные выше приемы могут использоваться для предупреждения неблагоприятного психологического состояния, а также для изменения уже возникшего неблагоприятного психологического состояния. Психологическая подготовка вырабатывает у сотрудников полиции комплекс качеств, которые необходимы для успешного проведения специальных операций. К таким качествам относятся:

- умение преодолеть чувство страха;
- умение ориентироваться в сложной обстановке;
- умение быстро принимать правильные решения;
- умение командовать и подчиняться;
- умение выдерживать и преодолевать стрессовое состояние, физические перегрузки, сохранять высокую боевую готовность и активность.

Профессионально-психологическая подготовка также предполагает выработку профессиональной саморегуляции. Саморегуляция позволяет своевременно активизировать психологические возможности, вызвать у себя общее психологическое состояние, оптимальное для выполнения конкретных профессиональных действий. Это состояние поддерживается на протяжении необходимого времени, после чего сотрудник психологически демобилизуется и переходит в режим ожидания или восстановления.

Одним из важных направлений формирования профессионального мастерства, психологической устойчивости сотрудников полиции для работы в условиях риска является приобретение ими волевых качеств. В психологии воля направляет действия человека или сдерживает их с одной стороны, организует психическую деятельность, исходя из конкретных задач, требований, с другой стороны. Воля тогда и проявляется, когда человек встречается с трудностями на пути к цели. Развивая волевые качества у сотрудников полиции, следует учитывать (а это часто недооценивается), что подавляющее большинство террористов – лица с сильной волей. Поэтому в ходе противодействия деятельности этих лиц сотрудник полиции должен быть психологически готовым к борьбе, достаточно психологически устойчивым к их негативному влиянию на свое сознание и волю.

В практической деятельности из проявлений воли в отдельных действиях состоит волевая организация сотрудника. Волевые свойства становятся неотъемлемым признаком данного лица. В психологии такие волевые свойства, которые закреплены у человека, определяют специальными терминами: целеустремленность, решительность, выдержка, самостоятельность, мужество, настойчивость.

Таким образом, при подготовке сотрудников полиции к участию в специальных операциях по пресечению деятельности преступных групп террористической направленности, кроме занятий по физической, боевой и тактической подготовке, большое значение имеют занятия по психологической подготовке. Цель этих занятий - воспитание у

сотрудников полиции готовности к действиям в экстремальных ситуациях, а также ответственного отношения к соблюдению правил безопасности. Результатом такой подготовки будет способность осознания сотрудником полиции необходимой степени риска для обеспечения наиболее эффективного и безопасного выполнения служебного задания.

1. Федеральный закон «О полиции». - Москва: Проспект, 2021. - 64 с.
2. Павлов И.М. /Физическая и боевая подготовка сотрудников полиции к участию в специальных операциях по пресечению деятельности преступных групп террористической направленности: методический аспект/ журнал «Обзор педагогических исследований» 2021, том 3, №3
3. Устинова Л.Г., Султанова М.В. Влияние экстремальных ситуаций на личность и деятельность сотрудников ОВД // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1(68).
4. Войнов П.Н., Кутергин Н.Б., Пойдунов А.А. Тактическая подготовка сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях: проблемы и пути совершенствования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-2.
5. Украинский С.В., Струганов С.М., Баркалов С.Н. Формирование у сотрудников органов внутренних дел профессиональных качеств, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях // научно-практический журнал: Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. №2 (52).

Пак Л.Г., Каменева Е.Г., Кочемасова Л.А., Енина К.С.

**Анализ опыта работы по реализации социально-педагогического содействия
трудоустройству субъектов образования**

*Оренбургский государственный педагогический университет
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-16

Аннотация

В статье рассматривается анализ опыта по реализации социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников высших учебных заведений. Охарактеризована деятельность Региональных центров содействия трудоустройству выпускников вузов, осуществляющих комплексную подготовку студентов к выходу на рынок труда для успешного начала трудовой деятельности.

Ключевые слова: трудоустройство, социально-педагогическое содействие, субъект образования, рынок труда.

Abstract

The article examines the analysis of experience in the implementation of socio-pedagogical assistance in the employment of graduates of higher educational institutions. The activity of the Regional Centers for the Promotion of Employment of University Graduates, which carry out comprehensive training of students to enter the labor market for a successful start of labor activity, is characterized.

Keywords: employment, social and pedagogical assistance, subject of education, labor market.

В регионах России накоплен положительный опыт и разные формы регулирования занятости молодых специалистов, можно найти интересные и соответствующие современным российским реалиям элементы решения молодежных проблем трудоустройства, адаптации выпускников вузов на рынке труда и содействия развитию производств в регионах. Отечественные вузы всячески поддерживают своих студентов, особенно в сложившейся ситуации самоизоляции в условиях распространения COVID-19 продиктовавшей необходимость активного поиска сущностных концептов механизма развития социально-инновационных процессов в вузе. Так, например, активно создают и

пополняют банки студенческих вакансий, центры карьеры играют роль связующего звена между студентом и работодателем.

В этих условиях оптимальной представляется разработка социально-педагогического сопровождения Центра содействия трудоустройству выпускников вуза, которая будет учитывать весь положительный накопленный опыт содействия трудоустройству незанятой молодежи с точки зрения сведений о нормативном содержании педагогического сопровождения и содействия, учета основных видов деятельности, специфики социальной ситуации, использования соответствующих методов и форм управления профессиональными предпочтениями выпускников вузов. Социально-педагогический аспект миссии Центра заключается в содействии трудоустройству выпускников вуза, рассматриваемом в данном исследовании как деятельность Центра, направленную на создание организационно-педагогических условий по управлению профессиональными предпочтениями выпускников вуза с целью повышения их уровня социально-трудовой компетентности, а также готовности к последующей трудовой деятельности [1, с. 4].

В отечественной образовательной практике значимым выступают опыт работы региональный центр содействия трудоустройству выпускников Тверского государственного университета, который представляет систему взаимодействия с работодателями, направленную на комплексную подготовку субъектов трудоустройства с первого курса обучения в последующем дающую возможность обрести первое место работы или подработки необходимую для успешного начала трудовой деятельности. Сайт Центра является единственным специализированным ресурсом по поиску работы для молодежи в Тверском регионе. Также для оперативного информирования используется инструмент «Статус аккаунта», где размещается запись «Вакансия дня». Помимо этого, в аккаунте создан альбом «База вакансий РЦСТВ ТвГУ», который включает все актуальные вакансии Центра, а также альбом «База практик РЦСТВ ТвГУ». Подобная идея обеспечивает удобство, более быстрый поиск вариантов трудоустройства [2]. На базе Центра содействия трудоустройству студенческой молодежи Тверского государственного университета проводятся мероприятия для студентов и выпускников, в том числе совместно с работодателями Тверской области: «Ночь карьеры», Студенческий Форум «PRO УСПЕХ: Hard skills vs Soft skills», Студенческий проект «Career Start», цикл бесплатных мастер-классов для студентов и выпускников от IT-компания Superjob в рамках курса «Выиграй время – начни карьеру сегодня! Ты решаешь, кем быть!». Кроме того, успешно реализовано несколько направлений работы со студентами с инвалидностью. Центр содействия трудоустройству молодежи ТвГУ активно осваивает новые форматы работы [3].

Подобная практика осуществляется в условиях Оренбургского региона, нужно отметить, что в целом регион является приграничным и на трудоустройство молодежи на рынке труда отрицательно влияет миграционный отток. Практика реализуется на базе Оренбургского государственного университета посредством позиционирования университета как центра содействия трудоустройству студентов и выпускников, обусловлена имеющимися кадровыми, материально-техническими ресурсами, современной образовательной инфраструктурой; наличием устойчивых партнерских связей с общеобразовательными организациями, общественными организациями, работодателями и органами исполнительной власти Оренбургской области. Центр включает совместную работу факультетов, выпускающих кафедр, а также отдела по продвижению образовательных услуг и работе с выпускниками, имеющего статус «Регионального центра содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников образовательных учреждений высшего профессионального образования» [4].

Интересен опыт Регионального центра содействия трудоустройству выпускников вуза Тульского государственного университета, ориентированный на содействие трудоустройству студентов и выпускников университета и повышение их конкурентоспособности на рынке труда. Центр помогает студентам стать более активными и мобильными в профессиональном и социальном смысле, предоставляет необходимую информацию студентам и выпускникам

Вуза о том, как найти работу и разобраться в системе отношений на рынке труда (формирует банк вакансий для студентов и выпускников), как правильно произвести оценку своего профессионального потенциала и уровня собственных профессиональных притязаний. Центр реализует рекрутингово-образовательный проект «Школа карьеры» направленный на формирование профессиональных компетенций современного рекрута, соответствующих реальным условиям рынка труда. Для обеспечения высокого уровня и максимальной степени вовлечённости, отдачи и результативности всех участников проекта предусмотрены активные формы практико-ориентированных занятий (wow-эффект) [5, с. 31].

В целях содействия занятости студентов и выпускников в Белгородском государственном технологическом университете имени В.Г. Шухова осуществляется деятельность регионального научно-методического центра профессиональной адаптации и трудоустройства студентов благодаря успешной реализации автоматизированной системы трудоустройства студентов и выпускников Scillbook. Система позволяет составить профессиональные резюме, а также предоставляет сервис оптимального поиска вакансий для соискателей. При помощи услуги автоматизированной системы соискатель может осуществлять поиск вакансий на сайте по разным критериям: населенный пункт, должность, опыт работы, график работы. В свою очередь пользуясь системой Scillbook, работодатель может найти сотрудника, отразив в критериях поиска наиболее существенные для него требования, которые ранжируются по степени соответствия запросу [5, с. 6-7].

Вызывает исследовательский интерес деятельность Отдела практик и трудоустройства Национального исследовательского Томского государственного университета, направленная на распространение информации о вариантах трудоустройства по факультетам, при личном обращении студентов и выпускников в Отдел, посредством сайта отдела в Интернете, группы в социальной сети «ВКонтакте», где в разделе «Вакансии предприятий г. Томска» представлен перечень ссылок на сайты предприятий (разделы с вакансиями), которые постоянно подбирают персонал. С целью формирования навыков трудоустройства для студентов вуза в образовательную программу включен факультативный курс «Школа эффективного трудоустройства». Программа факультатива включает аудиторные занятия лекции, практические семинары по следующим темам: «Молодой специалист на рынке труда: проблемы трудоустройства и пути их решения»; «Профессиональное самоопределение как подготовительный этап в процессе поиска работы»; «Поиск вакансий»; «Составление успешного резюме»; «Правовые аспекты трудоустройства» на которых решаются кейсы, моделируются реальные ситуации, возникающие в процессе поиска работы, общения с работодателями [6, с. 11].

В целях организации эффективной работы по содействию занятости студентов и трудоустройству выпускников активную деятельность осуществляет Отдел практики и содействия трудоустройству выпускников Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова. Отдел проводит различные мероприятия: Республиканский Чемпионат по управленческим поединкам ориентированный на формирование у студентов практических навыков ведения переговоров (в том числе, с работодателем при приеме на работу), поведения в сложных конфликтных ситуациях; «Ярмарка вакантных рабочих мест», «Неделя карьеры» (встречи студентов с работодателями, мастер-классы, викторины, тренинги, круглые столы, брок-семинары, деловые игры, «Открытые лекции» и др. [6, с. 18].

Интересным, на наш взгляд, является работа Отдела практик и содействия трудоустройству выпускников на базе Уральского государственного лесотехнического университета, осуществляющаяся по трем направлениям: «Содействие трудоустройству студентов и выпускников», содержащий контактную информацию отдела, регламент трудоустройства иностранных студентов, помощи в карьере для лиц с ОВЗ и инвалидностью, анонсы карьерных мероприятий и др., «Работа для студентов и выпускников», включающий информацию путеводителя по компаниям, возможностях военной службы по контракту, интерактивные порталы и др.», «Организация практик». В разделе размещена информация по базам практик всех направлений подготовки, графики

учебных/производственных/преддипломных практик, формы отчетных материалов, требования и алгоритм организации производственных практик.

На постоянной основе ведется информирование обучающихся и выпускников университета об имеющихся актуальных вакансиях, местах практик и стажировок в группе студенческого объединения «Центр карьеры УГЛТУ» в социальной сети «ВКонтакте». В группе публикуются записи вебинаров и мастер-классов о составлении успешного резюме, прохождения первого собеседования и т.д.

Отдел содействия трудоустройству выпускников и обучающихся Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения призван повысить конкурентоспособность выпускников, развивая систему партнерских отношений с ведущими работодателями страны и региона. С 2018 года является членом Всероссийского общественного объединения «Ассоциация центров карьеры». Сотрудниками отдела по трудоустройству созданы все условия для эффективной профессиональной самореализации каждого студента и выпускника. На базе университета реализуются психологические тестирования по определению профессионального профиля, компетенций и направленности личности, проводятся экскурсии на ведущие предприятия и организации города и страны в целом. В сентябре 2019 года в вузе стартовал пилотный проект «Спутники трудоустройства», в рамках которого была запущена Тренинговая школа «Дизайн карьеры» – комплекс обучающих мероприятий, способствующих повышению конкурентоспособности студентов и выпускников на рынке труда за счет развития профессиональных знаний, навыков и компетенций [2].

В Высшей школе экономики работа по трудоустройству выпускников направлена как на подготовку студентов к выходу на рынок труда, так и на их знакомство с потенциальными работодателями. Университет проводит карьерно-образовательные, рекрутинговые мероприятия с участием компаний-работодателей, а в рамках Дня карьеры и Ярмарки профессий организует мастер-классы, посвященные подготовке резюме (на русском и английском языках), сопроводительных и мотивационных писем и прохождению собеседований. НИУ ВШЭ сотрудничает более чем с 800 российскими и международными компаниями-партнерами [2].

Электронная база вакансий создана и в Пензенском государственном университете на платформе «Вуз + работодатель», модуль был запущен на базе электронной информационно-образовательной среды вуза. Основное его предназначение заключается в организации прямого взаимодействия студентов и выпускников с работодателями, заинтересованными в перспективных молодых специалистах. Система позволяет откликаться на вакансии, отправлять собственное резюме в адрес любого работодателя, зарегистрированного в системе, подбирать для себя места практик и стажировок [7].

Проанализировав опыт работы по реализации социально-педагогического содействия трудоустройству субъектов образования Московского физико-технического института, мы в своей работе уточняем, что в силу специфики системы обучения студенты начинают работать с 3–4 курса на базовых кафедрах (лабораториях, научных институтах, высокотехнологических компаниях и предприятиях), что позволяет, гарантированно трудоустроиваются в ПАО «Сбербанк» и АО «СберТех». При этом актуализируется, что выпускники кафедры после защиты выпускных квалификационных работ продолжают работать в компании на позициях аналитиков, разработчиков, специалистов по машинному обучению и анализу данных. Трудоустроиваются студентам помогает и Центр карьеры МФТИ, осуществляющий работу по активному привлечению новых работодателей, агрегирует у себя на странице и в социальных сетях актуальные вакансии, проводит ежегодные Дни карьеры, дни компаний-партнеров и др. [8].

Таким образом, анализ опыта работы по реализации социально-педагогического содействия трудоустройству субъектов образования свидетельствует, что политика разнообразных форм государственного регулирования процесса трудоустройства позволяет выпускнику вуза быстрее адаптироваться к рынку труда, создает систему трехстороннего

взаимоотношения государства, рынка труда и рынка образовательных услуг. Анализ опыта позволит сформировать результативные модели взаимодействия между органами государства, представителями рынка труда и образовательными учреждениями, а также предоставить молодым специалистам максимум возможностей для эффективного трудоустройства выпускников высших учебных заведений.

Исследование выполнено по проекту «Акмеологическая концепция социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания (дополнительные соглашения № 073-03-2021-044/1 от 30.06.2021 и № 073-03-2021-044/2 от 21.07.2021 г. к соглашению № 073-03-2021-044 от 18.01.2021 г.).

1. Ивлева О.В. Педагогическое сопровождение центра содействия трудоустройству выпускников вуза: автореф. дис. ... канд пед. наук. Калининград, 2012. 25 с.
2. Большакова О.В. Региональный центр содействия трудоустройству // Высшее образование в России. 2017. № 5 (212). С. 148–154.
3. Трудоустройство: как вузы решают вопросы занятости своих студентов [Электронный ресурс] // Сайт Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Режим доступа URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21524 (дата обращения: 13.09.2021).
4. Министерство образования Оренбургской области. Отчет по итогам реализации государственной программы «Развитие системы образования Оренбургской области» за 2020 год. Режим доступа URL: <http://https://minobr.orb.ru/documents/reports/21524/> (дата обращения: 10.09.2021).
5. Всероссийский опыт Центров карьеры в организации деятельности по содействию трудоустройству студентов и выпускников: сборник докладов по материалам Всероссийского онлайн семинара. Тверь: РИУ ТвГУ, 2016. 44 с.
6. «ЖАС КЭСПКЕР» – новый обучающий проект для молодых предпринимателей [Электронный ресурс] // Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». 2019. Режим доступа: <https://atameken.kz/ru/news/31607-zhas-kspker-novyy-obuchayushij-proekt-dlya-molodyh-predprinimatelej> (дата обращения: 12.09.2021).
7. Энциклопедия содействия трудоустройству. Т.16. Ч.2. Мониторинг деятельности центров (служб) содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования / Гл. ред. Е.П. Илясов. М.: КЦСТ, 2014. 1534 с.
8. Трудоустройство выпускников вузов: модель и эффективные решения для региона: монография / Г.Е. Родина [и др.]. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. 203 с.

Пак Л.Г., Каменева Е.Г., Кочемасова Л.А., Соколова Ю.А.

Проблемы и риски трудоустройства выпускников высших учебных заведений

*Оренбургский государственный педагогический университет
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-17

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблемная ситуация, при которой выпускники российских вузов сталкиваются с трудностями трудоустройства и начала трудовой деятельности в условиях сокращения рынка труда и возрастающих требований работодателей в отношении совершенствования практических навыков конкурентоспособности и адаптации выпускников вузов.

Ключевые слова: проблемы и риски трудоустройства, российский рынок труда, образовательная организация высшего образования.

Abstract

This article examines the problematic situation in which graduates of Russian universities face difficulties in finding employment and starting work in the face of a shrinking labor market and

increasing demands from employers to improve the practical skills of competitiveness and adaptation of university graduates.

Keywords: problems and risks of employment, the Russian labor market, educational organization of higher education.

В современных условиях все более актуальной становится проблема трудоустройства выпускников высших учебных заведений для полной реализации их профессионального и личностного потенциала на российском рынке труда, характеризующегося в настоящее время противоречивыми тенденциями. Субъекты трудоустройства, выходящие на рынок труда после окончания высших учебных заведений, неизбежно сталкиваются с различными сложностями.

Молодых людей, впервые приходящих на рынок труда и не имеющих профессии или достаточного уровня профессиональных навыков, во всех странах мира принято относить к социально уязвимой группе населения. В то же время, учитывая, что молодежь есть величайший стратегический и инновационный ресурс страны, необходимо признать сферу ее занятости приоритетной частью социально-экономической политики государства. А это значит, что подготовка высококвалифицированных кадров, адаптированных к условиям рыночной экономики и владеющих новейшими технологиями, является задачей стратегической важности, от решения которой в немалой степени зависят темпы роста экономики, ее конкурентоспособность и будущее страны в целом.

Первоочередные государственные задачи трудоустройства выпускников вузов раскрыты Министром науки и высшего образования РФ Валерием Фальковым на онлайн-вебинаре по вопросам содействия занятости студентов и трудоустройства выпускников образовательных организаций высшего образования Российской Федерации заявил, что важным инструментом содействия будущей занятости являются специализированные Центры карьеры при высших учебных заведениях, помогающие выпускникам в поиске работы и дальнейшем трудоустройстве. «В настоящее время в российских вузах 207 таких центров. Их главной целью является повышение привлекательности выпускников на рынке труда, а главное – содействие им в поиске работы». Решение проблем трудоустройства выпускников российских вузов возложено на Образовательный центр «Сириус», на базе которого реализуются различные программы поддержки карьеры студентов и выпускников вузов. Цифровая карьерная платформа – сайта «Факультетус», где размещены профили цифровых центров карьеры и трудоустройства, профили работодателей, вакансии, стажировки, практики и прочие карьерные мероприятия вузов и работодателей для студентов и выпускников «Мы ставим перед собой задачу трудоустроить и нынешних студентов, и выпускников 2020 года. Возлагаем надежды на региональные карьерные Центры, которые будут создаваться по модели «Сириуса». Подобные принципиально новые программы раскроют потенциал как самих университетов, так и одаренной и талантливой молодежи. Особое внимание следует уделить структурным подразделениям вузов, таким как гимназии, лицеи, различные лаборатории. Для нас в том числе важно трудоустроить ребят, которые склонны работать со школьниками, которые тянутся к научно-исследовательской и педагогической деятельности» [1].

Вузы, в полном объеме обогащают студента теоретической информацией, но где, же взять «бесценный опыт», без которого шансы устроиться на работу практически сводятся к нулю. В настоящее время согласно Межведомственной программе содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников учреждений высшего образования, утвержденной Приказом № 2285/187 в 2000 г., по всей стране создаются центры содействия занятости студентов, которые осуществляют мониторинг профессиональной деятельности, располагают необходимыми данными спроса и предложения. В современной России требования к выпускникам вузов на рынке труда подверглись значительным изменениям, которые на себе испытывают молодые специалисты при устройстве на работу, со слов

работодателей субъекту трудоустройства необходимо обладать качественным образованием, иметь определенный опыт работы, а также индивидуальные личностные способности [2].

Высшее образование в России в настоящее время является социальной нормой и воспринимается населением как гарантия трудоустройства, страховка от безработицы. Так, даже 14 % российских продавцов и охранников имеют высшее образование. Однако фактически выполняемые трудовые функции работников зачастую не требуют высшего образования. Нередко специалисты с высшим образованием готовы пойти в рабочие. По данным опроса службы исследований крупнейшей российской компании интернет-рекрутмента HeadHunte, каждый пятый работник умственного труда готов пойти в рабочие, если будет гарантия трудоустройства. Наблюдается тенденция, что «Белые воротнички хотят освоить рабочие специальности ради профессионального роста и увеличения дохода (51 % респондентов) при этом 32 % респондентов говорят, что идут в рабочие, чтобы заниматься любимым делом» [3].

Булатовой Г.А. в проведенном аналитическом обзоре статистических данных и материалов по проблеме трудоустройства выпускников высших учебных заведений представлены данные обследования рабочей силы Росстатом в 2016–2018 гг. и для сравнения (в скобках) — данные аналогичного обследования отдельно в 2018 г. в таблице 1 [4].

Таблица 1

Распределение выпускников, окончивших образовательные организации в 2016–2018 (2018) гг., по статусу участия в рабочей силе, % [4]

	Уровень участия в рабочей силе	Уровень занятости	Уровень безработицы
Все выпускники	87,8 (85,1)	79,8 (80,7)	9,1 (9,6)
<i>в том числе по уровню образования</i>			
высшее	89,1 (87,3)	82,7 (75,3)	7,2 (13,7)
среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена	86,3 (83,3)	76,5 (70,7)	11,4 (15,1)
среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	85,0 (78,2)	73,5 (61,8)	13,6 (21,0)

Данные таблицы 1 свидетельствуют, о том, что выпускники высших учебных заведений, имеют достаточно высокие показатели участия в рабочей силе и занятости и меньший уровень безработицы по сравнению с выпускниками других учебных заведений. Однако следует отметить, в 2018 г. ситуация с трудоустройством выпускников ухудшилась, о чем свидетельствует снижение уровня экономической активности и занятости. И как следствие выросла безработица среди всех выпускников, причем по выпускникам вузов произошел почти двукратный рост [4].

Мониторинг Министерства образования и науки в 2016 г. по итогам трудоустройства выпускников вузов 2015 г. подтверждает «положительное влияние высшего образования, наличие которого позволяет трудоустроиться 75% выпускникам вузов». Так уровень трудоустройства выпускников вузов в Приволжском федеральном округе, составил 79%. В мониторинге по трудоустройству приняли участие 547 вузов России. Из них 376 Государственных вуза и 164 негосударственных. По данным мониторинга трудоустройство выпускников по России составило 75%. В государственные и муниципальные организации трудоустроились 76% и 72% выпускников соответственно, в частные структуры – 70%. Средняя сумма выплат по России составила 31041 рубль [5].

По статистическим данным Росстата, по итогам второго квартала 2020 года численность безработных выпускников высшего и среднего профессионального образования, окончивших учебные заведения в предыдущем (2019) году, составила 142 тыс. человек, следует учесть, что более половины из выпускников получили диплом о высшем образовании. Следует отметить, что уровень безработицы выпускников 2019 г. выпуска во втором квартале 2020 года в среднем составлял 15,4% и был в 2,6 раза выше показателя для

всего населения в аналогичном периоде – 6,0%, (рис. 1). Особенно высокий уровень безработицы во втором квартале 2020 года наблюдался среди выпускников, получивших в 2019 году среднее профессиональное образование по программе подготовки специалистов среднего звена – 18,2% [6].

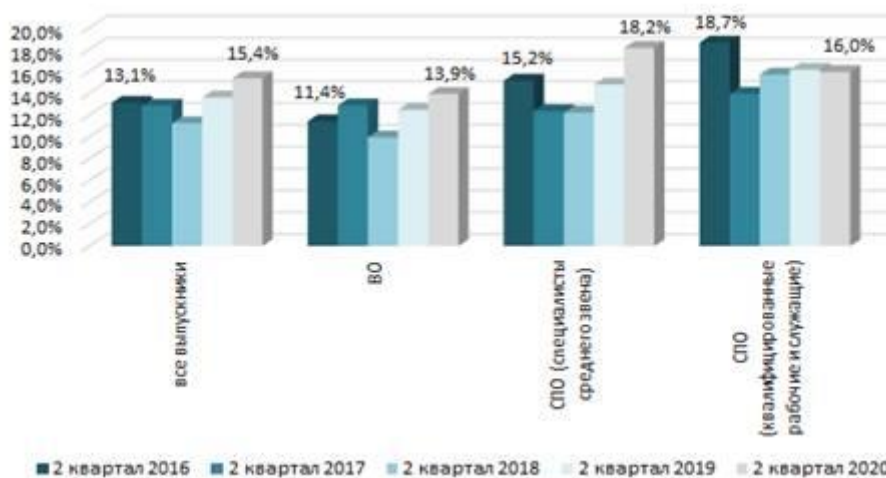

Рисунок 1. Динамика уровня безработицы выпускников с ВО и СПО во 2 квартале 2016–2020 гг., % [6]

На основе анализа литературы и собственных практик авторским коллективом предлагаемой публикации выделены наиболее актуальные проблемы трудоустройства выпускников вузов.

1. Проблема несбалансированности мнений выпускников вузов и работодателей о квалификации специалиста, условиях труда, социальных гарантиях.

Главное, что поражает молодежь на рынке труда – это равнодушие работодателя к красному диплому! Если в анкете напротив графы «стаж» стоит прочерк, «круглые» пятерки оказываются абсолютно бесполезными. Даже второе высшее образование и название престижного вуза не гарантирует никакой защиты от безработицы. С одной стороны, работодатели все чаще жалуются на нехватку квалифицированных кадров и их недостаточную мотивацию. В последнее время появилось достаточно много прогнозов относительно грядущей безработицы в связи с развитием информационных технологий и роботизации, что ставит вопрос о целесообразности подготовки такого количества специалистов.

Однако, следует отметить, что работодатели так же имеют претензии к выпускникам вузов, завышенная самооценка у значительной части выпускников своего профессионально-квалификационного уровня. Их возмущает настроение выпускников и их требования. Такие претензии, как: комфортное рабочее место, удобный рабочий график, зарплата не ниже 50-70 тысяч рублей в среднем, полное соблюдение Трудового кодекса Российской Федерации, четко прописанные обязанности, оплачиваемые отпускные. Не кажется ли, что это слишком большая роскошь для людей, которые вообще не имеют опыта работы? Разве не так? Такого же мнения придерживается большинство работодателей. Ведь работодатель сильно рискует, когда берет на работу молодого специалиста. Неизвестно, какие знания на самом деле получил выпускник в процессе обучения в высшем учебном заведении и сможет ли он применить их на практике. Скорее всего, что после всех «завышенных» требований молодого «специалиста» ему последует отказ [7].

А.Г. Шумилов систематизировал основные причины, по которым возникают проблемы с принятием на работу молодых специалистов среди которых выделил: «отсутствие профессионального опыта и низкий уровень оплаты труда, завышенные требования к условиям труда»; «недостаточность или отсутствие профессионального

опыта»; «неопределенность трудовых и профессиональных интересов»; «социальная и психологическая нестабильность» [8, с. 162].

С.Ю. Рошин, подверг анализу проблемы перехода от учебы к работе вчерашних выпускников, предложив несколько системных причин, приводящих к «сравнительно худшему» положению дел молодежи на рынке труда:

- «отсутствие у работодателей информации о профессиональной дееспособности молодежи, что повышает для них риск при найме и делает молодежь менее предпочтительной рабочей силой при найме»;
- «структурное несоответствие параметров предложения труда молодых работников и спроса на их труд»;
- «отсутствие опыта и необходимых навыков и умений у выпускников, так как учеба формирует знания, а навыки – в практике работы».

Важными, для нас представляются выводы автора, что на «эффективность трудоустройства оказывает большое влияние состояние и характеристики рынка труда, а не только индивидуальные характеристики выпускников» [9, с. 52].

2. Следующие проблемы трудоустройства выпускников вузов – отсутствие прозрачности рынка труда (отсутствие полной и достоверной информации о вакансиях) и непредсказуемостью рынка труда (отсутствие планирования карьеры, а также неопределенность в постоянстве существующих должностей). Выпускники не готовы к взаимному соперничеству за рабочие места на местном или национальном рынке труда. Неготовность эта связана в первую очередь с отсутствием обучения и курсов в сфере поиска работы во время учебы в университете. Более того, молодые выпускники университетов убеждены в необходимости совершенствования квалификации, поэтому идут на обучение в приобретении еще одного образования, что создает собственные дополнительные затраты или затраты для работодателя.

Как отмечает Н.О. Болдышева «престиж законченного университета имеет значительное влияние на трудоустройство выпускников российских университетов. В условиях свободного рынка в Российской Федерации, помимо государственных университетов, были также созданы многочисленные частные (коммерческие) университеты. Эти университеты, независимо от статуса учредительного органа, представляют аналогичное по качеству образование, при этом университеты коммерческого характера предлагают конкурентные направления и условия образования (заграничные практики; курсы, преподаваемые на иностранных языках). Частные учреждения устанавливают конкуренцию для университетов с установленным положением (государственные университеты), потому что предпринимают инновационные научно-исследовательские темы и работают в тесном сотрудничестве с предпринимателями» [10].

3. Фрагментарность механизмов, обеспечивающих взаимосвязь между рынками труда и образовательных услуг.

Любопытным представляется факт отсутствия эффективного взаимодействия и согласования потребностей в специалистах между образовательной организацией и предприятием-работодателем, что объясняется разнонаправленностью их интересов.

Согласно выводам Г.А. Булатовой, в целях преодоления и минимизации проблем рисков трудоустройства выпускников вузов следует:

- «разработать комплексную государственную программу социального партнерства в форме трехстороннего партнерства: студент – вуз (кадровая служба вуза) – работодатель (социально ответственный бизнес)»;
- «организовать участие студентов выпускных и предвыпускных групп в Едином мультимедийном профориентационном уроке для старта работы с индивидуальными перспективными планами профессионального развития»;

- «необходима социализация и ранняя вовлеченность студентов ВУЗа в профессиональную деятельность (через участие в грантах, бизнес инкубаторах, конкурсах инновационных проектов) с целью приобретения опыта, улучшения показателей интенсивности и качества труда по избранной специальности и, как следствие, повышения конкурентоспособности и трудовой мобильности»;
 - «организовать прохождение программы «Точка роста», включающей ряд интерактивных сессий, тренингов и мастер-классов, творческих проектов, включающих фотоконкурс «Workday: будни профессионала», курсов профессиональной подготовки по использованию информационных технологий в различных отраслях, онлайн-фестиваль «Видео-резюме» и др. [4, с.15-17].
4. Недостаточность поддержки молодых специалистов, имеющих специфические потребности для эффективного трудоустройства уязвимых участников на рынке труда, имеют специфические потребности для эффективного трудоустройства.

Вызывает исследовательское факт того, что с наибольшими сложностями и барьерами при трудоустройстве сталкиваются выпускники-инвалиды, нуждающиеся в создании особых условий труда и режима работы в связи с имеющимися у них ограничениями по здоровью.

В собственно содержательном плане П.И. Чернецова, И.В. Шадчина подчеркивают, что «трудоустройство инвалидов различных нозологий – это ключевая стадия их профессиональной жизни и, что успешность трудоустройства – один из базовых индикаторов качества образования. Залогом успешного вхождения выпускников-инвалидов в современный социум является осознанный выбор карьерного трека в многоликом мире профессий. Авторы данного исследования выявили комплекс ключевых проблем, с которыми сталкиваются выпускники-инвалиды при устройстве на работу:

- «трудности при установлении оптимального коммуникативного контакта в ходе собеседования при приеме на работу, поверхностное владение навыками самопрезентации своих достижений, что значительно снижает шансы получить желаемую работу на том или ином предприятии»;
- «работодатели зачастую склонны «авансом» приписывать выпускникам с инвалидностью комплекс негативных качеств (низкий уровень интеллекта, слабая волевая саморегуляция и др.), которыми выпускники с особыми потребностями далеко не всегда наделены («стигма инвалидности»)»;
- «нехватка штатных психологов, социальных педагогов, организующих социально-психологическое сопровождение инвалидов при устройстве на работу»;
- «отсутствие достаточного количества специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов, недостаточная экономическая заинтересованность работодателей в привлечении труда инвалидов»;
- «нехватка педагогических и иных работников, прошедших курсы повышения квалификации по вопросам сопровождения инвалидов при устройстве на работу»;
- «отсутствие единой системы прогноза потребности регионального рынка труда в специалистах с различными нозологиями» [11, с.110].

В продолжении данной проблемы М.А. Гуриной, А.Д. Моисеева, А.С. Шуруповой подчеркивается, что «выпускники, не имеющие опыта работы или имеющие небольшой стаж, относятся к числу самых уязвимых участников на рынке труда, а наличие у соискателя каких-либо ограничений здоровья при этом может усугублять и без того непростую ситуацию с их трудоустройством» [12].

Мануйлова В.В. выделяет следующие проблемы и трудности сопровождения инвалидов молодого возраста при трудоустройстве:

- «низкий уровень обращения в службу по труду и занятости инвалидов молодого возраста»;
 - «информационные мероприятия не позволяют охватить всех инвалидов молодого возраста желающих работать»;
 - «острая необходимость в повышении квалификации и переподготовке работников государственных учреждений службы занятости населения по вопросу организации работы с инвалидами, в том числе по сопровождению их при решении вопросов занятости»;
 - «отказ работодателей в приеме на работу инвалидов молодого возраста по причине отсутствия достаточного количества специальных рабочих мест для трудоустройства и экономической заинтересованности в использовании их труда»;
 - «физическая недоступность и техническая неприспособленность для инвалидов большинства рабочих мест на открытом рынке труда»;
 - отсутствие у большинства выпускников необходимых навыков самоопределения на рынке труда, развития трудовой карьеры, ведения переговоров с работодателем, служащими занятости населения [13, с. 202].
5. Потребность рынка в специалистах, опережающая возможности системы высшего образования.

В условиях информационной открытости и усиления глобальной конкуренции российский рынок труда столкнется со следующими трендами, адаптируя или только частично игнорируя их: «сокращение потребности в рабочей силе при росте производства. Данное явление, названное по-английски *jobless growth*, сформированное под воздействием автоматизации и роботизации современных экономик»; «возрастание роли высококвалифицированного труда, спрос на который в последнее десятилетие значительно вырос»; «существенное падение спроса на специалистов средней квалификации».

Согласно прогнозам технического директора Google Рэя Курцвейла, ожидается в течение 20-25 лет исчезновение профессии таксиста (2038), бухгалтера, (2028), помощника юриста, авиадиспетчеров, переводчиков. По прогнозам к 2028 году Google создаст точную систему перевода устной речи, неотличимую от работы лучших переводчиков. Человеческий перевод уйдет в историю. По оценке Минтруда США, 65% современных обучающихся в 2025 году будут интересоваться рабочими местами, которые на сегодняшний период времени даже не придуманы [14].

6. Неоднозначное отношение работодателей к выпуску на рынок труда потенциальных работников двух типов: бакалавров и магистров. Исследовательский центр портала SuperJob провел опрос, в результате которого было выявлено, что 43% опрошенных работодателей рассматривают при приеме на работу бакалавров наравне с магистрами, как имеющих полное высшее образование, тогда как 35% работодателей считают бакалавра потенциальным работником с незаконченным высшим образованием, а 8% – претендентом на работу со средним специальным образованием. Недооценка своего образования присутствует и у самих бакалавров, среди которых только 30% опрошенных считают диплом бакалавра документом о высшем образовании [15].

Ученые исследующие проблемы рискогенности первичного вхождения студентов на рынок труда, отмечают, что «проблема трудоустройства выпускников вузов, в ближайшей перспективе будет оставаться актуальной и сложной, требовать к себе особого внимания как со стороны органов государственной власти, так и со стороны общества в целом. Очевидно, что вузам предстоит осваивать и развивать новые подходы к профессиональной подготовке

специалистов, к организации трудоустройства выпускников. Поэтому необходимо более детально исследовать позитивный опыт работы по трудоустройству выпускников вузов, трудности, с которыми сталкиваются молодые специалисты при поиске работы, что, возможно, позволит более эффективно справиться с этой проблемой» [16, с.25].

Таким образом, представленный анализ проблем и рисков трудоустройства выпускников высших учебных заведений позволяет констатировать, что несмотря на различие результатов различных исследований, следует отметить, что среди проблем с трудоустройством выпускников наиболее актуальна проблема занятости их не по профессии (специальности). Для решения проблем трудоустройства выпускников вузов нужно создать комплексный механизм согласования потребностей экономики в кадрах с масштабами и направлениями профессиональной подготовки в вузах, поскольку система образования должна адекватно реагировать на запросы рынка труда. При этом нельзя перекладывать эту проблему только на вузы, у которых трудоустройство выпускников является одним из показателей эффективности работы. К ее решению необходимо более активно привлекать и работодателей, и органы государственного управления. Требуется развивать мониторинг и прогнозирование рынка труда, совершенствовать механизмы государственного регулирования обучения и трудоустройства выпускников, в частности, механизм целевого обучения [17]. Обязательна должна быть заинтересованность и поддержка со стороны государства за счет квотирования рабочих мест для молодых специалистов в том случае, если представители работодателя, учебных заведений и государства будут действовать совместно над проблемами трудоустройства выпускников, только в таком случае можно добиться положительных результатов.

Исследование выполнено по проекту «Акмеологическая концепция социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания (дополнительные соглашения № 073-03-2021-044/1 от 30.06.2021 и № 073-03-2021-044/2 от 21.07.2021 г. к соглашению № 073-03-2021-044 от 18.01.2021 г.).

1. Валерий Фальков провел онлайн-вебинар по вопросам содействия занятости студентов и трудоустройства выпускников образовательных организаций высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Министерства науки и высшего образования, 2021 г. URL: <https://www.sstu.ru/news/daydzhestnovostey-ministerstva-nauki-i-vysshego-obrazovaniya-25-noyabrya.html> (дата обращения: 29.08.2021).
2. Приказ Минобрнауки РФ и Минтруда РФ от 24 июля 2000 г. N 2285/187 «О реализации Межведомственной программы содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников учреждений профессионального образования» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/1584293/#ixzz74YOUZgCm> (дата обращения: 25.08.2021).
3. Новый трудовой ресурс – рабочий с дипломом вуза. – Режим доступа: URL: <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/02/08/750291-novii-trudovoi-resurs> / (дата обращения: 10.08.2021).
4. Булатова Г.А. Трудоустройство выпускников высших учебных заведений: аналитический обзор статистических данных и материалов исследований // Экономика профессия бизнес 2020. № 3. С. 14–20.
5. Министерство образования и науки РФ. Мониторинг трудоустройства выпускников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://spo.graduate.edu.ru/#/?year=2014&year_monitoring=2016 (дата обращения: 10.08.2021).
6. Итоги выборочного обследования рабочей силы [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265/> (дата обращения: 10.08.2021).
7. Лапшин В.Ю. Рынок труда: теория и российская практика // Рынок труда: теория и российская практика. 2006. № 2 (42). С. 70–75.
8. Шумилов А.Г. Проблема востребованности выпускника вуза и пути ее преодоления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 5. С. 160–164.
9. Рошин С.Ю. Переход «учеба – работа»: омут или брод? Препринт WP3/2006/10. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – С. 52.

10. Болдышева Н.О. Конкурентоспособность выпускника вуза на рынке труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2015/RM15/pages/Articles/IEU/7/3.pdf> (дата обращения: 26.08.2021).
11. Чернецов П.И., Шадчин И.В. Трудоустройство инвалидов молодого возраста в современных условиях рынка труда // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 3 (23). С. 104–112.
12. Гурина М.А., Моисеев А.Д., Шурупова А.С. К вопросу о повышении уровня занятости лиц с инвалидностью в России // Экономика труда. 2019. Том 6. № 1. С. 465-482.
13. Мануйлова В.В. Сопровождение лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья молодого возраста в процессе их трудоустройства // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 199-203.
14. Как изменится рынок труда в ближайшие 20 лет: тренды и вызовы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/pmef-2016/article/3345977/> (дата обращения: 25.08.2021).
15. Зарплаты магистров и бакалавров, статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://fevt.ru/publ/zarplata_magistrov/25-1-0-266
16. Черноскутов В.Е. Актуальные проблемы трудоустройства студентов и выпускников вузов // Развитие территорий. 2015. № 2. С. 22–25.
17. Шматко, А.Д., Перепелица И.В. Проблемы трудоустройства выпускников учебных заведений // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 600-605. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/260/59900/> (дата обращения: 27.08.2021).

Панова Л.В.¹, Себитева Э.З.²

Формирование основ экологической грамотности дошкольников в процессе организации работы на метеорологической площадке детского сада

¹Академия ВЭГУ

²МБДОУ Детский сад № 304

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-18

Аннотация

Экологическое образование официально признано сегодня как одно из приоритетных направлений совершенствования деятельности образовательных систем. Началом формирования экологической направленности личности можно считать дошкольное детство, так как в этот период закладывается фундамент осознанного отношения к окружающей действительности, накапливаются яркие, эмоциональные впечатления, которые надолго остаются в памяти человека.

На этапе дошкольного детства ребенок получает эмоциональные впечатления о природе, накапливает представления о разных формах жизни, т. е. у него формируются первоосновы экологического мышления, сознания, закладываются начальные элементы экологической культуры. Но происходит это только при одном условии: если взрослые, воспитывающие ребенка, сами обладают экологической культурой: понимают общие для всех людей проблемы и беспокоятся по их поводу, показывают маленькому человеку прекрасный мир природы, помогают наладить взаимоотношения с ним. В данной статье обобщен опыт работы по формированию основ экологической грамотности дошкольников в процессе организации работы на метеорологической площадке детского сада, а также остальных участников образовательных отношений.

Ключевые слова: экологическое воспитание, метеорологическая площадка, экологическое пространство, поисковая деятельность, исследовательская компетенция.

Abstract

Environmental education is officially recognized today as one of the priority areas for improving the activities of educational systems. The beginning of the formation of the ecological orientation of the personality can be considered preschool childhood, since during this period the foundation of a conscious attitude to the surrounding reality is laid, vivid, emotional impressions accumulate, which remain in the memory of a person for a long time.

At the stage of preschool childhood, the child receives emotional impressions about nature, accumulates ideas about different forms of life, that is, the fundamental principles of ecological thinking, consciousness are formed, the initial elements of ecological culture are laid. But this happens only on one condition: if the adults raising the child themselves have an ecological culture: they understand the problems common to all people and are worried about them, show the little person the wonderful world of nature, help to establish relationships with him. This article summarizes the experience of working on the formation of the foundations of environmental literacy of preschoolers in the process of organizing work on the meteorological site of a kindergarten, as well as other participants in educational relations.

Keywords: ecological education, meteorological site, ecological space, search activity, research competence.

Современная действительность требует быстрого реагирования на ежедневно меняющиеся условия, в связи с этим каждое образовательное учреждение должно постоянно находиться в активном творческом поиске современных путей функционирования и развития.

В нашем детском саду № 304 осуществляется инновационная деятельность по формированию основ экологической грамотности дошкольников в процессе организации работы на метеорологической площадке детского сада. Остановимся подробнее на том времени, когда мы были в самом начале творческого пути.

В январе 2019 года коллектив детского сада, ориентируясь на возникшую педагогическую потребность в расширении содержания привычного экологического воспитания и внедрении новых средств повышения экологической грамотности всех участников образовательных отношений, разработал концепцию проекта «Метеорологическая площадка». Так начала осуществляться плодотворная и целенаправленная работа по воплощению идеи в жизнь: благоустройство участка для метеоплощадки и его оснащение современным инструментарием. Важно отметить, что содержание проекта направлено на обеспечение взаимодействия всех участников образовательных отношений в ходе реализации мероприятий и учитывает принцип единства целей и задач.

В сентябре 2019 года состоялось долгожданное открытие метеорологической площадки и начал функционировать кружок «Юный метеоролог». Таким образом, появилась уникальная возможность для развития познавательной потребности дошкольников, реализации их творческого поиска в форме исследовательской деятельности, направленной на открытие нового, ранее неизученного. Созданы оптимальные условия для проведения практических работ, систематических наблюдений за погодой, сезонными явлениями в окружающей среде.

Под руководством опытных педагогов дети знакомятся со свойствами объектов живой и неживой природы, узнают, кто и как предсказывает погоду, известные народные приметы, изучают виды термометров, работу дождемера и снегомера, барометра, компаса и гигрометра. И даже временный период дистанционного обучения в апреле 2020 года не смог остановить творческий порыв увлеченных педагогов: в формате видео-занятий с детьми продолжалась целенаправленная и систематическая работа по ознакомлению и расширению их знаний о природных и погодных явлениях.

К маю 2020 года педагоги, накопив достаточный опыт в данном направлении, решили принять активное участие в методическом сопровождении Республиканской экологической олимпиады «Экодетство», где стали абсолютными победителями. Авторская разработка включала в себя бланки для проведения олимпиады, положение о проведении олимпиады, подробные методические рекомендации для организаторов и членов жюри, бланки итогового протокола. Задания были подобраны различной сложности с учетом пройденных на занятиях кружка тем, бланки включали в себя задания на сообразительность, логическое мышление, грамотность, внимательность. Для определения победителей при спорных моментах было

разработано дополнительное задание повышенной сложности. Помимо интеллектуальной составляющей, особое внимание было уделено оформлению бланков, нам хотелось максимально заинтересовать детей красочными иллюстрациями и, в то же время учесть особенности распределения внимания при выполнении заданий олимпиады.

Метеоплощадка стала изюминкой, маленьким, но очень полезным экологическим пространством нашего детского сада. Привычные развлечения наполнились новыми идеями и стали более увлекательными и интересными. Так, в дежурных группах было проведено развлечение «По дороге с облаками», в ходе которого дошкольники определяли основные виды облаков и фантазировали, на что похожи незамысловатые белогривые лошадки, рассуждали, как сила и направление ветра влияет на траекторию и скорость движения облаков. Необходимо отметить, что в сценарий развлечений обязательно включается не только работа по закреплению у дошкольников имеющихся знаний, но и деятельность по ознакомлению с новыми, еще не изученными, например развлечение «Воздушные шары» знакомит детей со свойствами воздуха, «День Нептуна» - со свойствами воды, «День цветов» - с природными барометрами.

Даже в плохую погоду, когда ребята вынуждены оставаться в группе, педагоги находят выход, чтобы провести время с пользой. Так, были проведены: беседа «Тайна планеты Земля»; развлечение «Дождик, дождик уходи»; коллективный коллаж «Цветочная поляна», закрепляющий знания детей о цветах-барометрах.

Таким образом, оборудованная метеоплощадка стала востребованным инструментом формирования у дошкольников навыков поисковой деятельности, развития исследовательской компетенции.

В современных условиях важно не предлагать воспитанникам готовые знания, а помогать им входить в науку через собственные ежедневные наблюдения, впечатления и открытия. Поэтому 2020-2021 учебный год наши юные метеорологи начали с заполнения дневников о погоде, с сентября по ноябрь руководителями кружков закреплялись пройденные темы, проводились новые занятия, опыты и эксперименты. С целью выявления актуальных знаний и успехов детей, целый год посещавших занятия кружка, в ноябре была проведена олимпиада «Экодетство», в которой воспитанники показали отличные знания основ экологической грамотности.

Определенные ограничения, связанные с риском распространения COVID-19, полностью перенесли взаимодействие с родителями (законными представителями) в дистанционный формат. Но это не помешало педагогам адаптировать задуманные планы и провести интересный семинар-практикум для родителей (законных представителей) в форме викторины, с использованием онлайн-сервиса google-формы на тему «В согласии с природой – в согласии с собой». Целью мероприятия было осознание родителями актуальности экологических знаний и их практического применения в различных областях жизнедеятельности человека.

В связи с тем, что мы не могли проводить традиционные открытые занятия для родителей, но хотелось учесть принцип открытости образовательного процесса для всех участников образовательных отношений, в форму семинара, были включены видео-фрагменты занятий кружка «Юный метеоролог».

Стоит отметить, что такой формат пришелся по вкусу всем участникам, а педагоги отметили определенные преимущества работы с google-формами.

— Во-первых, можно моментально получить сведения об участии родителей в мероприятии.

— Во-вторых, наглядно видно процентное соотношение правильных ответов.

Новый формат взаимоотношений коснулся и воспитанников, общение между группами также происходило в виде виртуальной экскурсии на метеорологическую площадку, подготовленной старшими дошкольниками специально для воспитанников средних групп, к Всемирному дню метеоролога.

Таким образом, реализация проекта показала не только свою значимость в формировании основ экологической грамотности всех участников образовательных отношений, но и доказала, что современный педагог - это генератор творческих идей, непосредственный участник детских открытий, теоретик – способный анализировать педагогический процесс и практик – способный делать существенные выводы для повышения качества своей работы.

1. Абрамовских Н.В. Развитие экологического сознания детей дошкольного возраста // Вестник Сургутского Гос. Пед. Ун-та. 2016. №4.
2. Варламова Н.Ю. Система экологического воспитания в детском саду // Детский сад от А. до Я. 2008. № 6.
3. Волосникова Т.В. Основы экологического воспитания дошкольников // Дошкольное воспитание. 2013. № 6.
4. Корякина И. Актуальность экологического воспитания дошкольников: цели, формы и методы работы//<https://www.maam.ru/detskijasad/aktualnost-yekologicheskogo-vospitaniya-doshkolnikov-738173.html> (дата обращения - 13.09.2021).
5. Экологическое образование для устойчивого развития: взгляд в будущее: Всероссийский образовательный Форум (21-22 ноября 2017 г., Белгород): сборник статей – Белгород: Издательство ООО «ГиК», 2017. – 354 с. ISBN 978-5-9.

Поваляева О.Н.

Коммуникационные технологии и образование в век информации

*ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Россия, Елец)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-19

Аннотация

В статье раскрывается взаимодействие коммуникационных технологий и образования; анализируется сущность информационного общества. Умение работать с информацией становится одним из приоритетных для современного человека и система образования призвана формировать у обучающихся способность к критическому мышлению; гибкость мышления, умение ориентироваться в огромном потоке информации становятся значимыми ценностями для человека на протяжении всей его жизни.

Ключевые слова: образование, коммуникационные технологии, информационное общество, концепции образования, технология, программа.

Abstract

The article reveals the interaction of communication technologies and education; the essence of the information society is analyzed; the ability to work with information is becoming one of the priorities for a modern person and the education system is designed to form students' ability to critical thinking; flexibility of thinking, the ability to navigate in a huge flow of information become significant values for a person throughout his life.

Keywords: education, communication technologies, information society, educational concepts, technology, program.

Развитие области коммуникации формирует и задает направление миру. Событие, которое происходит в любой части мира, мгновенно распространяется в каждую точку мира через сети связи. СМИ, которые могут одновременно достигать очень широких масс, создают новое измерение в процессе коммуникации. Используя средства массовой информации, которые составляют значительную часть нашей повседневной жизни, мы получаем информацию о событиях, которые происходят во всем мире, и интерпретируем их. Коммуникация превратилась в сектор, который увеличивает как производство, так и потребление, и который направляет мировую экономику. В результате гигантский сектор стал темой экономических, культурных, местных, психологических, антропологических,

исторических и философских исследований. Благодаря новым коммуникационным технологиям происходят изменения в различных сферах жизни человека. Отношения людей друг с другом и с организациями приобретают новые формы под воздействием средств массовой информации, которые эффективны во всех сферах жизни. Движение, выдвигающее технологии как движущую силу социальных изменений, называется технологическим детерминизмом. Ведущим представителем данного направления является Маршалл Маклюэн который предполагает, что мир формируется системами связи, и утверждает, что мир превратился в глобальную деревню после распространения коммуникационных технологий и продуктов [3]. Развитие коммуникационных технологий, расстояния, уменьшающиеся с каждым днем, и возможность подключения всего мира через Интернет - это индикаторы существования глобальной деревни. Однако доступность одной и той же технологии для всего человечества в одинаковой степени является предметом споров. Некоторые люди еще недостаточно образованы и недостаточно культурны, чтобы использовать эту технологию. Поэтому необходимо расширение культуры использования информационных технологий путем предоставления и поощрения их использования в образовании. При оценке видов информационных технологий образование должно учитывать такие вопросы, как необходимость, свойства научной эффективности, экономичность и возможности. Следовательно, аргумент о глобальной деревне может подвергаться критике в этом смысле. Информация и развитие коммуникационных технологий проложили путь к новой эпохе, называемой информационным веком. Сегодня информация становится более важной с развитием компьютерных и коммуникационных технологий. Произошел переход от индустриального общества к информационному. Информация превратилась в значительную часть глобализации. Тот, кто владеет информацией, в некотором смысле обладает властью [4]. В то время как информация раньше была элементом, поддерживающим производство при промышленном капитализме, сегодня информация превратилась в один из наиболее важных источников производства; один из элементов, определяющих скорость обращения и накопления капитала. В обществах, переживающих процесс глобализации XXI века, производство информации рассматривается как сама отрасль. В современных обществах производство информации увеличивается с каждым днем, и в результате имеющаяся информация стареет. Таким образом, информация и технология - это два взаимодополняющих понятия. Развитие технологий ускоряет распространение информации. По мере того как технологии развиваются сегодня, общества должны пересмотреть и придать новые формы образовательным областям для обучения людей с соответствующими способностями для информационной эпохи. Современные системы образования претерпевают изменения с мгновенным развитием технологий. В то время как новое общество, пришедшее на смену индустриальному обществу в США называется «постиндустриальным обществом», в Японии оно получило название «информационное общество» [4]. Первой страной, готовящей план развития для обретения идентичности информационного общества, является Япония. Постоянно развивающиеся новые коммуникационные технологии облегчают глобальный обмен и передачу информации, а скорость взаимодействия между людьми увеличивается. Поскольку общества нашего времени построены на информации и информационных технологиях, они называются информационными обществами. Информационное общество - это место, где широко используются информационные технологии, средства связи и компьютеры. Информационные технологии влияют на всю социальную динамику в первую очередь на экономику и образование. Обмен информацией претерпел трансформацию, что привело к устранению различий во времени и месте в общении. Скорость социальных изменений и обновления обусловлена тем фактом, что Интернет - это открытая сетевая система, наиболее широко распространяющаяся среди систем связи. В условиях глобализации технологий постоянно обновляемые средства коммуникации увеличивают скорость распространения

информации и новостей в глобальном масштабе. С развитием компьютерных и коммуникационных технологий сегодня важность информации неуклонно возрастает. Развитие коммуникационных технологий также открывает путь к реструктуризации социальной структуры. Новшества в коммуникационных технологиях и распространение информационных технологий влияют и на сферу образования. Можно сказать, что образование было реструктурировано в связи с увеличением использования компьютеров и использования мультимедийных технологий сегодня. И учащиеся используют возможности, предоставляемые Интернетом, для получения информации или проведения исследований в рамках своих заданий. Современные коммуникационные технологии также меняют структуру общения людей и организаций. Теперь в среде коммуникации появилась интерактивность. В среде Интернета, в которой момент и скорость очень важны, люди теперь могут установить более интенсивное общение, особенно благодаря новым медиа-технологиям и социальным сетям. Студенты, преподаватели, члены академического сообщества, которые используют социальные сети в качестве общей основы, общаются друг с другом, и благодаря этой новой системе связи в социальных сетях информация может передаваться большому сообществу. Новое поколение, которое может общаться с помощью электронной почты, отличной от социальных сетей, может мгновенно обмениваться информацией с помощью этого средства.

Образование играет ключевую роль в информационном обществе. Концепция общего образования в индустриальном обществе приобретает личностную форму и формируется концепция непрерывного образования [5]. Можно сказать, что образование придает форму обществу и в определенном смысле повышает скорость его развития. В этом контексте информационное общество является средой, в которой информация распространяется и расширяется с помощью технологий. В информационных обществах все большее значение приобретает образование людей, способных получать, использовать и производить информацию. Тот факт, что развитые общества в большей степени вкладывают средства в образование является неоспоримым фактом. Прогресс в коммуникационных технологиях играет важную роль в производстве и передаче информации, что является одной из общих черт информационного общества. Следует помнить о важности непрерывного образования и ценности совместно используемой информации. Самую большую роль в достижении информационной эры несут образовательные учреждения. В этом смысле непрерывное обучение будет наиболее важным элементом образования в век информации. Кроме того, людям любой профессии следует дать мотивацию для продолжения обучения. Образование должно быть открыто для людей из всех слоев общества в разном возрасте.

Возникающие новшества в области технологий, разработка программ, подготовка образовательных источников и проведение новых структурных изменений требуют непрерывного обучения педагогических кадров. В информационном обществе, которое формируется под воздействием технологий и информации, необходимы компетентные люди, которые ищут новые технологии. В этом смысле люди сегодняшнего информационного века должны быть открыты для обучения и исследований и должны постоянно совершенствоваться. Передача информации ускоряется благодаря развитию коммуникационных технологий, что устраняет проблемы времени и пространства, и люди могут легко установить онлайн-общение. Глобализация и технологические разработки создали глобальный рынок в сфере высшего образования. До сих пор высшее образование всегда сохраняло свое международное измерение - благодаря обмену студентами, исследовательским проектам, выходящим за пределы страны, и международным научным конференциям, однако, сегодня можно говорить о новых возможностях сотрудничества между иностранными студентами и образовательными учреждениями. Образование играет чрезвычайно важную роль в информационном обществе. Будущее страны зависит от

образования сообщества этой страны. Поэтому образование следует превратить в деятельность на всю жизнь.

1. Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 1024 с.
2. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Изд.3, стереот. – М., КомКнига, 2006. - 352 с.
3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. — 464 с.
4. Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. – М: АСТ, Астрель, 2012. – 224 с.
5. Розин В.М. Понятие «цикл» и типы циклов в культуре // Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве / [Отв. ред. Н.А.Хренов]; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ; Научный совет «История мировой культуры». – М.: Наука, 2004. – 621 с. С. 74-85
6. McLuhan H. M. Media Research: Technology, Art and Communication (Critical Voices in Art, Theory and Culture). Taylor and Francis. Kindle Edition, 2014.

Пшеунова Л.И., Кубанова М.Я.

Факторы, влияющие на посещаемость занятий в вузе

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-20

Аннотация

В статье рассмотрены основные факторы, причины, влияющие на учебную посещаемость обучающихся, повышение заинтересованности обучающихся в хорошей посещаемости и учебе. В анализе представлены критерии и типы учебной посещаемости занятий, прямая зависимость успеваемости обучающихся от учебной посещаемости занятий.

Ключевые слова: учебная посещаемость, академическая успеваемость, профориентационная работа, компетентность, типы учебной посещаемости, средняя величина посещаемости.

Abstract

The article considers the main factors and reasons affecting the academic attendance of students, increasing the interest of students in good attendance and study. The analysis presents the criteria and types of academic attendance of classes, the direct dependence of students' academic performance on academic attendance of classes.

Keywords: academic attendance, academic performance, career guidance, competence, types of academic attendance, average attendance.

Учебная посещаемость во все времена является одной из первостепенных проблем всех вузов. Ее повышение, несомненно, повышает качество усваиваемых знаний. Высокая учебная посещаемость обучающихся способствует принятию решений по ряду организационных и других задач, а также формирует качественный имидж образовательной организации.

Учебная посещаемость, под которой понимается система присутствия обучающегося на лекционных, практических и семинарских занятиях, в целях усвоения образовательной программы, в действительности всегда была первостепенной задачей образовательного процесса. Учебную посещаемость можно отнести к числу тех категорий, которые являются не только объектом управления образовательным процессом, но и в большей степени могут предопределить уровень образованности и воспитанности молодого поколения.

Учебная посещаемость детерминирует академическую успеваемость и воспитание обучающихся. Она в плотную связана не только с решением определенных организационных

задач учебного процесса, но и с решением нравственных и социальных проблем и семьи и образовательной организации, оказывает значительное влияние на их взаимодействие, на создание имиджа образовательной организации и признание высокой квалификации преподавательского состава вуза [1].

Безответственное отношение к посещаемости учебных занятий сопряжено с целым рядом проблем, в первую очередь, самих обучающихся, образовательной организации и общества, причем эта связь взаимно обратная.

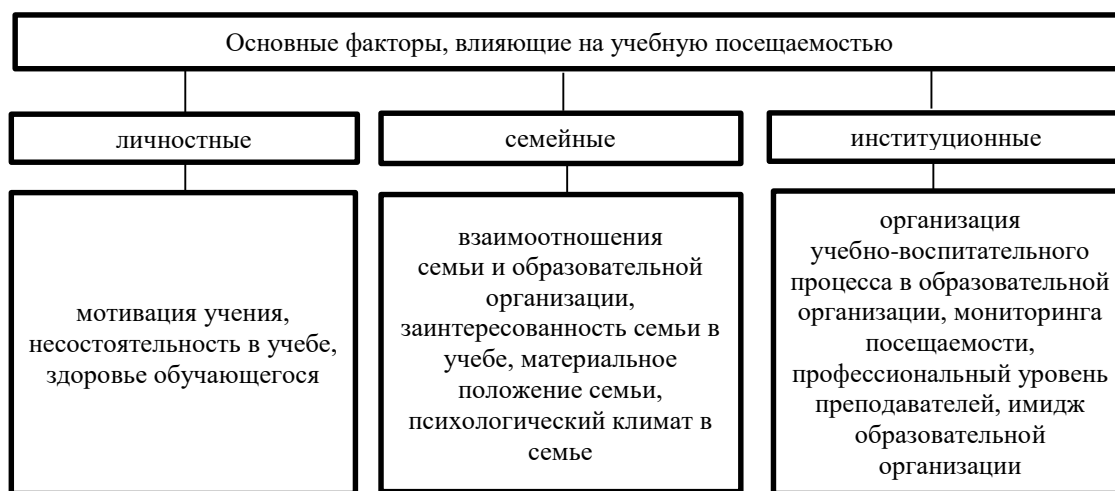
Ситуацию с учебной посещаемостью занятий в системе высшего образования надлежит рассматривать в тесной связи с академической успеваемостью, с повышением качества подготовки специалиста, потому как она является первостепенной задачей вуза.

В малочисленной литературе по проблеме посещаемости учебных занятий воочию проглядываются две тенденции. Одна из них исходит от Ж.Ж. Руссо, Л.Н. Толстого и называется принципом свободного воспитания, позволяющего добровольное посещение занятий детьми. Другая, диаметрально противоположная, высказанная Д.И. Введенским и М.В. Ломоносовым и великолепно разработанная А.С. Макаренко, - заключается в четкой и очень ответственной организации детского поведения, в ограничении детской свободы.

Надо признаться, что проблема учебной посещаемости в отечественной педагогике не до конца изучена, нет специальных исследований. Поэтому приходим к необходимости актуализации проблемы российского образования, формирования юридической базы, способствующей качеству посещаемости учебных занятий, выполнение мониторинговых исследований учебной посещаемости, выявление факторов, влияющих на учебную посещаемость, а также установления взаимосвязи между учебной посещаемостью и академической успеваемостью.

Под посещаемостью учебных занятий подразумевается система присутствия обучающегося на занятиях, усвоения им выбранной образовательной программы.

Посещаемость занятий в образовательном процессе выполняет, также, организационную роль. Хорошо спланированное расписание учебных занятий играет немаловажную роль в повышении посещаемости учебных занятий. При формировании расписания занятий необходимо дифференцировать посещаемость отдельных дисциплин, курсов, даже посещаемость отдельно по дням недели.

Невзирая на неоднократные предупреждения преподавателей, обучающиеся зачастую игнорируют их поученья и не обращают должного внимания исполнению определенных норм поведения и соблюдению правил образовательной организации, что в итоге приводит к разному роду разбирательствам с последующим отчислением обучающегося.

Иной раз проблема низкой учебной посещаемости кроется в преподавательском составе вуза, в их неспособности заинтересовать обучающихся, а порой и в их некомпетентности. Из-за этого обучающиеся то и дело начинают игнорировать лекционные, практические и семинарские занятия, в следствие чего начинается снижаться учебная посещаемость и успеваемость.

В последнее время преподавателям становится все сложнее организовывать учебный процесс и привлекать внимание обучающихся. Следует отметить, что реформировались организационная и содержательная стороны образовательного процесса, когда авторитет преподавателя несколько снизился, т.е. его высказывания не всегда являются истиной в последней инстанции для нынешнего обучающегося [2].

Анализируя все выше перечисленные проблемы, в первую очередь необходимо начать с самого главного – взаимоотношений между обучающимися. С момента, когда обучающиеся в полной мере свыкнутся с новой атмосферой, новой обстановкой и окружающими людьми, они сразу погрузятся в увлекательную студенческую жизнь, будут помогать друг другу, познавать для себя совершенно новую жизнь. Для форсирования этого процесса необходимо устраивать различного рода совместные спортивные соревнования, игры и олимпиады. Это все будет способствовать не только сплочению обучающихся группы, но и выработает в некотором роде стремление к достижению успехов, победы, желание группы быть лидером, что несомненно будет способствовать улучшению учебной посещаемости и успеваемости обучающихся.

Следующим по порядку, но не по важности и значимости, является повышение заинтересованности обучающихся в хорошей учебной посещаемости, учебе. Этого можно достичь за счет конкретных поощрений за определенные успехи группы или отдельных обучающихся в учебе и активном участии в мероприятиях, проводимых в вузе. Этим самым обучающимся дадут понять, что есть возможность за высокую успеваемость получить какое-либо вознаграждение.

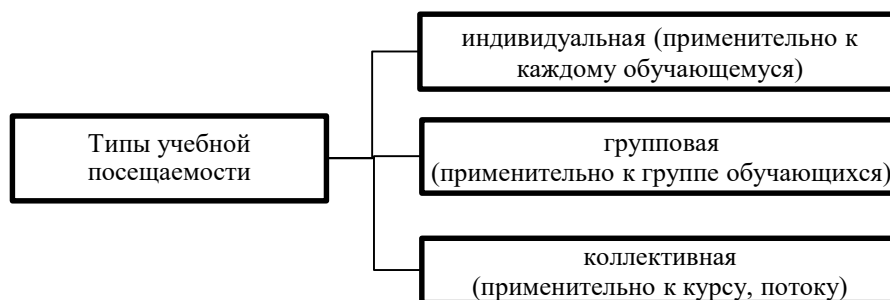
Поэтому своевременная помощь учащимся в школе с выбором направления подготовки, специальности очень облегчит их выбор вуза. Особо желательно посещение школ обучающимся с целью подробно рассказать учащимся о их будущих испытаниях, начиная со сдачи единых государственных экзаменов, заканчивая информацией о том, какие требования предъявляются обучающимся в части учебной посещаемости и успеваемости. Это все позволит, в некотором роде, заранее подготовиться к активной студенческой жизни со всеми ее деталями.

Немаловажно личное осознание обучающимися того, что только от них зависят их дальнейшие успехи, только они имеют возможность в полной мере раскрыть свой потенциал, с успехом окончить вуз и достойно ступить на тропу полноценного, образованного, компетентного человека, имея при себе хороший багаж знаний для достижения всех поставленных перед собой целей.

Хорошая учебная посещаемость обеспечивает обучающегося всей необходимой информацией, а высокая успеваемость – неопровержимое доказательство его усердного, добросовестного, кропотливого труда.

Таким образом, при условии соблюдения всех вышеперечисленных, вполне выполнимых критериев, можно рассчитывать на реальное приближение учебной посещаемости к 100%, а следовательно и увеличение процента успеваемости. Ведь годы учебы в вузе – это один из самых ответственных периодов в жизни человека, который навсегда оставит отпечаток в его памяти. И главная задача вуза в том, чтобы общими усилиями добиться максимальной эффективности этого периода для обеспечения обучающегося всем необходимым багажом знаний для последующего его применения в профессиональной деятельности.

Учебная посещаемость подразделяется на три типа.

Все три типа учебной посещаемости взаимосвязаны и необходимо относительно каждого типа выстроить цепочку конкретной деятельности, направленных с повышением показателей учебной посещаемости. Групповая учебная посещаемость тесно напрямую зависит от индивидуальных результатов каждого обучающегося, а коллективная учебная посещаемость объединяет показатели групповой посещаемости.

Работу по повышению учебной посещаемости обучающихся вуза необходимо начинать с индивидуальной посещаемости, так как именно от нее зависит общая учебная посещаемость в вузе.

Проведено наблюдение за посещением обучающихся занятий II курса института Прикладной математики и информационных технологий за период с 01.09.2019 г. по 01.11.2019 г.

В ходе наблюдения за посещаемостью занятий определены следующие критерии.

- Число обучающихся, не имеющих пропусков занятий за период с 01.09.2019 г. по 01.11.2019 г.

За анализируемый период из 51 обучающегося установлено 14, у которых индивидуальная посещаемость составила 100%.

- Среднее значение посещаемости учебных занятий обучающимися образовательной организации.

В течение анализируемого периода наблюдалось достаточно хорошая посещаемость обучающимися учебных занятий. Средняя величина составила в пределах от 81% до 87% и представлена на рисунке 1.

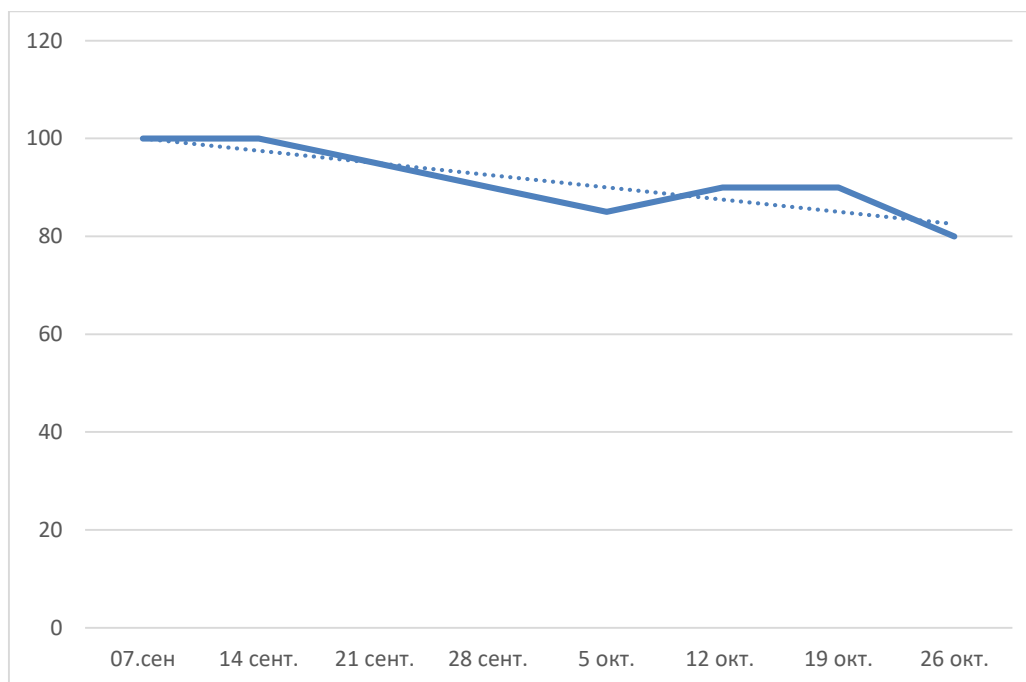

Рисунок 1. Средняя величина посещаемости

Как видно из графика, линия средних показателей нисходящая, что свидетельствует о снижении коллективной посещаемости. На наш взгляд это может быть связано с недостаточностью регулярного контроля за посещаемостью обучающихся.

Ежедневно старосты групп заполняют журнал посещаемости обучающимися каждого занятия и кураторам групп следует проверять достоверность этих данных. Для этого желательно создать специальную группу для мониторинга посещаемости обучающихся Прикладной математики и информационных технологий, т.е. организовать еще одно самостоятельное звено для контроля посещаемости и успеваемости обучающихся.

Вновь созданная группа будет отслеживать и вести учет посещаемости обучающихся учебных занятий и передавать результаты куратору группы.

В последующем, администрация института в отношении обучающихся, имеющих большое количество пропусков, предпримет соответствующие меры:

- предоставление объяснительной обучающимися, которые пропустили занятия;
- индивидуальные беседы с обучающимися;
- объявление предупреждения, выговора и др.

Нельзя пренебрегать таким каналом влияния на обучающегося, как родители. Предлагается по итогам контрольных точек, текущей успеваемости и результатам сессии отправить письма родителям обучающихся, где будут указаны и успеваемость и посещаемость. Это даст возможность дополнительно оказать воздействие на обучающихся в период подготовки к сессии и во время ее проведения, ведь пропуски занятий – это предпосылки низкой успеваемости. Тем самым можно рассчитывать на то, что обучающиеся будут более продуктивно готовиться к зачетам, экзаменам и соответственно будет меньше задолжников.

Таким образом, отсутствие пропусков учебных занятий благоприятствует лучшему усвоению знаний, а это однозначно ведет к успешной сдаче экзаменов. Учебная посещаемость занятий находится в прямой зависимости с успеваемостью и в итоге способствует повышению качества подготовки специалиста, что является одной из основных задач вуза. Все затраты на обучение в вузах должны оправдать себя только высококачественной подготовкой специалистов всех отраслей.

На кафедрах регулярно обсуждаются вопросы эффективности учебного процесса, разрабатываются новые методы обучения. Но все усилия могут не привести к нужному результату, если упустить одну из главных составляющих эффективности учебного процесса – учебную посещаемость занятий обучающимися.

Для выявления реального уровня посещаемости занятий обучающимися и факторов, на него влияющих, можно применить следующие методы: сбор информации непосредственно от обучающихся и анкетный опрос. Для сбора информации в каждой группе обучающихся ежемесячно заполняют таблицу по каждой дисциплине, где отмечается количество часов по расписанию и число пропущенных каждым обучающимся часов. При анкетном опросе составляется анкета с открытыми и закрытыми вопросами. При обработке полученных данных проводится подсчет среднего количества часов, пропущенных обучающимися в месяц по отдельной дисциплине.

1. Миселимян Т.Л., Метелица Н.Т. Влияние посещаемости занятий учащимися на качество образовательного процесса // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 5. – С. 76-79.
2. Абабкова М.Ю., Леонтьева В.Л. Нейромаркетинг в образовании: возможности и вызовы новых технологий // Конфликтология: Ежеквартальный научно-практический журнал. - № 1. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. - 284 с. - С. 221-242.

Смирнов А.Ю.

Специфика преподавания общественных дисциплин иностранным специалистам в военном авиационном вузе

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
(Россия, Сызрань)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-21

Аннотация

Статья посвящена выявлению специфики преподавания учебного материала иностранным военным специалистам (ИВС) на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин в авиационном военном вузе Министерства обороны Российской Федерации. Особое внимание автор уделяет рассмотрению проблем, возникающих в ходе реализации данного процесса, также предлагаются варианты их решения или минимизации негативного воздействия, которые используются преподавателями кафедры на практике.

Ключевые слова: обучение иностранных военных специалистов, общественные дисциплины, языковая грамотность, летно-техническая направленность.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the specifics of teaching educational material to foreign military specialists (IVS) at the Department of Humanities and Socio-economic Disciplines at the aviation military university of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The author pays special attention to the problems that arise during the implementation of this process. It also offers options for ways to solve them or minimize the negative impact, which are used by teachers of the department in practice.

Keywords: training of foreign military specialists, social disciplines, language literacy, flight-technical orientation.

В Указе Президента Российской Федерации №204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» одной из целей, поставленных перед Правительством РФ в области образования, являлась: «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования». Для ее достижения необходимо к 2024 году увеличить не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях [1].

Задача почти невыполнимая, но не для военных вузов. Высокий рейтинг военного образования в России по мировым стандартам был всегда. Всплески и спады военного сотрудничества никак не влияли на качество российского оружия, популярность которого была есть и будет на высоком мировом уровне. Возникает вопрос: «Где и как лучше всего научиться эффективно его эксплуатировать?». Ответ однозначен – в стране-изготовителе, поставщике вооружения.

В нашем филиале Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани (бывшее Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков) за период его 81-летнего существования прошли подготовку иностранные военные специалисты более 40-а государств. Сегодня филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Сызрани – это единственный военный авиационный вуз, осуществляющий подготовку летного состава вертолетной авиации всех силовых ведомств Российской Федерации. В настоящее время здесь проходят обучения иностранные военные специалисты из 28 государств. География расположения стран заказчиков на обучение охватывает практически все заселенные людьми континенты за исключением Австралии. Основных направлений обучения в военном вузе пять. Высшее

образование представлено специальностью «Летная эксплуатация авиационных комплексов», средний профиль осуществляет подготовку авиационных техников по четырем основным системам авиационной техники. Весь личный состав ИВС, различающийся по личностному менталитету, социально-культурной направленности, религиозному вероисповеданию проходят обучение на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин вуза.

До 2019 года основным нормативно-правовым актом, регулирующим процесс обучения ИВС в военных вузах Российской Федерации, был Приказ МО РФ №575 от 10 декабря 2000 года «Инструкция об организации подготовки национальных военных кадров и технического персонала иностранных государств в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации» [5]. С 2019 года вся организация и работа с иностранными военными специалистами ведется на основании новых документов министерства обороны РФ, имеющих минимум гриф ДСП (для служебного пользования). Основное отличие, отразившееся на процесс обучения, проявилось в том, что ИВС из стран, входящих в состав ОДКБ, проходят учебный процесс в составе российских учебных групп.

Учебный план функционирования вуза сформирован под российский контингент курсантов. Основные гуманитарные дисциплины преподаются на первом и втором курсах обучения. В данный период и проявляется основная проблема обучения ИВС. Она заключается в трудности усвоения иностранными курсантами учебного материала по следующим дисциплинам: История, Культурология, Философия, Правоведение, Психология и педагогика и их основ в русле среднего профиля обучения. Все это связано с непониманием категориального аппарата данных дисциплин и его многозначного сущностного толкования на русском языке.

Сроки обучения ИВС в авиационном военном вузе зависят от уровня образования. Высший профиль – 6 лет (российские курсанты и ближнее зарубежье – 5 лет), средний профиль – 4 года (ближнее зарубежье – 3 года). Для иностранных военнослужащих, кроме стран ближнего зарубежья, выделяется дополнительный год обучения для изучения специализированного русского языка. В научных кругах данная деятельность называется допрофессиональной языковой подготовкой [2, с. 327]. Её специфика в авиационном учебном заведении заключается в изучении терминологии лётно-технической направленности. Понятийно-категориальный аппарат общественности иностранные военные специалисты не проходят. Отсюда и возникают проблемы усвоения дисциплин, преподаваемых на кафедре ГиСЭД.

Основной целью страны-заказчика, отправившей на обучение в военные вузы своих представителей и заплатившей за это валютой, является подготовка качественного военно-профессионального специалиста для своих вооруженных сил. Не философа или психолога, а офицера-профессионала. Поэтому принято считать, что гуманитарный курс дисциплин необходим для усиления языковой подготовки ИВС, их успешной инкультурации и социализации в новых условиях [3, с. 140].

Количественно-качественный состав учебных групп курсантов специального факультета (ИВС) разнообразный и зависит от направления специализации. В одних группах может быть 1-2 человека, в других – 10 и более. На лекционное занятие по дисциплинам кафедры ГиСЭД, как правило, собираются все группы одного курса. Поток может составлять до 25 человек и более. По каким критериям ведется отбор кандидатов на обучение в российских военных вузах странами-заказчиками непонятно до сих пор. Способности к усвоению учебного материала у представителей даже одной страны резко отличаются. От практически ничего не знающих до очень хорошо подготовленных, зачастую превышающих уровень знаний российских курсантов. Причем нет зависимости от принадлежности слушателей к странам дальнего зарубежья или ближнего. Очень часто представители из бывших стран СССР приходят с полным незнанием русского языка, а год на его изучение им не предусмотрен. Отсюда и вытекают все сложности и проблемы преподавания, начиная с

подачи учебного материала на лекционном занятии и контроле его усвоения на семинарских и практических занятиях.

В научных работах и руководящих документах по данной проблеме, как правило, звучат общие фразы: углубить..., расширить..., изменить подход..., особый отбор преподавателей и т.д. В современных условиях, с все ужесточающимися требованиями к количеству часов аудиторной нагрузки, каждый преподаватель является «многостаночником». Качественно подготовиться к проведению занятий по шести дисциплинам, а иногда и более, физически невозможно. Все про это знают, но никто ничего не предпринимает. П. С. Тенилов в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук рекомендует пути повышения эффективности процесса обучения ИВС. Среди них:

- органам военного управления пересмотреть нормы аудиторной нагрузки для преподавателей работающих с ИВС, так как подготовка к занятиям с иностранцами требует больше времени [4, с. 21];
- в рабочие программы и тематические планы для работы с ИВС внести изменения в связи с малочисленностью их учебных групп (например, в малочисленных группах целесообразно планировать семинары и практические занятия меньшей продолжительностью по сравнению с установившейся в отечественной высшей военной школе) [4, с. 22].

По нашему мнению, данные рекомендации из области фантастики. У нас на кафедре весь профессорско-преподавательский состав проводит занятия с ИВС. Изменение аудиторной нагрузки приведет к необходимости введения новых штатных единиц, а на это никто не пойдет. На всех кафедрах, да и во всех военных вузах ситуация такая же. Вторая рекомендация еще менее реальная, чем первая. Непонятно, что автор диссертации подразумевает. Ввести для ИВС 45-минутные уроки как в школе или убрать 4-часовые семинары, заменив их на 2-х часовые? Опять возникает вопрос, а куда девать остальные часы? Процентное распределение между лекционными и групповыми занятиями никто не отменял. Да и разработка отдельных учебных программ и тематических планов для ИВС увеличит и без того большую «бумаготворческую» деятельность преподавателей.

В связи со всеми вышеизложенными проблемами, на нашей кафедре ГиСЭД выбран оптимальный (с нашей точки зрения) подход к организации и проведению занятий по гуманитарному направлению с иностранными военными специалистами.

1. Лекционное занятие проводится в два этапа. Первоначально с помощью мультимедийных средств доводится учебный материал с ответами на возникающие вопросы. Конспектирование в рабочие тетради не ведется. Далее каждому курсанту выдается раздаточный материал, который содержит всю основную информацию по лекции (название темы, учебные вопросы, задание на самоподготовку, основные определения по каждому вопросу), то есть все то, что обучаемый должен был бы законспектировать проводясь занятие по классической форме. Раздаточный материал можно заменять учебными пособиями, если они выполнены специально для этой цели и не несут дополнительную, не воспринимаемую ИВС информацию. Выданный материал остается на руках у курсантов, и они продолжают его отрабатывать в часы самоподготовки.
2. На семинарском или практическом занятии раздаточный материал собирается преподавателем и начинается дискуссия по возникшим вопросам и вопросам занятия (если это удастся организовать). После этого каждому обучающемуся выдается письменное задание по теме, как правило, это небольшой тест, на вопросы которого ИВС должны ответить. Разрешается пользоваться только конспектом.

Основу данного подхода составляет наличие и качественное ведение иностранным военным специалистом конспекта лекций по дисциплине. Мотивирование на работу

обучаемого достигается тем, что на всех видах контроля (текущий, рубежный, промежуточный) ему разрешается пользоваться рабочей тетрадью. От качества ее заполнения зависит и оценка за занятия.

Данная методика подходит для проведения занятий только по гуманитарному направлению. Для дисциплин военно-профессиональной подготовки она непригодна.

1. Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>. Дата обращения: 15.09.2021.
2. Скибо Т.Ю. Социально-психологический аспект подготовки иностранных военных специалистов в вузах Министерства обороны Российской Федерации // Воздушно-космические силы. Теория и практика. Учредители: ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (Воронеж). – №1. – 2017. – С. 326-332.
3. Сушко А.В., Нагаев И.Б., Иоаниди А.Ф., Лидер Н.В. Восприятие учебного материала дисциплины «История России» гражданами иностранных государств, обучающимися в военно-учебных заведениях Российской Федерации: проблемы и пути ее решения // Омский научный вестник. – №3 (109). – 2012. – С. 140-144.
4. Тенилов П.С. Обучение иностранных военнослужащих на основе принципа доступности: Автореферат дис. ... уч. ст. канд. пед. наук. – Москва, 2018. – 24 с.
5. Приказ Министра обороны РФ от 10.12.2000 г. №575 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=151098>. Дата обращения: 17.09.2021.

Стародумов Л.Л.

Обучение информатике в вузе с учетом доминирующего вида мышления

*ФГБОУ ВПО «Сочинский государственный университет»
(Россия, Сочи)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-22

Аннотация

В статье рассматриваются педагогические условия обучения студентов информатике на основе учета доминирующего у них вида мышления.

Ключевые слова: индивидуализация обучения, компьютерные технологии.

Abstract

The article considers the pedagogical conditions of training of students of computer science on the basis of the dominant they have kind of thinking.

Keywords: individualization of training, computer technologies.

Специфика информатики как предмета такова, что для успешного ее усвоения необходим достаточно хороший уровень развития познавательной сферы студента, т. е. должны быть сформированы мыслительные операции обобщения, классификации, подведения понятия под класс, сериации и т.д.; высокий уровень развития учебной деятельности, который характеризуется сформированностью всех сторон этой деятельности: мотивационной, операциональной, контрольно-оценочной. При этом и все остальные психические процессы — восприятие, память, внимание, произвольность поведения - должны находиться на достаточно высоком уровне.

Информатика, как наука о наиболее оптимальных способах получения, обработки, хранения и передачи информации, может оказать значительную помощь в развитии мышления обучающегося. При решении алгоритмических задач формируется теоретический обобщенный стиль мышления, который опирается на содержательное обобщение предметов и явлений, в отличие от эмпирического, связанного с формальным обобщением. Но для этого при обучении информатике необходимо учитывать уровень развития психических процессов, в первую очередь мышления.

Как показал анализ процесса обучения в высшей школе, существующая программа обучения ориентирована преимущественно на вербализацию учебного общения, при этом студенты с доминированием образного мышления оказываются в депривированном положении, поскольку их мышление опирается на образы и чувства, знания же усваиваются ими лишь тогда, когда они вызывают эмоциональные переживания.

Существующая в настоящее время система образования направлена на то, чтобы учить всех одинаково. Несмотря на то, что в теории проблема индивидуализации значительно разработана, на практике ее требования часто сводятся к определению того, насколько соответствует данный учащийся методам и содержанию образования. При этом под дифференциацией обучения часто понимается селекция учащихся, которые смогли адаптироваться к особенностям внедряемой педагогической практики.

Различные физические и психические качества и состояния личности: особенности всех познавательных процессов, свойства нервной системы, черты характера и воли, мотивация, способности, одаренность – все эти особенности учащегося влияют на его учебную деятельность и от них зависят результаты учения. В учете всех таких особенностей состоит принцип индивидуального подхода в обучении.

Результаты опытов свидетельствуют о том, что чаще всего исследованиям подвергаются основные характеристики внимания, особенности мнемической деятельности и качество переработки информации. Наряду с этим есть целый ряд не лежащих на поверхности и требующих специального изучения психических особенностей, оказывающих существенное влияние на продуктивность учебной деятельности учащегося - это, в первую очередь, особенности мышления.

В своем исследовании мы предположили, что учет доминирующего вида мышления в процессе обучения является эффективным способом помощи обучаемым в силу того, что он гораздо более продуктивен, чем поиск совершенной технологии обучения, потому что ни один метод не может быть использован как универсальный для всех учащихся, несмотря на самые положительные отзывы о какой-либо конкретной методике обучения. Личностно-ориентированная система обучения требует от преподавателя внимательного отношения к видам мышления, поэтому она выходит за рамки метода, за рамки учебника, за рамки технологии, так как ориентирована на источник успеха или неуспеха в обучении - на самого учащегося.

Существующие учебные программы по информатике и рекомендуемые к ним методические пособия также ориентированы на универсальные технологии обучения и соответственно на универсальные стратегии познания. При изложении учебного материала авторы учебников и педагоги, как правило, ориентируются на вербально-логическую стратегию познавательной деятельности студентов.

Проанализировав системы вузовского образования мы пришли к выводу, что учебные программы и рекомендуемые к ним методические пособия ориентированы на универсальные технологии обучения. При этом ожидания преподавателя по поводу усвоения учебного материала студентами основываются на его собственных предпочтениях в сфере преподавания. В случае несовпадения этих предпочтений с предпочтениями учеников возникает психологический диссонанс. Наблюдения за деятельностью педагогов показывают, что преподаватель, проработавший продолжительное время с группой студентов, часто подстраивается к доминирующему виду мышления большинства студентов группы, причем чаще всего это происходит на интуитивном уровне. При изложении и представлении учебного материала и других средств обучения автор ориентируется на определенный вид мышления, который он предпочитает сам. Соответственно, основываясь на учете особенностей мышления студентов, учебные задания, ориентированные на один вид мышления, нуждаются в переработке.

Современный этап развития образования возлагает высокую степень ответственности за учащихся на преподавателя - все зависит от его способности оценить

потребности учащихся, изобрести такие виды деятельности на занятиях, которые устроили бы всех студентов, найти необходимые для этого средства и, наконец, преодолеть отрицательное воздействие стандартизации и ограниченности во времени. Для этого преподаватель должен предлагать студенту задания, более всего соответствующие его виду мышления. Следовательно, основой для индивидуализации процесса обучения должны стать существующие зависимости между видами мышления и особенностями обучения с целью повышения его эффективности.

В соответствии с современными психологическими воззрениями наиболее эффективны в процессе обучения компьютерным технологиям лица, у которых достаточно гармонично развито как вербально-логическое, так и образное мышление. Данный вид мышления в психологии носит название интегративного. В плане усвоения компьютерных технологий важно, чтобы у студента на необходимом уровне были сформированы операции анализа, синтеза, обобщения, систематизации, классификации, сериации и т.д., то есть было развито теоретическое мышление. Достаточный уровень развития образного мышления обеспечивает необходимый творческий потенциал обучаемого, его способность к инсайту, ассоциативность и гибкость мышления. В этом смысле, эффективны технологии обучения, которые опираются на доминирующие у обучаемых стратегии, опосредованные сферой бессознательного, но при этом создают максимально благоприятные условия для развития других эффективных стратегий. Соответственно, чем на большее количество таких стратегий может опираться в учебном процессе обучаемый, тем более эффективно он способен усваивать поступающую к нему информацию.

1. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2012. 583 с.
2. Стародумов Л.Л. Педагогические условия обучения студентов информатике на основе учета доминирующего у них вида мышления // Теоретические и методологические проблемы современного образования: Материалы XXV Международной научно-практической конференции 2-3 марта 2016 г., 2016. С. 78-79.
3. Стародумов Л.Л. Индивидуализация обучения компьютерным технологиям с учетом доминирующего у студентов вида мышления // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Научно-образовательный центр РАО. Сочи, 2001.
4. Трофимов В.В. Информационные технологии: учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2012. 624 с.

Султыгова Л.М.¹, Кузнецова Н.В.²

Двуязычие как фактор транслирования педагогических знаний в национально-региональной образовательной среде (на материале Республики Ингушетия)

*¹Ингушский государственный университет
(Россия, Назрань)*

*²Пятигорский государственный университет
(Россия, Пятигорск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-23

Аннотация

Предлагаемая широкой педагогической общественности статья посвящена проблеме двуязычия в ракурсе транслирования педагогического знания в национально-региональной среде. Материалом для изучения такой среды послужило образование в Республике Ингушетия. В статье рассмотрена феноменология двуязычия вообще, ингушско-русского, в частности. Выявлены его педагогические особенности. Произведена оценка обучения национальному и русскому языкам в республике.

Ключевые слова: двуязычие, педагогическое знание, национально-региональная среда, образование, педагогические особенности, оценка, Республика Ингушетия.

Abstract

The article proposed to the general pedagogical community is devoted to the problem of bilingualism in the perspective of broadcasting pedagogical knowledge in the national-regional environment. The material for the study of such an environment was education in the Republic of Ingushetia. The article considers the phenomenology of bilingualism in general, Ingush-Russian, in particular. Its pedagogical features are revealed. The assessment of teaching the national and Russian languages in the republic was carried out.

Keywords: bilingualism, pedagogical knowledge, national-regional environment, education, pedagogical features, evaluation, Republic of Ingushetia.

Двуязычие в толковании У.Вайнрайха – это «...практика попеременного использования двух или нескольких языков одним и тем же индивидом» [2]. В отечественной науке двуязычие изучалось К.Н.Ханазаровым, М.М.Михайловым, В.З.Панфиловым, М.И.Исаевым, В.А.Аврориным, Б.А.Бенедиктовым, С.И.Королёвым, А.В.Ярмоненко, А.И.Яцкиевичусом. За рубежом данный феномен исследовался И.А.Бодуэном де Куртенэ, Э.Виндишем, С.Ф.Гросджином, Д.Даустом, П.Кристоферсеном, В.И.Ламбертом, В.Ф. Лиополдом, Р.Г.Лэндри, Ж.Морэ, К.Б.Паулсоном, И.Пилом, Р.Пинтером, Э.Рихтером, Э.Хаугеном, М.Хиномтом, М.Н.Хоффманом и др. Этнопедагогический анализ двуязычия представлен в научных публикациях Г.В.Колшанского, В.В.Лезиной, Н.В.Шишониной, Л.И.Кабардовой, П.Б.Мадиевой и др.

Прикладное педагогическое оформление проблема билингвизма получила в пакете концепций «Теоретические основы взаимосвязанного обучения русскому и родному языкам» (авторы: Н.М.Шанский, А.П.Окунева); «Методический аспект взаимосвязанного обучения языкам» (автор Е.В.Коток); «Научные основы формирования национально-русского двуязычия» (автор Т.С.Кудрявцева), разработанных в 1990-ые гг. в научно-исследовательском институте национально-русского двуязычия.

В проблеме транслирования педагогических знаний двуязычие играет весомую роль, т.к. облакает их в новую форму, адаптированную под языковую картину мира, ментальность этноса. Рассмотрим данный феномен на материале русско-ингушского двуязычия.

Число говорящих на ингушском языке составляет около 500 тыс. человек. Основу литературного языка составляет плоскостный диалект, остальные диалекты ушли из употребления. Исторически имели место сложные процессы смешения диалектов ингушского и чеченского языков. В частности, существует так называемый аккинский диалект, носители которого пользуются чеченским литературным языком. В основу письменности в начале XX в. положена арабская графика, затем латинская, с 1938 г. – русская. Подавляющее большинство населения – билингвы (второй язык русский). В Республике Ингушетия национальный ингушский язык функционирует наряду с русским, официальным государственным языком Российской Федерации.

Ситуацию педагогического двуязычия в национально-региональной образовательной среде республики составляют следующие характеристики:

- общий тип многоязычия – множественное двуязычие, русским языком владеет основная часть населения, проживающая в городах (41, 6 %);
- территория – границы Республики Ингушетия;
- языковая ситуация: лингво-этническая однородность населения с тенденцией усиления однородности;
- тип законодательства: официально предписываемое двуязычие, возводимое в ранг государственной политики; имеется законодательство в языковой сфере на уровне субъекта Российской Федерации;
- оценочный статус языков – паритетный билингвизм, уровень владения ингушским языком составляет 92,6%;

— кодификация языка: сформировавшийся язык, имеющий разработанную литературную форму [3].

История ингушско-русского двуязычия начинается с XVIII в. (заселения русским этносом данного региона). Хронологически процесс развития двуязычия делится на четыре периода: 1) с момента вхождения Ингушетии в состав России и до 1917 г., 2) 1917–1942 гг. – советская национально-языковая политика, 3) 1942 – начало 1990-х гг. – массовый билингвизм, 4) 1990-ые гг. – до настоящего момента.

Ингушский язык функционирует на территории республики совместно с русским государственным языком параллельно, равноправно. Оба языка взаимообогащают друг друга и используются народом с учётом потребности в них. Государство заботится об их всемерном развитии. Законом и Конституцией Российской Федерации им гарантируется свободное употребление и охрана. Действует Государственная программа Республики Ингушетия по сохранению и развитию ингушского языка.

В образовании провозглашена обязательность изучения языка титульного народа населением республики. В школах республики выделяются три типа билингвизма: естественный, искусственный (специальное изучение второго языка) и “намеренный” (воспитание родителями детей на втором языке при обитании ребёнка в родной языковой среде).

Двуязычие выступает фактором трансляции педагогических знаний в национально-региональной образовательной среде. В частности, под влиянием русского языка сформировались новые терминологические области: научно-техническая, общественно-политическая, научно-педагогическая и др. Осуществляется процесс расширения семантики общеупотребительной лексики. Слова и сочетания, ранее имевшие сугубо бытовое употребление, приобретают новые значения. На кафедрах национальных языков педагогических университетов, в секторах национальных научно-исследовательских институтов республики реализуется лексикографическая работа в области национальных языков. Создаются словари разного типа: орфографические, терминологические, фразеологические и др.

Функционирование русского языка в языке обучающейся молодёжи республики отражает достаточно большое количество заимствований, которые характеризуются денотативным, коннотативным, окказиональным, экзотическим, ситуативным, активным статусом. В числе регионализмов выделяются универсалии (нарзан, айран и др.) и уникалии. Анализ регионализмов показал, что они нередко выполняют роль своеобразного индикатора, маркера той или иной социальной группы разновозрастной молодёжи, студенчества.

По критерию регулярности использования языков дифференцируются активные (репродуктивные) и пассивные (рецептивные) билингвы. Школьники и студенты, как правило, являются активными билингвами, после чего они могут оставаться активными, либо стать пассивными билингвами. Характерной особенностью обучения двуязычию является то обстоятельство, что при последовательном усвоении двух языков ребёнок вначале выступает в роли пассивного билингва (понимает других, но не говорит на втором языке), а затем переходит к активному использованию обоих языков.

Умение читать и писать на втором языке сообщает обучающемуся двуединый билингвизм и свидетельствует об активной биграмотной личности. В общей средней школе республики достигается именно этот уровень билингвизма. Способами его формирования является как специальное изучение русского языка, так и его естественное усвоение. Благодаря этому ингушско-русский билингвизм является ранним и по преимуществу искусственным, т.к. дети в раннем возрасте в семье, в дошкольном учреждении начинают овладевать вторым языком, русским.

Двуязычие как фактор транслирования педагогического знания распространяется на литературоведческий аспект. Тематика ингушской литературы с начала XX в. соответствовала основным направлениям советской литературы. Ингушские поэты и

прозаики (И.Базоркин, А.Боков, С.Азиев и др.) писали на двух языках и считали русский вторым родным.

В образовательной деятельности ингушско-русское двуязычие является контактным. В середине 1990-х гг. около 80 % людей до 50 лет свободно владели титульным и русским языками [1]. Органы управления образованием Республики Ингушетия прилагают большие усилия для обновления содержания обучения родному и русскому языкам с учётом новых социокультурных условий. Сегодня в соответствии с законодательными документами Республики Ингушетия ингушский и русский языки изучаются обучающимися с I по XI классы независимо от их национальной принадлежности.

Современная стратегия образовательной политики Республики Ингушетия по развитию двуязычия реализуется в нескольких типах школ: национальная школа с родным языком обучения в I-IV и русским – в V-XI классах; национальная школа с русским языком обучения (изучение родного языка осуществляется с I по XI классы); многонациональная школа с изучением ингушского языка в качестве обязательной учебной дисциплины с I по IX или с I по XI классы; многонациональная школа с изучением ингушского языка на факультативной основе. К этому перечню также отнесем инновационные образовательные организации с углублённым изучением отдельных учебных предметов.

За последние десять лет в Республике Ингушетия обновлено свыше 50 % учебников по родным языкам, изданы словари, учебно-методические пособия. Экспертиза учебников осуществляется республиканским министерством образования. Качество учебной продукции, однако, не всегда соответствует искомому: обнаруживаются нарушения принципов последовательности изложения учебного материала, связи с другими предметами. Дефицитными являются пособия для учителей, наглядные средства обучения.

Подведем итог изложенному: двуязычие является прогрессивным фактором транслирования педагогических знаний, т.к. расширяет диапазон восприятия окружающего мира обучающимися. В его основе – обучение двум языкам в семье и образовательных организациях. Национально-региональная среда сообщает этому процессу специфику, оптимизируя или затрудняя овладение вторым языком. В Республике Ингушетия этот фактор имеет положительное значение.

1. Аклаев А.Р. Язык в системе национальных ценностей и интересов // Ду-ховная культура и этническое самосознание наций / Дробижина Л.М.- М.: Институт этнографии АН СССР, 1990. Вып.1. С.17.
2. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие// Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты.-М., 1992. С.42.
3. Лезина В.В. Национально-языковая образовательная политика в поли-культурном обществе Северного Кавказа: дисс. ...доктора пед. наук, М.: МПГУ, 2004. С. 122.

Султыгова Л.М.¹, Лезина В.В.²

Экспериментальная проверка эффективности педагогических условий инновационного развития организаций начального общего образования в Республике Ингушетия

¹*Ингушский государственный университет
(Россия, Назрань)*

²*Пятигорский государственный университет
(Россия, Пятигорск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-24

Аннотация

Предлагаемая широкой педагогической общественности статья содержит материалы экспериментальной проверки эффективности педагогических условий инновационного развития организаций начального общего образования в Республике Ингушетия. Такие условия включили: 1) повышение эффективности управления инновационной деятельностью организаций начального общего образования, 2) развитие творческой активности субъектов

инновационной деятельности в названных организациях. В результате серии экспериментальных мероприятий (интервью с директором ГБОУ гимназии «Марем» г.Магаса, на базе которой проводился эксперимент, количественного и качественного анализа, наблюдения, аттестации педагогов на квалификационную категорию, творческого задания) была доказана эффективность названных условий.

Ключевые слова: экспериментальная проверка, педагогические условия, инновационное развитие, организации начального общего образования, Республика Ингушетия, управление инновационной деятельностью, творческая активность, субъекты инновационной деятельности, эффективность.

Abstract

The article proposed to the general pedagogical community contains materials of experimental verification of the effectiveness of pedagogical conditions for the innovative development of primary general education organizations in the Republic of Ingushetia. Such conditions included: 1) improving the efficiency of management of innovative activities of organizations of primary general education, 2) development of creative activity of subjects of innovative activity in these organizations. As a result of a series of experimental activities (interview with the director of the SBEE gymnasium "Marem" in Magas, on the basis of which the experiment was conducted, quantitative and qualitative analysis, observation, certification of teachers for the qualification category, creative tasks), the effectiveness of these conditions was proved.

Keywords: experimental verification, pedagogical conditions, innovative development, organizations of primary general education, the Republic of Ingushetia, management of innovative activity, creative.

В выполненных ранее научных публикациях мы обосновали педагогические условия инновационного развития организаций начального общего образования в Республике Ингушетия в контексте средового подхода. Такими условиями стали 1) повышение эффективности управления инновационной деятельностью организаций начального общего образования, 2) развитие творческой активности субъектов инновационной деятельности в названных организациях.

В данной статье мы изложим результаты экспериментальной проверки эффективности таких условий. С этой целью в 2019 – 2020 гг. мы провели эксперимент на базе ГБОУ гимназии «Марем» г.Магаса. Объектами исследования стали педагогические работники образовательной организации. В качестве критерия выступила инновационная активность педагогических кадров.

Были определены *методы* экспериментальной деятельности: интервью, количественный и качественный анализ, наблюдение, аттестация педагогов на квалификационную категорию, творческое задание.

Реализация первого условия на формирующем этапе осуществлялась посредством ценностно-смыслового согласования действий управляющей и управляемой систем, выстраивания совместной деятельности в диалоговом режиме. Такая идея реализовывалась посредством следующих положений:

- интегративный характер управления, основывающегося на развитии конструктивных отношений между субъектами инновационной деятельности;
- мотивирующий характер управления, обеспечивающий материальное и моральное стимулирование;
- лично - ориентированный характер управления, ориентирующий на самоактуализацию, успешность;
- толерантный, диалоговый характер управления.

Посредством реализации этих положений достигались сотворчество, командность, проектный режим работы целевых групп, управленческая поддержка.

В гимназии был создан электронный банк данных по направлениям инновационной деятельности, одним из которых являлись инновации в начальном общем образовании. Была создана система электронного документооборота и обмена информацией между педагогами – субъектами инновационного процесса. Педагоги осуществляли Программу развития инновационной деятельности гимназии – нормативно-управленческий документ, характеризующий цель, задачи, достижения и проблемы такой деятельности.

Операциональный, непрерывный управленческий контроль был сосредоточен на контрольных и объективных результатах с соблюдением принципа этичности. В рамках эксперимента проводились наблюдения, обследования для предупреждения отклонений результатов от установленных норм. На базе гимназии реализовывала свою деятельность управленческая гостиная: директор гимназии Л.И.Мужукоева принимала руководителей образовательных учреждений республики, чтобы продемонстрировать результаты инновационной деятельности образовательного учреждения. На совещаниях осуществлялся обмен информацией между руководителем гимназии и специалистами Управления образования относительно инновационной активности, ее проблемах и решениях. В работе таких совещаний принимала участие заместитель директора гимназии по научно-методической работе Л.М.Султыгова, выступавшая в роли члена районного экспертного совета. В функции последнего входило проведение экспертизы авторских программ, разработка предложений о проведении экспертизы инновационного педагогического опыта, информирование педагогической общественности об инновационных образовательных программах и проектах. Успешно функционировали творческие и исследовательские группы, организационный комитет по разработке и внедрению инноваций. С их участием проводились фестивали, конкурсы, конференции. Реализовывалась преемственность педагогического опыта, командность, сотворчество, проектный режим деятельности.

В рамках экспериментальной работы функционировали исследовательские и проектные группы обучающихся 4-х классов. Педагогам была отведена роль тьюторов, чья функция заключалась в педагогическом сопровождении исследовательской и опытнической деятельности обучающихся. Такая деятельность включала овладение методиками научно-исследовательской работы, развитие способности самостоятельной деятельности, повышение качества обучения.

Реализация первого условия – повышение эффективности управления организаций начального общего образования – оценивалась по двум показателям: уровень квалификации, уровень инновационной активности. Данные о квалификационном уровне были получены, исходя из аттестации педагогов – Шадыжевой Галины Ивановны (1 «А» класс), Даурбековой Лейлы Абукаровны (1 «Б» класс), Бариевой Эсет Асхабовны (2 «А» класс), Тамасхановой Хади Хаджимуратовны (2 «Б» класс), Шадыжевой Марем Алихановны (3 «А» класс), Тумгоевой Азы Магомедовны (3 «Б» класс), Куриевой Пятимат Султановны (4 «А» класс), Бековой Айшат Абукаровны (4 «Б» класс) – на квалификационную категорию. Оценка данного критерия директором гимназии, Мужухоевой Лизой Исраиловной, отразила высокий уровень знаний, умений и результатов деятельности названных педагогов. В целом он составил 92,1% по результатам аттестации.

Второе условие – развитие творческой активности субъектов инновационной деятельности в названных организациях – осуществлялось в процессе подготовки педагогов начального общего образования на базе Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Республики Ингушетия. Данный институт среди разных видов деятельности (научно-методическая, научно-исследовательская, проектно-прогностическая, информационно-аналитическая, организационно-педагогическая) реализовывал инновационную активность.

На занятии 15 марта 2019 г. педагогам было предложено составить план воспитательных мероприятий краеведческого характера для младших школьников на две

недели в пришкольном лагере. Результаты задания отразили следующую ситуацию. Большая часть респондентов (5 человек) продемонстрировала достаточно высокие результаты творческой работы, описав ход мероприятия в его основных аспектах. Один человек фрагментарно раскрыл планируемые мероприятия, два других участника мероприятия отнесли к заданию формально, ограничившись упоминаниями о сборе, действии и заключении.

Большее число мероприятий сводилось к экскурсиям, их характер варьировался: посещение музея (краеведческого, школьного), исторических и памятных мест, театрального или студийного спектакля историко-культурной направленности, выставки картин (скульптуры, декоративно-прикладного искусства) местных художников, студии танца (песни), конно-спортивного комплекса; обзорная экскурсия (пешая, автобусная) по городу, поход и др. Предполагалась лекция по теме краеведения в библиотеке. Интересным было решение М.А.Шадыевой, касавшееся создания детского ансамбля песни и пляски Республики Ингушетия. Высказывалось мнение об организации праздников, театрализованных представлений по фольклорным мотивам. Планировались 5-минутные сообщения о событиях в регионе на утренней линейке. Педагоги успешно справились с заданием, продемонстрировав достаточно высокий уровень креативности в планировании мероприятия.

Дополнительные сведения об уровне инновационной активности педагогов были получены из интервью с заместителем директора по научно-методической работе, Султыговой Лейлой Мустафаевной. Из интервью следовало, что наибольшие результаты по использованию ИКТ, проектной деятельности получены Даурбековой Лейлой Абукаровой, Тамасхановой Хади Хаджимуратовной, Шадыевой Марем Алихановной, Тумгоевой Азой Магомедовной, Бековой Айшат Абукаровой, что составило 62, 5% от общего числа педагогов. В 2015 г., до начала экспериментальной работы, показатель инновационной активности составлял 47,7% [1]. Из этого следует, что в результате экспериментальной работы данный показатель возрос на 14,8%, что является веским доказательством эффективности творческой активности субъектов инновационной деятельности в гимназии «Марем».

Приведенные нами экспериментальные данные свидетельствуют об эффективности разработанных условий инновационного развития организаций начального общего образования в Республике Ингушетия в контексте средового подхода.

1. Лезина В.В. Метапредметный подход: сущность и критика // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога // Сборник научно-методических статей. Евпатория: Филиал Социально-гуманитарной академии, 2020. С. 57–64.

Феурман В.В., Сейдаметов Р.Н.

Формирование высокого уровня двигательных способностей на секционных занятиях по баскетболу в общеобразовательном учреждении

*Институт «Таврическая академия», ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-25

Аннотация

Рассмотрен вопрос крайней важности – проведение регулярных секционных занятий, в рамках физкультурно-спортивного направления дополнительного образования, с обучающимися старшего школьного возраста общеобразовательных учреждений. Для формирования высокого уровня технического мастерства обучающихся старшего школьного возраста, занимающихся баскетболом, как показал, проведённый педагогический

эксперимент, основным фактором является поддержание у последних должного уровня физической подготовленности.

Ключевые слова: баскетбол, физическая подготовленность, двигательные способности, физкультурно-спортивное направление дополнительного образования, юные баскетболисты.

Abstract

The issue of extreme importance is considered, that is a conducting of regular section classes, within the framework of the physical culture and sports direction of additional education, with students of senior school age of general educational institutions. The main factor for the formation of a high level of technical skill of senior schoolchildren involved in basketball, as shown by the conducted pedagogical experiment, is the maintaining of the proper level of a physical fitness.

Keywords: basketball, physical fitness, motor abilities, physical culture and sports direction of additional education, young basketball players.

Актуальность. Шерстюк А.А., Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. и Озолин Н.Г. утверждают, что: «... современный баскетбол представляет собой одну из самых напряженных игр, поэтому каждый игрок должен быть в состоянии высшей физической готовности» [3,5,7].

В своей работе В.Н. Платонов отмечает: «Общая физическая подготовка достигает своих целей только при условии постоянства и непрерывности. Она входит обязательной составной частью в тренировки на всех периодах подготовки спортсменов, не теряет она своего значения и при достижении высокого мастерства, когда возрастает ее роль как средства узкой специализации, обеспечивающего разнообразие, переключение и оздоровление занимающихся» [4].

Машинистова Н.В., в своей статье, указывает на то, что: «... Дополнительное образование детей является актуальным и необходимым звеном системы непрерывного образования, направленным на формирование и развитие творческих способностей детей, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном, физическом совершенствовании и организацию их свободного времени. В последние годы наблюдается качественный рост и динамичное развитие всей системы дополнительного образования. Активизации этого процесса в настоящее время способствует происходящая в российском образовании модернизация...» [2].

В Федеральном Законе Российской Федерации «О дополнительном образовании» говорится, что: «... Дополнительное образование детей осуществляется в соответствии со следующими принципами: – свободный выбор детьми образовательных учреждений дополнительного образования и дополнительных образовательных программ в соответствии с интересами, склонностями и способностями детей после получения ими основного общего образования; – многообразие дополнительных образовательных программ, удовлетворяющих разнообразные интересы детей; – непрерывность дополнительного образования, преемственность дополнительных образовательных программ, возможность их сочетания, коррекции в процессе освоения; – психолого-педагогическая поддержка индивидуального развития детей; – творческое сотрудничество педагогических работников и детей; – сохранение физического и психического здоровья детей» [8].

Как показывают В.В. Феурман и М.С. Бойко: «... совершенствование форм, методов, технологий дополнительного образования обусловлена тем, что именно данная форма работы с подрастающим поколением раскрывает человеческую культуру во всём её многообразии, формирует особое мироощущение, закладывает основы психического здоровья и должный уровень функционального состояния, нравственности, способствует формированию творческой личности, создаёт условия для реализации потенциальных возможностей отдельно взятого подростка, его самореализации и самоутверждения» [6].

Дополнительного образования, в рамках общеобразовательного учреждения, осуществляемое в форме внеурочных, секционных занятий по различным видам спорта. Внеурочные занятия, по виду спорта баскетбол, являются многогранным педагогическим процессом, который объединяет взаимосвязанные между собой различные стороны, разделы подготовок: физической, технической, тактической, психологической и игровой.

В своих трудах Е.Г. Бабушкин, В.А. Барановский и М.Ю. Моор утверждают, что: «... спортивный результат во многом зависит от физической подготовленности, поэтому для своевременной коррекции тренировочного процесса баскетболистов необходим постоянный контроль уровня физической подготовленности.

Существующая необходимость целенаправленного качественного улучшения физической подготовки юных баскетболистов - это условие и технического мастерства, и реализации технической замыслов, и психическая устойчивость, основанная на уверенности в своих физических кондициях.

Необходим принципиально новый методический подход, который позволит изыскать резервы физического потенциала детей и юношей в рамках принятой программы работы дополнительного образования» [1].

Организация исследования. Гипотеза нашего исследования заключается в предположении того, что формирование должного уровня технического мастерства обучающихся 17-18 лет, на внеурочных, секционных занятиях по баскетболу, будет эффективнее в процессе поддержания высокого уровня их физической подготовленности.

Педагогический эксперимент был проведён на спортивной базе Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя школа №8», города Джанкой, Республики Крым, с октября 2020 года по сентябрь 2021 года, включительно. Методическое сопровождение осуществлял учитель физической культуры Сейдаметов Нариман Дияверович. Участники исследования – обучающиеся-юноши 10-11-х классов, в количестве 12 человек.

Целью нашего исследования является обоснование достоверности, на предмет существующей корреляционной связи между уровнем технического мастерства в баскетболе с уровнем физической подготовленности баскетболиста на этапе совершенствования спортивного мастерства.

Теоретический анализ и обобщение учебно-методических, научных и электронных источников по теме нашего исследования, позволил подтвердить гипотезу, запланированного исследования, на предмет определения корреляции уровня физической подготовленности с уровнем технического мастерства юных баскетболистов, совершенствующих спортивное мастерство в системе дополнительного образования. По мнению ведущих специалистов в сфере спортивной тренировки, таких как Ю.В. Верхошанский, Л.В. Волков, А.А. Шерстюк, Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов, Н.Г. Озолин, Ю.П. Кобяков и Д.Н. Мисиров: «...физическая подготовка представляет собой многокомпонентный длительный педагогический процесс, направленный на эффективное развитие и совершенствование скоростных и скоростно-силовых сторон подготовленности, что способствует проявлению специальной силы, выносливости, гибкости и подвижности в суставах, ловкости и точности сложно координированных движений в ходе соревновательной деятельности».

Результаты. По ходу практической части нашего исследования был собран параметрический материал, который позволил провести математическую и статистическую его обработку. По показателю «Физическая подготовленность» получена положительная динамика ($P < 0,05$ и $P < 0,1$). По показателю «Техническая подготовленность» так же получена положительная динамика ($P < 0,01$; $P < 0,05$ и $P < 0,1$). Проведя корреляционный анализ по методике Спирмена, получили коэффициент ранговой корреляции $r = 0,623$, что соответствует высокому уровню связи между исследуемыми показателями и достоверности полученного результата при $P < 0,05$. Такая зависимость носит название прямо пропорциональной зависимости (высокая корреляция). Такие результаты подтвердили гипотезу нашего исследования и в очередной раз указали на уже известное утверждение –

физическая подготовленность оказывает существенное влияние на уровень технического мастерства в баскетболе.

Выводы. Формирования высокого уровня технического мастерства в баскетболе не возможно без эффективного управление физической подготовкой, на различных этапах спортивной подготовки. Ведущие специалисты в сфере спортивной тренировки, такие как Ю.В. Верхошанский, Л.В. Волков, А.А. Шерстюк, Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов, Н.Г. Озолин, Ю.П. Кобяков и Д.Н. Мисиров утверждают: «Общая физическая подготовка достигает своих целей только при условии постоянства и непрерывности. Она входит обязательной составной частью в тренировки на всех периодах подготовки спортсменов, не теряет она своего значения и при достижении высокого мастерства». «... Дополнительное образование детей является актуальным и необходимым звеном системы непрерывного образования, направленным на удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, и физическом совершенствовании и организацию их свободного времени».

1. Бабушкин Е.Г. Физическая культура: учебное пособие в 2 ч. / Е.Г. Бабушкин, В.А. Барановский, М.Ю. Моор. – Омск: ОГИС, 2011. – Ч. 1. – 127с.
2. Машинистова Н.В. Нормативно-правовое обеспечение системы дополнительного образования детей в Российской Федерации [Текст] // Педагогика: традиции и инновации: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 37-40. [Электронный ресурс]: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/69/3740>.
3. Озолин, Н.Г. Настольная книга тренера: наука побеждать / Н.Г. Озолин. – М.: Изд. АСТ, 2003. – 863 с.
4. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и её практические приложения. / В.Н. Платонов. – К.: Олимпийская литература, 2004. – 806 с.
5. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта. / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 480 с.
6. Феурман В.В. Функциональное состояние организма обучающихся общеобразовательного учреждения и средство, обеспечивающее его стабильность. / «Научный диалог: Молодой учёный» Сборник статей по материалам XIX международной научно-практической конференции, 22 сентября 2018 г. / В.В. Феурман, М.С. Бойко. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 18-22
7. Шерстюк, А.А. Баскетбол: основные технические приемы, методика обучения в группах начальной подготовки: Учебное пособие, / А.А. Шерстюк. – Омск, 1991. – 60 с.
8. Федеральный закон РФ «О дополнительном образовании» от 12.07.2001 (принят Постановлением ГД ФС РФ от 12.07.2001 №1794-III ГД), Статья 13, [Электронный ресурс]. http://www.lawrussia.ru/texts/legal_523.

Хасабова К.А.

Осмысление жизни как личностный аспект самоопределения в раннем юношеском возрасте

*Южный Федеральный Университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-26

Аннотация

В статье обсуждается проблема психологических предпосылок становления мировоззрения в юношеском возрасте. Рассматриваются возрастные и психологические особенности осмысления жизни как личностного аспекта самоопределения в раннем юношеском возрасте. Анализируются психологические предпосылки формирования мировоззрения личности в юношеском возрасте.

Ключевые слова: юношеский возраст, мировоззрение, когнитивные, социально-коммуникативные и личностные предпосылки мировоззренческого самоопределения молодого человека, сферы жизнедеятельности молодого человека.

Abstract

The article discusses the problem of psychological prerequisites for the formation of the worldview in adolescence. Age and psychological peculiarities of the life comprehension as a

personal aspect of self-determination in early adolescence are considered. The author analyzes psychological preconditions for the formation of a personal world outlook in adolescence.

Keywords: adolescence, world outlook, cognitive, socially communicative and personal preconditions of world outlook self-determination of a young person, spheres of life activity of a young person.

Постановка проблемы. Проблема мировоззренческого самоопределения личности является одной из ключевых в психологии ранней и зрелой юности, ведь именно на этот возрастной период приходится активный поиск молодым человеком целей и смыслов собственного существования, определение своего места в мире, переосмысление стратегических направлений собственной жизнедеятельности, позиционирование себя в системе учебных, трудовых, социальных и др. отношений, решения задач собственного будущего и выстраивание на этой основе дальнейшего жизненного пути. При этом, важным в теоретическом и прикладном аспектах является выделение и систематизация тех психологических предпосылок мировоззренческого самоопределения молодого человека, которые содержательно определяют ход этого сложного динамического процесса.

Этим обуславливается актуальность предлагаемой работы.

Согласно современной периодизации психического развития человека хронологические рамки юношеского возраста обозначены между 15-18 (ранняя юность) и 20-25 годами (поздняя юность и переход к взрослости). Этот возраст является завершающим этапом первичной социализации молодого человека, периодом его сознательного самоопределения, приобретения психической (эмоциональной, интеллектуальной) зрелости, формирования нравственного сознания и самосознания. Его успешность, с точки зрения личностного и психического развития, в значительной степени зависит от способности юноши решать основные психологические задачи собственного развития, связанные с ориентированием и определением своего места во взрослом мире, принятием и реализацией новых социальных и гендерных ролей, поиском смысла в выбранной, осваиваемой и выполняемой профессиональной деятельности, формированием готовности к брачно-семейным отношениям, дальнейшим совершенствованием внутренней системы ценностных регуляторов поведения и т.д. [7, с.148-149].

Выраженная критичность мышления, появление устойчивой тенденции к обобщенному пониманию мира, к целостной и абсолютной оценке определенных явлений действительности приводит к появлению у молодых людей особого «философского умонастроения», проявляющийся в повышенном интересе к важнейшим проблемам бытия, склонности к теоретизированию, формулировки «глобальных» гипотетических предположений и обобщений, поиска смысла жизни. Этому способствует также и то, что полученные ранее фрагментарные представления составляют теперь в целостную картину мира, содержание которой должно быть обязательно осмысленным юношей с позиций имеющихся у него мировоззренческих убеждений и идеалов.

Таким образом, можно говорить о том, что в юношеском возрасте благодаря увеличению объема знаний, расширению умственного кругозора, появлению теоретических интересов и потребности можно свести все разнообразие конкретных фактов к немногим общим формулам и регуляторным принципам, которые возникают как когнитивные предпосылки становления мировоззрения. В течение юношеского возраста происходит содержательная перестройка взаимоотношений с окружающими – взрослыми и сверстниками.

По В.И. Слободчикову и Г.А. Цукерман, реальным партнером по событийной общности, с которым отождествляется молодой человек, становится общественный взрослый, воплощенный в системе социальных ролей и частично персонифицированный в таких культурных позициях, как Учитель Мастер Наставник. Взрослый является ценным, прежде всего, своей реальной (а не идеальной – как у подростка) взрослостью, которая содержательно раскрывается, проявляет себя через правила, понятие, принципы, способы

организации деятельности во всех сферах социально-культурного бытия – в производстве, науке, искусстве, религии, морали, праве и т.д. Именно через приобщение к деятельностным формам взрослости «человек впервые осознает себя потенциальным автором собственной биографии, принимает персональную ответственность за свое будущее, уточняет пределы идентичности внутри совместного бытия с другими людьми» [10, с.43].

Среди тем, на основе которых становится возможным построение такой интерпсихической общности со взрослыми, на первый план выходят проблемы поиска смысла жизни, учебные дела, отношения с окружающими – все то, что связано с самоопределением и самореализацией в субъективно значимых сферах жизнедеятельности. Однако общение со взрослыми на эти темы, по мнению самих юношей и девушек, возможно только на основе диалогичности, равноправия, доверительности и взаимоуважения. Не теряет значимости для юноши и общение со сверстниками, которое характеризуется значительным расширением круга контактов, усложнением их проксеимической организацией, углублением и индивидуализацией отношений и сопровождается возникновением устойчивой, дифференцированной, интимной эмоциональной привязанности к значимому другому – дружбы и любви.

В то же время наряду с интенсификацией процессов общения со взрослыми и сверстниками возрастает потребность юноши в так называемом коммуникативном уединении – общении с некоторым идеальным партнером, воображаемым собеседником или собственным «Я», что происходит в форме внутреннего диалога, дневниковой формы и т.д. [17]. При этом содержание и ценностно-смысловые доминанты как межличностного общения, так и уединенной рефлексивной аутокоммуникации касаются одних и тех же, мировоззренческих по своей сути, проблем поиска ответов на экзистенциальные вопросы человеческого бытия-в-мире, раскрытие для себя общих аксиологических, нравственно-этических основ и закономерностей собственной жизнедеятельности, выработки сознательного «Обобщенного, итогового отношения к жизни» (С. Л. Рубинштейн).

Именно в плоскости обсуждения этих проблем и создаются социально-коммуникативные предпосылки личностного самоопределения лиц юношеского возраста. Не менее существенным для становления мировоззрения является новый уровень развития самосознания молодого человека, его самооценки и образа «Я». Многими авторами отмечается, что присущие этому возрастному периоду существенные сдвиги в сфере самосознания, связанные с открытием собственного «Я», своего внутреннего мира в его целостности и уникальности, формированием личной идентичности, чувством индивидуальной идентичности, преемственности, единства. Изменение самоотношения юноши, осознание им себя как неповторимой личности с собственным строем мыслей, чувств и переживаний, попытки подчеркнуть свою оригинальность, непохожесть на других сочетается с ростом интереса к себе, с мотивационной заряженностью на содержательные оценки различных сторон и качеств собственного «Я», со стремлением к углубленному самопознанию (самонаблюдения, аутокоммуникация, осмысление), критического самоанализа и саморефлексии.

В этом возрасте самооценка, связываясь с жизненными планами, самоутверждением себя как личности, приобретает качественно новый, более дифференцированный и реалистический характер. Тенденция к систематизации и обобщению представлений о собственных физических и психосоциальных качествах, своей самости приводит к относительной стабилизации образа «Я», сбалансированности интегральной совокупности сконструированных ими самопрезентаций (идентичностей, «Я»-позиций и т.д.) [11], гармонизации соотношения между «Я»-Реальное и «Я»-Идеальное, формирование положительной «Я»-концепции, чувство самоуважения и самооценности, более или менее адекватного уровня притязаний, что, в свою очередь, существенно влияет на эмоционально-волевую сферу юноши, в частности, на механизмы внутреннего торможения и способность к выборочному реагированию на внешние воздействия [8].

Говоря о психологических предпосылках становления мировоззрения лиц юношеского возраста, следует отдельно отметить содержание и формально-динамические особенности их ценностных отношений. С точки зрения содержания ценностные ориентации молодого прежде всего касаются 1) отношение к собственной телесности (здоровье как ценность) и собственного Я (ценности самопознания и самореализации) 2) отношение к другим (широкий круг институциональных, профессиональных, групповых и др. ценностей, связанных с межличностными коммуникациями и интеракции) 3) отношение к вещам и явлениям окружающего мира (материальные, познавательные и др. ценности) 4) отношение к Абсолютному, что выражается в так называемых высоких духовных («вечных») ценностях.

Формально динамический аспект очерченных ценностных отношений раскрывается в образе их упорядочения юношей в вертикально (иерархически) и горизонтально организованной аксиологической структуре, а также о том, как они способны побудить личность к соответствующему действию, поступку.

Следует также добавить, что самоопределение считается одним из основных личностных новообразований юношеского возраста [7; 9; 14; 15], которое связано с активным формированием собственной позиции относительно системы культурных ценностей «с целью определения и обоснования для себя ценностно-смысловых основ собственной жизненной концепции, а также выбора способов и форм ее реализации» [18, с.93]. Источником такого самоопределения выступает потребность человека в формировании смысловой системы, в которой слиты представления о мире и самом себе, а также имманентное сознательное стремление к поиску и реализации смысла собственного существования в конкретных культурно-исторических условиях [16].

При этом подчеркивается, что процесс самоопределения разворачивается в двух плоскостях – ценностно-смысловой и временной. Первая представлена системами индивидуальных ценностей и смыслов; вторая – взаимосвязанными «пространствами» психологического прошлого, настоящего и будущего, в пределах которых реализуются (актуально или потенциально) указанные аксиологические системы. При этом отмечается, что существенной особенностью личностного самоопределения является его ориентированность в будущее, функциями которого является «обеспечение смысловой и временной перспективы личности» [1, с.49].

Кроме этого, психологический механизм самоопределения личности описывается через сложное динамическое взаимодействие процессов идентификации и индивидуализации, опосредующих конструирование субъектом собственной идентичности [6]. В связи с этим можно предположить, что идентификационные процессы во многом определяют содержание мифологических мировоззренческих структур личности, которые, играют ведущую роль в возникновении у юноши ощущения собственной принадлежности к определенным социальным сообществам.

Итак, через решение жизненно важных проблем («Для чего я живу?», «Как жить?», «Каким быть?», «В чем моя уникальность?», «Что для меня является ценным в жизни?», «Как мне достичь этого, воплотить в жизнь?» и т.п.), осознание и осмысление собственной жизни, самопознание и самоопределение молодой человек осуществляет мировоззренческий поиск, формирует свою мировоззренческую культуру, производя собственные жизненные позиции и принципы, выстраивая систему собственных взглядов на мир и на свое место в нем, направляя свою активность в соответствии со своими мировоззренческими идеями и принципами.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении видим в раскрытии психологических механизмов генерализации и структуризации юношей своих представлений

о закономерностях и характеристик мира, общества, человеческой жизни в целом, их трансформации в мировоззренческие убеждения, идеалы и принципы.

1. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии. - 1994. - №3. - С.43-53.
2. Кон И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя / И.С. Кон. - М.: Просвещение, 1989. - 255 с.
3. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю.И. Кулагина, В. Н. Колоцкий. - М.: ТЦ «Сфера», 2001. - 464 с.
4. Леонтьев Д.А. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования / Д.А. Леонтьев, Н.В. Пилипко // Вопросы психологии. - 1995. - №1. - С.97-110.
5. Мировоззренческая культура личности: философские проблемы формирования. - К.: Наукова думка, 1986. - 294 с.
6. Овчинникова Ю.Г. личностная идентичность: от философских истоков к психологической сущности / Ю.Г. Овчинникова, П.Б. Селюгина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2012. - Т.9. - №1. - С.153-161.
7. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. - М.: Мир, 1994. - 320 с.
8. Сапогова Е.Е. Психология развития человека. Учебное пособие / Е.Е. Сапогова. - М.: Аспект Пресс, 2005. - 460 с.
9. Сафин В.Ф. Психология самоопределения личности / В.Ф. Сафин. - Свердловск: Свердловский педагогический институт, 1986. - 146 с.
10. Слободчиков В.И. Интегральная периодизация общего психического развития / В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман // Вопросы психологии. - 1996. - №5. - С.38-50.
11. Титов И. Некоторые аспекты образа э и идентичности современных юношей / И.Г. Титов // Актуальные проблемы психологии: Сборник научных трудов Института психологии имени Г.С. Костюка АПН Украины. - Киев; Нежин ЧП Лысенко, 2015 - Том XII. - Психология личности. Психологическая помощь личности. - Вып. 15. - С.531-538.
12. Титов И. Особенности смысловой структуры мировоззрения человек юношеского возраста / И. Титов // Психология и личность. - 2017. - №2 (12). - С.168-184.
13. Титов И. Жизнедеятельностные контексты личностного самоопределения в юношеском возрасте / И. Титов // Вестник Херсонского государственного университета. Серия «Психологические науки». - 2015 - Выпуск 1. - Т. 2. - С.39-45.
14. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избранные труды / Д.И. Фельдштейн. - М.: МПСИ, 2004. - 672 с.
15. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. - М.: Педагогика, 1987. - 478 с.
16. Чудновский В.Э. Смысл жизни и судьба / В.Э. Чудновский. - М.: Ось-89, 1998. - 236 с.
17. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. - М.: Гардарики, 2005. - 349 с.
18. Шibaева М.М. Самоопределение личности в культуре как мировоззренческая проблема / Н.Н. Шibaева // Культура и мировоззрение. Вып. 11. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Формирование научного мировоззрения - основа коммунистического воспитания». - М., 1985. - С.93-97.
19. Щедровицкий П.Г. Очерки по философии образования / П. Щедровицкий. - М.: Эксперимент, 1993. - 154 с.

Чаплыгин С.С., Ровнов С.В., Мазанкина Е.В., Беляев П.А.

Психофизиологическое состояние индивида в процессе обучения с использованием технологии VR

*ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава России
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-27

Аннотация

Технологизация обучения продолжает оставаться актуальным вопросом, который в свою очередь порождает новые проблемы связанные с процессом индивидуализации обучающего процесса. В статье рассмотрены результаты исследования применения технологий VR в обучающем процессе, выявления взаимосвязи между поведением в виртуальной реальности и психофизиологическим состоянием индивидов.

Ключевые слова: психофизиологические состояния, виртуальная реальность, VR-технологии, обучение.

Abstract

The technologization of teaching continues to be a topical issue, which in turn generates new problems associated with the process of individualization of the teaching process. The article discusses the results of research on the use of VR technologies in the learning process, identifying the relationship between behavior in virtual reality and the psychophysiological state of individuals.

Keywords: psychophysiological states, virtual reality, VR technologies, training.

Современный рост технологизации окружающей среды ставит перед обществом серьезные задачи по внедрению и применению средств высоких технологий во все сферы общественной жизни. И вполне очевидно, что образование, как процесс обучения, стоит на передовой среди сфер, требующих развития. Многие авторы обозначают особую значимость применения инновационных технологий в обучении [4,5].

Внедрение электронного и адаптивного обучения, повышение уровня геймификации и цифровизации современного образования, однозначно, требуют иного понимания подходов и технологий, применяемых в процессе обучения.

В данном контексте, технология виртуальной реальности кажется одной из наиболее перспективных с точки зрения внедрения в процесс обучения. Снижение стоимости на техническое обеспечение, рост количества программного обеспечения, рост объема инвестиций определяет перспективность внедрения технологий виртуальной реальности в процесс образования [1].

Корнилов Ю.В. отмечает, что усиление сенсорного восприятия является одним из необходимых условий для обеспечения процесса получения знаний. В этой связи, среди преимуществ применения средств виртуальной реальности в обучении можно обозначить, в первую очередь, улучшение наглядности учебного материала, как следствие высокой иммерсивности создаваемых виртуальных сред. Среди возможностей, обеспечивающихся данным преимуществом, можно обозначить [1,3].

1. Возможности изменения относительных размеров изучаемых объектов, построение визуальных объектов, которые невозможно увидеть в реальности.
2. Программные возможности технологий виртуальной реальности позволяют создавать условия, в том числе и небезопасные, применяемые для имитации взаимодействия с объектами и другими виртуальными средами с целью моделирования поведения человека в реальной обстановке.
3. Возможности обеспечения высокого уровня сосредоточения и вовлеченности в процесс обучения за счет возможностей роста уровня стандартизации и геймификации процесса обучения, а также нивелирования отвлекающих раздражителей.

В систематическом обзоре, описывающем анализ применения систем виртуальной реальности в современном образовании Sam Kavanagh, и соавторами обобщены варианты приложения технологии виртуальной реальности к нуждам обучения с точки зрения фактического использования, а именно [7].

1. Моделирование. Технология виртуальной реальности позволяет участвовать в реалистичных симуляциях с целью улучшения наглядности воспринимаемого учебного материала, либо симуляциях, которые невозможны или небезопасны для обучения в реальности. На данный момент, существует множество виртуальных обучающих приложений, позволяющих погрузиться в атмосферу прошлого времени, изучать биологические микросреды, космическое пространство и т.д. Также, помимо имитации поискового обучения, технологии виртуальной реальности дают возможности моделировать недопустимые/небезопасные взаимодействия, например, воспроизвести имитацию чрезвычайного происшествия на рабочем месте [6].

2. Использование средств виртуальной реальности позволяет переосмыслить обучение реальным практическим навыкам. Вариативность данного подхода применения виртуальной реальности весьма широка, от моделирования полета, строительства, моделирования медицинской деятельности и др. [7,8,9].
3. Доступ к ограниченным ресурсам. Ярким примером применения данного вида обучения могут послужить организованный виртуальный доступ к научным лабораториям, позволяющий взаимодействовать с реальным (физическим) оборудованием [16].
4. Дистанционное обучение. Средства виртуальной реальности могут позволить получить доступ обучающимся к учебным материалам ведущих университетов. Hristov. G и соавторами отмечено, что при наличии подобной возможности, студенты отдадут предпочтение использованию данной технологии [9].

В контексте применения средств виртуальной реальности для нужд обучения, не менее интересным является вопрос объективизации оценки состояния обучающихся и качества проводимого обучения. Eremenko. Y. и Zalata O. обозначают психофизиологический метод оценки как наиболее объективный с точки зрения сбора данных в реальном времени, отслеживания эффективности работы когнитивных процессов, наличия эмоционального отклика на обучение. Авторами произведен анализ психофизиологических методов оценки, с точки зрения приложения к анализу процесса обучения. [10]

1. Такие показатели глазодвигательной активности как наличие саккад, фиксация взгляда (коэффициент фиксации, его продолжительность), параметры феномена моргания глаз, оценка Тета-, бета-1 и бета-2 ритмов могут использоваться в оценке параметров внимания и интереса к процессу обучения, а также оценки качества обработки воспринимаемой информации и фокусировки на обучающем процессе.
2. Технология кодирования движений лицевой области (The Facial Action Coding System (FACS)) позволяет распознавать эмоциональное состояние обучающегося.
3. Показатели артериального давления и частоты сердечных сокращений могут служить предикторами возникновения симптомов укачивания (VR-sickness).

Точность представленных методов оценки по отдельности достаточно низкая, однако перекрестная связь между ними, в перспективе, вероятно, позволит значительно увеличить способность прогнозировать состояние обучающегося, а также более качественно исследовать процесс обучения в условиях виртуальной реальности.

В аспекте применения психофизиологических методов оценки для нужд обучения с применением технологий виртуальной реальности можно отметить исследование Munoz J.E. и соавторов, в котором был проведен сравнительный анализ психофизиологической активности в процессе обучения навыкам стрельбы полицейских по разным уровням сложности. Были отмечены значимые различия в психофизиологическом состоянии респондентов. Например, лобная тета-активность, вариабельность сердечного ритма, а также частота сердечных сокращений имели значимые отличия с точки зрения уровня сложности обучения [11].

Таким образом, психофизиологические особенности личности имеют значительное влияние на процесс адаптации к обучению. А психофизиологические методы диагностики и наблюдения в динамике за результатами учебного процесса весьма полезны, хотя недостаточно используются пока на практике.

Нами было проведено исследование, целью которого было выявление взаимосвязи между психофизиологическими характеристиками в процессе прохождения обучения с помощью технологий виртуальной реальности. В исследование приняли участие 107 человек в возрасте от 19 до 25 лет.

На первом этапе участники исследования помещались в специально сконструированную сцену виртуальной реальности. Перед входом в сцену виртуальной реальности участникам давалась инструкция. Задача исследуемых заключалась в прохождении сцены обучения, взаимодействии с объектами виртуальной реальности в определенном порядке. В процессе прохождения сценария в виртуальной реальности, тестируемым предъявлялись инструкции подсказки, если были совершены неправильные действия. Для оценки их действий фиксировалось латентное время совершаемых движений, количество и порядок взаимодействия с предметами виртуальной.

После прохождения обучения в условиях виртуальной реальности, участники исследования заполняли опросник «Исследование психологической структуры темперамента» (Б. Н. Смирнов), который позволяет определить полярные свойства темперамента.

Следующим этапом исследования являлся анализ полученных результатов, статистическая обработка данных и выявление взаимосвязей между фиксируемыми данными о поведении испытуемых в виртуальной реальности и полученными результатами опросника. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS Statistic (критерий ранговой корреляции Спирмана).

Результаты получены в рамках реализации программы деятельности Лидирующего исследовательского центра, реализующего дорожную карту по "сквозной" цифровой технологии "Технологии виртуальной и дополненной реальности" при финансовой поддержке Минкомсвязи России и АО "РВК" (Договор о предоставлении гранта №003/20 от 17.03.2020 г., идентификатор соглашения о предоставлении субсидии - 0000000007119P190002).

В таблице 1 представлены результаты статистической обработки данных.

Таблица 1

Корреляции переменных

	Нажатия	Нажатия 1	нажатия 2	предмет1	Предмет2	Предмет3	Предмет4	Взаимодействие	Эмоциональная возбудимость	Активность
Нажатия	1,000	,825**	,559**	,649**	,546**	,430**	,443**	,846**	,410**	-,384**
Нажатия1	,825**	1,000	,079	,465**	,351**	,340**	,148	,525**	,468**	-,389**
Нажатия2	,559**	,079	1,000	,560**	,393**	,299*	,610**	,749**	,178	-,227
Предмет1	,649**	,465**	,560**	1,000	,310**	,150	,255*	,613**	,362**	-,230
Предмет2	,546**	,351**	,393**	,310**	1,000	,329**	,239*	,705**	,117	-,087
Предмет3	,430**	,340**	,299*	,150	,329**	1,000	,087	,498**	,183	-,351**
Предмет4	,443**	,148	,610**	,255*	,239*	,087	1,000	,615**	,216	-,189
Взаимодействие	,846**	,525**	,749**	,613**	,705**	,498**	,615**	1,000	,323*	-,354**
Эмоциональная возбудимость	,410**	,468**	,178	,362**	,117	,183	,216	,323*	1,000	-,139
Активность	-,384**	-,389**	-,227	-,230	-,087	-,351**	-,189	-,354**	-,139	1,000

* -корреляция значима при $p < 0,05$, ** -при $p < 0,01$

При исследовании взаимосвязи между зафиксированными действиями и движениями в виртуальной реальности и полученными результатами ответов на опросник были получены следующие результаты.

- Чем выше показатель эмоциональной возбудимости, тем больше количество нецелевых взаимодействий с виртуальной средой и предметами виртуальной реальности первого предъявления.
- Чем ниже показатель активности, тем больше количество нецелевых взаимодействий с виртуальной средой и тем больше количество взаимодействий с предметами последнего предъявления.

По результатам исследования, выделяются два типа поведения, ассоциированные психофизиологическими характеристиками исследуемых во время прохождения обучения в виртуальной реальности. Первый тип испытуемых, у которых эмоциональная возбудимость преобладает над уравновешенностью, начинают активно и хаотично взаимодействовать с виртуальной средой, при этом могут игнорировать подсказки и инструкции. К концу обучения действия становятся более упорядоченными, количество взаимодействий с предметами виртуальной реальности уменьшается, что может быть связано с нарастанием утомления от чрезмерной эмоциональной возбудимости в начале обучения.

Второй тип исследуемых, у которых отмечается низкая активность как характеристика свойств темперамента. Поведение таких испытуемых также отличается большим количеством нецелевых взаимодействий с виртуальной реальностью, но к концу обучения действия продолжают носить хаотичный характер.

Таким образом, выделяются характеристики поведения индивидов в процессе обучения с использованием технологии-VR, которые обусловлены психофизиологическим состоянием. Знание особенностей поведения обучающихся в виртуальной реальности позволяет индивидуализировать процесс обучения и повысить его продуктивность.

1. Al-Daihani S. M., Al-Qallaf J. S., AlSaheeb S. A. Use of social media by social science academics for scholarly communication [Электронный ресурс] // Global Knowledge, Memory and Communication. 2018. Vol. 67. № 6/7. P. 412-424. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/GKMC-11-2017-0091/full/html> (дата обращения: 23.11.2020).
2. Aldahdouh T. Z., Nokelainen P., Korhonen V. Technology and Social Media Usage in Higher Education: The Influence of Individual Innovativeness [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2158244019899441> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Abdul Rahim, E., Duenser, A., Billinghamurst, M., Herritsch, A., Unsworth, K., Mckinnon, A., & Gostomski, P. (2012). A desktop virtual reality application for chemical and process engineering education. Proceedings of the 24th Australian Computer-Human Interaction Conference (pp. 1–8). New York: ACM Press.
4. Sun, K. T., Lin, C. L., & Wang, S. M. (2010). A 3-D Virtual Reality model of the sun and the moon for e-learning at elementary schools. International Journal of Science and Mathematics Education, 8(4), 689–710
5. Perez-Valle, A., & Sagasti, D. (2012). A novel approach for tourism and education through virtual Vitoria-Gasteiz in the 16th century. Proceedings of the 18th International Conference on Virtual Systems and Multimedia (pp. 615–618). Milan, Italy: IEEE.
6. Sharma, S., & Otunba, S. (2012). Collaborative virtual environment to study aircraft evacuation for training and education. Proceedings of the 2012 International Conference on Collaboration Technologies and Systems (CTS) (pp. 569–574). Denver, CO, USA: IEEE. <http://doi.org/10.1109/CTS.2012.6261107>.
7. Falah, J., Khan, S., Alfalah, T., Alfalah, S. F. M., Chan, W., Harrison, D. K., & Charissis, V. (2014). Virtual Reality medical training system for anatomy education. Proceedings of the 2014 Science and Information Conference (pp. 752–758). Retrieved 20 December 2017, from <http://doi.org/10.1109/SAI.2014.6918271>.
8. Ferracani, A., Pezzatini, D., & Del Bimbo, A. (2014). A natural and immersive virtual interface for the surgical safety checklist training. In S. Göbel & W. Effelsberg (Eds.) Proceedings of the 2014 ACM International Workshop on Serious Games (pp. 27–32). New York, USA: ACM Press.
9. Wei, W., Dongsheng, L., & Chun, L. (2013). Fixed-wing aircraft interactive flight simulation and training system based on XNA. In X. Zhang, Z. Zhou, Q. Wang & X. Luo (Eds.), Proceedings of the 2013 International Conference on Virtual Reality and Visualization (pp. 191-198). Xian, Shaanxi, China: IEEE.
10. Hristov, G., Zahariev, P., Bencheva, N., & Ivanov, I. (2013). Designing the next generation of virtual learning environments — Virtual laboratory with remote access to real telecommunication devices. In G. Papadourakis (Ed.), Proceedings of the 24th International Conference on European Association for Education in Electrical and Information Engineering (pp. 139–144). Chania, Greece: IEEE.
11. Eremenko Y., Zalata O. Psychophysiological Approaches to Instructional Design for Immersive Environments // Вопросы образования. 2020. №4 (eng). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psychophysiological-approaches-to-instructional-design-for-immersive-environments> (дата обращения: 21.09.2021).

Шидов А.З.**Методика духовно-нравственного воспитания военнослужащих-контрактников в
армейской среде***Армавирский государственный педагогический университет
(Россия, Армавир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-28

Аннотация

В статье автор затрагивает актуальную в современном российском обществе проблему духовно-нравственного воспитания личности в условиях прохождения военной службы по контракту. В рамках исследования выявляется противоречие, между сложившимся традиционным подходом к воспитанию военнослужащих-контрактников, как «вчерашних призывников» и необходимостью поиска новых подходов к воспитанию данной категории военнослужащих, учитывающих их психолого-педагогические особенности и современные условия. Для разрешения данного противоречия автором предлагается разработка методики духовно-нравственного воспитания военнослужащих-контрактников, основанной на последовательном формировании у них духовно-нравственных качеств на когнитивном, деятельностном и рефлексивном уровне. Полученные результаты могут лечь в основу разработки программ духовно-нравственного воспитания военнослужащих в современных воинских коллективах.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, военнослужащие-контрактники, методика воспитания.

Abstract

In the article, the author touches upon the problem of spiritual and moral education of an individual in the conditions of military service under a contract, which is urgent in modern Russian society. The study reveals a contradiction between the existing traditional approach to the education of contract servicemen as "yesterday's conscripts" and the need to search for new approaches to the education of this category of servicemen, taking into account their psychological and pedagogical characteristics. To resolve this contradiction, the author proposes the development of a methodology for the spiritual and moral education of contract servicemen, based on the consistent formation of their spiritual and moral qualities at the cognitive, activity and reflective levels. The results obtained can form the basis for the development of programs for the spiritual and moral education of servicemen in modern military teams.

Keywords: spiritual and moral upbringing, contract servicemen, methods of upbringing.

Современный этап развития Вооруженных сил России характеризуется наличием большого количества преобразований, к числу которых относится и изменение системы комплектования воинских частей. В результате этого в воинских коллективах произошел значительный рост численности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (военнослужащих-контрактников), что потребовало внесения оперативных изменений в систему работы с данной категорией военнослужащих.

Анализ руководящих документов [6;7] и практики воспитательной работы в воинских частях позволяет утверждать, что подходы к работе с военнослужащими-контрактниками во многом схожи с подходами к работе с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, что, по мнению автора, является ошибочным и не позволяет в полной мере учесть психолого-педагогические особенности военнослужащих-контрактников и современные условия. Различия в возрасте, социальном статусе, уровне образования, семейном положении и другие особенности военнослужащих-контрактников требуют поиска новых методик воспитания данной категории и подтверждают актуальность проводимого исследования.

Работы А.М.Новикова, Л.В.Мардахаева, Е.В.Титовой позволяют утверждать, что духовно-нравственное воспитание должно осуществляться в целостной воспитательной методике, аккумулирующей наиболее эффективные методы воздействия на личность. Ввиду этого целью исследования является разработка методики духовно-нравственного воспитания военнослужащих-контрактников в армейской среде, объединяющей воинские традиции, культуру многонационального российского общества и исторические духовно-нравственные ценности.

Понятие методика (от греч. *methodike*) в широком смысле представляет собой способ, путь, стратегию достижения определенной цели [2]. Методика конкретизирует приемы, методы и способы осуществления какой либо деятельности. В педагогической науке методика представляет собой систему принципов, методов, форм и средств обучения и воспитания [5]. По мнению Л.В. Мардахаева под методикой понимается последовательность реализации методов, средств, приемов, направленных на достижение целей (обучения или воспитания) [4]. О.С. Анисимов считает, что методика является «результатом логически организованной конкретизации метода до уровня, предшествующего проекту» [1]. Методика воспитания представляется в отечественной науке как «учение о методах и способах воспитания» [8], «систематизированные знания об организации воспитательного процесса и способах достижения воспитательных целей» [9].

В основе любой воспитательной методики лежит совокупность методов [3]. Н.К. Гончаров и Н.И. Болдырев в процессе воспитания выделяют методы упражнения, убеждения, поощрения и наказания. Б.Т. Лихачев, Л.Ю. Гордин В.М. Коротов выделяют методику воспитания путем организации коллектива, убеждения и стимулирования. Т.А. Ильина выделяет словесное обсуждение (убеждение), организацию деятельности (подражание) и стимулирование поведения (похвала, одобрение). Г.И. Щукина объединяет методы воспитания в группы: воздействие на понимание, чувства, волю; формирование опыта социальной деятельности; стимулирование поведения.

В методике воспитательной работы В.А. Слостенина выделяются следующие ее составляющие:

- формирование сознания личности;
- организация работы, межличностного общения, опыта социального поведения;
- стимулирование и мотивация к труду и социальному поведению;
- самостоятельный контроль своей деятельности и своего поведения.

Проведенный анализ позволяет представить методику воспитания военнослужащих-контрактников, как тактику, последовательность организации воспитательной деятельности в воинском коллективе и взаимодействие субъектов воспитания, направленных на решение задач воспитания. При этом составляющими методики воспитания военнослужащих-контрактников должны быть:

- во-первых, формирование сознания личности, которое осуществляется посредством получения знаний, освоения норм и требований, принятых в обществе;
- во-вторых, организация активной деятельности, направленной на социализацию личности, соблюдение определенных норм, правил поведения, создание воспитывающих ситуаций;
- в-третьих, стимулирование социально одобряемого поведения.

Исходя из этого, в основу методики воспитания военнослужащих-контрактников может быть положена последовательность формирования у них духовно-нравственных качеств вначале на **когнитивном уровне** (получение знаний), затем на **деятельностном уровне** (перевод полученных знаний во внутренние установки и привычки поведения) и на **рефлексивном уровне** (анализ своей деятельности и осознание необходимости дальнейшего самосовершенствования и самовоспитания).

Основной характеристикой методики является его цель, которая в условиях современной армейской среды заключается в формировании у военнослужащих-контрактников духовно-нравственных качеств. Достижение данной цели будет возможным, при условии решения следующих задач:

- определение перечня духовно-нравственных качеств, которые являются значимыми для воспитания современного защитника Отечества;
- определение содержания знания, которое необходимо для формирования значимых духовно-нравственных качеств;
- определение способ вовлечения военнослужащих-контрактников в деятельность, способствующую формированию у них духовно-нравственных качеств;
- стимулирование военнослужащих-контрактников к саморазвитию и самовоспитанию.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в современном периоде существует отставание в вопросах методического обеспечения процесса духовно-нравственного воспитания военнослужащих-контрактников. Для решения данной проблемы предложена реализация воспитательной методики, основанной на последовательном формировании у военнослужащих-контрактников духовно-нравственных качеств. Данная методика может быть положена в основу разработки и реализации программ духовно-нравственного воспитания в современных воинских коллективах.

1. Анисимов О.С. Методологический словарь для стратегов. Т. 2 Методологическая парадигма и управленческая аналитика. М.: 2004. – 364 с.
2. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М.: НМЦ СПО, 1999. - 538 с.
3. Исламова З.И. Теория и методика воспитания: учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей. – Уфа: Изд.-во БГПУ, 2009. – 240 с.
4. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов / Л.В. Мардахаев. - Москва: РГСУ, 2016. - 364 с.
5. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. – М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. – 268 с.
6. Об организации военно-политической работы в Вооружённых Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны РФ от 22 июля 2019 г. № 404 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru/72713/> (дата обращения: 25.09.2021).
7. Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны РФ от 12 октября 2016 г. № 655 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/279980514339079> (дата обращения: 25.09.2021).
8. Санжиева Т.Б., Резникова Ю.Г., Солонухина Т.К. и др. Краткий словарь современной педагогики. - Под. ред. Л.Н. Юмсуновой. Изд-е 2-е, перераб. доп. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2001. - 100 с.
9. Титова Е.В. Методика воспитания: методологические аспекты.— СПб, 1996.— С.4-9

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ

Нелюбина Е.Г.

Анализ показателей социально-психологической адаптации специалистов со стажем профессиональной деятельности до 1 года на предприятии пищевой промышленности

Пензенский казачий институт управления и пищевых технологий (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)» (Россия, Пенза)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-29

Научный руководитель Бочкарёва Л.П.

Аннотация

В статье представлен результат по определению показателей социально-психологической адаптации специалистов со стажем профессиональной деятельности до 1 года на предприятии ООО «Шик» города Самары, подробно описана характеристика полученных результатов.

Ключевые слова: адаптация, социально-психологическая адаптация персонала, предприятие.

Abstract

The article presents the result of determining the indicators of socio-psychological adaptation of specialists with up to 1 year of professional experience at the LLC Shik enterprise in the city of Samara, the characteristics of the results obtained are described in detail.

Keywords: adaptation, social and psychological adaptation of personnel, enterprise.

В основу исследования показателей социально-психологической адаптации специалистов со стажем профессиональной деятельности до 1 года на предприятии пищевой промышленности была положена методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда, в модификации А.К. Осницкого от 2004г.

Группу респондентов составили работки ООО «Шик» города Самары в количестве 21 человек, со стажем профессиональной деятельности от 3 месяцев до 1 года. Средний возраст сотрудников находится в диапазоне от 22 до 37 лет. Исследование было проведено в апреле 2021 года.

Результаты диагностики специалистов со стажем профессиональной деятельности до 1 года представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1

Показатели социально-психологической адаптации специалистов со стажем профессиональной деятельности до 1 года (в процентах)

Показатели	Распределение респондентов, %		
	Выше нормы (61-100)	Норма (40-60)	Ниже нормы (0-39)
<i>Интегральный показатель адаптации</i>			
<i>Адаптивность</i>	61,9	38,1	0
<i>Дезадаптивность</i>	28,6	47,6	23,8
<i>Интегральный показатель самопринятия</i>			
<i>Принятие себя</i>	61,9	38,1	0
<i>Непринятие себя</i>	33,3	42,9	23,8
<i>Интегральный показатель принятия других</i>			
<i>Принятие других</i>	61,9	38,1	0
<i>Непринятие других</i>	0	76,2	23,8
<i>Интегральный показатель эмоциональной комфортности</i>			

Эмоциональный комфорт	57,1	42,9	0
Эмоциональный дискомфорт	33,3	28,6	38,1
<i>Интегральный показатель интернальности</i>			
Внутренний контроль	66,7	32,3	0
Внешний контроль	33,3	23,8	42,9
<i>Интегральный показатель стремления к доминированию</i>			
Доминирование	28,6	52,4	19,0
Ведомость	23,8	61,9	14,3
Эскапизм (уход в себя)	19,0	66,7	14,3

Анализ полученных данных показал, что большинство молодых сотрудников (61,9 %, что составляет 13 человек из 21 респондента) предприятия ООО «Шик» города Самары имеют высокие показатели адаптивности, определяющей высокий уровень приспособляемости человека к существованию в обществе в соответствии требованиям общества и его собственным потребностям, мотивам и интересам.

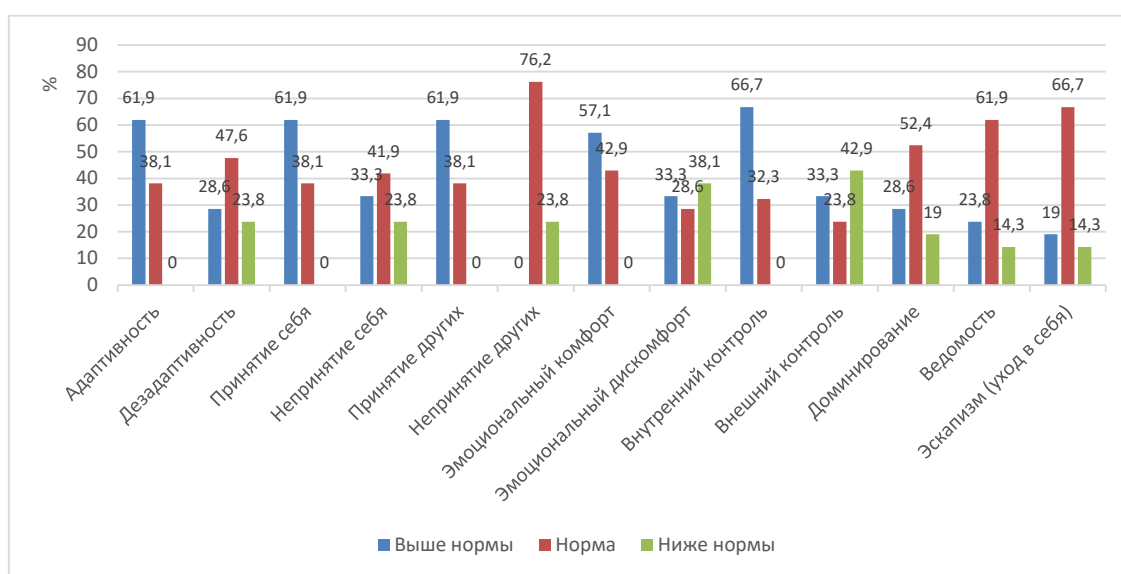

Рисунок 1. Показатели социально-психологической адаптации специалистов со стажем профессиональной деятельности до 1 года (в процентах)

У 38,1% (8 человек) адаптивность находится в пределах нормы. Стоит отметить, что по данному показателю ни у кого из данной группы выборки не был выявлен низкий уровень адаптивности.

Анализ показателя дезадаптивности, указывающий на возможную дисгармонию в сфере принятия решений, как результат постоянных неуспешных попыток реализации индивида, показал, что ровно у 10 человек (47,6%) данный показатель находится в пределах нормы. У 6 респондентов (28,6%) отмечается проявление показателя выше нормы, что говорит о наличии каких-либо факторов препятствующей адекватной адаптации. У 5 респондентов (23,8%) отмечается показатель ниже нормы, что может говорить о наличии маловлияющих факторов на дезадаптацию или их отсутствие вовсе.

По показателю «принятия себя», отвечающему за определение самооценки индивида и удовлетворенность личностью своими характеристиками, были получены данные, что 61,9% сотрудников (13 человек) имеют показатели выше нормы, что может говорить о несколько завышенной самооценке, что характерно для молодых людей. У 38,1 % испытуемых (8 человек) данный показатель находится в пределах нормы. Стоит отметить, что по данному показателю ни у кого из данной группы выборки не был выявлен низкий уровень показателя «принятие себя».

Результаты анализа показателя «непринятия себя» показали, что у 42,9% сотрудников полученные баллы находятся в пределах нормы. У 33,3% отмечаются показатели выше

нормы, что может свидетельствовать об определенной неудовлетворенности индивидов, например, своими личностными чертами. У 23,8% опрошенных показатели находятся в районе ниже нормы, что может быть взаимосвязано с высокими показателями принятия себя.

Анализ показателя «принятия других» у молодых сотрудников показал, что у 61,9% сотрудников отмечаются высокие результаты. Данные результаты говорят о высокой степени потребности в общении, взаимодействии и совместной деятельности. У 38,1% сотрудников отмечаются показатели, находящиеся в пределах нормы. Стоит отметить, что по данному показателю ни у кого из данной группы выборки не был выявлен низкий уровень показателя «принятие других».

У подавляющего большинства сотрудников с профессиональным стажем до 1 года (76,2%, что составляет 16 респондентов) отмечается норма по показателю «непринятия других». У 23,8% отмечаются показатели ниже нормы, при этом ни у кого не было отмечено высоких показателей.

Почти у половины молодых сотрудников, что составляет 12 человек (57,1%) отмечается повышенный уровень эмоционального комфорта, что свидетельствует, о том, что у данных сотрудников высокая степень определённости в своём эмоциональном отношении к происходящей действительности. У остальных сотрудников (42,9%) по данному показателю отмечается средний уровень эмоционального комфорта, при этом ни у кого не было отмечено показателей ниже нормы.

При этом по показателю «эмоционального дискомфорта» видно следующее процентное соотношение показателей: у 38,1% сотрудников с профессиональным стажем до 1 года отмечается низкий уровень; у 28,6% сотрудников данный показатель находится в норме, но это не исключает наличия факторов, приводящих к дискомфорту. Также у 33,3% сотрудников отмечается повышенный уровень эмоционального дискомфорта, что может свидетельствовать об определенной неуверенности или неудовлетворенности сотрудников к окружающей его действительности.

При анализе показателя внутреннего контроля, было выявлено, что у 66,7% молодых сотрудников отмечается повышенный уровень. Повышенный уровень внутреннего контроля предполагает, что у данных сотрудников выражена повышенная ответственность за события, происходящие в жизни. У 32,3% сотрудников данный показатель находится в средних значениях, при этом ни у кого не было отмечено показателей ниже нормы.

При этом повышенный внешний контроль, характеризующийся приписыванием причин происходящего внешним факторам (судьбе, случаю) отмечен у 33,3% сотрудников. У 23,8% данный показатель находится в средних значениях и почти у половины респондентов (9 из 21, соответственно 42,9%) данный показатель находится ниже нормы.

При анализе показателя доминирования, выявляющей стремление к лидерству, руководству в решении задач, видно, что у 52,4% сотрудников данный показатель находится в пределах нормы, при этом высокий показатель доминирования отмечается у 28,6% сотрудников. У 19% молодых сотрудников данный показатель находится в пределах ниже нормы.

Рассматривая показатель ведомости, определяющий уровень стремления нахождения в подчинение, можно отметить, что у 61,9% данный показатель находится в пределах нормы. Высокий показатель ведомости имеют 23,8% сотрудников с данным стажем. И лишь у 14,3% ведомость находится в пределах ниже нормы.

Анализ данных показателя эскапизма показал, что высокий уровень имеют 19% сотрудников с профессиональным стажем до 1 года, это значит, что данным сотрудником сложно сталкиваться с какими либо, проблемами и они предпочитают их просто избегать. У 66,7% сотрудников данный показатель находится на уровне нормы. Для 14,3% сотрудников

такая модель поведения либо мало характерна, либо не характерна вовсе, и они спокойно встречают проблемы и решают их.

1. Осницкий, А. К. Определение характеристик социальной адаптации / А.К. Осницкий // Психология и школа. — 2004. — №1. — С.43-56
2. Снегирёва Т.В. Методика изучения особенностей личностной саморегуляции // Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога / Под ред. И. В. Дубровиной. — М., сборник трудов АПН СССР, 1987.
3. Rogers, Carl R., and Rosalind F. Dymond, eds. *Psychotherapy and Personality Change: Coordinated Research Studies in the Client-Centered Approach*. Chicago: University of Chicago Press, 1954.

Нелюбина Е.Г.

Теоретико-методологические подходы к социально-психологической адаптации персонала на предприятии

*Пензенский казачий институт управления и пищевых технологий (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-30

Научный руководитель Бочкарёва Л.П.

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические и методологические подходы к рассмотрению вопросов по проблеме социально-психологической адаптации работников предприятий.

Ключевые слова: адаптация, социально-психологическая адаптация персонала, предприятие.

Abstract

The article discusses theoretical and methodological approaches to the consideration of issues related to the problem of social and psychological adaptation of employees of enterprises.

Keywords: adaptation, social and psychological adaptation of personnel, enterprise.

В настоящее время чрезвычайно актуальной является проблема адаптации личности. Удачное взаимное привыкание работника и организации благоприятно повлияет на их дальнейшее взаимодействие. Социально-психологическая адаптация сопровождает развитие организации, ее персонала и является необходимым для успешного приспособления и выживания организации в целом в изменяющихся условиях внешней среды [1,2]. Выделяют два типа социально-психологической адаптации, представленных на рисунке 1.

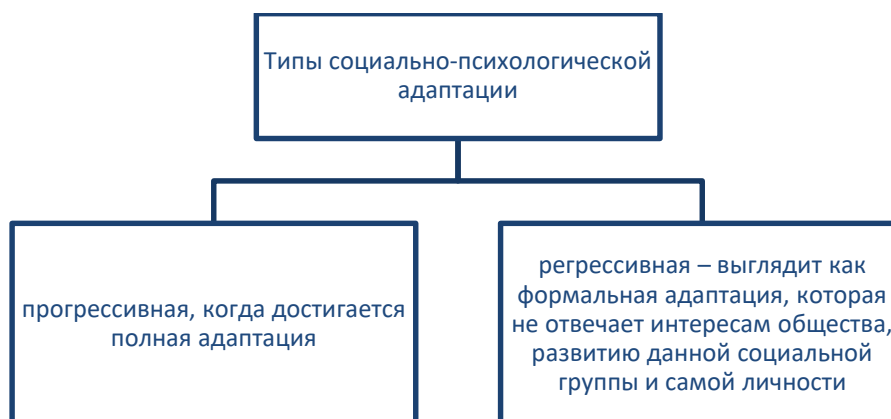

Рисунок 1. Классификация типов социально-психологической адаптации

Одними из составляющих успешного введения в новую должность нового сотрудника, или, другими словами, его адаптации, стоит выделить психологические аспекты. Социально-психологическая адаптация для многих представляется в виде специализированной подготовке человека к конкретной работе. Сотрудника обучают, посвящают во все производственные тонкости и внедряют в рабочий процесс. Однако все эти мероприятия направлены лишь на трудовую адаптацию сотрудника, призванную помочь ему выполнять его прямые организационные обязанности. Но ведь продуктивность его деятельности зависит не только от грамотного владения профессиональными навыками.

Социально-психологическая адаптация по утверждению А.И. Жмырикова - это сложный диалектический, многоуровневый и иерархически организованный процесс взаимодействия личности и социальной среды, приводящий к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и среды, реализации внутриличностного потенциала в конкретных условиях жизнедеятельности при благоприятном эмоциональном самочувствии [3].

Социально-психологическая адаптация заключается в приспособлении молодого работника к правилам поведения, действующим в трудовом коллективе. Сюда входит ознакомление с целями и задачами коллектива, его традициями, отношениями между руководителями и подчиненными в условиях демократии и гласности, между смежными подразделениями, с критериями оценки действий работника в коллективных формах организации труда. Социально-психологическая адаптация – процесс вхождения новичка в новый для него производственный коллектив, формирования личностных связей и отношений с другими людьми.

Социально-психологическая адаптация выражается в формировании положительных неформальных отношений с коллегами по работе и руководителями, в достижении ценностного единства работника и коллектива. Основным объективным показателем социально-психологической адаптированности является отсутствие конфликтов с руководством и членами коллектива (рисунок 2) [4].

Рисунок 2. Виды элементов социально-психологической адаптации

В процессе социально-психологической адаптации происходит включение работника в систему взаимоотношений коллектива с его традициями, нормами жизни, ценностными ориентациями. В ходе такой адаптации сотрудник получает информацию о системе деловых и личных взаимоотношений в коллективе и отдельных формальных и неформальных группах, о социальных позициях отдельных членов группы. Эту информацию он воспринимает активно, соотнося ее со своим прошлым социальным опытом, со своими ценностными ориентациями. При принятии сотрудником групповых норм происходит процесс идентификации личности либо с коллективом в целом, либо с какой-либо формальной или неформальной группой [5, с. 114].

Характеристика функций социально-психологической адаптации представлена на рисунке 3.

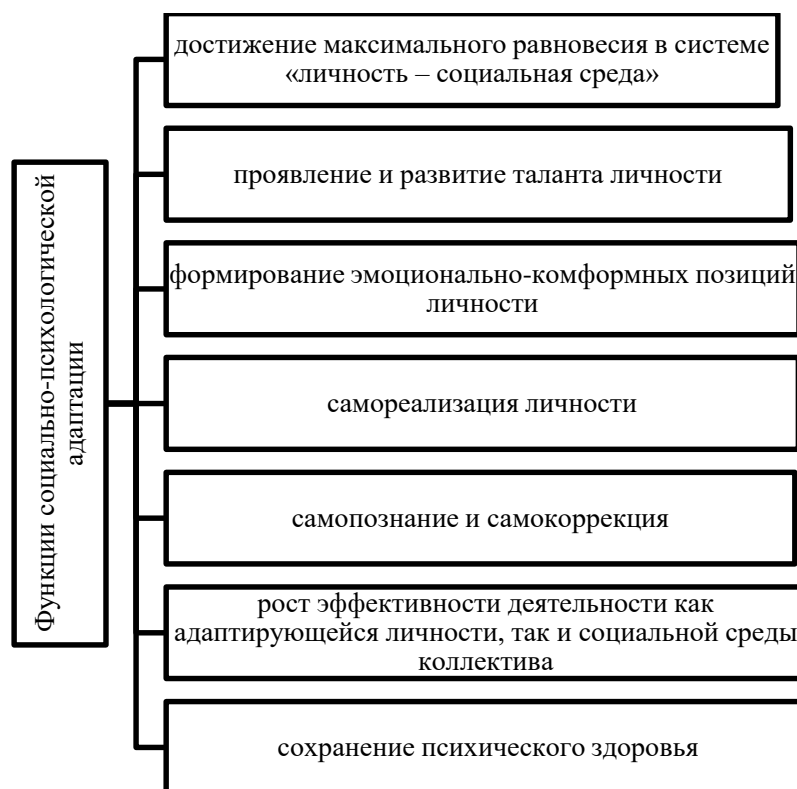

Рисунок 3. Функции социально-психологической адаптации

Социально-психологическая адаптация – это адаптация к коллективу и его нормам, к руководству и коллегам, к экономическим реалиям [6, 7, 8]. Она может быть связана с немалыми трудностями, к которым относятся обманутые ожидания быстрого успеха, обусловленные недооценкой трудностей, важности живого человеческого опыта и переоценкой значения теоретических знаний и инструкций [9, 10]. Социально-психологическая адаптация может быть осложнена в связи с обманутыми ожиданиями быстрого успеха, с недооценкой проблем, трудностей в общении. На социально-психологическую адаптацию более мощное воздействие оказывает индивидуальность личности, следовательно, сугубо личные привычки и умения строить свое поведение.

1. Балл Г. А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. – 1989 – №1. – С. 92–100.
2. Беляцкий Н.П. Управление персоналом: Учеб. пособие / Н.П. Беляцкий, С.Е. Велесько, П. Ройш. – 3-е изд., стереотип. – Мн.: Книжный Дом; Экоперспектива, 2015. – 352 с.
3. Жмыриков А.Н. Диагностика социально-психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения. Л., 1989. 227с.
4. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995. 189с.
5. Беляцкий Н.П., Велесько С.Е., Ройш П.Г. Управление персоналом. Минск: Экоперспектива, 2015. 344 с.
6. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 376с.
7. Володина, Н.В. Адаптация персонала / Н.В. Володина. – М. : Эксмо, 2009. – 240 с.
8. Климов Е. А. Психология профессионала. - М.: ИПП, 1996. - 400 с.
9. Коханов Е. Ф. Отбор персонала и введение в должность. М., 1996.
10. Мельникова Н.Н. Классификация стратегий адаптивного поведения//Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: Сборник научных трудов / Под ред. Н. А. Батурина. – Челябинск: ЮУрГУ, 2001 – Т.3. – С. 13–23.

Поджидаев А.А.

Факторы, влияющие на психику человека вследствие пандемииРГПУ им. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-31

Аннотация

В статье приводятся факторы, влияющие на психику человека вследствие пандемии. Поясняется, почему пандемия стала причиной страха и тревоги для большей части населения планеты и оказала влияние на психическое здоровье миллионов людей - потеря близких, изоляция, экономические потрясения и неуверенность в завтрашнем дне. Сложившаяся ситуация стала тяжелым испытанием для многих жителей планеты.

Психологическое утомление и истощение, бессонница, депрессия и страх, а также суицидальные настроения могут возникать на фоне глобальных потрясений. Согласно исследованиям, подобные настроения были нередки и во время эпидемии атипичной пневмонии в 2002 году, и во время пандемии испанского гриппа в 18-20 годах прошлого столетия. Пандемия коронавируса не исключение.

Ключевые слова: психика человека, пандемия, социально – психологические факторы, психическое здоровье, психоэмоциональные расстройства.

Abstract

The article describes the factors affecting the human psyche due to the pandemic. It explains why the pandemic has caused fear and anxiety to most of the world's population and affected the mental health of millions of people – loss of loved ones, isolation, economic shocks and uncertainty about the future. The current situation has become a difficult challenge for many people on the planet.

Psychological fatigue and exhaustion, insomnia, depression and fear, as well as suicidal ideations may arise at a time of global shocks. According to research, such ideations were also common during the SARS epidemic in 2002 and during the Spanish flu pandemic in the 1918-20s. The coronavirus pandemic is no exception.

Keywords: human psyche, pandemic, socio-psychological factors, mental health, psychoemotional disorders.

Коронавирус, помимо опасности для жизни и здоровья, поставил всех в довольно сложные психологические условия. Массовые последствия психического характера ученым только предстоит проанализировать.

Опыт прошлого показывает, что во время вспышки атипичной пневмонии SARS (тяжелый острый респираторный синдром) в 2003 году и MERS (Ближневосточный респираторный синдром) в 2006 году более 25% инфицированных испытывали такие симптомы, как нарушение концентрации внимания, спутанность сознания и колебания настроения [3].

Исходя из исследований и научных публикаций на эту тему, можно уже сейчас выделить некоторые факторы, влияющие на ухудшение психического здоровья многих людей [5]. Попробуем разделить их на две группы (таблица 1).

Первая группа факторов касается общего фона, связанного с пандемией, экономической и социальной жизнью людей. Вторая относится непосредственно к вирусу и его влиянию на организм человека.

Таблица 1

Факторы, влияющие на ухудшение психического здоровья многих людей

<i>Пандемия и социум</i>	<i>Влияние коронавируса на психику</i>
<i>Угроза выживания вида. Все должны носить маски — это необходимая мера. Но закрытые лица окружающих как раз напоминают нам, что распространителем вируса может оказаться любой из них.</i>	<i>У тех, кто переболел коронавирусом, проявлялись не только нарушения сердечно-сосудистой и дыхательной систем. В некоторых случаях возникали психозы, связанные с нарушением кровообращения, — мозг переставал получать</i>

<p>Тревога. Опасность есть, но она не определена. Ситуация все еще непредсказуема. Ясных перспектив выхода из нее пока нет. Все это порождает тревогу.</p>	<p>необходимое «питание». Многие отмечали перепады настроения, появление депрессивных или тревожных эпизодов.</p>
<p>Ретравматизация. В такой обстановке у многих людей активируются старые травмы. Напоминают о себе травмы, связанные с угрозой жизни и утратой (травмы медицинского характера, опыт жертв насилия, голода, травмы нарушенной привязанности и другие). Более того, ситуация пандемии — еще и триггер для поколенческих и коллективных травм, например, связанных с войнами и голодом.</p>	<p>Люди напуганы уже самим фактом пандемии, глобальными переменами и социальными ограничениями. Когда к этому добавляется тяжелая форма заболевания, человек переживает прямую угрозу жизни, а вирус вызывает органические изменения, есть вероятность возникновения нейропсихиатрических патологий. Например, большого депрессивного расстройства, биполярного расстройства, различных психозов, обсессивно-компульсивного расстройства и посттравматического стрессового расстройства.</p>
<p>Информационное давление. Пандемия создает напряженный общий фон, в котором население «варится» ежедневно. СМИ и социальные медиа ощутимо усиливают общую тревожность и стресс.</p>	
<p>Недостаток социализации. Невозможность оставаться в эмоциональном контакте с достаточно широким кругом людей усиливает стресс.</p>	
<p>Соматические проявления. Общая взвинченность сопровождается дисрегуляцией на физическом уровне, возникают телесные проявления, на фоне стресса нередко обостряются хронические заболевания.</p>	
<p>ПТСР на фоне тревоги. У людей с восприимчивой психикой стресс уже запускает мозговые процессы, в результате которых травматические воспоминания внезапно возникают повторно и нарушают психическое здоровье.</p>	

Очевидно, что в отсутствие масштабных исследований коронавируса SARS-CoV-2, вызывающего COVID-19, анализ прошлых эпидемий может помочь ученым получить некоторое представление о том, на что следует обратить внимание в ближайшие несколько месяцев и лет. Согласно имеющимся данным, у 15% пациентов, которые перенесли SARS и MERS, была депрессия, а еще у 15% — тревожное расстройство. Однако психические заболевания встречаются довольно часто, поэтому трудно сказать, у скольких из этих людей и до болезни наблюдались проблемы с душевным здоровьем [3].

О возможных психических последствиях пандемии COVID-19 можно говорить уже сейчас. И они затронут не только людей, которые заболели сами или пережили болезнь близких. Так, первые исследования, проведенные в Китае, продемонстрировали, что эпидемия коронавируса и связанные с ней карантинные меры привели к росту беспокойства, расстройству сна и депрессивным симптомам во всех группах населения, отмечает заведующая Центром комплексных исследований социальной политики НИУ ВШЭ Оксана Синявская [4].

В ходе исследования, в котором принимают участие 7 000 взрослых из США и Канады, психолог Стивен Тэйлор даже ввел новый термин «синдром COVID-стресса» (*COVID stress syndrome*). На сегодняшний день он проявился уже у 25% испытуемых. «Эти люди сталкиваются с сильными страхами подхватить инфекцию. Они беспокоятся по поводу социальных и экономических последствий COVID-19. Им снятся кошмары, связанные с коронавирусом. Они постоянно мониторят новости на эту тему, что еще сильнее усиливает их тревожность», — рассказывает ученый. Он отмечает, что есть еще один симптом COVID-стресса — ксенофобные тенденции — страхи, что иностранцы, незнакомые люди могут быть носителями вируса.

Как подчеркивает Юлия Шматова (кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения ВолНЦ РАН (г. Вологда)),

бремя пандемии с точки зрения утраты психического здоровья разделяется на два типа: психоэмоциональное и психоневрологическое [6]. Под «психоневрологическим бременем» понимается повреждение центральной и периферической нервной системы, спровоцированное нейротоксичным вирусом SARS-CoV-2, а под «психоэмоциональным бременем» – психоэмоциональные расстройства, вызванные самим вирусом и/или мерами по его сдерживанию.

Во-вторых, существует трехуровневая структура тех реакций/изменений, которые происходят у человека в ответ на стрессовую ситуацию пандемии: физиологические, психические и поведенческие.

В-третьих, научная новизна нашего исследования заключается в комплексном подходе к анализу проблемы, позволяет изучить негативные последствия (вируса SARS CoV-2 и мер по его сдерживанию), факторы и группы риска, направления по укреплению психического здоровья [6].

В результате опроса, проведенного в феврале настоящего года, было выявлено, что почти половина респондентов имеет признаки того или иного расстройства. Отмечен самый высокий за 20 лет мониторинга уровень распространения депрессии (38%). На треть вырос и уровень тревожности (32%) по сравнению с 2019 г. Лишь 30% жителей региона не испытали страха и тревоги по поводу коронавируса. Оставшиеся две трети населения столкнулись с психологическими проблемами: испытали страх заражения (45%), дистресс, вызванный строгими ограничительными мерами (31%), страдали от одиночества (19%), однообразия (20%) и скуки (14%) [6]. К «COVID-диссидентам» можно отнести 16% опрошенных (рис. 1).

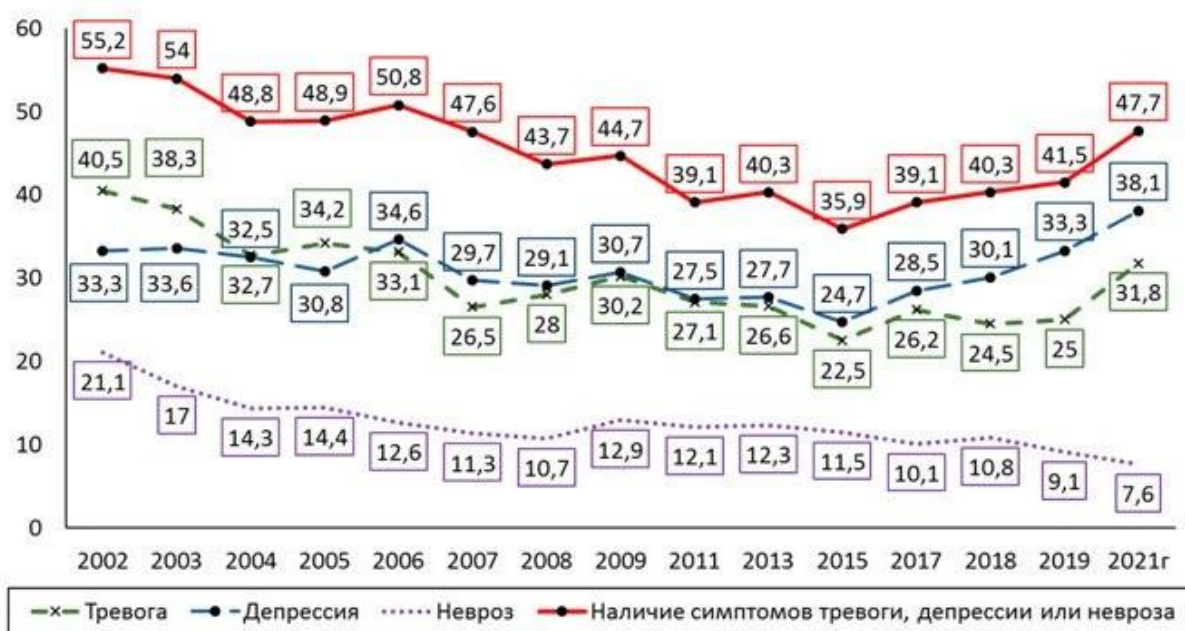

Рисунок 1. Динамика распространения среди населения Вологодской области симптомов невротического, тревожного или депрессивного расстройства в период 2002-2021 г. (в %)

Определенные факторы повышали риск развития расстройств — в частности, карантин продолжительностью более 10 дней (это было связано в основном с развитием посттравматического стресса), слабая информированность о причинах карантина, отсутствие доступа к необходимым ресурсам и телекоммуникационным услугам [7].

Работа с этими факторами риска может снизить вероятность возникновения проблем с психическим здоровьем, считает соавтор метаанализа Нил Гринберг, психиатр из Королевского колледжа Лондона [7].

Однако клинический психолог Mental Health Center, когнитивно-поведенческий терапевт Евгения Смоленская считает, что однозначно говорить об изоляции как о причине

вспышки психологических проблем по всему миру нельзя, так как все зависит от конкретного человека, от того, насколько устойчиво он себя чувствовал до карантина [3].

Согласно исследованиям, с последствиями пандемии борются не только пациенты, но и сами врачи. Медицинские работники в Соединенных Штатах борются с рядом проблем, связанных с психическим здоровьем во время пандемии COVID-19. В исследовании сообщается, что медицинские работники подвергаются большему риску, чем население в целом, а также имеют проблемы со здоровьем, такие как депрессия [3].

Ученые также называют усталость большой проблемой: 19% пациентов сообщали об отсутствии сил спустя несколько месяцев после «выздоровления». Но эти результаты необходимо очень осторожно применять в случае пандемии COVID-19, так как большинство пациентов лечатся не в больницах, где могут сообщить о своем состоянии, а дома [3].

США лидирует по количеству заражений и смертей от коронавируса. Россия занимает второе место по числу выявленных случаев. И хотя по уровню смертности ситуация в нашей стране пока не настолько критическая, тем не менее множество россиян в тревожном состоянии из-за пандемии. Так, в конце марта, когда в стране еще даже не начал действовать режим самоизоляции, опрос, проведенный сайтом стопкоронавирус. рф в официальных каналах Telegram и Viber, а также публично в социальной сети ВКонтакте, показал, что около 20% россиян испытывают сильную тревогу из-за ситуации с коронавирусом и дальнейшими перспективами, а 2–6% находятся в настоящей панике [4].

Тревожность людей, связанная с возможностью заразиться, может ещё долго сохраняться после отмены карантинных мер. Сейчас очень популярна идея, что пандемия изменит мир. Это первая глобальная пандемия в цифровую эпоху. Интернет сделал возможными коммуникации и многие виды работ без физического присутствия.

На фоне пандемии некоторые люди приобретут мизофобию (боязнь микробов) и будут опасаться прикасаться к «зараженным» поверхностям, а также пожимать руки в знак приветствия. Подверженными таким фобиям могут оказаться в первую очередь те, кто уже имеет к ним предрасположенность.

Длительное пребывание в замкнутом пространстве само по себе небезопасно для психики. Даже несколько недель изоляции могут стать причиной продолжительной тревожности и развития психически неблагополучных состояний, что доказывают примеры недавних эпидемий SARS, Эболы, гриппа H1N1, ближневосточного респираторного синдрома (MERS).

Чем больше продолжительность карантина, тем выше вероятность развития посттравматических стрессовых симптомов, избегающего и агрессивного поведения.

Особенность пандемии COVID-19 в том, что люди оказались под мощным информационным давлением. Весь новостной поток СМИ заполнен сообщениями о коронавирусе и связанными с ним событиями. В социальных сетях обычные пользователи делятся тревогами и страхами, а знаменитости высказывают «экспертные мнения» относительно SARS-CoV-2 и его связи с 5G. Информационное пространство снова и снова возвращает человека к потенциальной опасности [4].

Большой вклад в развитие тревожности вносит неопределенность. Она проявляется во многих вещах, начиная от необычности воздействия вируса на организм и заканчивая дестабилизацией экономики и крахом планов многих людей.

Другой аспект, связанный с коронакризисом, который раскручивает тревожные состояния — непривычность происходящего. В медиа коронавирус часто сравнивают с гриппом, хотя медики подобные аналогии нещадно критикуют. Тем не менее, от гриппа (в основном в США) тоже умирает немало людей. Но грипп — это то, что случается каждый год, имеет определенную предсказуемость и сезонность, отмечает Гоулд. А коронавирус пришел из ниоткуда, и эта непривычность вкупе с неопределенностью усиливает тревожность.

Итак, общий тревожный фон и социальные ограничения определенно влияют на психику — это важно учитывать. И сам вирус (как и многие другие заболевания) способен

ухудшить психическое состояние человека. Но это не означает, что грядет пандемия психозов.

1. Кочетова Ю.А., Климакова М. В. Исследования психического состояния людей в условиях пандемии COVID-19 // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 48—56.
2. Шакирова А.Т., Койбагарова А. А., Осмоналиев М. К., Ахмедов М. Т., Ибраимова А. Дж. Влияние COVID-19 на психологическое состояние людей // Евразийский Союз Ученых. 2020. №10-3. С. 50-52.
3. <https://hightech.fm/2020/08/28/mental-health-covid>
4. <https://iq.hse.ru/news/366225935.html>
5. <https://www.psychologies.ru/standpoint/koronavirusnyiy-sindrom-neojidannyie-posledstviya-pandemii/>
6. <https://scientificrussia.ru/articles/psihoemotsionalnoe-bremya-pandemii>
7. https://www.gazeta.ru/science/2020/03/30_a_13028119.shtml?updated

Романова Е.А.

Из опыта работы с невротическим конфликтом «Надо – Могу»

(Россия, Владивосток)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-32

Аннотация

Тематизируя изучение невротического конфликта по типу «Надо – Могу», автор помещает нас в пространство консультирования и психотерапии. Он знакомит с использованием техник, приоритетных в работе по преодолению подобного конфликта, таких как «Развилка» и «Программа успеха».

Ключевые слова: психологическое консультирование и психотерапия, неврозы, невротические конфликты (по Мясищеву В.Н.).

Abstract

By thematizing the study of neurotic conflict along the lines of «I Have to – I Can», the author places us in the space of counseling and psychotherapy. He introduces the use of techniques prioritized in the work to overcome such conflict, such as the «Unfolding» and «Success Program».

Keywords: psychological counseling and psychotherapy, neurosis, neurotic conflicts (by V.N. Myasishchev).

В предложенном фрагменте психотерапии невротический конфликт «Надо – Могу» (по Мясищеву В.Н.) [2] представлен как разногласие между завышенными притязаниями к себе (быть «в первых рядах», быть «полезной и продуктивной» и др.) и ограниченными возможностями («телесное и психическое истощение»).

Клиентка А., 59 лет, преподаватель.

Описание процесса консультации

Иницируя выбор желаемого способа преодоления конфликта, предлагаем клиентке выполнить технику «Развилка».

В воображаемом путешествии по дороге под названием «Жизнь» женщина подходит к перекрёстку и на вопрос психолога «О чём вы думаете, что чувствуете?» отвечает: «Если я настолько истощена, то, по-видимому, что-то я делала неправильно. Я чувствую радость, гордость, привязанность и одновременно – печаль и страх». Предлагаем клиентке изобразить прошлую историю своей жизни, положение в настоящий момент и варианты будущей жизни.

«Прошлое» она предьявляет в виде круга, три четверти которого занимает работа (эта часть фигуры окрашена ею оранжевым цветом с локальными пятнами серых тонов), одну четверть занимает семья, в особенности взрослые дети (часть окрашена зелёным цветом с пятнами серого). В дополнение, будто представляя свою жизнь в качестве глав воображаемой книги, она называет эту главу «Магистральный сюжет».

«Настоящее» клиентка показывает схематичным изображением женского тела с закрытым прядями волос лицом (монохромный рисунок выполнен в сером цвете), называя его «Телесное и психическое истощение».

«Будущее» она предъявляет в виде трёх одинаковых по размеру кругов, давая им следующие названия: «Работа без присутствия страха», «Творение себя как женщины», «Восстановление здоровья» (цвета соответственно – оранжевый, лиловый, зелёный).

Комментируя наличие серых пятен на рисунках, женщина замечает определённую двойственность своих переживаний. Положительные эмоции и чувства связаны с работой и домом, отрицательные – связаны с этими же областями. Эмоциональное напряжение, по её словам, вызывают выстраивание карьеры, взаимодействие с руководителями, всякого рода нежелательные перемены в семье. Она негативно реагирует на жёсткую конкуренцию среди сотрудников, на то, что контакты становятся обезличенными и формальными.

К слову, в своих воспоминаниях прошлого женщина упоминает о матери с её директивами «будь в первых рядах», «будь полезной и продуктивной, иначе жизнь потеряет всякий смысл», «будь совершенной», «делай всё как можно лучше».

Направляя клиентку к позитивному программированию будущего, предлагаем ей далее выполнить *технику «Программа успеха»*.

Шаг 1

Вопрос психолога: «Что для вас лично означает понятие «успех»? Что должно быть в вашей жизни, чтобы вы сказали про себя «Я успешный человек»? Клиентка говорит, что успешность для неё соотнесена с выделенными ранее тремя равнозначными вариантами будущей жизни. Несколько изменяя их последовательность, она записывает на листе: «Я – успешный человек, потому что я – здоровая женщина; я – женщина, творящая себя; я – духовная личность».

Высказанную мысль об успехе – она же цель – предлагаем провести через модальности: *видение, ощущение, звучание*.

Шаг 2

На каждое из упомянутых определений клиентка даёт представление, а после – изображение (или знак) ситуации личного успеха.

1. Обхожу любимое место города, наслаждаясь самой прогулкой и тем, что назову «общим чувством жизни».
2. Обхожу любимое место города, наслаждаясь самой прогулкой и тем, что встречаю... «счастливые зеркала».
3. Идёт «круглый стол», на котором мои коллеги обсуждают какую-либо научную тему. Я также участвую в дискуссии.

Последнее изображение дополнено рисунками книг, фигур людей, креста, свечей с соответствующими названиями «Образование», «Слишком человеческое», «Опыт веры».

Шаг 3

Своё состояние клиентка предъявляет следующим образом.

1. Ощущаю телесную собранность, лёгкую поступь. Чувствую оживление, радость.
2. Сохраняю «ощущение улыбки во внутреннем бытии», улыбки, отправленной тому, что я женщина, своим желаниям, всему своему существованию.
3. Участвуя в дискуссии, уверенно излагаю аргументы. Чувствую удовлетворённость собою.

Шаг 4

Клиентка сообщает о соотнесении своих определений с известными мелодиями.

1. А. Вивальди (Времена года. Концерт № 2 «Лето» (Летняя гроза).
2. Ф. Шопен (прелюдии), А. Вивальди (Времена года. Концерт № 4 «Зима» (У камина).
3. Й.С. Бах (сонаты, прелюдии, фуги), Т. Альбини (Адажио).

Шаг 5

Предлагаем клиентке представить этапы достижения цели («этажи»).

По пути к успеху она «движется» по пяти этажам дома, давая им обобщённые названия «Тело», «Душа», «Дух». 1-й этаж – это «Тело»; 2-й этаж – «Душа»; 3-й, 4-й, 5-й этажи – «Дух» в трёх его ипостасях: опыт мысли, нравственный опыт (доверие), религиозный опыт (вера).

Обсуждение

Вопрос психолога: «Каково впечатление от выполнения всех этапов составления программы успеха?» Женщина отмечает, что главную тему прошлой истории её жизни во многом определяла работа. Именно она раскрыла для неё потенции развития, дала ей переживание успеха, принесла одновременно глубокую усталость и болезнь. Благодаря составлению программы успеха она упорядочила, расширила и углубила варианты будущего, тем самым «воскресив» области, доньше нетронутые, но ожидающие её участия, – тело, душа, вера и доверие.

Общие выводы

Как видим, события прошлого являются для клиентки субъективно значимыми. В наибольшей степени она подчёркивает важность для неё такого вида деятельности, как работа. Именно в профессиональной области разворачивает она присущие ей стремления к самоутверждению и творческой самореализации. Тем не менее, работа вызывает отчасти и негативные переживания (неудовлетворённость собою, страх неудачи и др.), обусловленные несоответствием между завышенными требованиями к себе и ограниченными возможностями – адаптационный (неврастенический) конфликт по типу «Надо – Могу» [1]. Отсутствие возможной радости клиентка проявляет и к переживанию привязанности к взрослым детям. Следовательно, в полной мере свои потребности она не удовлетворяет.

Отметим, в анамнезе женщины – присутствие фигуры властной матери с её директивами, определившими жизненные ценности клиентки, – «будь в первых рядах», «будь полезной и продуктивной» и др. Итак, с одной стороны, трудоголизм и перфекционизм, поддерживающие ставшие невротическими потребности в честности и безупречности, с другой – истощение ресурсов нервной системы. Это призывает к психической активности, но тело бессильно ответить на его запрос. Как следствие, в настоящее время – невращения с её разногласием между гиперсоциальной установкой и пространственно-временными ограничениями. Дополним, причину невротического расстройства довершает психотравма, приведшая к эмоциональному напряжению, связанному с длительным пребыванием в неблагоприятной служебной обстановке (непомерные интеллектуальные нагрузки, жёсткое администрирование и проч.). Итоги, заметим, определяют дальнейший план терапевтической работы – прежде всего в противодействии перфекционизму продолжить анализ «драйверного поведения», основанного на принятии или отказе от внешних предписаний (установок, аттитюдов), исходящих от значимых фигур.

То, какой клиентка желает быть, лежит в сфере субъективного будущего, его сценарий подготовлен выходом к «перекрёстку альтернатив».

Понятие успеха в значении удачи в достижении чего-нибудь, общественного признания задано изображением пути. Путь – мифологема движения, пространственно-временной ориентации и цели; аспект смысла жизни. Значимое наполнение в аспекте пути получают слова-сигналы «перекрёсток», «этаж», «горизонталь/вертикаль» и т. п. В «вертикаль» успеха клиентка закладывает триединство Тело-Душа-Дух, с особой тщательностью описывая последнюю его составляющую.

Через создаваемые образы она приближается буквально к описанию значения понятия «духовный», а это – «относящийся к умственной деятельности, нравственности»; «церковный». Её духовность – результат приобщения к духовной культуре – произведениям науки, искусства, и не только. Её духовность связана с поисками таковой в самой себе, склонности к рефлексии, сосредоточении на осмыслении духовных ценностей –

познавательных, этических и эстетических аспектов жизни. Наконец, духовное для неё выступает в качестве Откровения. Идею присутствия священного сознание клиентки проявляет посредством сакральных символов (знаков); в нашем случае это – крест и свечи.

Таким образом, сохраняя центральную тему своей жизненной истории – работа, – клиентка отправляет себя к иным занятиям и видам деятельности и приходит к *интегративному решению* как варианту примирения. В дополнение к опыту мысли она символически обретает опыт веры, доверия и др. Создаваемые ею образы действительно отражают то, что сама она определяет как истинное существование и его подлинное средоточие.

1. Дмитриева, Н.В. Неврозы и невротики. Глубинная терапия с помощью ассоциативных карт / Н.В. Дмитриева, И.С. Богачек. – СПб.: ВВМ, 2019. – 229 с.
2. Мясищев, В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясищев. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 426 с.

Хандожко А.Н.

К проблеме формирования самоконтроля у младших школьников

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-33

Аннотация

Статья посвящена результатам изучения в психолого-педагогической литературе понятий «самоконтроль» и «рефлексивная деятельность». В статье раскрыты различные подходы к определению данных понятий и их классификации, а также обнаружена взаимосвязь между организованным самоконтролем и действием оценки.

Ключевые слова: самоконтроль, саморегуляция, рефлексия, рефлексивные действия, младшие школьники.

Abstract

The article is devoted to the results of studying the concepts of "self-control" and "reflexive activity" in the psychological and pedagogical literature. The article reveals various approaches to the definition of these concepts and their classification, as well as the relationship between organized self-control and the action of evaluation.

Keywords: self-control, self-regulation, reflection, reflexive actions, younger schoolchildren.

Проблема развития и формирования самоконтроля в младшем школьном возрасте занимает в психологической и педагогической науке особое место. Природа понятия самоконтроля впервые была описана еще до нашей эры, в трудах Аристотеля, однако непосредственное изучение данного понятия началось лишь в XIX-XX веках.

З. Фрейд был одним из первых, кто раскрыл это понятие с психологической точки зрения. В последующем, многие зарубежные психологи в своих работах отмечали то, что самоконтроль основывается на воле и, следовательно, его необходимо целенаправленно формировать.

Основатель психоанализа З. Фрейд определял самоконтроль как «инстинкт самосохранения «Я». Развитие «Я» автоматически ведет к усилению самоконтроля». В своих трудах, для объяснения способности человека контролировать свое поведение, З. Фрейд определил «наличие в составе психики некоторого внутреннего агента, который принимает решения, связанные с контролем поведения» [8, С. 80].

По определению Петровского В.А. самоконтроль – это «такие проявления активности человека, как ответственность за ближайшие и отдаленные последствия собственных

поступков, осмотрительность и осторожность, выдержка и самообладание» [3, С. 48]. Другими словами, можно сказать, что самоконтроль проявляется в способности контролировать импульсивные действия силой воли, а также в самостоятельном прогнозировании ближайших и отдаленных последствий своих действий.

Поступление в первый класс является одним из самых красочных и ярких событий для ребенка. С первого дня обучения в школе у младшего школьника начинается адаптационный период, в процессе которого обучающийся принимает для себя новую социальную роль, а ведущая деятельность первоклассника постепенно сменяется с игровой на учебную. Самоконтроль оказывает непосредственное влияние на процессы формирования, развития и становления учебной деятельности и включает в себя такие компоненты, как социальные нормы, принятые в обществе, и ценностно-мотивационную систему личности. При недостатке данных умений возникают две взаимосвязанные проблемы: младший школьник не способен справиться с импульсивными поступками и желаниями, а также обучающемуся невероятно трудно удерживать произвольное внимание с помощью волевого комплекса, необходимого для решения учебных задач [2].

Кроме того, в федеральном государственном стандарте начального общего образования отражены требования к метапредметным результатам освоения регулятивных универсальных учебных действий, к которым относятся «освоение начальных форм рефлексии и формирование первоначальных умений саморегуляции» [4, С. 7]. Для самостоятельного контроля над сферой познавательной деятельности младшему школьнику необходимо «научиться учиться»: уметь организовывать и осуществлять рефлексию в образовательном процессе, планировать и организовывать свою будущую деятельность, а также осуществлять самоконтроль. На начальном этапе основного общего образования у младших школьников не сформированы знания, умения и навыки осуществления рефлексивной деятельности и самоконтроля; учащиеся ошибочно полагают, что реализация функций контроля и проверки является обязанностью учителей. Задачей учителя является повышение успешности обучения на начальной ступени основного общего образования с помощью комплексного формирования у обучающихся потребности к самопроверке и самоконтролю, реализуемое в рамках компетентностного подхода.

По определению Б. П. Черника рефлексия — это «важный механизм продуктивного мышления; особая организация процессов понимания происходящего в широком системном контексте (включающая оценку ситуации и действий, нахождения приемов и операций решения задач); процесс самоанализа и активного осмысления состояния и действий индивида и других людей» [9, С. 132].

Рефлексия выполняет определенные функции. Во-первых, она позволяет учащемуся планировать, контролировать и регулировать свое мышление. Во-вторых, рефлексия позволяет оценивать правильность логического построения мыслей. В-третьих, рефлексивная деятельность в образовательном процессе позволяет не только улучшить процесс и результаты решения знакомых задач, но и решать новые виды учебных задач, которые не поддаются решению без ее применения [1, С. 193-202.].

В исследованиях С.Ю. Степанова и И.Н. Семенова выделяются следующие виды рефлексии: «интеллектуальная (направленная на осмысление действия, совершаемого субъектом); личностная (направленная на осмысление себя и других как субъектов деятельности); кооперативная (переосмысление знаний о структуре и организации коллективного взаимодействия); коммуникативная (переосмысление представлений о внутреннем мире другого человека)» [7, С. 103].

В настоящий момент образовательный процесс находится в состоянии постоянных изменений. В условиях современного мира происходит реорганизация системы школьного образования, внедрение новых образовательных технологий обучения, создание программ

воспитания и профориентации. В настоящее время у учителя есть возможность выбирать альтернативные и оптимальные методы и технологии построения учебного процесса.

Рефлексивная деятельность на уроке обеспечивает формирование личностных, регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий. При взаимодействии с обучающимися в образовательном процессе, учитель, в зависимости от цели, этапа урока и содержания учебного предмета, использует личностную, интеллектуальную или коммуникативную рефлексию.

Личностная рефлексия в образовательном процессе делится на три вида. Первый вид – физическая рефлексия: успел ли ученик понять или выполнить задание, легко или трудно ему было в процессе его выполнения. Второй вид – сенсорная рефлексия: младший школьник оценивает свое эмоциональное состояние при выполнении учебной задачи: комфортно ли ему было, вызвало ли задание интерес или скуку. Третий вид – духовная рефлексия: учащийся оценивает какой духовный результат принесла ему его деятельность: стал ли он лучше или хуже, созидал или разрушал себя, или других. Объектом личностной рефлексии выступает сама познающая личность (субъект), а также ее личностные поведенческие характеристики, определяющие взаимоотношения с другими людьми.

Коммуникативная рефлексия представляет собой механизм познания другого человека, в качестве объекта коммуникативной рефлексии выступают представления субъекта о причинах поступков другого человека, его эмоциональном состоянии и внутреннем мире.

Интеллектуальная рефлексия проявляется в неоднократном возвращении к условиям задачи во время решения для анализа альтернативных способов решения и определения наиболее рациональных из них. Данный вид рефлексии формирует самоконтроль в учебной деятельности, позволяя младшему школьнику понять ход решения задачи и оценить свои сильные и слабые стороны [6].

Реализация младшим школьником действий контроля и оценки предусматривает концентрацию учащегося на содержании собственных действий и сопоставлению их с результатом требуемой задачей. Данная деятельность является ведущим фактором построения и изменения действий учащегося [5, С. 13].

Таким образом, действия оценки и контроля тесно связаны между собой. Четко организованные действия контроля позволяют дать более конкретную оценку. Действие оценки определяет постановку новых целей в структуре учебной деятельности младшего школьника, а следовательно, способствует усвоению ребенком учебного предмета.

1. Бобрович Т. А. Педагогическая рефлексия как средство саморазвития педагога // Теория и методика профессионального образования. – 2016. – Т. 1. – №. 3-1. – С. 193-202.
2. Линчевский Э.Э. Уроки поведения в быту и на работе. СПб., 2003.
3. Петровский В.А., Черепанова Е.М. Индивидуальные особенности самоконтроля при организации внимания. 1987. №5. С. 48
4. Приказ Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» С. 7
5. Репкин В.В., Репкина Н.В. Развивающее обучение: Теория и практика. – Томск: «Пеленг», 1997. – С. 13
6. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. – М.: Владос, 2006
7. Семенов, И.Н. Проблемы рефлексивной психологии решения творческих задач / И.Н. Семенов. М, 1990. С. 103
8. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого "Я" : [роман] / Зигмунд Фрейд ; [пер. с нем. Я.М. Когана]. - Санкт-Петербург : Азбука [и др.], 2012. - 190, [2] с. ; 18 см, С. 80
9. Черник Б.П. Эффективное участие в образовательных выставках: Науч.-практ. пособие для формирования выст. культуры, освоения приемов и навыков успеш. участия в выст. / Под ред. А.Д. Копытова; Рос. акад. образования, Ин-т образования Сибири, Дал. Востока и Севера и др. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. - С. 132.

Хасабова К.А.

Особенности смысложизненных ориентаций как детерминанты процесса самоопределения в подростковом возрасте

*Южный Федеральный Университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-34

Аннотация

В статье освещена проблема детерминант процесса самоопределения в подростковом возрасте. Автор дал психологическую характеристику явлению самоопределения, представлен обзор теоретических подходов к его изучению. Исследованы особенности формирования смысложизненных ориентаций в подростковом возрасте, которые оказывают влияние на самоопределение личности.

Ключевые слова: юношеский возраст, ориентация личности, самоопределение, профессиональное самоопределение, смысложизненные ориентации, Я-Концепция, ценности, саморазвитие.

Abstract

The article deals with the problem of determinants of the process of self-determination in adolescence. The author gave the psychological characteristics of self-determination, presented a review of theoretical approaches to its study. The features of formation of sense-life orientations at the adolescent age, which influence the self-determination of a personality, are investigated.

Keywords: adolescence, personality orientation, self-determination, professional self-determination, sense-life orientations, self-concept, values, self-development.

Отказ подростка от детской идентичности и построение взрослой предполагает необходимость экспериментирования с собственной жизнедеятельностью, отождествления и дифференциации по отношению к различным общностям (семья, школьное сообщество и сверстники, значимые взрослые и т.д.). Именно в таком экспериментировании обретаются представления о собственных возможностях, ограничениях, ценностях, идеалах, потенциальных жизненных траекториях.

При благоприятных вариантах развития в ранней юности на основе решения задач, поставленных в предыдущем возрасте, формируется Я-концепция – достаточно развитая и относительно устойчивая система представлений о себе, основное новообразование юношеского самоопределения. Я-концепция позволяет молодому человеку выработать позитивную позицию относительно существующих в обществе и культуре норм, идеалов, ценностей, строить и реализовывать профессиональные и жизненные планы.

Процесс формирования Я-концепции, как показывают многочисленные исследования, представляется весьма драматичным. Последователь Э. Эриксона Дж. Марсиа, описывая желаемый результат решения задачи обретения идентичности – состояние достижения, указывает на иные возможные варианты состояния: диффузию (неопределенность профессиональных и жизненных ориентиров); мораторий (продолжающийся кризис, застревание в фазе принятия решений); предрешенность (принятие обязательств относительно собственного будущего под влиянием значимых других) [10]. Эти варианты могут составлять определенные этапы на пути достижения идентичности, но при неудачных попытках решения задачи – стать финишным статусом конца юношеского возраста, причиной осложнений в решении задач следующих этапов возрастного развития.

Поддержка самоопределения в перспективе культурно-исторической психологии.

Психологическая помощь молодому человеку в самоопределении предполагает решение нескольких задач:

- поддержка в построении адекватной картины окружающего мира;
- поддержка процессов самопознания, построения адекватной Я-концепции;

- поддержка процессов принятия решения относительно вариантов будущего;
- поддержка в построении профессиональных и жизненных планов (перспектив);
- собственно, содействие в нахождении личного смысла решения задачи самоопределения.

При этом Н.С. Пряжников отмечает важность удержания при решении указанных частных задач, особой сверхзадачи – поддержки становления субъектности как способности к самостоятельному и осознанному решению задач самоопределения [6]. В свою очередь, это предполагает установление особого рода помогающих отношений, особого рода общностей, которые обеспечивают такое развитие.

Именно в таких общностях традиционные для поддержки самоопределения задачи переформулируются: психолого-педагогическое просвещение замещается задачей содействия в освоении средств и способов получения знаний о предметных и социальных отношениях окружающего мира; психологическая диагностика преобразуется в задачу освоения и апробации культурных средств и способов самопознания и самопонимания и т. д. Такое изменение содержания психологической поддержки требует выстраивания иной схемы взаимоотношений: отношение «эксперт – клиент» замещается партнерским отношением совместной деятельности, в котором экспертную позицию занимает подросток/старшеклассник, а психолог выполняет функции методологической поддержки.

Изменяется основное содержание и смысл диагностической работы. Результатом традиционной диагностической работы психолога часто выступает клинический диагноз, построенный по «медицинскому» образцу. В исследовании регистрируются определенные отклонения измеряемых свойств от статистических или возрастных норм, и на этом основании диагностируемый относится к какому-либо типу. Значение такой диагностики нельзя преуменьшать, и в целом ряде случаев она является необходимой как частный момент взаимодействия в поддержке самоопределения для уточнения ситуации на основе объективных измерений. Однако цели самоисследования принципиально иные: они состоят в том, чтобы определить направления поиска жизненных и профессиональных перспектив на основе осознания собственных ценностей, карьерных ориентаций, ресурсов и ограничений. Кроме того, самоисследование имеет еще одну важную функцию: в нем старшеклассник по факту занимает субъектную позицию, принимая ответственность за результаты своей части работы – определения своих индивидуальных особенностей на основе анализа внешних оценок, результатов собственной деятельности, достижений и неудач в различных областях.

Теоретические и методологические основания для проектирования и реализации такого рода общностей, обеспечивающих решение задач развития, разработаны в рамках культурно-исторической психологии и деятельностного подхода. Прежде всего, это идея («Основной закон развития высших психических функций») Л.С. Выготского о специфических человеческих психологических процессах и формах поведения, которые развиваются и совершаются в человеческих общностях на основе знакового опосредования. Изначально существуя как процессы интерпсихологические, порождающие изменения во внутренних, «собственно психологических» процессах, они впоследствии видоизменяются во взаимодействии с последними.

Значимой для понимания становления человека представляется идея о психическом развитии как «конструировании» им функциональных органов – системных новообразований, возникающих при активном взаимодействии с окружающей предметной и социальной средой (Н.А. Бернштейн, В.П. Зинченко, А.А. Ухтомский). Эти органы, «виртуальные механизмы», включаясь в действие последовательно, не являются в своей целостности наблюдателю, но, в принципе, объективируемы [3].

Развивая идею А.А. Ухтомского в контексте обоснования гуманитарной психологии, Б.С. Братусь предлагает разделять в психологическом рассмотрении понятия «человек» и «личность», определяя последнее как функциональный орган, необходимый человеку для совершения усилия «по воспроизводству в себе человеческой сущности» [1]. Важной

характеристикой нормальной, здоровой личности исследователь полагает стремление человека реализовать альтруистическую стратегию, строить собственные деяния исходя из безусловной ценности «Другого».

Анализируя взаимосвязь и принципиальные различия культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и психологической теории А.Н. Леонтьева, Н.Н. Нечаев подчеркивает недостаточно раскрытый потенциал идеи Л.С. Выготского о роли знаковых форм опосредования, возникающих в ситуациях совместной деятельности, в «порождении» сознания как рефлексии «предметного» знания, образующегося во взаимодействии человека с миром [5].

Реализация указанных методологических оснований в проектировании совместной деятельности предполагает поиск знаковых моделей, позволяющих инициацию процессов самоисследования. Для отдельных подструктур личности, таких как особенности характера и темперамента, наличных интересов и склонностей, некоторых способностей, такие средства имеются и используются. Сложнее обстоит дело с пониманием личности как целостной структуры, а также с «вертикальными» характеристиками личности, относящимися к ценностно-смысловой сфере.

На наш взгляд, имеются основания для поиска средств и техник, разработанных в рамках других психологических концепций, если возможна их реинтерпретация в рамках культурно-исторической психологии и деятельностного подхода. К таким концепциям, по мнению ряда психологов, относится теория личных конструктов Дж. Келли.

Феноменологическая способность человека быть, прежде всего, субъектом собственного жизненного пути, и развиваться в существующем культурно-историческом пространстве, позволяет ему формировать смысложизненные ориентации, лежащие в основе его мотивов и поступков. Ценность анализа особенностей смысложизненных ориентаций личности в юношеском возрасте, определяется решающим значением этого возрастного этапа человека в формировании ценностной системы личности и собственного мировоззрения, открывающих дальнейшую возможность созидания внутренней, автономной системы личностных ориентиров и содержания ценностно-смысловой сферы личности. Личность развивается и вырабатывает индивидуальную направленность своего жизненного пути во взаимодействии с духовными ценностями, нравственными и социальными устоями.

В процессе изучения особенностей смысложизненных ориентаций личности, мы обратились к теоретическим представлениям отечественных и зарубежных авторов. Вслед за идеями Э. Эриксона, мы определяем период юности как этап обретения самоидентичности самому себе, что позволяет сформировать качественно новые отношения человека с окружающим миром и выработать свое индивидуальное отношение к нему. Согласно представлениям Л.И. Божович, юношеский возраст характеризуется потребностью в самоопределении, которая в свою очередь, будет соединять в себе личностное, профессиональное, духовное, нравственное становление личности и позволит сформировать определенную смысловую систему, обуславливающую развитие человека на последующих этапах онтогенеза. Обращаясь к идеям Б.С. Братуся о смысловой сфере личности, мы определяем ее как единую систему, включающую мотивы, смысложизненные ориентации и ценности человека, которые находятся не в разрозненном состоянии, а образуют единую структурную и динамическую организацию способствующую созданию уникального внутреннего мира личности, и согласно представлениям Д.А. Леонтьева, смысложизненные ориентации личности – это система сознательных и избирательных связей, определяющих направленность личности, осмысленность ее выборов и оценок. Обобщая рассмотренные теоретические представления, мы полагаем, что смысложизненные ориентации определяют центральную позицию личности, которая в процессе формирования на всех возрастных этапах, придает смысл собственному существованию человека и является одной из главных духовных потребностей в любом возрасте.

В юности человек включен в переживания, связанные с его психической деятельностью, особенно сензитивен к новым открытиям, к формированию собственного

мышления, смысложизненных ориентаций и ценностей, которые сопровождают человека на протяжении всего дальнейшего жизненного пути. Социальная ситуация развития личности в юности характеризуется в первую очередь тем, что юношам и девушкам предстоит во многом самостоятельно выйти на путь трудовой деятельности и определить своё место в обществе. Личностное самоопределение задает личностно значимую ориентацию на достижение определенного уровня в системе социальных отношений, на требования, предъявляемые к нему, т.е. задает социальное самоопределение. На основе социального самоопределения вырабатываются требования к определенной профессиональной области, осуществляется профессиональное самоопределение личности.

Самоопределение, как профессиональное, так и личностное, становится центральным новообразованием ранней юности. Это новая внутренняя позиция, включающая осознание себя как социальной единицы общества, принятие своего места в нем. Личностное самоопределение – это определение себя относительно выработанных в обществе критериев становления личности и дальнейшая действенная реализация себя на основе этих критериев. Профессиональное самоопределение – это определение человеком себя относительно выработанных в обществе (и принятых данным человеком) критериев профессионализма, но ведущее значение в профессиональном самоопределении принадлежит самой личности, её активности, ответственности за свое становление. Активность личности, предполагает ее взаимодействие с социальной средой, окружающими людьми, и развитие внутренних психических функций. При взаимодействии с окружающим миром, происходят изменения внутри компонентов смысловой сферы личности. Под влиянием, каких возможных факторов происходят эти изменения, мы рассмотрим в своей статье.

В своем исследовании мы предположили, что на формирование смысложизненных ориентаций личности в юношеском возрасте могут оказывать влияние такие факторы как: включенность в профессиональную деятельность, наличие или отсутствие партнера, состав родительской семьи и отношение к религии. Нами было проведено исследование особенностей смысложизненных ориентаций личности в юношеском возрасте. Мы предположили, что содержание смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте отражает процесс профессионального и личностного самоопределения личности на данном возрастном этапе. Для проверки нашей гипотезы, нами были использованы следующие методы: анкетирование; рефлексивный тест-самоотчет «Кто – Я?» В.С. Мухиной; методика «Тест смысл жизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева (СЖО); методика «Ценностные ориентации» М. Рокича; контент-анализ; статистические методы обработки эмпирических данных: критерий Н – Крускала-Уоллиса, кластерный анализ, пакет прикладных программ по статистической обработке данных SPSS.

В нашем исследовании приняли участие 106 человек, из которых 50% юношей и 50% девушек с разным отношением к религии, выросшие в полной или неполной родительской семье, Основная гипотеза нашего исследования, о том, что содержание смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте отражает процесс профессионального и личностного самоопределения личности нашла подтверждение по результатам проведения эмпирического исследования. Частная гипотеза о том, что на формирование смысложизненных ориентаций личности в юношеском возрасте могут оказывать влияние такие факторы как: включенность в профессиональную деятельность, наличие или отсутствие партнера, состав родительской семьи и отношение к религии, подтвердилась частично.

Все полученные нами результаты были подвержены кластерному анализу, который позволил выделить 3 кластера.

В первый кластер, нами был условно назван «Рационалисты» вошли 32 человека (30,1% от общего числа выборки), из которых 22 девушки, 10 юношей. Все выросли в полных родительских семьях, считают себя верующими. Цели, которые они ставят, для них наиболее реальные, что способствует гармонии между внутренним состоянием и окружающей действительностью. Готовы прикладывать усилия для получения желаемого результата. Из терминальных ценностей для них значимыми являются: ценность здоровья, гармоничных и

духовных отношений с партнером, и счастливая семейная жизнь, в инструментальных ценностях: наличие твердой воли, умение настоять на своем, присутствие юмора и жизнерадостности. Для испытуемых данного кластера характерно наличие личностно-значимых качеств (профессионал, успешный специалист, человек науки) и ориентация на социально-значимые роли (дочь, подруга, брат, супруг).

Второй кластер, нами был условно назван «Хозяин-жизни». В него вошли 32 человека (30,1% – от общего числа выборки), из которых 16 девушек, 16 юношей. Все выросли в полных родительских семьях, считают себя верующими, не имеют. Эти люди, четко знают, чего хотят от жизни. Они имеют четкие цели и намерения по отношению к любым делам. Рассчитывают в основном на свои силы. Считают, что все нужно держать под контролем, и только они управляют своей жизнью, и не какие социально-экономические, политические и другие факторы не смогут им помешать. Из терминальных ценностей они выделили ценности развития, продуктивных и высоких отношений с партнером, ценность ощущения комфорта и поддержки от друзей, в инструментальных ценностях отметили первостепенную значимость наличия интересной и увлекательной работы по выбранной профессии, ценность продуктивной жизни, максимально полное использование своих возможностей. Для испытуемых данного кластера также характерна ориентация на социально-значимые роли (студент, сестра, друг).

Третий кластер, был условно назван нами «Фаталисты». В него вошли 14 человек (13,2% – от общего числа выборки), из которых 4 девушки, 10 юношей. Все выросли в неполных родительских семьях, не считают себя верующими, не имеют партнера. Испытуемые этого кластера, склонны считать, что от них в жизни ничего не зависит, что судьба к ним не справедлива. Не в их силах что-либо изменить, но при этом чувство неудовлетворенности результатом своей жизни не движет к переменам. Из терминальных ценностей преобладают ценности приятного, времяпровождения, отсутствие обязанностей и нахождение партнера, разделяющего существующий образ и стиль жизни, из инструментальных ценностей выделились: ценности умения подчиняться, созерцать прекрасное, и одаренность богатым воображением. Для данного кластера характерна выраженная маргинализация (красивая, трудолюбивый, нормальный).

Очень высокие результаты по шкале осмысленности жизни в первом и втором кластерах коррелируют с показателем наличия партнера, и составом родительской семьи, но не подтвердилось влияние фактора религиозности.

В целом, проведенное нами теоретическое и эмпирическое исследование смысловых ориентаций личности в юности позволило сделать следующие выводы:

- 1) Смысловые ориентации юношей и девушек на этом возрастном этапе схожи;
- 2) Содержание смысловой сферы личности в юношеском возрасте определяется задачами профессионального становления, поиском партнера и личностного самоопределения;
- 3) В юношеском возрасте смысловые ориентации направлены на конкретные цели как образы желаемого в будущем.

1. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3–19.
2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983.
3. Зинченко В.П. Алексей Алексеевич Ухтомский и психология (к 125-летию со дня рождения) // Вопросы психологии. 2000. № 4. С. 79–97.
4. Леонтьев Д.А. Перспективы неклассической психодиагностики // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 4(12). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/353-leontiev12.html> (дата обращения: 10.09.2018).
5. Нечаев Н.Н. О возможности реинтеграции культурно-исторической психологии Л.С. Выготского и теории деятельности А.Н. Леонтьева // Вопросы психологии. 2018. № 2. С. 3–18.
6. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М.: Академия, 2008.

7. Франселла Ф. Новый метод исследования личности: руководство по репертуарным личностным методикам / пер. с англ. Ф. Франселла, Д. Баннистер. М.: Прогресс, 1987.
8. Hill R. Personal Constructs and Careers Exploration. Hamilton, NZ: ReConstrue; and Kindle Books, 2012.
9. Kelly G.A. The psychology of personal constructs: in 2 vols. New York: Norton, 1955.
10. Marcia J.E. Identity in adolescence // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980.
11. Personal construct methodology /ed. by Peter Caputi ... [et al]. L.: John Wiley & Sons Ltd, 2012.

Хиллюк С.О., Пичугин Д.А., Кузнецова Е.В.

Причины и профилактика девиантного поведения подростков

*Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-35

Аннотация

В данной статье авторами приводится классификация девиантных подростков, проводится анализ форм проявления и причин возникновения девиантных форм поведения подростков. Определены субъекты, уполномоченные осуществлять профилактическую и социально-педагогическую реабилитационную деятельность с девиантными подростками и их семьями для формирования здоровой социальной среды.

Ключевые слова: профилактика, девиантное поведение, социально-педагогическая реабилитация, подростки, трудновоспитуемость.

Abstract

In this article, the authors provide a classification of deviant adolescents, analyze the forms of manifestation and causes of deviant behaviors of adolescents. The subjects authorized to carry out preventive and socio-pedagogical rehabilitation activities with deviant adolescents and their families for the formation of a healthy social environment are identified.

Keywords: prevention, deviant behavior, socio-pedagogical rehabilitation, adolescents, difficult upbringing.

На сегодняшний день, одним из актуальных вопросов по работе с несовершеннолетними гражданами в возрасте от 10 до 18 лет остается профилактика совершения ими противоправных деяний. Это обусловлено тем, что в подростковой среде часто встречаются проявления агрессии, жестокости и насилия. Чаще всего, подростковый буллинг встречается в образовательных организациях. Статистические данные свидетельствуют о том, что каждый второй подросток встречался с таким явлением как буллинг [10]. Подростки отмечают, что чаще всего буллинг проявляется в виде психологической агрессии (32%), реже он проявляется в виде физического насилия (26,6%). К сожалению, в статистических данных встречается и информация и о том, что подростки страдают даже от агрессии учителей (22%). Наиболее распространенными причинами буллинга выступают: низкий социальный и экономический статус семьи подростка, национальность и неухоженность.

Последствия школьного буллинга опасны такими проявлениями как: формирование у жертвы травмы комплексов, страхов, снижением интереса к образовательной деятельности, отсутствием желания посещать школу, депрессией и даже суицидом. Опечаток буллинга в подростковом возрасте находит свое выражение и во взрослой жизни. Так, например, лица, подвергавшиеся травле в школе менее уверены в себе и успешны с одной стороны – жестокие и озлобленные, с другой.

Опасным является буллинг и для тех, кто выступает его зачинщиком. К сожалению, склонность к противоправному образу жизни в подростковом возрасте может повлечь за собой формирование устойчивых противозаконных и асоциальных форм поведения, которые укоренятся в сознании подростка и приведут к криминальному образу жизни в зрелом

возрасте. Поэтому своевременная профилактика данного явления позволит подросткам развиваться и обучаться в социально здоровой и психологически комфортной среде. Для успешной профилактики подростковых девиаций и недопущения последующей криминализации школьников необходимо разобраться в причинах буллинга.

Подростков, с отклоняющимся поведением подразделяют на три группы:

- трудновоспитуемые,
- педагогически запущенные,
- социально запущенные.

Термин «трудновоспитуемость» вошел в науку в 20-30-е годы XX века, когда в рамках педагогической науки было сформировано научно обоснованное определение как невосприимчивость и сопротивляемость подростка педагогическому воздействию [9, с. 525-527].

Трудновоспитуемость проявляется в таких негативных формах как сопротивление воспитанию, неуважение, недоверие к педагогу, негативное отношение к педагогическому процессу. Трудновоспитуемые подростки часто провоцируют и создают предпосылки для конфликтных ситуаций в образовательном процессе, как со своими сверстниками, так и учителями. Безусловно, все родители и педагоги в кризисные возрастные периоды сталкиваются с трудновоспитуемостью подростков, однако эти периоды кратковременны. Относить подростка к трудновоспитуемому можно только в том случае, если у него наблюдаются устойчивые недостатки в характере и поведении. Е. В. Филиппенко указывает на то, что трудновоспитуемость несовершеннолетних – это результат неблагоприятных условий семейной социализации или влияния на подростка группы асоциальных сверстников [13, с. 162-163].

Второй группой подростков с отклоняющимся поведением являются педагогически запущенные ученики. А. С. Голубева указывает на то, что «педагогическая запущенность» – это устойчивое отклонение от норм развития в поведении, сознании, учебной деятельности [3, с. 122-124]. Так как педагогическая запущенность выражается в частичной социальной дезадаптации, она имеет такие формы проявления как: низкая успеваемость в школе, нарушение норм и правил посещения и пребывания в школе (прогулы, курение, сквернословие, употребление алкоголя и т.д.).

Э. С. Заседателева выделяет 3 компонента педагогической запущенности:

1. поведенческие отклонения и отставание в учебе;
2. отставание в развитии познавательных процессов, эмоционально-волевых, нравственных свойств, черт, проявлений и качеств личности;
3. отклонения, искажения и противоречия в отношениях педагогически запущенных подростков к себе и своим возможностям, сверстникам, учителям, родителям, окружающим явлениям [5].

Педагогически запущенный подросток является психически нормальным и физически здоровым, но не обладает знаниями и умениями, необходимыми для нормальной жизнедеятельности. Поэтому важно также обратить внимание на ту социальную среду, в которой он воспитывается, а также проводит свое свободное время.

Наиболее опасной группой подростков с отклоняющимся поведением является группа, в которую входят социально-запущенные несовершеннолетние. Социально-запущенными являются подростки, у которых отсутствует профессиональная направленность, полезные навыки и умения, резко сужена сфера социальных интересов. Главной причиной того, что несовершеннолетний станет социально запущенным, является недостаточный уровень социокультурного развития родителей, особенно матери, низкая культура семейного общения, неадекватное отношение к ребенку – все это становится тормозом нормального развития культурно-познавательных потребностей ребенка, его речевой и формационной культуры.

Семья является первичным социальным институтом, в котором несовершеннолетний с первых лет жизни социализируется и усваивает необходимые для нормальной жизни

социальные нормы. Если в семье социальные нормы искажены, то ребенок впитывает их в том виде, в котором их транслирует семья.

Профилактика социальной запущенности должна начинаться как можно раньше, пока усвоенные асоциальные нормы прочно не укоренились в сознании подростка. Определить социально-запущенных детей можно по внешним признакам: деформированность коммуникативных потребностей и социальных мотивов поведения; неразвитость социально-коммуникативных качеств и свойств личности.

Внешняя симптоматика социальной запущенности в подростковом возрасте определяется следующим образом; низкая способность к социальной рефлексии и трудности в овладении социальными ролями.

Ю. Б. Орлов выделяет 3 группы факторов, определяющих социальную запущенность подростка [7, с. 317-321].

1. Проблема лидерства в различных молодёжных организациях, порождающая социальные девиации, а, следовательно, и социальную запущенность несовершеннолетних. Асоциальные лидеры ориентируют свою группу не на общепринятые нормы, а на «антиценности», так как противоправные, аморальные поступки, совершаемые им, позволяют ему завоевать авторитет среди сверстников.
2. Наличие у подростка индивидуальных факторов, способствующих возникновению социальной запущенности (низкая самооценка, неуверенность в себе, неумение критически мыслить и принимать адекватные решения в различных жизненных ситуациях, неумение выражать свои чувства и др.).
3. Внутрисемейная атмосфера, которая предопределяет возникновение социальной запущенности подростков (деструктивные отношения, материальное положение семьи, низкий социально-культурный уровень родителей, злоупотребление родителями алкоголем).

Е. П. Митькина отмечает, что несовершеннолетние особенно уязвимы и подвержены отрицательным воздействиям в период социального созревания и вхождения в мир взрослых, так как в это время им свойственны неустойчивость психики, слабая приспособляемость к растущей интенсификации жизни, нервно-психическим перегрузкам и стрессам вкуче с материальной необеспеченностью и зависимостью от старших на фоне стремления к самостоятельности и широких потребительских запросов. Она помимо рассмотренных нами трех групп подростков с отклоняющимся поведением выделила также детей «группы риска» [6, с. 73].

Подростки «группы риска» – это лица, находящиеся в критической ситуации или в неблагоприятных условиях для жизни, испытывающие те или иные формы социальной дезадаптации, проявляющие различные формы асоциального поведения [11].

Л. Н. Антонова и Н. Ю. Андрущенко выделяют три группы подростков, относящихся к категории «группа риска»: безнадзорные, лишенные присмотра, внимания и заботы; беспризорные, которые не имеют родительского или государственного попечения, постоянного места жительства; дети-беглецы – убежавшие из дома или из воспитательного учреждения вследствие разрыва с родителями, возникшего тяжелого конфликта с учителями, [1, с. 75-76, 2, с. 14-18].

Профилактика рассмотренных категорий подростков, склонных к девиантному поведению, в первую очередь, должна начинаться с оказания психолого-педагогической помощи семье подростка. Это обусловлено тем, что первопричиной подростковых девиаций выступает, чаще всего, семья. Так, например, даже если с экономической точки зрения семья благополучная, а отец «тиран», то подросток будет проецировать жесткость и грубость общения в семье во взаимодействие со сверстниками. Психолого-педагогическую помощь семье, в первую очередь, должен оказывать педагог – школьный учитель и психолог как детский, так и семейный. Если семья, в которой воспитывается подросток, имеет материальные трудности, необходимо разъяснить о возможностях государственной

поддержки малоимущим семьям, проинформировать о социальных центрах, уполномоченных оказывать социально-реабилитационную поддержку нуждающимся семьям.

В том случае, если подросток склонен к устойчивым формам асоциального и даже противоправного поведения, субъектами профилактики совершения им правонарушений будут являться сотрудники служб участковых уполномоченных полиции и инспекции по делам несовершеннолетних. Во-первых, девиантный подросток будет поставлен на профилактический учет в органы внутренних дел, во-вторых, с ним систематически будут проводиться профилактические, воспитательные, информационно правовые беседы о недопущении совершения им правонарушений и о последствиях преступных деяний.

К сожалению, если профилактика ограничивается только беседами, это не всегда приносит желаемый результат, об этом свидетельствует статистика совершения правонарушений и преступлений подростками. В соответствии с Федеральным Законом № 120 от 24.06.1999 года одним из направлений профилактической деятельности является социально-педагогическая реабилитация [12].

Социально-педагогическая реабилитация – это целенаправленная профессиональная деятельность, смыслом которой является создание благоприятных условий для получения несовершеннолетним личного опыта, способствующего саморазвитию, самоизменению и самовосстановлению [8, с. 99-101].

Днепров С. А. и Хилюк С. О. отмечают, что неотъемлемыми элементами социально-педагогической реабилитации должны быть следующие мероприятия:

1. оказание семье, в которой воспитывается девиантный подросток, помощи в решении социально-бытовых проблем;
2. оказание помощи в трудоустройстве членам семьи;
3. вовлечение девиантного подростка в творческую, трудовую, образовательную деятельность с учетом его талантов и интересов;
4. поддержка подростка в социально-одобряемой инициативе, достижении успехов в учебной, трудовой и творческой деятельности;
5. формирование вокруг подростка «здоровой» социальной микросреды, где он будет учиться социально-одобряемому поведению;
6. постепенное снижение участия сотрудников полиции в жизни подростка с учетом положительной динамики его восстановления в нормальной социальной среде, усвоении и трансляции моральных и правовых норм [4, с. 330-334].

Таким образом, необходимо отметить, что первопричиной того, что подросток становится девиантным, является то, в какой социальной среде он растет и развивается. Какие модели поведения он усваивает в семье, так он и будет вести себя в различных ситуациях взаимодействия с окружающим его миром. Поведение подростка – это проекция взаимоотношений в его семье. Поэтому профилактические мероприятия и социально-педагогическую реабилитацию подростков нужно начинать именно с семьи.

1. Андрущенко Н. Ю. Подростковая агрессия в социальных сетях / Н. Ю. Андрущенко, Л. А. Дмитриева // Современное образование Витебщины. – 2017. – № 4 (18). – С. 75-76.
2. Антонова Л.Н. Педагогическая поддержка детей группы риска / Л.Н. Антонова // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». – 2011. – № 1. – С. 14-18 – URL: <http://vestnik-mgou.ru/> (дата обращения: 06.05.2021).
3. Голубева А. С. Педагогическая запущенность как социально-педагогическая проблема / А. С. Голубева // В сборнике: Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза. – С. 122-124.
4. Днепров С. А. Профилактика подростковой преступности с помощью социально-педагогической реабилитации // Днепров С.А., Хилюк С.О./ В сборнике: 30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей. сборник материалов Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2020. С. 330-334.
5. Заседателява, Э. Б. Основы коррекционной педагогики / Э. Б. Заседателява // – Омск, 1999. – 132 с.

6. Митькина Е. П. Дети группы риска – актуальная проблема современного детства / Е. П. Митькина // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 2. – С. 73.
7. Орлов Ю. Б. Причины и факторы, порождающие социально-педагогическую запущенность подростков / Ю. Б. Орлов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Т. 15. № 2. – С. 317-321.
8. Паагова, М. Э. Социально-педагогическая реабилитация подростков с девиантным поведением / М. Э. Паагова. // Человек и образование. – 2013. – № 4 (37). – С. 99-101.
9. Снегирева Е. С. Теоретические основания проблемы трудновоспитуемости подростков / Е. С. Снегирева // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2014. – № 1 (3). – С. 525-527.
10. Статистика дня 52% подростков сталкиваются с травлей в школах <https://news.rambler.ru/sociology/43085636-statistika-dnya-52-podrostkov-stalkivayutsya-s-travley-v-shkolah/> (дата обращения 21.07.2021).
11. Сухоленцева Е.Н. К проблеме воспитания детей группы риска / Е.Н. Сухоленцева // Вестник Воронежского государственного технического университета. Том 10. – 2014. – № 3-2. С. 225-230 – URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 06.05.2021).
12. Федеральный Закон Российской Федерации. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года. – URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 03.03.2021).
13. Филипенко Е. В. Дети «группы риска» как социально-педагогическая проблема /Е. В. Филипенко // Вестник научных конференций. – 2015. – № 4-1 (4). – С. 162-163.

РАЗДЕЛ III. СОЦИОЛОГИЯ

Корнилаева А.О.

Актуальное состояние феномена семейного насилия в современной России

Пермский государственный национальный исследовательский университет

(Россия, Пермь)

doi: 10.18411/trnio-10-2021-36

Аннотация

В данной статье представлен анализ статистических данных Министерства внутренних дел РФ о количестве преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи. В ходе анализа определены члены семьи, которые чаще всего подвержены насилию, а также даны рекомендации.

Ключевые слова: домашнее насилие, статистика насильственных действий, семейное насилие, декриминализация побоев, абьюзивные отношения, COVID-19.

Abstract

This article presents an analysis of the statistical data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the number of crimes associated with violent acts committed against a family member. During the analysis, the family members who are most often exposed to violence were identified, and recommendations were made.

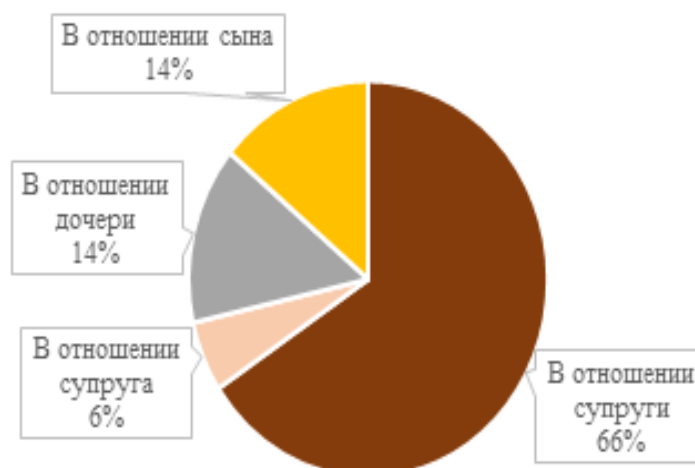
Keywords: domestic violence, statistics of violence, family violence, decriminalization of beatings, abusive relationships, COVID-19.

Домашнее насилие является одной из самых сложных и противоречивых проблем в современном обществе. В условиях текущей пандемии коронавирусной инфекции и режима всеобщей самоизоляции в России множество семей оказались замкнутыми в своих квартирах на неопределенные сроки, в связи с чем количество случаев домашнего насилия выросло в 2,5 раза в период с 1 апреля 2020 года [1]. Проблема семейного насилия являлась не менее актуальной и до режима всеобщей самоизоляции, но пандемия COVID-19 только ухудшила имеющуюся ситуацию.

Исследователями принято выделять четыре вида семейного насилия, основываясь на характере насильственных действий: физическое, сексуальное, психологическое (эмоциональное) и экономическое насилие [2, 15]. Можно говорить о том, что домашнее насилие, в основном, включает в себя несколько видов насилия одновременно, а также особенностью является повторение инцидентов в временном промежутке.

Для определения членов семьи, которые чаще всего подвержены насилию были изучены статистические данные Министерства внутренних дел РФ о количестве преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи.

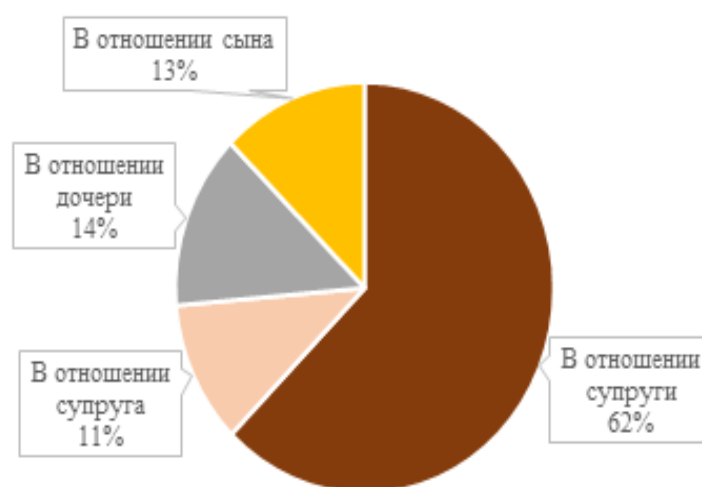
Было выяснено, что число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи в **2016** году составило 64421, из них 27090 преступлений было совершено в отношении супруги, 2375 в отношении супруга, 5761 в отношении сына, 5995 в отношении дочери (Рис.1). Всего из всех случаев 49415 преступлений в отношении женщин.

■ В отношении супруга ■ В отношении супруга ■ В отношении дочери ■ В отношении сына

Рисунок 1. Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи в 2016 году

В 2018 году ситуация иная: общее число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи в **2018** году равно 33378, из них 13442 совершены в отношении супруга, 2417 в отношении супруга, 2703 в отношении сына, 2972 в отношении дочери (Рис.2). Всего из всех случаев 24478 преступлений в отношении женщин.

■ В отношении супруга ■ В отношении супруга ■ В отношении дочери ■ В отношении сына

Рисунок 2. Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи в 2018 году

Исходя из статистических данных МВД, в 2020 году число преступных действий, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи составило 33821 случаев, из них 12810 совершены в отношении супруга, 2290 в отношении супруга, 2961 в отношении сына, 3387 в отношении дочери (Рис.3). Всего из всех случаев 24799 преступлений в отношении женщин [3].

Рисунок 3. Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи в 2020 году

Проанализированная статистика МВД предполагает подразделение данных на членов семьи, которые чаще всего подвергаются насильственным действиям, но разделение на другие виды насильственных действий отсутствует. Так как, чаще всего, физическое насилие совершается в совокупности с другими видами семейного насилия, то можно предположить, что частично насильственные действия, отраженные в статистике, совершались одновременно с применением сексуального, психологического и/или экономического насилия.

Из проведенного исследования возможно сделать вывод о том, что число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи в 2018, 2020 годах уменьшается, в сравнении с 2016 годом, но также следует отметить факт декриминализации впервые совершенных семейных побоев в феврале 2017 года. С момента декриминализации любые побои, нанесенные на бытовой почве, перестали быть уголовным преступлением, если совершены впервые. Этот факт является следствием снижения числа преступлений после февраля 2017 года. Даже несмотря на декриминализацию и уменьшение числа преступлений, можно говорить о том, что процентное соотношение совершенных преступлений в отношении одних и тех членов семьи в разные года остается практически неизменным: в большинстве насилия подвержены жены и дочери, затем сыновья и мужья.

В ходе исследования были изучены сайты государственных структур (Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел и т.д.), на них не удалось обнаружить статистических данных, отражающих актуальную ситуацию домашнего экономического, психологического и сексуального насилия.

В качестве рекомендаций мы считаем необходимым наладить эффективное взаимодействие НКО и правоохранительных органов, при котором была бы возможна совместная работа над фиксированием статистических данных о всех видах домашнего насилия, а также разработка профилактических мер, направленных на предупреждение насильственных действий в российских семьях.

1. Москалькова сообщила о росте случаев домашнего насилия во время эпидемии [Электронный ресурс]. — 2020. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5eb0bb599a79474f582ed637> (дата обращения 17.06.2021).
2. Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие: Научно-методическое пособие / Под ред. Л.С. Алексеевой. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2000. – 136 с.
3. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения 16.06.2021).

РАЗДЕЛ IV. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Галямов А.А.

**Образ северного певца-сказителя в произведениях В. А. Игошева и М. А. Тебетева:
сравнительный анализ***Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
(Россия, Ханты-Мансийск)**doi: 10.18411/trnio-10-2021-37***Аннотация**

В статье представлен сравнительный анализ произведений Народного художника СССР Владимира Александровича Игошева и самодеятельного художника-ханты Митрофана Алексеевича Тебетева, посвящённых теме репрезентации северного певца-сказителя. Данный образ несёт в себе основную смысловую и художественную нагрузку, отражает эстетическую программу художника по отношению к миру коренных северян.

Ключевые слова: В. А. Игошев, история образов, М. А. Тебетев, обские угры, художественная форма, Югра.

Abstract

The article presents a comparative analysis of the works of the People's Artist of the USSR Vladimir Alexandrovich Igoshev and amateur Khanty artist Mitrofan Alekseevich Tebetev, dedicated to the theme of the representation of the northern singer-storyteller. This image carries the main semantic and artistic load, reflects the aesthetic program of the artist in relation to the world of indigenous Northerners.

Keywords: V. A. Igoshev, the history of images, M. A. Tebetev, Ob Ugrians, art form, Ugra.

Если сравнить работы двух разных авторов – Народного художника СССР В. А. Игошева («Песня старого манси», 1957) и самодеятельного хантыйского мастера М. А. Тебетева («Мелодия нарсьюха», 1980), то помимо хронологических и технических особенностей исполнения, можно обнаружить явные различия в художественной структуре их произведений. Так, представленное действие в работе В. А. Игошева – приближенное к зрителю и тем самым осязаемое нашим глазом, – разыгрывается внутри жилища манси и является камерным по своему характеру, тогда как сюжет картины «Мелодии нарсьюха», по претворённому замыслу М. А. Тебетева, протекает на фоне сельского пейзажа, возле Язовского клуба совхозной фермы Шеркалы. О других характерных различиях будет сказано ниже, а пока следует остановиться на общем для произведений В. А. Игошева и М. А. Тебетева образе северного певца-сказителя, имеющего в истории живописи устоявшийся и сложившийся тип («образ-константа») и, вместе с тем, не перестающего претерпевать значительные трансформации от воздействия «духа времени», т. е. от меняющегося исторического содержания. Здесь уместно вспомнить слова австрийского и британского историка искусств Ф. Закля, последователя идей Аби Варбурга: «Образы со значением, характерным для определенного времени и места, после своего рождения начинают магически притягивать к себе другие идеи; они могут внезапно впасть в забвение и через несколько веков снова возникнуть в памяти человечества» [2, с. 63]. Именно центральная фигура полотен В. А. Игошева и М. А. Тебетева – образ певца-сказителя, – несёт основную смысловую нагрузку, «притягивает идею» и отражает, тем самым, эстетическую программу художника по отношению к миру коренных северян.

Ближайший по времени пример – образ сказителя из работы В. М. Васнецова «Баян» (1910), являющейся, по словам многих искусствоведов, последним заметным вкладом

художника в русское искусство и одновременно завершающей былинную тему в его творчестве [4, с. 361]. СобираТЕЛЬный образ былинного певца, поразившего своей глубиной и «психологией» прославленного русского художника И. Е. Репина [1, с. 347], представлен в момент наивысшего напряжения, в исступлении вещающего картины ожившей древней легенды. Её могучее воздействие и эпический размах зримо отражены на лицах дружины и юного княжича, и которой будто бы вторит сама природа. Кажется, что слепой старец, не видящий реальный физический мир одарён способностью прозревать в глубь веков, а его выхваченный художником патетический жест словно соединяет земную твердь с беспокойным небом. В композиции картины В. М. Васнецова – образ былинного певца в роли медиума связывает собой отдельные изобразительные элементы в одно целое, передавая им свою энергию и эпическое звучание.

Схожее композиционное решение – разомкнутый круг – мы можем видеть в произведении В. А. Игошева – «Песня старого манси» (1957). Однако в отличие от В. М. Васнецова, главный герой не собираТЕЛЬный и абстрактный образ, а реальное лицо и в то же время «типичный житель северной тайги» [3, с. 288] – охотник-манси Осип Тасманов. По словам художника, после первого знакомства с Осипом Петровичем его образ «глубоко запал в душу и не давал покоя» и потому, собирая материал к картине «Песня старого манси», решил приехать к нему в стойбище, ибо «он как нельзя лучше подходил для центрального образа картины не только своим видом, но и внутренним содержанием, всем своим существом» [3, с. 288-289]. «Вечером, когда Осип Петрович взял в руки лежащий на полке в глубине нар санголдап и, положив его на колени, стал играть, сердце мое заколотилось от восторга. Я почувствовал, что нашел то, что искал, и воображение нарисовало мне законченную картину» [3, с. 289]. Вот как сам В. А. Игошев живописует игру своего героя: «Своим глухим гортанным голосом, как бы вторившим звуку санголдапа, Осип Петрович пел несложный унылый мотив, и я слышал голос ветра, скрип нарт, скользящих по снегу, шум бесконечного леса, слышал голос тайги и писал. Писал и торопился, чтобы успеть уловить неповторимое, поминутно меняющееся выражение лица <...> Во время пения он то низко опускал голову, то резко поднимал ее вверх, и его седеющие волосы спадали на лоб и виски живописными прядями» [3, с. 289-290].

На картине «Песня старого манси» представлен образ сдержанного, спокойного в своём выражении северного певца, лишённого не только аффектированного жеста васнецовского сказителя, но и литературно-возвышенных мест из красочных описаний самого художника. Может показаться, что мудрая и «благородная простота и спокойное величие» всей атмосферы произведения согласуется с ходячей схемой соцреализма, вбирающей в себя и переработанный для своих идеологических целей классицистический канон. Однако художник, понимая, как сложно предать средствами живописи «неповторимое, поминутно меняющееся выражение лица», выбрал именно такой момент, когда главный герой только подходит к высшей точке выражения, согласовав данную ситуацию с требованием красоты – «изображение прекрасного тела» (Лессинг) в его подготовке к будущему движению, и которое может предвосхитить воображение зрителя.

Кроме указанного выше отличия в выборе главного героя, другие фигуры в произведении В. А. Игошева также имеют реальные прототипы, тогда как практически все герои В. М. Васнецова представлены на полотне в качестве собираТЕЛЬных образов, за исключением, разве что, юного Владимира Викторовича Васнецова – сына художника и реальной модели для княжича-отрока. Например, среди изображённых фигур «Песни старого манси» можно распознать Прасковью Аментьеву, чей портрет под названием «Озорница» был выполнен годом ранее (1956) и ныне находится в Государственной Третьяковской галерее. Сам факт включения в реальное пространство мансийского жилища реальных фигур, которых можно встретить в других работах художника, говорит о составной, воображаемой композиции, дополненной характерными этнографическими атрибутами и бытовыми мотивами. Данное изобразительное решение сближает программную работу

советского художника с произведением В. М. Васнецова, ибо там воображаемым пространством для совершаемого действия тризны является пейзаж. Следует добавить, что северный певец-сказитель своей игрой так же, как и Баян объединяет других персонажей полотна, ибо они, по словам мансийского поэта Ю. Шесталова, «погружены в мысли, каждый размышляет о своём» [5].

По словам самобытного художника-ханты М. А. Тебетева – автора рассматриваемой картины «Мелодия нарсьюха» (1980), – её композиция была выполнена «по воображению» и посвящена «талантливому земляку, лохтоткуртцу Леониду Степановичу Тебетеву» [6, с. 74]. Именно Л. С. Тебетев – главный герой картин, а вместе с тем – её смысловой и активный центр: «У собравшихся в предосенний солнечный день радостное настроение. Мелодия хантской музыки, которую исполняет на нарсьюхе Л. С. Тебетев, доходит до жилых домов Язовки, люди в нарядной одежде подходят к клубу. И сам музыкант ощущает удовольствие, что в погожий день под открытым небом у реки Оби состоится концерт» [6, с. 74]. В отличие от предыдущих рассматриваемых нами работ, главная фигура находится внутри общего круга изображённых, тогда как и В. М. Васнецов, и В. А. Игошев располагают своих сказителей в правой части композиции в качестве главных звеньев в общей цепи других фигур. Однако данное расположение не является периферийным и не мешает им быть своеобразным энергетическим центром, задавая своей игрой общий композиционный ритм и вызывая сложное внутреннее движение у присутствующих.

С фотографической, почти с протокольной точностью М. А. Тебетев передаёт сельский ландшафт, Язовский клуб, с предельной строгостью выписывает лозунги предстоящих праздников («XXVI съезду КПСС», «50-летию Ханты-Мансийского округа...»), а также обнаруживает неподдельную внимательность к деталям, когда отображает внешний облик собравшихся «в предосенний солнечный день» работников фермы. Можно предположить, что воображаемую композицию картины «Мелодия нарсьюха» автор стремится компенсировать за счёт тщательно переданного реального места, наводнив его типичными персонажами. Что касается фигуры певца-сказителя – «музыканта в красной рубаше, украшенной хантским орнаментом» [6, с. 74], то как и в «Баяне» и в «Песне старого манси» она связывает собой другие элементы композиции, но вместе с тем, ещё более подчёркивая своё значение в качестве выделенного центра внутри круга, от которого словно исходят невидимые лучи. Однако являясь композиционным центром, образ северного певца в произведении М. А. Тебетева по сравнению с более ранними вариантами указанных работ утрачивает патетическую значительность, обнаруживая в себе статику и застылость. Он уже не исступлённо декламирует, как васнецовский сказитель-медиум, но и не сдержанно поёт «несложный унылый мотив» как игошевский герой Осип Тасманов. Подобное отображение скульптурной застылости и отсутствие разработанной психологической программы портретируемых можно найти в других работах М. А. Тебетева, посвящённых реальным северным певцам-сказителям: «Портрет заслуженного работника культуры РСФСР А. А. Ангатшупова» (1971), «Мелодия торсаптьюха» (1988) и др.

1. Бахревский В. А. Виктор Васнецов. М.: Молодая гвардия, 1989. 364 с.
2. Закль Ф. Константы и вариации в значении образов // Мир образов. Образы мира: антология исследований визуальной культуры: учебное пособие. СПб.; М.: Новое издательство, 2018. С. 62-85.
3. Игошев В. А. Глазами сердца. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2000. 298 с.
4. Моргунов Н. С. Виктор Михайлович Васнецов: Жизнь и творчество. 1848-1926 / Н. С. Моргунов, Н. Д. Моргунова-Рудницкая. М.: Искусство, 1962. 459 с.
5. Народный художник СССР, Владимир Александрович Игошев. Живопись. Каталог выставки к 70-летию со дня рождения / Авт. ст. Ю. Шесталов. М.: Галарт, 1993. [б. с.].
6. Тебетев М. А., Фёдорова Н. Н. Лохтоткурт. Тюмень: Тюменский дом печати, 2005. 112 с.

Раев А.А.

Раскрытие выразительного потенциала симфонического оркестра в европейском музыкальном искусстве XIX века

*ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-38

Аннотация

В статье обобщаются результаты исследования тенденций развития русской и европейской оркестровых школ XIX века. Автором выявлены особенности оркестровки сочинений композиторов школ XIX века сквозь призму художественно-эстетических принципов данных школ, обоснована взаимосвязь характера оркестровки с фундаментальными традициями и новациями музыкального русского и европейского искусства.

Ключевые слова: искусство оркестровки, оркестровый стиль, выразительные возможности симфонического оркестра.

Abstract

The article summarizes the results of the study of the trends in the development of Russian and European orchestral schools of the XIX century. The author reveals the peculiarities of the orchestration of the compositions of composers of the schools of the XIX century through the prism of the artistic and aesthetic principles of these schools, substantiates the relationship of the nature of the orchestration with the fundamental traditions and innovations of musical Russian and European art.

Keywords: the art of orchestration, orchestral style, expressive possibilities of a symphony orchestra.

Понятие «оркестровка» получало освещение в целом ряде научных отечественных и зарубежных работ. Наиболее детальный анализ с опорой на точки зрения на сущность термина отечественных и зарубежных музыкантов, педагогов и ученых разных времен, на наш взгляд, представлен в диссертационном исследовании Л.Ф. Дунаева «Становление инструментальной музыки и ее развитие в отечественном музыкознании XX века» [2, с. 7]. С его точки зрения, оркестровка есть частный случай процесса инструментальной музыки, под которым, в свою очередь, следует понимать: «обширный комплекс художественных средств инструментальной музыки, составная часть процесса сочинения и умение композитора распорядиться средствами разных уровней, а отчасти и результат этой деятельности, изложение для оркестра или инструментального ансамбля музыки, первоначально написанной для иных исполнительских средств, предмет обучения и объект изучения» [2, с. 9]. В свете такой позиции понятием «оркестровка» Л.Ф. Дунаев предлагает создание партитуры для оркестра, предполагающей различные приемы изложения компонентов музыкального текста в партиях разных голосов, объединенных в разнообразные сочетания.

Учитывая, что в музыкознании и педагогике не существует отдельных понятий «школа оркестровки», «традиция оркестровки», мы для прояснения их дефиниций, считаем возможным экстраполировать выводы научных исследований Д.И. Варламова и Е.С. Виноградовой, посвященных поиску дефиниций и дифференциации понятий «исполнительская школа» и исполнительская традиция». Так, на основании сравнения практик употребления обоих понятий и точек зрения на их содержание отечественных и зарубежных ученых оба исследователя приходят к выводу, что исполнительской школой следует считать: «систему художественных, музыкально-эстетических, исполнительских принципов и порождаемых ими методов работы, сформированную субъектом с высокой способностью к персонализации, передаваемая посредством преемственности при непосредственном взаимодействии учителя и ученика в процессе обучения» [1, с. 1411].

Субъектом с высокой способностью к персонализации является лидер, определяющий основные параметры и компоненты системы. Исполнительская же традиция, по мнению исследователей, отличается от школы механизмом преемственности, предполагающим в ее случае передачу знаний и опыта вне системных связей. Соответственно, учитывая все вышесказанное, предложим считать школой оркестровки систему художественных и музыкально-эстетических принципов, определяющих тот или иной способ конструирования партитуры как музыкального текста, воплощаемого в исполнительском процессе различными сочетаниями оркестровых голосов.

Развитие школ оркестровки в Европе и России в XIX столетии было обусловлено целым рядом фундаментальных социокультурных тенденций, причины которых до сих пор являются предметом научного диспута в философии, истории, социологии и т.д. Нам же важно выделить, что важнейшими из этих тенденций являлись: усиление частной инициативы в музыкальном искусстве, обусловившей еще большее возрастание значимости индивидуальности в музыкотворчестве; стандартизация и завершение формирования состава симфонического оркестра в сфере концертного и оперного исполнительства; интенсификация Научно-технической революции, открывшей возможности к стремительной органоэволюции инструментов симфонического оркестра (прежде всего, духовых), стремительно расширившей их выразительные возможности.

Говоря о последствиях Научной технической революции для симфонического оркестра и Д.Р. Рогаль-Левицкий, и А. Карс, прежде всего, отмечают тот грандиозный «скачок», который, в результате претерпело исполнительство на духовых инструментах. «На заре возникновения оркестра и первых шагов в его дальнейшем развитии вплоть до середины XIX столетия «медь» была далеко не столь совершенно развитой, какой она стала после изобретения «вентильного механизма», превратившего ее из натуральной в хроматическую. Благодаря этому замечательному преобразованию, возникшему около 1811 г., роль медных духовых инструментов не только значительно возросла, но и они заняли то выдающееся положение, которое они, собственно, по праву занимать» [4, с. 134]. Последнее высказывание Д.Р. Рогалья-Левицкого нам кажется чересчур сильным. Действительно уже в творчестве композиторов XVIII столетия постепенно намечается тенденция к «утяжелению» состава оркестров (как оперных, так и концертных) голосами медных духовых. Однако подавляющее большинство из них не имело, и не могло иметь представлений об их выразительном потенциале, после усовершенствования конструкции.

Заслуживает внимания подход к описанию оркестровых стилей того времени, предложенный Адамом Карсом. Рассуждая о стилях того времени, он практически полностью исключает из его фактор национальных музыкальных традиций. Так, например, А. Карс предлагает выделять две группы композиторов, расцвет симфонического творчества одной пришелся на первую четверть XIX столетия, а другая – на вторую. При этом, в первую группу А. Карсом зачисляются Керубини, Спонтини, Россини, Мюгель и Буальде, в то время как во вторую попадают Ф. Шуберт, К.М. Вебер, Л. Бетховен. А. Карс пишет: «Как в последней части XVIII столетия, так и в течение большей части XIX века продолжалось различие между оркестровкой оперных и концертных сочинений. Например, оркестровка опер Россини и симфоний Шуберта кажется противоположными полюсами. С другой стороны, музыкальный материал и владение техникой названных композиторов значительно отличаются друг от друга. Также велика пропасть между творчеством и музыкальной одаренностью Бетховена и Буальде, но радиус их оркестрового горизонта в действительности не так уж различен» [3, с. 177].

Данное высказывание А. Карса нуждается в пояснении. Речь здесь идет о том, что, несмотря на различие в подходах к пониманию выразительного потенциала симфонического оркестра в творчестве разных композиторов [5, с. 31], являвшихся уже по сути своей деятелями, основателями собственных школ, над ними над всеми довлела некая наднациональная парадигма, обуславливавшая незыблемые (пока еще) правила распределения музыкального текста по голосам оркестра. Например, постоянное удвоение

партий, позволявшее достичь сбалансированности звучания музыкального коллектива, или же чрезвычайно ограниченное (с той же целью) применение духовых инструментов.

Именно поэтому, с нашей точки зрения в полной мере революционной в плане развития европейски школ оркестровки следует считать вторую четверть XIX столетия, когда постепенно стала трансформироваться сама концепция симфонического оркестра – от коллектива, дающего слаженное, сбалансированное (вне зависимости от характера эпизода) звучания к коллективу, в котором каждый голос, вплоть до самого наименее употребляемого, внезапно может начать реализовывать любую функцию, в том числе и сольную.

1. Варламов Д.И., Виноградова Е.С. Теоретические и методологические основы исследования исполнительской школы в музыкальном искусстве // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 11-7. С. 1407-1411.
2. Дунаев Л.Ф. Становление инструментовки-науки и ее развитие в отечественном музыкознании XX века : дисс. доктора искусствоведения : 17.00.02. Москва, 2000. 357 с.
3. Карс А. История оркестровки / Под ред. М. В. Иванова-Борецкого, Н. С. Корндорфа; [Предисл. Н. Корндорфа]. М.: Музыка, 1990. 302 с.
4. Рогаль-Левицкий Д.Р. Беседы об оркестре. М.: Музгиз, 1961. 288 с.
5. Ярошевский С.А., Зайцева, М.Л. Значение творчества Теобальда Бёма в истории развития жанра инструментального концерта // *Colloquium-journal*. 2018. № 11-4 (22). С. 31-32.

Трегулова Н.П.

Роль музыки периода Великой Отечественной войны в духовной жизни России

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-39

Аннотация

Автор статьи рассматривает песенное наследие Великой Отечественной войны как феномен отечественной музыкальной культуры XX века. Музыкальные произведения, посвященные тяжелой кровопролитной войне, суровым испытаниям и воле к победе, служили духовной опорой людей в годы Великой Отечественной войны. Они вдохновляли на подвиг ради своей Родины, обращались к патриотическим чувствам, призывали к полной самоотдаче в борьбе за свободу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военные песни, духовная жизнь, композитор, мужество, музыка в военные годы, музыкальная культура, музыкальные произведения, патриотизм.

Abstract

The author of the article considers the song legacy of the great Patriotic war as a phenomenon of Russian musical culture of the XX century. Musical works dedicated to the hard and bloody war, severe trials and the will to win served as a spiritual support for people during the great Patriotic war. They inspired the heroism for the sake of their homeland, appealed to Patriotic feelings, and called for complete dedication in the fight for freedom.

Keywords: Great Patriotic war, military songs, spiritual life, composer, courage.

В период Великой Отечественной войны, с 1941 по 1945 год, музыка стала особенно важной частью духовной жизни российского общества. Один из главных героев известного фильма «В бой идут одни старики», снятого уже после окончания войны, выразил роль музыки в военные годы очень меткой фразой: «Кто сказал, что нужно бросить песни на войне? После боя сердце просит музыки вдвойне!» Песни военной тематики и различные произведения классических жанров, написанные в тяжелейший для нашей страны период,

говорили с людьми о самом главном – о вынужденной разлуке и долгожданной встрече, о побеждающей смерти любви и верности, бремени военных будней, о беспримерной отваге и мужестве сынов отечества, гражданском патриотизме и воинском подвиге. Сложно переоценить влияние музыки тех лет на все российское общество: и для фронта, и для тыла она стала мощным подспорьем в борьбе с врагом, своего рода «духовным оружием», частью пути к победе.

Безусловно, для большинства людей, особенно тех, кто сражался на передовой, верным помощником стали военные песни. Одной из первых песен Великой Отечественной войны (июнь 1941 года) стала «Священная война» А. В. Александрова и В. И. Лебедева-Кумача, которую 26 июня на Белорусском вокзале исполнил Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски под руководством автора музыки, во время проводов первых солдатских формирований на фронт. Четкий, сосредоточенный, напряженный по характеру напев «Священной войны» отражал призыв Родины встать на защиту свободы и независимости, собрать все силы на борьбу с жестоким врагом. Не случайно эта песня звучала по всесоюзному радио каждый день после боя курантов, вплоть до самых последних дней войны.

Своеобразным символом ВОВ стала также популярная в предвоенные годы песня М. Блантера и М. Исаковского «Катюша». По одной из версий, свое ласковое название артиллерийские боевые машины этого периода получили благодаря полюбившейся солдатам песне, в которой поется о любви и верности девушки, ожидающей возвращения своего возлюбленного, храбро сражающегося с врагом. Слова «Катюши» давали многим российским солдатам надежду на возвращение домой, к своим любимым, и это помогало им стойко переносить лишения фронтовых будней, приближая победу. Призыв к борьбе с фашистскими захватчиками звучал в героической песне партизанского движения «Шумел сурово Брянский лес», которая была написана в 1942 году А. В. Софроновым и А. В. Кацем. Композитор Анатолий Софронов впервые исполнил ее сам, среди партизан в тылу врага. Песня настолько понравилась бойцам сопротивления, что они просили спеть ее еще и еще... Ставшая впоследствии гимном Брянской области, песня отражала вклад партизанских формирований в борьбу с врагом, для которого «в лесах спасенья нет».

Не менее популярными среди солдат Великой Отечественной были лирические песни «В землянке» (К. Я. Листов и А. А. Сурков) и «Темная ночь» (Н. В. Богословский и В. И. Агатов). Созданная в феврале 1942 года, песня «В землянке» прочно закрепилась в репертуаре творческих коллективов и певцов, выступавших с концертами на фронте, и, несмотря на сложную судьбу (некоторое время песня была под запретом из-за упоминаний о неминуемой смерти), прошла через всю войну и была исполнена у стен Рейхстага в 1945 году. Песня «Темная ночь», впервые прозвучавшая в 1943 году в фильме «Два бойца», завоевала огромную популярность, так как в музыкально-поэтической форме передавала содержание письма простого солдата к своей любимой. В фильме Марк Бернес, исполнивший одну из главных ролей, поет эту искреннюю и душевную песню дождливой ночью во фронтовой землянке. Эти песни были обращены к самым глубоким чувствам солдат – любви, тоске по родному дому, пониманию необходимости пройти долгий и трудный путь до полной победы в то время, как «до смерти – четыре шага...».

Несмотря на то, что песня, как самый простой, распространенный и любимый в народе жанр, неизменно сопровождала повседневный труд и военный подвиг людей, композиторы, творившие в серьезных и сложных жанрах классической музыки, также отразили свое отношение к судьбоносным для нашей Родины событиям в своих произведениях. Сразу же после вторжения немецко-фашистских захватчиков на территорию нашей страны, Д. Д. Шостакович начал работу над симфонией, названной впоследствии «Ленинградской», последняя часть которой был закончена в декабре 1941 года. Получив отказ о зачислении добровольцем в Красную Армию и не имея возможности сражаться с врагом напрямую, композитор создал монументальное музыкальное полотно, отразившее, с одной стороны, жестокость и бесчеловечность немецкой военной машины, а с другой –

мужество и беспримерную стойкость русских людей в борьбе с врагом. Специфика симфонического жанра не помешала простым людям понять содержание этого произведения, его духовно-нравственную наполненность, и на премьере симфонии в Ленинграде 9 августа 1942 года рядовые бойцы – моряки, пехотинцы, артиллеристы – плакали, не скрывая своих чувств.

В 1944 году С. С. Прокофьев написал Пятую симфонию, изначально задуманную композитором как воплощение «величия человеческого духа». Берущая начало в эпических традициях русской музыки, это грандиозное по силе драматизма произведение посвящено войне и победе, той долгожданной победе, на алтарь которой было положено столько человеческих жизней... Исполненная 13 января 1945 года, симфония как будто знаменовала собой уже близкую и такую долгожданную победу. Неторопливое героико-эпическое повествование первой части симфонии сменяют полная контрастов вторая, отражающая жестокость противостояния, а затем насыщенная трагизмом третья часть, символизирующая тяжелые испытания, выпавшие на долю людскую. Но финал превращается в ликующий апофеоз, полный оптимизма, веры и надежды. Призывала к борьбе с врагом и вдохновленная сталинградской битвой оратория «Сказание о битве за Русскую землю» Ю. А. Шапорина для солистов, смешанного хора и симфонического оркестра.

Таким образом, музыкальные произведения, посвященные тяжелой кровопролитной войне, суровым испытаниям и воле к победе, служили духовной опорой людям в годы Великой Отечественной войны. Они вдохновляли на подвиг ради своей Родины, обращались к патриотическим чувствам, призывали к полной самоотдаче в борьбе за свободу. Музыка этого периода навсегда останется в истории как образец подлинно духовного творчества, искусства, говорящего о непреходящих ценностях – мире, мужестве, патриотизме.

1. Википедия – свободная энциклопедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org> – (дата обращения: 09.05.20).
2. Музыка в период Великой Отечественной войны. – URL: <http://orpheusmusic.ru/publ/163-1-0-171> – (дата обращения: 09.05.20).

РАЗДЕЛ V. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Казакова С.В., Федотова А.В.

Теоретические основы организации выставочной деятельности в поселке городского типа

*Екатеринбургская академия современного искусства
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-40

Аннотация

В статье определена сущность понятия «выставка», выделены ее типы и виды, обозначена актуальность организации выставок в малых поселениях, представлен проект выставочной деятельности в поселке городского типа.

Ключевые понятия: выставка, выставочная деятельность, проект, поселок городского типа.

Abstract

The article defines the essence of the concept of "exhibition", highlights its types and types, indicates the relevance of organizing exhibitions in small settlements, presents a project of exhibition activities in an urban-type settlement.

Keywords: exhibition, exhibition activities, project, urban-type settlement.

В последние годы падает уровень духовной культуры общества, меняются нравственно-ценностные ориентиры, снижается интерес к достижениям предков, к памятникам культуры, углубляются противоречия между старшим и молодым поколениями. Выставочное дело является одним из способов разрешения выше обозначенных проблем.

Согласно Большому толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова, «Выставка – это совокупность продуктов производства, произведений изобразительного искусства или других предметов, выставленных на обозрение» [6, с. 89].

По мнению Е.М. Лабахуа, «Выставка – это пространство, сформированное человеком, с целью презентации идей, предметов, вещей, созданных другими людьми для их представления зрителям» [1, с.140].

Автор уточняет: «Поскольку как организация самого выставочного пространства, так и выбор выставляемых предметов осуществляются в соответствии с идеями, задачами и целями экспозиции, то можно сказать, что выставка представлена как субъективный образ объективного мира, материализованное представление его некой идеи. В пространстве выставочного зала отдельные предметы, экспонаты предстают в единой композиции, где они группируются определенным образом и выступают как части целого, обладающего собственной идеей и смыслом» [1, с. 140].

Исследователи выделяют несколько типов и видов выставок. Выставки бывают постоянными и временными; универсальными и специализированными; одновременными и повторяющимися; межотраслевыми, тематическими, узкотематическими и сезонными.

Одним из самых распространённых видов выставок являются тематические выставки. Они посвящаются праздникам и знаменательным датам, существуют некоторое время до и после мероприятия и сразу не демонтируются. Иногда такие выставки заполняют собой пустующее пространство до следующей праздничной даты.

По тематической принадлежности можно выделить следующие виды выставок: творческие, художественные, технические, рекламные, научные, промышленные, торговые, образовательные.

Итак, выставка – это одна из форм демонстрации различных объектов учреждений культуры, исторических событий государства и народа, личностных достижений. Выставочный проект становится визуально-пространственным сообщением, содержание которого предназначено для посетителя и раскрывается при непосредственном его взаимодействии с объектами наследия.

Выставочная деятельность осуществляется чаще всего в пространстве больших и малых городов, реже можно наблюдать организацию выставок в сельской местности и поселках городского типа, несмотря на то, что у каждого, даже небольшого поселения, имеется своя история и культурные достижения, составляющие гордость для проживающих в нем людей.

Социально-культурные условия в небольших поселках значительно отстают от городских. В маленьком поселке, где нет специализированной школы искусств, музея, театра и т.п., Центр Досуга или клуб является единственным местом проведения культурного досуга местных жителей.

Для организации выставочной деятельности в поселке Красногвардейский было выбрано Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная клубная система» Красногвардейский Центр Досуга поселка, который был основан 10 января 2017 года.

Задачами Центра досуга являются: 1) удовлетворение потребностей населения в сохранении и развитии традиционного народного творчества, любительского искусства, другой самодетельной творческой инициативы и социально-культурной активности населения; 2) создание благоприятных условий для организации культурного досуга и отдыха жителей поселка Красногвардейский; 3) привлечение юридических и физических лиц в качестве спонсоров для улучшения материально-технической базы Центра досуга; 4) предоставление услуг социально-культурного, просветительского, оздоровительного и развлекательного характера, доступных для широких слоев населения; 5) поддержка и развитие самобытных национальных культур, народных промыслов и ремесел; 6) развитие современных форм организации культурного досуга с учетом потребностей различных социально-возрастных групп населения [3].

Организация выставочной деятельности в данном учреждении способствовало бы реализации поставленных выше задач.

Для решения выявленной проблемы мы разработали и реализовали проект «Родины моей начало», который представляет собой серию выставок.

Целью проекта являлось привлечение внимания к Центру Досуга поселка Красногвардейский.

К задачам проекта мы отнесли:

1. привлечение внимания жителей поселка к истории родного края;
2. создание коллекции экспонатов (экспонируемых материалов), связанных с историей поселка, с его жителями;
3. организация пространства для коммуникации, укрепление связей между жителями поселка;
4. формирование чувства патриотизма и гордости за родной край, за людей, проживавших и проживающих на территории поселка.

Целевыми группами проекта стали: дети, подростки, взрослое население.

Одним из преимуществ проекта являлось то, что он не очень затратный в финансовом отношении: площадка для проведения серии выставок, необходимое техническое оборудование, реквизиты частично имелись в наличии, частично были предоставлены партнерами проекта: ОАО Красногвардейским крановым заводом, Красногвардейской поселковой библиотекой, детскими садами № 25, № 27, № 28 и индивидуальными предпринимателями (Р.В. Анохин, Е.Г. Виноградова, Е.М. Кузьминых). Формат и место проведения проекта позволяли максимально заинтересовать целевую аудиторию.

Проект «Родины моей начало» являлся некоммерческим (не ставит целью получение прибыли), долгосрочным (реализуется в течение года), организационным, монопроектом (имеется одна цель; четко очерчены рамки по финансам, ресурсам, времени, качеству, предполагается создание единой проектной группы).

Проект «Родины моей начало» включал в себя несколько взаимосвязанных выставок, которые были привязаны к календарю и проводились с октября 2020 г. по июнь 2021 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Проект «Родины моей начало»

№	Название выставки	Временные рамки	Цель выставки
1	Историческая выставка «От Саввы Яковлева до наших дней»	30.10.2020-16.03.2021	Привлечение внимания жителей поселка к истории родного края.
2	Персональная выставка «Русский коврик».	26.11-10.12.2020	Сохранение и развитие народного прикладного искусства.
3	Фотовыставка «Сохрани имена тех, кто сохранил тебе жизнь!».	12.04.-10.05.2021	Привлечение внимание жителей к проблеме сохранения памяти о людях и событиях Великой Отечественной войны; развитие интереса к историческому прошлому страны и родного поселка.
4	«Ярмарка мастеров»	01.06.-26.06.2021	Сохранение и развитие народного прикладного искусства и традиций народных промыслов.

Для проведения запланированных мероприятий были задействованы следующие помещения: для проведения исторической выставки – один из кабинетов Центра Досуга, для фотовыставки и персональной выставки – холл, для «Ярмарки мастеров» – парковая часть Центра Досуга.

Устав проекта предусматривал предварительное разграничение ролей и обязанностей, описывал цели проекта, определял основные заинтересованные стороны и определял полномочия менеджера проекта. Концепция предполагаемого проекта отражена в Уставе проекта (см. табл. 2).

Таблица 2

Устав проекта

Концептуальные параметры проекта	Характеристики проекта
1	2
Название проекта	«Родины моей начало»
Инициаторы проекта	МБУК «ЦКС» Красногвардейский Центр Досуга, А.В. Федотова, студентка 3 курса профиля «Технологии управления в сфере культуры», МБОУ ВО ЕАСИ
Актуальность проекта	Данный проект актуален, так как решает такие вопросы, как: выстраивание механизмов сотрудничества для учреждений культуры и других творческих организаций; создание доступного художественного и культурного продукта для потребителей учреждения культуры; привлечение внимания к деятельности структурного подразделения и поддержание положительного имиджа учреждения культуры в целом.
Цель и задачи проекта	Целью проекта является привлечение внимания к Центру Досуга поселка Задачи проекта: 1. Привлечение внимания жителей поселка к истории родного края. 2. Создание коллекции экспонатов (экспонируемых материалов), связанных с историей поселка, с его жителями. 3. Организация пространства для коммуникации, укрепление связей между жителями поселка.

	4. <i>Формирование чувства патриотизма и гордости за родной край, за людей, проживавших и проживающих на территории поселка.</i>
<i>Целевые группы проекта</i>	<i>Дети, подростки, взрослое население поселка Красногвардейский.</i>
<i>Партнеры проекта</i>	<i>ОАО «Красногвардейский крановый завод», Красногвардейская поселковая библиотека, детские сады № 25, № 27, № 28, индивидуальные предприниматели (Р.В. Анохин, Е.Г. Виноградова, Е.М. Кузьминых).</i>
<i>Результаты проекта</i>	<i>1. Привлечённые клиенты к Центру Досуга. 2. Создана архивная документация на базе Центра Досуга. 3. Сохранены экспонаты, собранные Центром Досуга. 4. Организовано пространство для обсуждения и общения на территории Центра Досуга. 5. Организованы сообщества, группы, беседы в социальных сетях «Одноклассники», «ВКонтакте».</i>
<i>Продукты проекта</i>	<i>Серия выставок</i>
<i>Временные рамки проекта</i>	<i>С 30.10.2020г.-26.06.2021г.</i>
<i>Критерии и показатели мониторинга проекта</i>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>количество собранных экспонатов;</i> • <i>количество посетителей выставок;</i> • <i>количество посетителей, участвовавших в открытии выставок;</i> • <i>количество положительных отзывов посетителей, оставленных в книге отзывов;</i> • <i>количество просмотров в социальной сети: «Одноклассники».</i> • <i>результаты интервью и беседы с посетителями выставок.</i>
<i>Суммарный бюджет</i>	<i>23 500 рублей</i>

Вторым итоговым документом стратегического замысла проекта являлся План управления проектом. Это сводный документ, кратко описывающий основные подсистемы проекта: план управления временем, план управления стоимостью, план управления персоналом, план управления рисками (план управления проектом представлен в табл. 3).

Таблица 3

План управления проектом

<i>Подсистемы проекта</i>	<i>Описание подсистем проекта</i>
<i>План управления временем</i>	<i>Общее время подготовки проекта составляет 8 месяцев</i>
<i>План управления стоимостью</i>	<i>Общая сумма затрат составляет 23 500 руб.</i>
<i>План управления персоналом</i>	<i>Проектная команда состоит из 7 человек</i>
<i>План управления рисками</i>	<i>Все риски должны быть предусмотрены, должен быть разработан план по предотвращению или снижению рисков</i>

Для эффективности проекта необходимо проработать несколько определяющих подсистем, одна из них – подсистема управления ресурсами.

В универсальном смысле ресурсы – это совокупность условий, которые дают возможность реализовать цели проекта.

Существует несколько подходов к классификации ресурсов проекта. Согласно классификации М.П. Мотиной и Н.Н. Павловой, ресурсы могут быть следующих видов: 1) финансовые (собственный и заемный капитал, нераспределенная прибыль, денежные ресурсы, которые могут быть конвертированы в любые другие типы ресурсов); 2) физические (основные фонды: движимое и недвижимое имущество, здания и сооружения, машины и оборудование); 3) человеческие (знания, опыт, квалификация, способность

вырабатывать суждения и принимать риски); 4) организационные (история, репутация, установленные взаимоотношения, доверие, внутренняя организационная культура) [2, с. 12], [4, с. 12].

Ресурсы, как правило, всегда ограничены, следовательно, задача ответственного за них, добиться такой их мобилизации, которые привели бы к достижению цели с минимальными затратами.

Представим характеристику ресурсов проекта «Родины моей начало» (см. табл. 4).

Таблица 4

Характеристика типов ресурсов

<i>Тип ресурса</i>	<i>Характеристика ресурса</i>
<i>Интеллектуальные ресурсы</i>	<i>Участники проектной команды обладают необходимым образованием и квалификацией для реализации проекта</i>
<i>Материальные ресурсы</i>	<i>Наличие необходимой площадки для проведения мероприятия, оборудования, технических средств.</i>
<i>Финансовые ресурсы</i>	<i>ОАО «Красногвардейский крановый завод», индивидуальные предприниматели (Р.В. Анохин, Е.Г. Виноградова, Е.М. Кузьминых).</i>
<i>Организационные ресурсы</i>	<i>Проект реализуется в рамках деятельности Центра Досуга</i>
<i>Управленческие ресурсы</i>	<i>Команда проекта состоит из 7 человек</i>
<i>Правовой</i>	<i>Наличие нормативно-правовых документов, которые обеспечивают реализацию проекта</i>
<i>Нравственно-волевой</i>	<i>Готовность персонала к реализации проекта</i>
<i>Технологический</i>	<i>Владение членами команды необходимыми для реализации проекта производственными, кадровыми, маркетинговыми и социальными технологиями</i>

Особое значение для эффективности проекта имеют человеческие ресурсы. Оценка членов команды (человеческих ресурсов) как ключевого ресурса, предполагает управление ими на всех этапах организации и реализации проекта.

А.В. Полковников рассматривает человеческие ресурсы проекта, как совокупность профессиональных, деловых, личностных качеств участников проекта и их возможностей, которые могут быть использованы при осуществлении проекта [5, с. 93]. Именно человеческие ресурсы способны создать командный и инновационный толчок к процессам совершенствования проекта и увеличению доли нематериальных активов.

Команда проекта – это совокупность отдельных лиц, групп и/или организаций, привлечённых к выполнению работ проекта и подчинённых руководителю проекта. Участники проекта – лица, заинтересованные в проекте. Менеджер, как главное звено в любом проекте, должен выбрать компетентных людей для выполнения различных работ. Главной задачей менеджера является познакомить команду, установить связи между участниками, так как самое важное в команде – это её слаженная работа.

На период реализации проекта – с 30.10.2020г. по 26.06.2021г. была создана команда проекта, которая состояла из 7 человек. Во главе стоял менеджер проекта, а в его подчинении находились: методисты, художник и руководитель кружка. Все члены команды обладали необходимыми знаниями, умениями и способностями в своей отрасли. Каждый участник проекта вносил свой неоценимый вклад, использовал имеющийся опыт,

способствовал эффективному достижению результата (состав команды представлен в табл. 5).

Таблица 5

<i>Состав команды</i>		
<i>Должность</i>	<i>ФИО</i>	<i>Профессия</i>
<i>Автор и менеджер проекта</i>	<i>Федотова А. В.</i>	<i>Студентка ЕАСИ, методист по организации досуговой деятельности Красногвардейского ЦД</i>
<i>Исполнитель проекта</i>	<i>Намятова И. А.</i>	<i>Методист по народному творчеству КЦД</i>
<i>Исполнитель проекта</i>	<i>Зотова Т. Н.</i>	<i>Методист по массовым мероприятиям КЦД</i>
<i>Исполнитель проекта</i>	<i>Ханова К. А.</i>	<i>Методист по конкурсно-развлекательным программам КЦД</i>
<i>Исполнитель проекта</i>	<i>Горбунова А. А.</i>	<i>Художник-оформитель КЦД</i>
<i>Исполнитель проекта</i>	<i>Костюсова Ю. Н.</i>	<i>Руководитель кружка КЦД</i>
<i>Исполнитель проекта</i>	<i>Шлыкова О. С.</i>	<i>Методист по работе с детьми и молодежью КЦД</i>

Как правило, проекты всегда существуют в условиях неопределенности. Неопределенность – это совокупность неизвестных параметров будущего, отсутствие точного знания о вероятных событиях, которые могут быть как благоприятными, так и не благоприятными. В качестве причин неопределенности могут выступать недостаток информации, наличие элемента случайности, наличие противодействия.

В ходе реализации данного проекта могут возникнуть следующие риски (см. табл. 6):

Таблица 6

План управления рисками

<i>Риск</i>	<i>Вероятность возникновения, %</i>	<i>Пути предотвращения</i>
<i>Нехватка бюджета</i>	<i>10 %</i>	<i>Привлечение спонсоров, сокращение расходов</i>
<i>Недостаточные технические возможности</i>	<i>5 %</i>	<i>Дополнительная договоренность с другой организацией</i>
<i>Риск возникновения пожара</i>	<i>5 %</i>	<i>Подготовка плана эвакуации, инструкции; проведение инструктажа с командой</i>
<i>Сохранность собранных коллекций, экспонатов</i>	<i>3 %</i>	<i>Наличие охраны и сигнализации</i>
<i>Отключение электричества</i>	<i>1 %</i>	<i>Перенос выставки на другой день</i>
<i>Ухудшение эпидемиологической ситуации</i>	<i>60 %</i>	<i>Перевод мероприятия в онлайн-режим</i>

Для оценки эффективности проекта были определены следующие критерии:

- количество собранных экспонатов;
- количество посетителей выставок;
- количество посетителей, участвовавших в открытии выставок;
- количество положительных отзывов посетителей, оставленных в книге отзывов;
- количество просмотров в социальной сети: «Одноклассники»;
- результаты интервью и беседы с посетителями выставок.

Оценка эффективности проекта осуществлялась без учёта экономических показателей, так как данный проект является социальным, следовательно, удовлетворяет социокультурные потребности посетителей и реализован в соответствии с целями и задачами Центра Досуга. Кроме того, данный проект обеспечивает конкурентное преимущество среди других учреждений культуры, входящих в состав структурного подразделения

«Централизованная клубная система» Артемовского городского округа, усиливает популярность Центра Досуга в культурном пространстве поселка.

Таким образом, организация выставочной деятельности в малых поселениях, в частности в поселке городского типа, играет важную роль в формировании нравственно-ценностных ориентиров молодежи. Выставки позволяют познакомиться коренных и приезжих жителей поселка с историей его создания, с выдающимися личностями, проживающими или проживавшими в родном крае, с участниками Великой отечественной войны и с воинами-интернационалистами, с местными умельцами, то есть с теми людьми, которые создают славу поселку и дают возможность им гордиться. Любовь к малой Родине и гордость за место, в котором родился и живешь, является мощным сдерживающим фактором для уменьшения миграции молодых людей из родного поселка.

1. Лабухау Е.М. Выставка как способ сохранения и развития традиционной культуры // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. № 3. С. 140-143.
2. Мотина М.П. Выставочная деятельность как инструмент маркетинга // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет - УПИ». Екатеринбург, 2003. С. 104-107.
3. Муниципальное бюджетное учреждение культуры Артемовского городского округа «Централизованная клубная система»: Официальный сайт. Режим доступа: cks-ago.ru.
4. Павлова Н.Н. Музейный маркетинг: новый формат // Музей и его аудитория. Маркетинговая стратегия: сборник трудов творческой лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела АПРИКТ. М. : Изд-во ИКАР, 2016. Вып. 7. С. 12-17.
5. Полковников А.В. Управление проектами: полный курс МВА. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2013. 552 с.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№78, Октябрь 2021**

Часть 1

Подписано в печать 11.10.2021. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.8,74
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович